

УДК 37.014
ББК 74.04
С 83

Серия
Библиотека развития образования
Научный руководитель серии Я.И. Кузьминов

Авторский коллектив:

к.э.н. Т.Л. Клячко (введение, гл. 1, гл. 5 при участии А.С. Заборовской);
к.э.н. Н.Л. Титова (гл. 3, гл. 4, гл. 5, гл. 6);
к.ф.н. А.О. Крыштановский (гл. 4 при участии А.С. Заборовской);
д.ф.-м.н. М.В. Михайлюк (гл. 3);
к.э.н. С.Л. Зарецкая (гл. 2 при участии к.э.н. Л.Д. Капрановой);
Д.А. Васильев (расчеты к гл. 1 и гл. 3);
М.А. Другов (расчеты к гл. 3)

Авторский коллектив выражает благодарность группе социологов, которые под руководством А.О.Крыштановского провели работу с вузами России, а также руководителям вузов — участников социологического опроса — за поддержку и помощь

Организационно-финансовые схемы адаптации вуза в условиях кризиса бюджетного финансирования (Инновационный проект развития образования) были разработаны в Центре образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики — <http://iro.hse.ru/cor/> при поддержке Национального фонда подготовки кадров (Контракт А\099\С\1)

Материалы данного исследования и рекомендации размещены в Интернете на сайте Центра образовательной политики ГУ ВШЭ по адресу: <http://iro.hse.ru/cor/projects/prj2/>. Там же организовано консультирование представителей вузов и специалистов Министерства образования Российской Федерации по использованию оптимальной для вузов организационно-финансовой стратегии

ISBN 5-7598-0201-1

© Коллектив авторов, 2002
© ГУ ВШЭ, 2002

С 83 **Стратегии** адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / Под ред. Т.Л. Клячко. — М.: ГУ ВШЭ, 2002. — 324 с. — (Серия: Библиотека развития образования).

ISBN 5-7598-0201-1

В книге рассматриваются организационно-финансовые схемы адаптации вуза в условиях кризиса бюджетного финансирования, которые были разработаны в Центре образовательной политики ГУ ВШЭ при поддержке НФПК.

Книга рассчитана на специалистов в области экономики и управления высшего профессионального образования, а также может использоваться для подготовки специалистов для сферы образования.

УДК 37.014

ББК 74.04

Научное издание

**Стратегии адаптации высших учебных заведений:
экономический и социологический аспекты**

Зав. редакцией *Е.А. Рязанцева*

Редакторы *Е.Е. Андреева, А.С. Мельникова*

Корректор *А.М. Петров*

Художественное оформление *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка *О.А. Корытько, Н.Е. Павлова*

Графика *Н.Е. Павлова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г. продлена до 14 октября 2003 г.

Подписано в печать 16.09.02 г. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 1000 экз. Уч.-изд. л. 19,16. Усл. печ. л. 19,8. Заказ № . Изд. № 231

ГУ ВШЭ, 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел.: (095) 134-16-41; 134-08-77

Факс: (095) 134-08-31

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Состояние системы высшего образования в России	14
Глава 2. Высшая школа зарубежных стран в новых условиях финансирования	33
2.1. Адаптация вузов зарубежных стран к сокращению государственной финансовой поддержки	36
2.2. Страны Западной Европы	41
2.3. Страны Центральной и Восточной Европы	52
2.4. США	57
2.5. Австралия и Новая Зеландия	83
Глава 3. Стратегии деятельности российских вузов	95
3.1. Разработка адаптационных стратегий — качественный аспект	95
3.2. Описание модели адаптационных стратегий вузов	108
3.3. Моделирование стратегий вузов и их результатов	113
3.4. Анализ распределения вузов по основным стратегиям и выбор объектов для социологического обследования	129
Глава 4. Адаптационные стратегии вузов	144
4.1. Вузы, следующие стратегии “Максимальное качество”	145
4.2. Вузы, следующие стратегии “Финансовое благополучие”	159
4.3. Вузы, следующие стратегии “Диверсификация”	172
4.4. Вузы, следующие стратегии “Глобализация”	176
4.5. Вузы, следующие стратегии “Консервативная”	186
4.6. Вузы, следующие стратегии “Стагнация”	201
4.7. Результаты социологического обследования вузов, придерживающихся комбинированных стратегий	212
Глава 5. Стратегии и менеджмент вузов. Их поведение в меняющейся среде — экономический и социологический аспекты	229
5.1. Оптимизация деятельности вузов — вводные замечания	229
5.2. Сравнительный анализ адаптационных схем педагогических вузов, следующих стратегиям “Консервативная” и “Стагнация”	232
5.3. Сопоставительный анализ различных стратегий деятельности вузов — основные факторы сходства и различий	233

5.4. Перспективные направления адаптационной деятельности отечественных вузов в современной социально-экономической ситуации	239
5.5. Прогноз развития ситуации для различных адаптационных стратегий	241
Глава 6. Направления адаптационной деятельности вузов и предложения по мерам их государственной поддержки	247
6.1. Развитие вузов	247
6.2. Финансовая деятельность вузов	248
6.3. Качество обучения	250
6.4. Учебные планы, программы курсов	252
6.5. Прием в вуз	253
6.6. Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)	256
6.7. Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания	257
6.8. Сотрудничество с другими вузами	260
6.9. Направления материально-технического развития вуза	261
6.10. Работа с ППС	261
6.11. Научная работа вуза	263
Глоссарий	265
Литература	266
Приложения	270
Сведения об авторах	323

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга основана на исследовании, инициированном в самом начале 1999 г. После дефолта перспективы системы образования в целом и высшего образования в частности представлялись весьма нелегкими. Бюджетное финансирование сократилось до критического уровня (на одного студента вуза в среднем по стране приходилось в 1999 г. около 150 дол. США, что было в 10 раз меньше по сравнению с 1989 г.).

Доля расходов бюджетов всех уровней на профессиональное образование в ВВП также упала — до 0,41%, снизившись почти в 3 раза за 7 лет (в 1992 г. она составляла 1,21%).

Возможности привлечения внебюджетных средств для финансирования высшей школы, прежде всего — платы за обучение, в это время казались весьма проблематичными, поскольку шок от августовских событий 1998 г. вполне мог отвести большинство семей от идеи поступления их детей на платные отделения вузов. В этот момент у многих платных студентов возник вопрос, смогут ли они завершить свое образование, так как их доходы резко сократились.

Тем самым вопрос о разработке организационно-финансовых схем адаптации вузов к кризису бюджетного финансирования был крайне актуальным. В несколько иной формулировке — это был вопрос о судьбах высшего образования в России, о возможной трансформации сложившейся системы профессионального образования. Равновероятными исходами были и ее коллапс, и резкое сокращение числа университетов, и медленная стагнация вузов. Сжатие платежеспособного спроса как со стороны государства, так и со стороны работодателей и семей могло иметь, в принципе, любые последствия. Такой исход был тем более вероятным, что высшие учебные заведения в массе своей не поддержали предлагавшуюся в 1997—1998 гг. реформу организационно-экономического механизма системы образования, существенно расширявшую каналы привлечения внебюджетных средств и уменьшавшую зависимость вузов от бюджетных ресурсов.

Все перечисленные моменты предопределили первоначальную схему настоящего исследования и подходы к его реализации. Оно было построено на двух основных посылках.

Во-первых, предполагалось изучить зарубежный опыт приспособления вузов к ограниченности финансовых ресурсов и, во-вторых, выявить в процессе социологического исследования практику выживания государственных высших учебных заведений в резко изменившейся среде.

Итак, первоначально предполагалось строить данный исследовательский проект следующим образом.

А. Провести подробное изучение зарубежного опыта существования вузов при изменении внешней среды. Прежде всего это касалось условий их финансирования. Данный анализ должен был как затронуть систему высшего образования в развитых странах, так и описать проблемы, с которыми столкнулась высшая школа постсоциалистических стран как наиболее близкая к российской по исходной модели построения и функционирования. Вместе с тем и модели трансформации западных образовательных систем представляли определенный интерес, поскольку расширение доступности высшего образования в последние десятилетия XX в. привело к нехватке бюджетных средств в тех странах, где оно было преимущественно государственным, и нарастанию нагрузки на семейные бюджеты там, где университеты исходно действовали на платной, небюджетной основе. Оптимизация сочетания различных источников поступления средств в высшую школу и одновременно поиск наиболее рационального разделения затрат между всеми агентами образовательного процесса (государством, работодателями, семьями и самим студентом) стали одним из важнейших элементов политики как государства, так и самого учебного заведения в этих странах. В то же время изменение политики университетов повлекло за собой изменение позиции государства в регулировании их деятельности, в том числе в предоставлении различных льгот тем юридическим и физическим лицам, которые поддерживают развитие высшего образования в стране в целом и конкретных высших учебных заведений в частности.

Было очевидно, что перенос зарубежного опыта на российскую почву вряд ли возможен напрямую, но, как думалось в начале исследования, его рефлексия может дать некоторое

направление развитию менеджмента в российских вузах и расширить общее представление о механизмах финансирования высшего образования и привлечения в него дополнительных внебюджетных ресурсов.

Б. Выявить в процессе социологического исследования реальные стратегии (модели) адаптации российских государственных вузов к резкому сокращению бюджетного финансирования. Эти модели должны были быть проанализированы, а их рациональные элементы распространены в вузовском сообществе.

При разработке методологии Проекта для организации социологического исследования была предложена схема, которую условно можно было бы назвать “6×5”: а именно выборка по 6 вузам в 5 географических точках.

Предполагалось, что это будут следующие типы высших учебных заведений:

- классический университет;
- технический университет (институт);
- педагогический университет (институт);
- медицинский институт;
- сельскохозяйственный институт;
- экономический (юридический) вуз.

И следующие географические точки:

- столичный вузовский центр (Москва или Санкт-Петербург);
- Поволжье;
- Урал;
- Сибирь;
- Юг России.

(Дальний Восток первоначально не рассматривался, поскольку в этом регионе сосредоточено менее 5% вузов Российской Федерации).

В. Выделить по результатам социологического исследования типы адаптационных стратегий вузов.

Г. Разработать с учетом зарубежного опыта оптимальные организационно-финансовые схемы (модели) адаптации вузов для различных их типов.

Д. Разработать для вузов различных типов механизмы распространения оптимальных моделей адаптации.

Однако по мере разворачивания исследований по Проекту стало ясно, что схема “6×5” не обеспечивает репрезентативность выборки. В итоге социологическое исследование 30 объектов дало

бы представление о 30 конкретных способах приспособления к складывающейся ситуации. Можно было бы говорить об их оптимизации, но только по отношению именно к этим 30 вузам, а распространение их опыта могло бы носить весьма условный характер — презентации тех или иных конкретных из множества возможных схем. Построение репрезентативной выборки требовало резкого увеличения числа изучаемых вузов в каждом регионе при одновременном увеличении числа регионов (3—4 классических университета на регион, 3—4 технических университета (института) на регион и т. д., а также увеличения числа регионов, в частности, включение в их число Дальнего Востока). По экспертным оценкам, схема “6×5” превращалась в схему “3×6×9”, т.е. число изучаемых объектов достигало по крайней мере 162, или 27% (почти трети!) всех государственных вузов России.

Проведение столь масштабного социологического исследования было неосуществимо по ресурсным и временным соображениям.

Поэтому была принята новая схема, которая включала:

А. Создание базы данных по всем вузам, подведомственным Министерству образования Российской Федерации¹. Она строилась на основе формы Знк государственной статистической отчетности, но не исчерпывалась ею. В базу данных была также введена информация по бюджетному финансированию вузов за 1998, 1999 и 2000 гг., а также по объемам полученных ими в этот период внебюджетных средств.

Б. Разработку системы результирующих показателей деятельности вузов.

В. Экспертную разработку вербальных моделей адаптации вузов к новым условиям получения финансовых средств (бюджетных и внебюджетных).

¹ Всего на 2001 г. в Российской Федерации насчитывалось 607 государственных вузов, из них 335 были подведомственны Минобразованию России (55%), в которых обучалось почти 75% всех российских студентов. Остальные вузы находятся в ведении еще 21 министерства и ведомства, больше всего их у Минздрава России и Минсельхоза России. Однако получить по ним финансовую информацию за тот же период времени, что и по вузам Минобразования, в конечном итоге не удалось. Пришлось провести анализ только по вузам указанного министерства. Более того, уже данные за 2000 г. оказались во многом менее качественными, чем данные за 1999 г. В силу этого в анализе за 1999 г. участвовало 313 вузов, а за 2000 г. — всего 257.

Г. Проведение кластерного анализа всей совокупности вузов, входящих в базу данных, с целью разбиения их по экспертно сформированным стратегиям адаптации.

Д. Анализ полученных результатов разбиения всего множества вузов на кластеры и отбор вузов для социологического исследования.

Е. Разработку программы социологического исследования для каждой выделенной стратегии.

Ж. Проведение социологического исследования и анализ полученных результатов по каждой “чистой” стратегии и по комбинированным стратегиям адаптации вузов к изменению условий внешней среды.

З. Разработку рекомендаций для адаптационной политики по всем элементам стратегий.

Таким образом, в Проекте на первый план выдвинулись проведение кластерного анализа и оценка устойчивости его результатов, отбор типичных и атипичных представителей каждого кластера для социологического исследования, построение социологической картины каждой из выделенных стратегий деятельности вузов, а также их комбинаций.

Вместе с тем созданная база данных и разработанная схема анализа заложили основу для долговременного мониторинга экономического состояния российских государственных вузов, стратегий их деятельности и тенденций развития системы высшего образования.

На основе проведенного как экономического, так и социологического анализа на заключительной стадии Проекта были разработаны рекомендации для политики развития высшего образования в России, однако их “долговечность” вызывает большие сомнения, поскольку условия деятельности российских вузов в последний год вновь стали меняться, и меняться крайне резко. Введение в действие Бюджетного кодекса и второй части Налогового кодекса Российской Федерации создали принципиально новую ситуацию для функционирования и развития высших учебных заведений.

Перевод внебюджетных средств вузов в казначейство и объявление их неналоговыми доходами бюджета может серьезно отразиться на автономии вузов в принятии экономических решений и снизить их заинтересованность в легальном привлечении вне-

бюджетных средств. Как отмечалось на проведенной в рамках Проекта научно-практической конференции “Модернизация образования в России: стратегия деятельности вузов в условиях изменения системы бюджетного финансирования” (13 декабря 2001 г., ГУ ВШЭ), фактор “Бюджетного кодекса” может привести к уходу значительного объема внебюджетных средств в тень, что негативно отразится на приобретении оборудования и обновлении технологий обучения. В значительной степени это означает, что потенциальный ресурс высшей школы снова будет просто “проедаться”, упор станет делаться в основном на рост бюджетного финансирования, а рынок образовательных услуг станет деформироваться.

Эту тенденцию усиливает и глава 25 Налогового кодекса, поскольку приобретение вузами на внебюджетные средства оборудования, а также расходы капитального характера облагаются налогом на прибыль. Это более чем на четверть уменьшает расходы высших учебных заведений по указанным позициям. Материально-техническая база российских вузов находится в крайне тяжелом состоянии, оборудование и физически, и морально устарело, а бюджетное финансирование даже при его росте в последние годы все еще не достигло 1997 г., когда состояние системы образования уже рассматривалось как кризисное. Уменьшение гибкости в расходовании внебюджетных средств, а также существенное сокращение их объема в силу отмены налоговых льгот, несомненно, окажет резко негативное воздействие на развитие профессионального образования. Наиболее очевидными следствиями указанных законодательных нововведений для системы образования, скорее всего, станут снижение прозрачности финансовых потоков в данной сфере, замедление обновления основных фондов и, соответственно, внедрения современных технологий обучения. Это, в свою очередь, повлечет за собой снижение качества обучения, которое, как показывают проведенные в рамках Проекта исследования, и так нельзя назвать высоким в большинстве вузов. Стратегию “Максимальное качество” в последние годы реализуют менее 10% из 313 вузов, вошедших в сформированную базу данных.

В то время как рекомендации по оптимизации стратегий деятельности вузов можно, на наш взгляд, считать достаточно ограниченным результатом данного Проекта, разработанная в

процессе его осуществления методология исследования, а также его инструментарий будут иметь значительно более важные последствия. Как отмечалось ранее, Проект заложил базу для экономического и социологического мониторинга системы высшего образования в России. Впервые экономическим анализом было охвачено столь большое число российских вузов, а полученные результаты выходят далеко за рамки первоначального замысла.

Отметим, что описание зарубежного опыта стало во многом независимой частью работы, стоящей несколько особняком от основной линии исследования. С одной стороны, анализ механизмов привлечения высшими учебными заведениями дополнительных средств, а главное, их трансформации можно рассматривать как самостоятельный результат, с другой стороны, он поставил вопрос о границах применимости изученного опыта и репрезентативности образцов. Во многом это связано с тем, что и сами образцы были крайне разнообразными и неоднозначными. Применяемые российскими вузами стратегии адаптации также оказались весьма различными. В силу этого не удалось выдержать подход, при котором формируется позитивный (идеальный) образец (модель), к которому надо стремиться, а затем разрабатываются стратегии перехода к более совершенному состоянию. Кроме того, зарубежный опыт и его аналитическое представление не были формализованы, что, несомненно, можно считать упущением Проекта. Однако изучение всего комплекса условий, приводящих вузы разных стран к выбору определенных моделей поведения, не укладывалось в рамки данного исследования. Именно возможность более четкого вписывания стратегий российских вузов в конкретную социально-экономическую ситуацию не позволила в рамках проведенной работы строить возможные аналогии и принимать какую-либо из представленных зарубежных моделей за образец.

В то же время представление многообразного зарубежного опыта российскому читателю может быть полезно как в информационном плане, так и для формирования собственной оценки применимости тех или иных элементов данного опыта на российской почве и в конкретных условиях. Это тем более оправданно, что, как показало социологическое исследование, большинство вузов страдают от отсутствия достоверной экономической информации о состоянии как системы высшего образования в целом,

так и отдельных высших учебных заведений. Это порождает замкнутость, а нередко и местечковость в организации собственной управленческо-экономической деятельности. Многие вузы буквально “варятся в собственном соку”. В данных условиях распространение зарубежного и отечественного опыта уже само по себе должно дать позитивный эффект. Кроме того, анализ зарубежного опыта организационно-экономического реформирования системы высшего образования позволяет оценить, насколько направление российской модернизации данной сферы вписывается в общемировые тенденции, показать, что при всем различии условий приходится решать во многом схожие проблемы.

Эти моменты определили структуру данной книги. В первой главе дается общая характеристика процессов, протекающих в современной российской высшей школе, изменений условий ее бюджетного финансирования, с одной стороны, и развития хозяйственной автономии вузов, развития платного высшего образования — с другой. Здесь же анализируются новые подходы к рационализации финансового обеспечения системы высшего образования в России.

Во второй главе рассматривается зарубежный опыт финансирования высшего образования. В систему финансирования входят собственно бюджетное финансирование вузов, его принципы и организация, а также многообразные меры государственного регулирования финансовых потоков в данной сфере, государственной поддержки студентов (стипендии, образовательный кредит и т.п.) и, кроме того, создание государством условий для привлечения в образование внебюджетных ресурсов.

В этой же главе исследуется деятельность вузов по привлечению внебюджетных средств, развитию механизмов взаимодействия с работодателями, грантодателями, спонсорами. Особое внимание уделяется проблеме платности высшего образования, его доступности для различных слоев населения, в первую очередь низкодоходных, а также оптимальному разделению затрат на образование между обществом и семьями (домохозяйствами).

В третьей главе представлена методология исследования процессов адаптации российских вузов к дефициту бюджетного финансирования и общему изменению состояния внешней по отношению к системе высшего образования среды. Основной

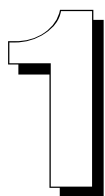
акцент в данной главе сделан на разработке принципиально нового подхода к анализу стратегий деятельности вузов в современных экономических и социальных условиях. В ней описываются подходы к формированию результирующих показателей деятельности вузов и разработке вербальных моделей адаптационных стратегий.

Кроме того, рассматриваются результаты кластерного анализа выделенного массива высших учебных заведений, их разбиения по чистым и комбинированным стратегиям деятельности. Выделяются типичные и атипичные представители той или иной стратегии деятельности, проводится анализ устойчивости выделенных стратегий.

В четвертой главе приведены результаты социологического исследования 25 вузов. Дается социологическая картина деятельности вузов в рамках каждой стратегии.

В пятой главе книги даются рекомендации по оптимизации этой деятельности и рекомендации для построения современной образовательной политики.

В шестой главе рассматриваются возможные направления развития адаптационной деятельности вузов и формулируются меры их государственной поддержки.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В 2000 г. ситуация в системе высшего образования в России стала меняться в сторону улучшения, хотя и оставалась намного тяжелее, чем в 1997 г. или в начале 1998 г. (рис. 1). В 2001 г. прирост расходов на образование в федеральном бюджете составил 52% против общего увеличения расходов по социально-культурной сфере в 37%. Таким образом, можно говорить о смягчении жестких бюджетных ограничений. Это обстоятель-

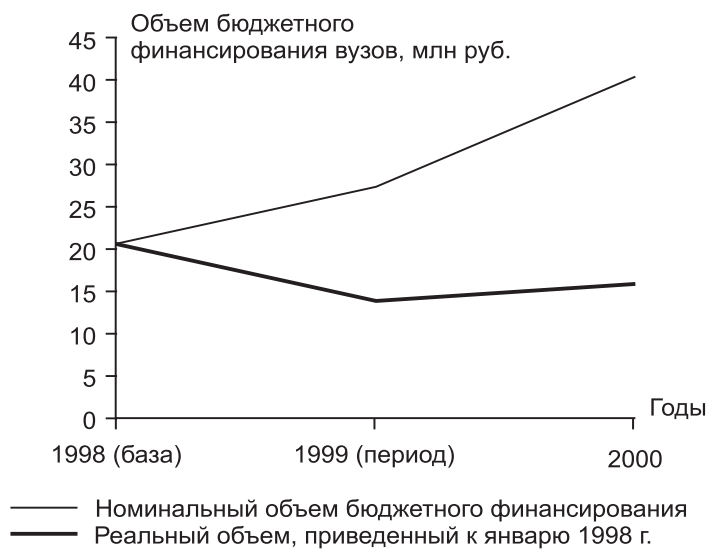

Рис. 1. Динамика номинального и реального объемов финансирования вузов в 1998—2000 гг.

ство могло существенно повлиять на работу вузов (и по факту повлияло) и привести к изменению ранее выработанных адаптационных стратегий. Вместе с тем с июля 2001 г., согласно принятому Бюджетному кодексу, внебюджетные средства вузов должны аккумулироваться на их лицевых счетах в региональных отделениях Федерального казначейства, что вновь может привести к изменению сложившегося положения¹.

Привлечение вузами внебюджетных средств после кризиса 1998 г. стало одним из ведущих инструментов их реакции на нехватку бюджетных ассигнований. Эти средства создавали для них возможность гибко подстраиваться к быстро меняющимся условиям внешней среды. В 2000 г. в расчете на средний вуз объем получаемых внебюджетных средств впервые превысил объем бюджетных (рис. 2).

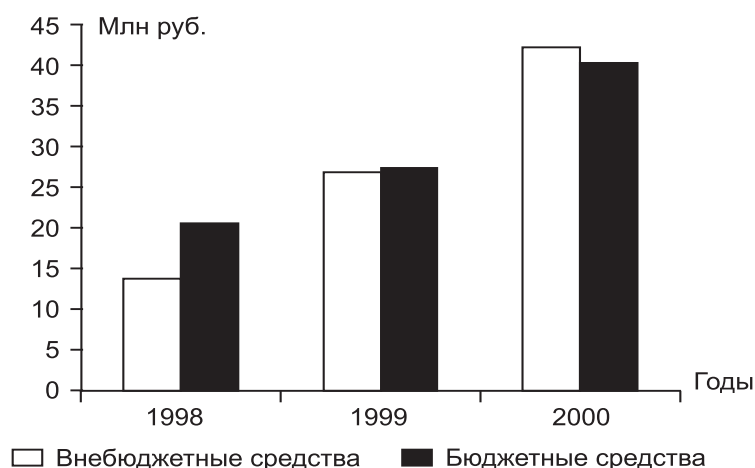

Рис. 2. Соотношение средних объемов бюджетного и внебюджетного финансирования, приходящегося на один вуз

В 2000 г. в “Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу” была принята новая концепция социаль-

¹ По факту перевод расчетных счетов вузов в казначейство начался с 1 декабря 2001 г.

ной политики, в том числе и в области образования. Стратегия развития образования, согласно плану действий Правительства Российской Федерации, должна быть максимально ориентирована на встраивание в рыночную среду, на развитие адекватных механизмов рыночного регулирования в самой системе образования. В частности, на это нацелены такие меры, как введение государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), государственных возвратных субсидий, конкурсного распределения между вузами госзаданий на подготовку специалистов и конкурсного распределения “бюджета инноваций”.

Вместе с тем введение в действие с 1 января 2001 г. Бюджетного кодекса и с 1 января 2002 г. второй части Налогового кодекса Российской Федерации создает для вузов крайне противоречивое положение. Оно вынуждает их либо сопротивляться грядущим переменам, фактически требуя от правительства возврата к старому, либо разрабатывать новые адаптационные схемы (в частности, принимать или отвергать идеологию введения нового механизма бюджетного финансирования учебных заведений высшего профессионального образования на основе государственных финансовых обязательств).

Для более полного понимания складывающейся в настоящее время ситуации рассмотрим основные этапы переходного периода в трансформации организационно-экономического механизма системы высшего образования в целом и высших учебных заведений в частности.

Первый этап — 1992—1994 гг. — ознаменовался принятием Закона “Об образовании”, по которому учебные заведения получали широкую академическую и хозяйственную автономию. В это же время начинается достаточно резкое падение бюджетного финансирования и одновременно снижение контингентов обучаемых. Падает престиж образования, в том числе и высшего. Законодательная норма, согласно которой в России на 10 тыс. населения должно быть 170 студентов, обучающихся в государственных вузах на бюджетной основе, не выполняется. Кстати, заметим, что она не выполнялась вплоть до 1998 г., когда начался стремительный рост платного контингента, что одновременно привело и к определенному расширению бюджетного приема. Растет число негосударственных вузов. В государственных вузах медленно и весьма осторожно появляются платные отделения,

но платный контингент незначителен — к 1995 г. он составлял менее 10% от общей численности студентов в стране. Столь же медленно начинает меняться структура подготовки специалистов, при этом выраженным процессом является быстрый рост престижа экономического, управленческого и юридического образования и, соответственно, рост приема по указанным специальностям как в государственных, так и в негосударственных вузах. Впоследствии это привело к достаточно неожиданному результату — в 1996 г. Законом “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” было введено ограничение на платный прием в размере 25% от бюджетного приема по упомянутым выше специальностям и направлениям подготовки, а также по государственному и муниципальному управлению. Это привело к существенным профессиональным деформациям, к росту стоимости обучения экономистов, менеджеров и юристов¹, к появлению и быстрому развитию в этом сегменте рынка услуг псевдообразования.

Вместе с тем в этот период изменения, происходившие в высшей школе, значительно меньше бросались в глаза, чем перемены в среднем образовании, где произошел поистине драматичный слом тоталитарной системы, появились долгожданное многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ. Однако в высшем образовании постепенно, хотя подчас и вынужденно, накапливался трансформационный потенциал, что было обусловлено прежде всего появлением академических свобод и экономической самостоятельности.

Второй этап, начавшийся в 1995 г. и закончившийся в 1998 г., отмечен следующими основными характеристиками (табл. 1.1):

- продолжающимся сокращением бюджетного финансирования высшей школы, появлением и нарастанием долгов высших учебных заведений по оплате коммунальных услуг;

- ростом студенческого контингента, постепенным увеличением приема в вузы;

- увеличением доли платного приема в вузы в общей численности приема и соответственно повышением в общей численности студентов доли студентов, оплачивающих свое обучение;

¹ По нашим оценкам, она оказалась почти в 2 раза выше той, которая установилась бы при отсутствии ограничений на прием.

Таблица 1.1. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях Российской Федерации

Численность населения России	Годы	Число учебных заведений	Прием					Контингент				
			Всего	Очное	Очно-заочное	Заочное	Экстернат	Всего	Очное	Очно-заочное	Заочное	Экстернат
148,3	1995	566	625407	400942	39201	185162	102	2642013	1692059	160494	689337	123
	В том числе бюджет ПВЗ*		531944	355917	33533	142431	63	2413393	1580261	146298	586771	63
145,6	1999	590	93463	45025	5668	42731	39	228620	111798	14196	102566	60
145,6	В том числе бюджет ПВЗ		946412	539061	58462	344798	4091	3728104	2213014	228341	1277584	9165
145,6	2000	607	564355	379269	34875	149837	374	2706811	1800445	159964	745511	891
			382057	159792	23587	194961	3717	1021293	412569	68377	532073	8274
145,0	В том числе бюджет в % к 1999 г. ПВЗ		1078100	567800				4287300	2434300			
			586800	397766				2801400	1865100			
			104,0	104,9				103,5	103,6			
			553500	170000				1548129	569200			

*ПВЗ – студенты, обучающиеся на основе полного возмещения затрат.

стремительным ростом числа негосударственных вузов и увеличением их конкуренции с государственной системой высшего образования прежде всего по экономическим, управленческим и юридическим специальностям. В то же время действующие для государственных вузов ограничения на платный прием в указанных областях, с одной стороны, и ограничения на выдачу дипломов государственного образца для негосударственных вузов — с другой привели к формированию парадоксальных, но естественных в сложившихся условиях симбиозов — вокруг государственных вузов начинает формироваться сопряженная с ними сеть негосударственных, использующих их учебные площади и кадры;

развитием хозяйственной деятельности государственных вузов, в том числе за счет сдачи в аренду части учебных и вспомогательных площадей, преобразованием вузовских общежитий в гостиницы, развитием платных услуг необразовательного характера за пределами учебного процесса;

развитием системы довузовской подготовки и системы базовых школ при вузах.

Очевидно, что данный этап характеризовался формированием весьма противоречивых тенденций в развитии российского высшего образования. В значительной мере это было связано со стихийным характером развертывания многих, в том числе и рыночных процессов, одним из ярких выражений которых стало развитие платного образования. Вместе с тем в системе сохранялись многие мифы и сопутствовавшие им механизмы управления и финансирования данной сферы. Одним из них было представление о советской, а затем и российской высшей школе как о “лучшей в мире” и, как следствие, стремление вернуть все “на круги своя”, не обращая внимания на изменение внешних социальных и экономических условий развития российского общества. Соответственно, единственной проблемой для адептов данной точки зрения была нехватка бюджетного финансирования. Так как все меры по оздоровлению ситуации сводились к его восстановлению до прежнего уровня и последующему наращиванию¹.

¹ Наиболее полное выражение данная точка зрения нашла в первоначальном варианте “Национальной доктрины образования”.

Такая позиция вполне понятна и во многом корреспондирует с позицией руководителей большинства российских предприятий, которые в то время не были готовы к конкуренции ни внутри страны, ни на мировом рынке. Она во многом объяснялась и многолетним отрывом российской системы образования от мировых процессов, отсутствием объективной базы для сравнения конечных результатов. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и специально насаждавшиеся идеологические шоры, от которых было трудно избавиться, в том числе и в силу солидного возраста большей части профессорско-преподавательского состава вузов, достигшего к 1995 г. 60 лет. Необходимо подчеркнуть и то, что во многих инженерных и естественнонаучных областях СССР, а затем и Россия имели ведущие научно-педагогические школы, которые в силу нехватки финансовых средств, старения материально-технической базы и кадров стали постепенно разрушаться. Во многом это было обусловлено и состоянием экономики страны, которая не могла вобрать подготовленные кадры. В 1997 г. только 9,8% выпускников, окончивших вузы по направлению “технические науки”, трудоустраивались по полученной специальности (табл. 1.2). Данный процесс фактически начался еще в СССР и привел к падению престижа высококвалифицированного труда, его неэффективному использованию в различных отраслях экономики и социальной сферы (табл. 1.2).

Однако помимо структурных проблем развития высшей школы, характерных для нее в указанный период, отметим и слабость административно-управленческого потенциала вузов, который во многом способствовал кризису высшей школы.

В 1995 г. только 15% первокурсников обучались на платной основе. В общей численности студентов государственных вузов доля платного контингента составляла около 9%. При этом за счет платного приема вузы получали около 21% средств, в то время как из бюджета — более 79%.

С 1997 г. рост платного приема резко ускорился. Эту тенденцию не смог переломить и кризисный 1998 г. Напротив, она становится столь ярко выраженной, что в 2000 г. численность студентов первого курса, обучающихся на бюджетных местах, и первокурсников-платников фактически сравнялась (рис. 3,4). В 2001 г. платный прием в государственные вузы впервые превысил бюджетный.

Таблица 1.2. Удельный вес трудоустроившихся выпускников высших учебных заведений по группам специальностей и направлениям

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Всего	78,6	78,1	67,8	69,2
Специальности	78,7	78,7	70,5	74,3
В том числе:				
естественно-научные	84,7	79,1	72,7	76,1
гуманитарно-социальные	88,8	83,1	73,3	76,9
образование	91,0	85,7	76,0	74,3
здравоохранение	82,0	83,6	78,3	79,4
культура и искусство	69,8	73,3	63,6	69,3
экономика и управление	69,6	78,2	65,6	71,0
междисциплинарные естественно-технические	75,3	77,1	66,2	69,1
геология и разведка полезных ископаемых	79,1	70,1	64,6	72,8
разработка полезных ископаемых	75,4	80,6	75,0	81,4
энергетика и энергомашиностроение	76,9	78,4	70,5	72,1
металлургия	77,6	73,7	68,6	71,4
машиностроение и материалообработка	70,7	74,9	69,4	71,4
авиационная и ракетно-космическая техника	72,0	72,2	70,3	79,6
морская техника	84,6	84,2	80,5	82,2
наземные транспортные средства	73,2	77,3	66,2	72,1
технологические машины и оборудование	73,1	74,5	68,2	75,9
электротехника	75,0	72,9	70,2	79,7
приборостроение	66,5	80,6	54,3	78,8
электронная техника, радиотехника и связь	73,2	73,0	67,5	76,0
автоматика и управление	76,8	77,2	64,3	75,2
информатика и вычислительная техника	72,7	74,8	64,3	72,5
сервис	12,7	42,5	18,7	37,7
эксплуатация транспорта	83,2	77,4	76,2	82,4

Окончание табл. 1.2

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
химическая технология	78,1	74,4	70,8	73,7
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	85,0	76,7	67,3	84,6
технология продовольственных продуктов	67,7	76,7	77,3	77,3
технология товаров широкого потребления	68,1	76,8	63,8	74,8
строительство и архитектура	67,6	71,8	69,6	73,8
геодезия и картография	79,6	90,9	84,5	90,1
сельское и рыбное хозяйство	81,3	78,4	67,3	61,2
экология и природопользование	66,6	76,9	65,2	66,1
безопасность жизнедеятельности	95,9	88,8	61,3	75,4
Направления	51,7	39,2	20,4	18,2
<i>В том числе:</i>				
естественные науки и математика	29,6	28,0	28,5	22,0
гуманитарные и социально-экономические науки	77,8	51,3	34,1	24,1
образование	100,0	72,6	58,6	21,3
технические науки	38,8	28,8	7,7	9,8
сельскохозяйственные науки	100,0	50,0	51,5	59,1

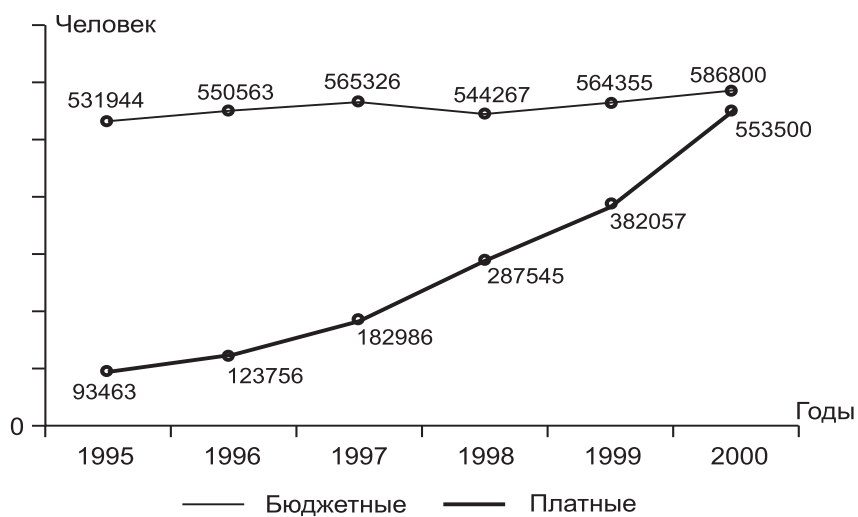

Рис. 3. Динамика приема студентов на 1 курс

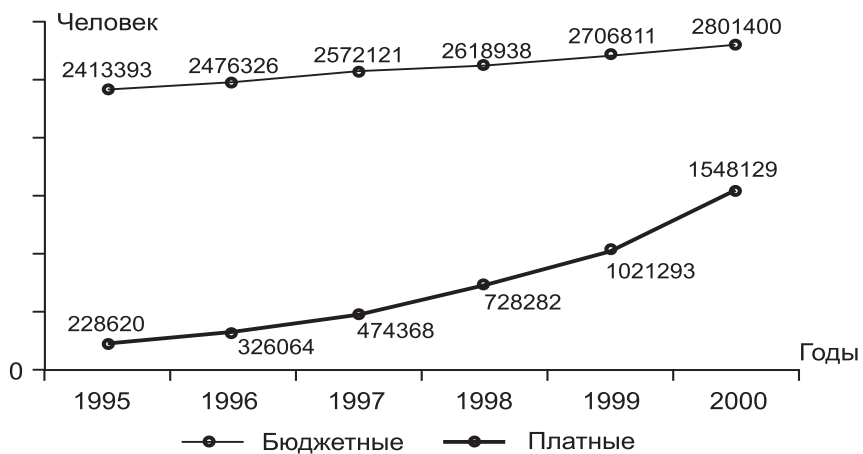

Рис. 4. Динамика контроля студентов

С ростом конкурсов и расширением платного приема в системе высшего образования все большую роль начинает играть теневой сектор — стремительно развивается репетиторство при поступлении в вузы, а также взяточничество. При этом во многих случаях репетиторство выступает как завуалированная взятка.

Необходимо отметить, что институт репетиторства имеет глубокие корни. Он получил развитие еще в советской системе высшего образования, где дополнялся различными формами “блата” при поступлении в престижные вузы и на “модные” факультеты. Различие состояло в масштабах и “целевой” направленности репетиторства. В новых условиях “эффективным” стал только репетитор из того вуза, куда собирался поступать абитуриент.

В результате при расширении общего доступа к высшему образованию начинают складываться строго “специализированные” каналы, обеспечивающие поступление в каждое конкретное высшее учебное заведение, — платные отделения или курсы при вузе, репетитор из “своего” вуза, система базовых школ, где, как правило, занятия со старшеклассниками ведут преподаватели строго определенного вуза.

Однако в период 1995—1998 гг., несмотря на то, что все элементы “новой” экономики вузов уже фактически сформировались (во всей их противоречивости), они еще объективно не могли играть той роли, которую стали играть после августовского дефолта. Именно это обстоятельство в значительной мере предопределило неудачу реформы организационно-экономического механизма в 1997—1998 гг., которая была нацелена на поддержание позитивных моментов в развитии высшей школы и стремилась максимально предотвратить развитие негативных, прежде всего формирование обширного теневого сектора, что во многом приводило к непрозрачности всех финансовых потоков в системе высшего образования и снижало эффективность использования общественных ресурсов.

До финансового кризиса бюджетные средства оставались основным источником функционирования и развития высшей школы. Привлечение внебюджетных средств было не столь значимым ресурсом. В то же время внебюджетные средства, хотя и небольшие, позволяли высшим учебным заведениям гибко реагировать на изменения внешней среды. Вместе с тем они вызыва-

ли и опасения относительно возможного сокращения бюджетного финансирования, замещения одного источника средств другим, в тот момент представлявшимся еще весьма нестабильным. Роль внебюджетных средств в экономике высшей школы тогда еще не стала доминирующей и не осознавалась многими вузами как перспективный элемент их развития, а рассматривалась исключительно как вспомогательное средство.

Дефолт и резкое изменение условий бюджетного финансирования, как ни парадоксально, практически вплотную подвели большинство вузов к осознанию новых реалий, подтолкнули к принятию нового организационно-экономического механизма функционирования высшего образования, к активному встраиванию вузов в рыночную среду.

В рамках Проекта удалось достаточно отчетливо выявить этот переход при анализе процессов адаптации вузов к кризису бюджетного финансирования, которые привели к дифференциации их работы и возникновению целого множества стратегий деятельности в противовес ориентации на практически единственный источник получения средств.

Третий этап (1999—2001 г.) можно назвать временем формирования в России фактически двух систем высшего образования, действующих в рамках разных стратегий развития. С одной стороны, этот выбор был обусловлен целым рядом объективных факторов, а с другой — отражал уровень и характер управленческой культуры, присущей разным вузам. Одни вузы продолжали ориентироваться в основном на получение бюджетного финансирования, другие сделали ставку на широкое привлечение внебюджетных средств, стали активно разнообразить источники поступления финансовых ресурсов (табл. 1.3, 1.4).

В этот период с ростом платного приема все большую роль стало играть получение внебюджетных средств.

После 1999 г. начался и рост бюджетного финансирования вузов. В 2000 г. оно увеличилось почти в 2 раза, в 2001 г. еще на 1/3. Эти процессы в совокупности резко изменили как объективную картину системы высшего образования, так и субъективное восприятие происходящих процессов работниками и руководителями учебных заведений.

Таблица 1.3. Рейтинг российских вузов по объему полученных ими бюджетных средств в 1998—2000 гг.

Рейтинг			Вуз
1998	1999	2000	
3	2	1	Санкт-Петербургский государственный университет
1	1	2	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
4	3	3	Томский политехнический университет
8	4	4	Санкт-Петербургский государственный технический университет
22	7	5	Томский государственный университет
23	27	6	Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)
5	5	7	Московский государственный авиационный институт (технический университет)
10	6	8	Уральский государственный технический университет
33	12	9	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
7	8	10	Московский энергетический институт (технический университет)
16	9	11	Якутский государственный университет
21	14	12	Южноуральский государственный университет
11	11	13	Красноярский государственный технический университет
6	20	14	Российский университет дружбы народов
12	13	15	Московский педагогический государственный университет
38	22	16	Казанский государственный университет
18	15	17	Пермский государственный технический университет
13	10	18	Иркутский государственный технический университет
2	18	19	Оренбургский государственный университет
36	17	20	Новосибирский государственный технический университет

Таблица 1.4. Рейтинг российских вузов по объему полученных ими внебюджетных средств в 2000 г.

Рейтинг	Вуз
1	Российский университет дружбы народов
2	Московский государственный лингвистический университет
3	Литературный институт им. А.М. Горького
4	Государственный университет — Высшая школа экономики
5	Российский государственный гуманитарный университет
6	Государственный университет управления
7	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)
8	Московская государственная технологическая академия
9	Дальневосточная государственная академия экономики и управления
10	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова
11	Московская государственная юридическая академия
12	Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации
13	Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет)
14	Иркутская государственная экономическая академия
15	Российский государственный университет нефти и газа
16	Московский государственный университет печати
17	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
18	Санкт-Петербургский государственный университет
19	Дальневосточный государственный университет
20	Норильский индустриальный институт

В 1998 г. (до финансового кризиса) на 1 студента-бюджетника приходилось около 600 дол. в год. Из этих средств основная часть уходила на оплату труда преподавателей, практически не

было вложений в основные фонды, вместе с тем росли долги по оплате коммунальных услуг.

В 1999 г. расходы на 1 бюджетного студента упали до 150 дол., в 2001 г. они поднялись до 350 дол. в год. Заработная плата ППС оказалась практически замороженной на уровне 1998 г., а внебюджетные средства постепенно стали использоваться не только на доплаты и надбавки к заработной плате, но и на улучшение материальной базы вузов. В то же время парадоксальный рост спроса на высшее образование (прежде всего платное) привел к значительному увеличению сектора “теневых” образовательных услуг.

В последние два года (по экспертным оценкам и данным социологических исследований) на репетиторство и взятки за поступление тратится из семейных бюджетов от 750 млн до 1 млрд дол. в год. Эти средства удерживают и привлекают в сферу высшего образования определенные преподавательские кадры, хотя в целом кадровая ситуация в вузах близка к катастрофической.

Еще около 250—400 млн дол. вузы получают, организуя работу платных подготовительных курсов и базовых школ. За счет данных мер повышается оплата труда преподавателей вузов, ведущих спецкурсы в школах и на подготовительных курсах и фактически готовящих школьников к поступлению в конкретный вуз.

До 2006 г., т.е. до момента, пока будет действовать позитивная демографическая тенденция, экономике высшей школы практически ничего не грозит. В 2007 г. указанная тенденция резко сменит свой знак, и при сохранении в вузах на прежнем уровне числа бюджетных мест ориентация на внебюджетные доходы за счет платного приема может начать давать сбои. В этом смысле оптимизация работы вузов в 2002—2004 гг. должна строиться как упреждающий переход к иным стратегиям деятельности, нежели накатанные в последние годы.

В то же время еще 3—4 года система может развиваться в значительной мере по инерции. Однако ряд изменений в законодательстве будут оказывать влияние на инерционные процессы.

В 2001 г., когда осуществлялся Проект, экономическая деятельность вузов определялась следующими финансовыми потоками:

1 млрд дол. — общий объем бюджетного финансирования высшего образования;

1 млрд дол. — поступления в вузы от внебюджетной деятельности, прежде всего от платного приема студентов;

1 млрд дол. — теневые средства, затрачиваемые семьями на переезде “школа — вуз” (говоря экономическим языком — плата за вход в систему, связанная с наличием определенных барьеров — вступительных экзаменов в вуз, возможностью обучаться на бюджетной основе).

Бюджетные средства в системе высшего образования в 2001 г. по факту составляли около 1/3, остальные ресурсы — внебюджетные. Предваряя дальнейший анализ, можно сказать, что активные стратегии деятельности вузов в основном были направлены на интенсификацию получения именно внебюджетных средств. Они различаются в зависимости как от стартовых условий деятельности вузов, так и от конъюнктуры рынка образовательных услуг.

С 2002 г. начался новый этап в развитии российского высшего образования. Это время становления нового финансового механизма, нацеленного на развитие регулируемой конкуренции между вузами за сильного студента и повышение на этой основе качества высшего образования. Это предполагает, с одной стороны, формирование развитого рынка образовательных услуг, а с другой — требует серьезных мер по поддержке территориальной и социальной мобильности молодежи, по социальной защите студентов из малообеспеченных семей.

В 2002 г. в федеральном бюджете снова заложен значительный рост бюджетных ассигнований на высшее образование — более чем на 40% по сравнению с 2001 г. Эти средства должны быть направлены на увеличение прежде всего заработной платы работников системы образования — в среднем в 1,89 раза. Данное повышение заработной платы может стать важным инструментом сохранения и привлечения кадров для значительного числа региональных вузов, ориентированных в большей степени на получение бюджетных средств, чем внебюджетных ресурсов.

В новых условиях альтернативой многим негативным явлениям могут стать государственные именные финансовые обязательства, если эксперимент по ним будет признан успешным и получит распространение после 2004 г. При переходе на систему ГИФО бюджетные средства вузам должны будут выделяться одной суммой без разбивки по статьям бюджетной классификации. Правда, в эксперименте по переходу на новую систему финансирования через ГИФО в 2002—2003 гг. будут распре-

делиться только заработная плата с сопутствующим ей единым социальным налогом и прочие текущие расходы, т.е. около 60% бюджета высшего образования. Это весьма ограничит возможности вузов в гибком использовании бюджетных средств. Однако по мере расширения эксперимента данное ограничение может быть преодолено.

В этом же направлении “работает” и еще один элемент ГИФО — софинансирование со стороны семей государственных именных финансовых обязательств для 50% студентов. Это может потребовать принципиально иного отношения к внебюджетным средствам вузов по сравнению с другими (необразовательными) бюджетными учреждениями.

В то же время следует отметить, что все новации требуют резкого повышения уровня управления финансами вузов. Если этого не произойдет (а потенциал финансового менеджмента в большинстве вузов низок), то можно ожидать уже в ближайшее время снижения эффективности в использовании как бюджетных, так и внебюджетных средств вузов.

Еще одним нововведением должны стать госзадания на подготовку специалистов, которые будут распределяться на конкурсной основе. Именно на это вуз будет получать бюджетные средства.

В правительственной программе модернизации образования 2000 г. указывалось на необходимость введения госзаданий (госзаказа) только на период перехода к новой системе финансирования высших учебных заведений на основе ГИФО. Однако на практике эксперимент по обоим этим мерам запланирован на одни и те же годы (2002—2003 гг.) и, очевидно, эти меры будут вводиться одновременно. Как это скажется на стратегиях деятельности вузов, можно пока только предполагать.

Вузы остро нуждаются как в бюджетных, так и во внебюджетных средствах. Поиск новых их источников, а также возможностей сочетания различных каналов поступления финансовых ресурсов приводит к интенсивной разработке инновационных финансовых схем. К ним можно отнести разнообразные подходы к развитию в России образовательного кредита и образовательного страхования, а также введение механизма государственных возвратных субсидий (ГВС).

Если первые две меры направлены на расширение привлечения в сферу высшего образования средств семей, то третий

нацелен на увеличение государственной финансовой поддержки деятельности вузов за счет предоставления финансовой помощи конкретным студентам на определенных условиях.

Идеологически эти механизмы во многом сходны с ГИФО. Между тем смысл указанных новаций состоит в том, чтобы мобилизовать весьма ограниченные средства населения и эффективно использовать их для развития высшего образования.

Очевидно, что финансовые ресурсы большинства семей недостаточны для полной оплаты обучения детей в вузе, в силу чего страдает качество высшего образования и развивается псевдообразование. Во многих регионах России негосударственные вузы берут за обучение 150—200 дол. в год. Очевидно, что это скорее легальный путь торговли дипломами, а не предоставление качественного образования. Для преодоления такого положения необходимо, чтобы бюджетные средства дополнялись средствами семей для обеспечения полноценного финансирования образования на уровне по крайней мере 700—800 дол. в год на одного студента. Такой переход потребует как изменения системы школьных выпускных экзаменов и вступительных экзаменов в вуз для сокращения расходов семей на преодоление барьера “школа-вуз”, так и замены дихотомической схемы обучения в вузе (либо только на бесплатной основе, либо только на платной), что позволит перейти к системе софинансирования государством и семьями обучения в высшей школе на основе ГИФО.

Образовательный кредит, как и ГИФО, нацелен на увеличение притока финансовых ресурсов в систему высшего образования, причем за счет большего по объему, но растянутого во времени привлечения средств семей. Различие же состоит в том, что обычно образовательный кредит рассматривается в рамках сохранения прежней системы финансирования образования — для одних полностью бесплатное (финансируемое из бюджета), для других — полностью платное, но финансовое бремя каждого года для них может быть снижено. В результате семьи смогут мобилизовать больше средств, что позволит привлечь значительно большие внебюджетные ресурсы в систему высшего образования в целом и в конкретные вузы в частности. Однако в условиях неразвитых финансовых рынков, их нестабильности, ограниченности используемых финансовых инструментов вряд ли можно ожидать серьезного распространения образовательного кре-

дита в ближайшие годы, особенно без гарантий со стороны государства. Государство же к этой мере еще не готово, а выдача кредита на образование под залог имущества или другое обеспечение не получит широкого распространения, поскольку ограничено низким уровнем доходов большинства населения.

Развитие накопительного образовательного страхования также сдерживается нестабильностью финансовых институтов и отсутствием государственных гарантий.

Государственные возвратные субсидии, хотя на первый взгляд выступают как механизм привлечения в образование дополнительных бюджетных средств, на деле должны служить инструментом повышения эффективности их использования. Студент, не прошедший по конкурсу на бюджетные места, получает субсидию и учится бесплатно в том случае, если берет на себя обязательство по окончании вуза отработать определенный срок там, где это нужно государству (например, врачом или учителем на селе). При отказе от выполнения взятого обязательства после окончания вуза он должен полностью или частично вернуть выданную ему субсидию. Таким образом, государство если и не получает специалиста в том месте и в то время, на которое оно рассчитывало, хотя бы возвращает потраченные на его образование бюджетные средства и может вновь вложить их в подготовку необходимых ему кадров.

Следует отметить, что этот механизм не может в современных условиях получить широкое распространение без сокращения доли средств, которая будет выделяться из бюджета на ГИФО. В этом существенное отличие государственных возвратных субсидий от образовательного кредита, источник которого находится за пределами бюджетной сферы. Данный механизм плохо осознается вузовской общественностью. Поэтому вопрос эффективности новой системы финансирования — это не вопрос эффективности каждого элемента, а вопрос их рациональной совокупности, четкой и непротиворечивой увязки различных частей в единое работающее и развивающееся целое.

2

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ

В рамках подготовки к исследованию различных моделей адаптации российских вузов к происходящим интенсивным изменениям социально-экономической среды и выработки рекомендаций по оптимизации этих моделей применительно к конкретным типам вузов и особенностям условий их деятельности был проведен анализ зарубежной литературы, посвященной вопросам организационно-финансовой деятельности высших учебных заведений (Приложение 1 к гл. 2).

В данном обзоре представлены принципы и механизмы государственного (бюджетного) финансирования систем высшего образования в Западной Европе, постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы, США, Австралии и Новой Зеландии. Вне поля зрения остались (в силу малой доступности литературы или ее вторичного характера) такие страны, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай, Мексика, Чили, ЮАР, чьи новации в этой области в последние годы вызывают большой интерес исследователей. Однако ни временные рамки Проекта, ни его задачи не предполагали столь комплексной и всеобъемлющей работы.

Разнообразие образовательной политики, детали механизмов финансирования, связанные с разным уровнем развития образовательных систем и решаемыми социальными задачами, могли отодвинуть на второй план основную цель — проследить эволюцию моделей финансирования государством системы высшего образования под углом зрения расширения его доступности для молодежи из различных социальных слоев и групп населения, а также механизмы использования финансовых инструментов для решения задач повышения качества образования в университетах и эффективности использования ресурсов в образо-

вательной сфере — финансовых, материальных, кадровых. Вместе с тем объектом изучения были и методы привлечения в систему высшего образования дополнительных (небюджетных) средств самими университетами. При этом весьма важным представлялся ответ на вопрос о том, как государство своей политикой финансирования вузов может влиять (позитивно или негативно) на приток негосударственных ресурсов, направляемых обществом (работодателями, домохозяйствами, самими учащимися индивидами, благотворительными организациями и фондами, спонсорами) в образовательную сферу. Одновременно, поскольку в Проекте исследовались адаптационные стратегии деятельности российских вузов, рассматривались подходы зарубежных университетов, прежде всего государственных, к решению аналогичных проблем.

Еще одна задача данного обзора состояла в том, чтобы разрушить широко бытующие в российском обществе представления о полной платности или, напротив, полной бесплатности высшего образования за рубежом. Даже в такой славящейся своим платным образованием стране, как США, университеты, как правило, получают до 50% своих средств из федерального бюджета и бюджетов штатов, что позволяет им сокращать плату за обучение для всех студентов и поддерживать студентов из малообеспеченных семей.

В Великобритании в связи с резким увеличением численности студентов университетов правительство в 1997 г. пошло на беспрецедентную для этой страны реформу — замену стипендий для оплаты проживания студентов в университетских кампусах выдачей образовательного кредита на эти цели всем нуждающимся (реформа Дилинга). При этом само высшее образование как таковое осталось во многом бесплатным, финансируемым из бюджета страны. Эта мера привела к неожиданным для правительства последствиям — резкому снижению территориальной мобильности студентов, массовому невозвращению взятых образовательных кредитов, гарантированных государством (т.е. повышением нагрузки на бюджет), ухудшению использования студенческих общежитий, что серьезно осложнило финансовое состояние многих университетов. Спустя пять лет после начала реформы английское правительство под давлением Национального профсоюза студентов пытается найти компромисс между стипендиальным обеспечением

ем студентов и развитием образовательного кредита. Этот пример, как и многие другие, рассмотренные в обзоре, призван показать, что под одним и тем же термином в разных странах могут скрываться разные в экономическом смысле процессы, связанные с культурными традициями и национальными особенностями развития в них образовательных систем. Так, для Великобритании традицией являлось то обстоятельство, что, поступая в университеты, юноши и девушки должны были начинать самостоятельную жизнь в отрыве от семьи¹. Отход от данной традиции имел весьма серьезные политические и социальные последствия.

Во многих случаях объем бюджетного финансирования тех или иных начинаний университета напрямую зависит от вклада, который учебное заведение само готово внести в их реализацию. Как правило, вклад государства растет пропорционально росту расходов вуза. В силу этого университеты строят свои программы привлечения средств, исходя из долгосрочных приоритетов, согласованных с правительством (федеральным, региональным и/или местным — в зависимости от того, как организовано бюджетное финансирование высшей школы в данной стране).

Обзор показал, что, несмотря на различия, университеты всех стран в последние годы сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, с сокращением бюджетного финансирования и необходимостью активнее привлекать негосударственные средства. Высшая школа все более активно начинает продажу образовательных услуг на образовательном рынке, с одной стороны, и одновременно учиться привлекать дополнительные финансовые ресурсы, развивая взаимодействие с бизнесом, местным сообществом, фондами и другими некоммерческими организациями. С другой стороны, все большую роль в финансовом благополучии учебных заведений начинают играть заказы на научные исследования, разработка новых методов и технологий обучения.

Диверсификация деятельности университетов, их превращение в центры экономического и социального развития территорий налагают более высокие требования на качество управле-

¹ Для многих состоятельных семей это отделение начинается уже со школы, хотя в настоящее время эта традиция уже не выдерживается столь строго. Однако институт закрытых школ с раздельным обучением мальчиков и девочек сохраняется до сих пор.

ния университетами, на уровень профессионализма их менеджеров. В этой связи в данном обзоре большое внимание уделяется эволюции управленческих методов в высшей школе зарубежных стран.

2.1 | Адаптация вузов зарубежных стран к сокращению государственной финансовой поддержки

Высшие учебные заведения зарубежных стран выработали различные методы адаптации к условиям ограниченности бюджетного финансирования, нехватке средств, выделявшихся государством на высшее образование в 1990-е годы. Эти методы можно условно разделить на три группы в зависимости от конкретных целей, которых стремились достичь университеты от их использования.

Первая группа — методы повышения использования имеющихся у вузов финансовых ресурсов, снижения издержек по организации обучения.

Вторая группа — меры, призванные обеспечить получение государственного финансирования, в частности, направленные на достижение вузами таких показателей деятельности, которые являются условием выделения государственных средств в прежнем и даже большем объеме.

Третья группа — методы, обеспечивающие увеличение частных источников финансирования, как традиционных, так и новых. Речь идет об увеличении доходов от платы за обучение (в частности, за счет активизации усилий по привлечению студентов, в том числе иностранных, и предотвращению их отсева), от контрактов с частными фирмами на проведение научных исследований и подготовку кадров, а также о привлечении частных пожертвований. Особое внимание вузы уделяют поиску дополнительных частных источников финансирования путем организации новых направлений и форм образовательной и других видов деятельности (непрерывное обучение взрослых, дистанционное обучение, международная коммерческая деятельность вузов, развитие партнерских отношений с местным сообществом).

Разделение методов адаптации на три группы является довольно условным, поскольку некоторые методы могут быть отнесены к разным группам. Так, привлечение дополнительного числа студентов обеспечивает увеличение доходов вузов из частных источников (плата за обучение) и получение определенного объема государственного финансирования. Организация дистанционного обучения обеспечивает (после первоначального роста затрат) экономию в долгосрочной перспективе издержек на организацию обучения и возможность привлечения новых контингентов студентов, новых частных источников финансирования. Привлечение вузами корпоративных партнеров для проведения научных исследований нередко обеспечивает поступление не только частных, но и государственных средств.

Тем не менее такое разделение методов представляется оправданным, поскольку в большинстве случаев позволяет представить основную направленность адаптационной деятельности.

Различные типы зарубежных вузов (государственные и частные, обеспечивающие различный уровень подготовки и пр.) используют эти адаптационные методы в разных сочетаниях, причем иногда тот или иной тип выходит на первый план.

Так, в США государственные вузы, чье финансовое положение (в отличие от частных вузов) во многом зависит от государственной поддержки, и прежде всего от поступления средств из бюджетов штатов, особое внимание уделяют тому, чтобы показатели их деятельности соответствовали критериям выделения такого финансирования. Государственные и частные вузы США активно участвуют в деятельности по привлечению частных пожертвований (наибольших успехов в этом достигли ведущие исследовательские университеты). Для местных же двухгодичных колледжей особое значение в обеспечении стабильности их финансового положения имеют поддержание тесных связей с местными властями, местным сообществом и удовлетворение их конкретных запросов.

Общим для различных типов вузов в их стратегии адаптации к условиям сокращения государственной финансовой поддержки является активизация усилий по повышению эффективности использования ресурсов и по привлечению частных источников финансирования — средств домохозяйств, фирм, различных фондов и организаций. Усиливается конкуренция между вузами за привлечение средств частного сектора, студентов и их семей.

Основными направлениями использования трех указанных групп адаптационных методов являются следующие:

1. Многие факторы препятствуют снижению издержек на обучение. В большинстве случаев они являются для вузов трудно-преодолимыми. Косвенно об этом могут свидетельствовать данные о росте стоимости обучения за 1987—1996 гг. Например, стоимость обучения в государственных четырехгодичных колледжах США выросла на 109%. В настоящее время многие западные эксперты полагают, что в перспективе добиться снижения затрат на обучение можно в значительной мере путем развития дистанционного образования на базе Интернета. По расчетам американских экспертов, при эффективном использовании учебных помещений организация дистанционного обучения позволит принять на учебу на треть больше студентов за счет проведения четверти учебных занятий в рамках каждого курса не в обычном классе, а в онлайн-режиме. Это должно обеспечить экономию удельных издержек на обучение.

2. Вузам приходится уделять все больше внимания тому, чтобы показатели их деятельности соответствовали требованиям выделения государственного финансирования. А эти требования постоянно ужесточаются. Так, в США в последние годы начинают использоваться новые модели финансирования государственных вузов из бюджетов штатов. В трети американских штатов уже действуют системы, предполагающие финансирование государственных колледжей в соответствии с определенными показателями их деятельности.

Например, в 1996 г. в штате Южная Каролина была утверждена новая система финансирования государственных колледжей — финансирование по результатам деятельности (*performance funding*), предполагающая использование широкого круга такого рода показателей (37). Среди них: данные, характеризующие качество обучения и квалификацию преподавателей; удельный вес студентов, получающих после установленного срока дипломы бакалавра и магистра, в общем контингенте; доля выпускников, получающих работу после окончания колледжа, в общей численности выпускников; связи колледжа с деловым миром. Государственные колледжи штата уже не смогут получать финансирование из его бюджета только на основе численности обучающихся

в них студентов (как это пока происходит в большинстве штатов). В США обсуждаются перспективы введения аналогичных моделей финансирования в других штатах.

3. Одним из основных направлений адаптационной стратегии вузов является борьба за увеличение объема средств, поступающих к ним в виде платы за обучение. Речь идет о вузах, где эта плата взимается. Что касается тех государственных вузов, в которых плата за обучение не взимается, в частности, вузов стран Центральной и Восточной Европы, то ряд министров образования этих стран, а также ректоры и преподаватели государственных университетов считают введение платы за обучение необходимым условием выживания этих учебных заведений в условиях сокращения государственной поддержки.

В США в последние десятилетия плата за обучение повышалась как в государственных, так и в частных вузах. Американские эксперты считают это реакцией на сокращение их государственного финансирования.

Многие вузы активизируют усилия по привлечению студентов и недопущению их оттока (для этого, в частности, американские колледжи пытаются вовлечь студентов в жизнь своего учебного заведения, предоставляют им финансовую помощь при условии продолжения учебы вплоть до получения диплома).

Все больше внимания вузы зарубежных стран уделяют привлечению иностранных студентов, поскольку они оплачивают обучение из собственных средств. В этой области ощутимо усиливается конкурентная борьба между вузами. От привлекательности вуза для иностранных студентов все больше зависят его финансовое положение, престиж, оценка эффективности деятельности.

Растет значение доходов вузов, поступающих от организации непрерывного обучения взрослых.

Средства, получаемые за обучение взрослых, становятся важным источником доходов государственных вузов западноевропейских стран в условиях, когда студенты традиционных программ не платят или платят очень немного за свое образование. Деятельность, например, университета Барселоны в области организации непрерывного обучения ежегодно приносит 21 млн дол. Эти доходы используются для закупки нового оборудования и поддержки университетских исследований. Из всех западноевропейских стран наибольшее развитие непрерывное образование получило в

Финляндии, Норвегии, Великобритании и Франции. Перед европейскими университетами стоит задача увеличить свою долю на рынке непрерывного образования, лидирующее положение на котором пока занимают частные учебные центры, промышленные ассоциации и частные фирмы. Так, доходы университетов Франции от организации непрерывного образования составляют 240 млн дол. в год, что составляет лишь 10% рынка образовательных услуг для взрослых на послешкольном уровне.

По мнению многих экспертов, если университеты западноевропейских стран не смогут компенсировать ожидаемое сокращение численности студентов за счет расширения программ непрерывного обучения взрослых, финансовое положение этих вузов значительно ухудшится.

Важное место в решении финансовых проблем отводится привлечению вузами частных средств, которые используются на различные цели — финансирование вузовских научных исследований, оказание финансовой помощи студентам, оплату текущих расходов вузов, поддержание материально-технической базы учебных заведений и пр.

Так, вузы США, столкнувшись с сокращением государственной финансовой поддержки, уменьшением доли расходов штатов на финансирование высшего образования, стали уделять особое внимание привлечению частных финансовых средств. Деятельность американских университетов и колледжей в этой сфере многообразна. Они проводят специальные кампании по привлечению частных пожертвований (от выпускников прошлых лет и других частных лиц, различных фондов, частных фирм и т.д.), устанавливают партнерские отношения с частными фирмами для финансирования научных исследований и пр.

Американские университеты и колледжи проводят целенаправленные кампании, длящиеся иногда до 6—7 лет, по привлечению частных пожертвований. Такие кампании детально планируются, определяются их этапы, конкретные цели (сумма пожертвований) и пути достижения, с потенциальными спонсорами ведется активная работа. Вузы активно лоббируют принятие налоговых законов, которые должны содействовать росту их спонсорской поддержки. Кампании по привлечению средств различных категорий вузов (исследовательские университеты, вузы, имеющие право присваивать степень магистра, четырехгодичные и двухгодичные колледжи) неодинаковы по масштабам, ориен-

тируются на разный контингент спонсоров, однако особое внимание уделяют привлечению пожертвований от выпускников своих вузов прошлых лет. В 1998 г. из общей суммы частных пожертвований в размере 18,4 млрд дол. 30% поступили в вузы от выпускников прошлых лет, 24% — от других частных лиц, 21% — от различных фондов, 18% — от частных корпораций. Больше всего пожертвований поступает исследовательским университетам. Между учебными заведениями растет конкуренция за привлечение частных пожертвований.

Следует отметить, что высшие учебные заведения стран Западной Европы, в отличие от университетов и колледжей США, уделяют меньшее внимание привлечению частных пожертвований. Частично это объясняется различиями в налоговом законодательстве.

Установление и развитие партнерских отношений университетов с местным сообществом становится важным условием обеспечения их финансовой стабильности. В последние годы в странах Западной Европы университеты устанавливают все более тесные связи с местным сообществом, что выгодно обеим сторонам. Местные власти и деловые круги заключают с университетами контракты на проведение исследований, которые должны повысить конкурентоспособность местной экономики, на разработку программ городского экономического развития, а также на организацию программ повышения квалификации и переподготовки кадров. Университеты охотно идут на предоставление такого рода услуг, поскольку это обеспечивает им получение значительных дополнительных доходов.

Рассмотрим более подробно различные направления адаптационной стратегии вузов в условиях сокращения государственной финансовой поддержки высшего образования в 90-е годы XX в. в разных регионах мира.

2.2 | Страны Западной Европы

В последнее десятилетие XX в. высшее образование большинства западноевропейских стран сталкивалось с острыми финансовыми проблемами. В этот период высшую школу охватил финансовый кризис, связанный прежде всего с замед-

лением роста государственной поддержки университетов, которое происходило одновременно с увеличением численности студентов. Государство взяло курс на то, чтобы переложить определенную часть расходов по финансированию высшего образования на студентов и их семьи, а также выпускников вузов, внося соответствующие изменения в механизм финансирования высшего образования: речь идет о введении платы за обучение, изменении условий предоставления стипендий, развитии системы образовательных кредитов и т.д. Государство также стимулировало более активное вовлечение частных фирм в финансирование высшего образования, участие работодателей в поддержке подготовки кадров для их предприятий. Система высшего образования Западной Европы все более активно втягивалась в рыночные отношения. В условиях острой нехватки финансовых ресурсов учебные заведения высшего образования были вынуждены активизировать усилия по поиску дополнительных частных источников финансирования своей деятельности, по повышению эффективности использования имеющихся у них ресурсов. Перед высшей школой европейских стран встала сложная задача — обеспечить высокое качество высшего образования и широкий доступ к нему в условиях нехватки финансовых ресурсов.

Основные направления реформ финансирования высшего образования в странах Западной Европы

В послевоенный период в системах высшего образования стран Западной Европы произошли существенные сдвиги. За 40 лет (с середины 1950-х до середины 1990-х годов) численность студентов почти во всех западноевропейских странах увеличилась более чем в 10 раз. Произошел переход от элитарной системы к массовой системе высшего образования, охватывающей ныне в разных странах Западной Европы от 1/3 до 2/3 выпускников средней школы. Этот рост сопровождался значительными структурными изменениями в системе высшего образования (так, наряду с традиционными университетами возникли учебные заведения, дающие более специализированную, профессионально ориентированную подготовку).

В странах Западной Европы доля государства в финансировании высшего образования значительно выше, чем, например, в США. В ФРГ, Австрии и Италии доля государственного финансирования в расходах на высшее образование составляла в середине 1990-х годов около 90%, в Великобритании, Португалии и Финляндии — примерно 80%, в Дании, Швеции и Ирландии — примерно 2/3 (в США соответствующий показатель равен 50%). Удельный вес государственных расходов на высшее образование в ВВП в большинстве европейских стран (за исключением Франции и южноевропейских стран) в середине 1990-х годов превышал 1% (наиболее высок он в Финляндии, Норвегии, Дании и Нидерландах). За период с начала 1960-х годов этот показатель увеличился в 2—3 раза.

В 1970-е—1990-е годы университетский сектор высшего образования западноевропейских стран стал подвергаться весьма жесткой критике со стороны общественности за неспособность учитывать потребности рынка труда, неэффективное управление и высокие затраты. В 1980-е—1990-е годы были введены различные процедуры оценки деятельности университетов, произошло уменьшение средств, выделяемых вузам государством (в расчете на одного студента). В 1970-е—1990-е годы соотношение государственных расходов на высшее образование в расчете на одного студента и ВВП в расчете на душу населения в большинстве западноевропейских стран снижалось. В результате такой динамики государственного финансирования западноевропейские университеты уже с 1970-х годов сталкиваются с углубляющимся финансовым кризисом. Но лишь относительно недавно (в 1990-е годы) целесообразность сохранения традиционной системы финансирования высших учебных заведений, основанной почти полностью на государственной поддержке, стала подвергаться сомнениям на официальном уровне.

До 1980 г. обучение в высшей школе западноевропейских стран (за редким исключением) было практически бесплатным. Кроме того, в ряде стран студенты получали стипендии, дававшие возможность компенсировать часть своих затрат на проживание в университетских кампусах во время учебы. В 1980-е—1990-е годы в условиях обострения бюджетных проблем произошли серьезные изменения в сфере финансирования высшего образования. Бесплатным оно осталось для студентов далеко не всех западноевропейских стран. Во второй половине 1990-х годов страны Западной Европы можно было условно разделить на три группы:

страны с бесплатным обучением в университетах: ФРГ, Австрия, Дания, Финляндия, Греция, Норвегия, Великобритания (до 1998/99 уч. г.), Швеция;

страны с невысокой платой за обучение (Франция);

страны с высокой платой (Бельгия, Испания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Швейцария).

Между странами Западной Европы существуют различия не только в отношении оплаты обучения в университетах, но и в сфере предоставления государственной финансовой помощи студентам. Нет четкой связи между размерами платы за обучение и государственной финансовой помощью. При этом ситуация в этой сфере не отличается стабильностью ни в одной из западноевропейских стран.

Реформы систем финансирования высшего образования в странах Западной Европы в 1990-е годы были нацелены на усиление рыночных тенденций в этой сфере. В качестве их обоснования выдвигался тезис о том, что традиционная государственная система финансирования высшего образования не обеспечивает нужного объема финансовых средств, равенства образовательных возможностей (принося выгоды прежде всего наиболее обеспеченной части населения), эффективности, адекватного учета экономических и социальных потребностей.

Рост финансовой самостоятельности высших учебных заведений привел к диверсификации источников доходов вузов, увеличению в них доли платы за обучение и поступлений от различных контрактов с бизнесом и государственными структурами. Растет значение государственного финансирования, поступающего университетам через потребителей услуг образования, т.е. студентов, в соответствии с их выбором (ваучеры), уменьшается роль субсидий. Возникают новые механизмы финансирования, “следующего” за студентами в соответствии с их выбором учебного заведения. Тем не менее в большинстве западноевропейских стран государственное финансирование остается наиболее важным источником доходов вузов.

В ряде стран были введены системы финансирования вузов на конкурсной основе. Сначала это касалось финансирования научных исследований, а потом (в отдельных случаях) и финансирования преподавательской деятельности.

В 1980-е годы в странах Западной Европы были разработаны специальные системы оценки преподавательской и научно-исследовательской деятельности вузов. От такой оценки в определенной мере зависит объем получаемых университетами бюджетных средств (например, от качества преподавания и научно-исследовательской деятельности зависят возможности получения дополнительного финансирования и т.д.).

Крупное изменение в системе финансирования высшего образования было связано с включением в нее образовательных кредитов. Предоставление таких кредитов означает перекладывание части расходов на высшее образование на потребителей, поскольку их введение обычно сопровождается сокращением государственного финансирования.

Рыночные реформы финансирования высшего образования в первую очередь влияют на его доступность. Увеличение расходов семей по оплате обучения своих детей в высшей школе может негативно сказаться на доступности высшего образования для низших групп населения по доходам. В силу этого вырабатываются специфические механизмы адресной социальной поддержки студентов из низкодоходных семей.

Замена образовательными кредитами других механизмов финансирования высшего образования означает увеличение риска для их получателей. Во-первых, возникает риск, что хотя студенты могут и не завершить обучение или не завершить его в срок, им все равно придется возвращать кредит. Во-вторых, начиная учебу, студенты еще точно не знают, какое влияние она окажет на их будущие доходы. Студенты из семей с низкими доходами могут не захотеть брать в долг, поэтому для них доступность высшего образования уменьшится. Однако определенные схемы предоставления кредитов, предусматривающие возврат задолженности по ним с учетом будущих доходов выпускников вузов, минимизируют такого рода риски, поэтому их введение не должно приводить к снижению доступности высшего образования.

Для того чтобы обеспечить повышение эффективности системы высшего образования и одновременно не допустить уменьшения его доступности для семей с низкими доходами, необходимы следующие меры в сфере его финансирования.

Следует заключать долгосрочные соглашения между вузами и государством, предусматривающие финансирование различных специальных программ, нацеленных на сохранение доступности высшего образования для малообеспеченного населения, представителей национальных меньшинств.

При предоставлении субсидий и кредитов на обучение необходимо учитывать доход студентов, выпускников вузов и их семей. В частности, следует предоставлять такие образовательные кредиты, выплата задолженности по которым осуществляется в зависимости от доходов выпускников университетов (такая схема была введена в Австралии в 1989 г.). Если доход выпускника не достигает определенного минимального уровня, выплата задолженности должна откладываться.

В 1990-е годы в западноевропейских странах произошли следующие конкретные изменения в финансировании высшего образования. В ряде стран (Великобритании, ФРГ, Дании) активно обсуждались перспективы введения платы за обучение в высшей школе. В Великобритании, где дискуссия была наиболее острой и продолжительной, пришедшее к власти лейбористское правительство обнародовало (в 1997 г.) проект реформы финансирования высшего образования. В соответствии с этой реформой в 1998/99 уч. г. была введена плата за обучение для студентов полного курса обучения. Одновременно в тех западноевропейских странах, где плата за обучение в вузах высока (Ирландия, Португалия), обсуждались перспективы ее снижения.

Что касается других западноевропейских стран, то в ФРГ на протяжении последних нескольких лет идет подготовка очередной реформы высшей школы, необходимость проведения которой ощущается весьма остро в условиях приспособления университетов восточных земель Германии к системе образования, сложившейся в Западной Германии, а также нарастания финансовых трудностей.

В Австрии, как отмечают западные эксперты, социальные и политические традиции препятствуют проведению рыночных реформ финансирования высшего образования. В Финляндии произошли значительные изменения в финансировании высших учебных заведений. В частности, оно увязывается с различными показателями деятельности университетов; государственные средства распределяются между ними на конкурсной основе. Во Фран-

ции (стране с наибольшей централизацией финансирования и управления в сфере высшего образования среди всех западноевропейских стран) в последние годы отмечаются процессы децентрализации, а также диверсификации источников финансирования вузов. Широкое распространение получает контрактная система.

Остановимся на конкретных направлениях адаптации вузов западноевропейских стран к условиям сокращения государственной финансовой поддержки и необходимости активного привлечения дополнительных источников финансирования их деятельности.

Организация непрерывного образования взрослых и установление контактов с частными фирмами

В настоящее время в западноевропейских странах все более широкое распространение получает организация непрерывного обучения взрослых — на различных краткосрочных семинарах, вечерних курсах и т.п. Организация непрерывного обучения обеспечивает вузам поступление дополнительных финансовых ресурсов, остро необходимых им в условиях нехватки средств, выделяемых государством на развитие образования.

Некоторые университетские программы непрерывного образования специально предназначены для работников определенных компаний или государственных агентств, другие же программы доступны для всех. Получаемые по указанным программам средства становятся важным источником доходов государственных вузов в условиях, когда во многих странах обучающиеся по полному курсу студенты традиционных программ этих вузов не платят или платят очень немного за свое обучение.

По оценкам западных экспертов, в большинстве европейских стран университеты обеспечивают организацию лишь небольшой части программ послешкольного обучения взрослых. В основном такое обучение проводится частными учебными центрами, промышленными ассоциациями и в рамках внутрифирменных программ подготовки. Перед университетами стоит задача увеличить свою долю на рынке непрерывного образования.

В 1991 г. была создана Сеть непрерывного образования европейских университетов (European Universities Continuing Education Network), объединяющая 160 учреждений высшего образования из 27 стран. Эта организация помогает своим членам разрабатывать программы непрерывного образования и лоббировать их продвижение на национальном и европейском уровнях. Ассоциация европейских университетов (Association of European Universities) также уделяет растущее внимание непрерывному образованию.

Из всех западноевропейских стран наибольшее развитие непрерывное образование получило в Финляндии. С 1980-х годов в 21 государственном университете страны действуют центры непрерывного обучения. В Финляндии, население которой составляет 5 млн человек, 150 тыс. молодых людей учатся по традиционным вузовским учебным программам, а 200 тыс. взрослых обучаются по послешкольным программам непрерывного образования.

Норвегия, Великобритания и Франция также входят в число лидеров в сфере организации непрерывного образования. Тем не менее даже в этих странах университетам предстоит сделать еще очень много для удовлетворения растущего спроса на программы такого обучения.

Доходы университетов Франции от организации программ непрерывного образования составляют примерно 240 млн дол. в год. Но это лишь 10% всего рынка образовательных услуг для взрослых на послешкольном уровне во Франции. В организации непрерывного образования активно участвуют лишь некоторые французские университеты.

Во Франции правительство предпринимает определенные шаги, направленные на расширение непрерывного образования. В течение двух лет министерство образования и исследований Франции проводит конкурс на получение грантов для финансирования организации новых университетских программ непрерывного обучения. В 1998 г. эти гранты получили проекты, представленные 13 государственными учебными заведениями.

Высшие учебные заведения осознали, что непрерывное образование приносит им не только денежные выгоды. Участвуя в его организации, вузы устанавливают тесные контакты с компаниями, университетские профессора работают вместе с сотрудниками частных фирм. Это весьма полезно для преподавателей и

нередко приводит к заключению новых контрактов на проведение исследовательских работ.

Деятельность Университета Барселоны (Испания) в области непрерывного образования (которая частично финансируется государством как пилотный проект сотрудничества между университетами и промышленностью) ежегодно приносит доходы в размере около 21 млн дол. Эти средства используются для закупки нового оборудования и поддержки университетских исследований. Преподаватели, работающие по программам непрерывного образования, получают дополнительную плату. Ныне Университет Барселоны организует программы непрерывного обучения в нескольких странах Латинской Америки (в сотрудничестве с местными университетами).

Однако такая активная политика в сфере непрерывного образования не характерна для деятельности университетов большинства западноевропейских стран. Там часто считают, что организация непрерывного обучения не соответствует миссии университетов и не принесет преподавателям больших выгод. Дело в том, что разработка программ непрерывного образования требует больших усилий. Педагоги должны менять методику преподавания, поскольку непрерывное обучение (в отличие от традиционного) является более интерактивным и ориентированным практически. По мнению экспертов, для привлечения лучших кадров к преподаванию по программам непрерывного обучения необходимо, чтобы академическая система вознаграждения учитывала их участие в такого рода инновационной деятельности.

Организация непрерывного образования создает условия для модернизации исследовательской деятельности университетов и обновления вузовских учебных планов и программ. Конкуренция за привлечение взрослых учащихся вынуждает вузы разрабатывать новые учебные курсы, в частности, имеющие междисциплинарный характер.

Сторонники непрерывного образования отмечают, что у университетов есть и другие причины участвовать в его организации. Численность студентов университетов в некоторых европейских странах уже достигла своего максимума. Если университеты не смогут компенсировать ожидаемое сокращение их численности за счет расширения программ непрерывного образования,

финансовое положение высших учебных заведений значительно ухудшится. Вузы могут получить финансовые выгоды от развития непрерывного образования и в результате использования своего исключительного права присуждать академические степени. Университеты могут выступать в роли своего рода “брокеров” при выдаче сертификатов обучающимся по программам непрерывного образования, организуемым другими структурами, в особенности учебными центрами частных фирм.

Установление партнерских отношений с местным сообществом

В последние годы в странах Европы университеты устанавливают тесные связи с местным сообществом, что оказывается выгодным обеим сторонам. Местные власти и деловые круги заключают с университетами контракты на проведение исследований, которые должны повысить конкурентоспособность местной экономики, а также на организацию программ повышения квалификации и переподготовки работников. Высшие учебные заведения охотно идут на предоставление такого рода услуг, поскольку это обеспечивает им получение значительных дополнительных доходов, остро необходимых в условиях сокращения государственной поддержки.

Например, Университет Ростока (города, расположенного на территории бывшей ГДР) принимает активное участие в поиске путей решения местных экономических и социальных проблем, возникших после объединения Германии. Университет (совместно с городскими властями) участвовал в разработке способов улучшения предоставления услуг населению и борьбы с преступностью, организовывал переподготовку безработных и помогал местным компаниям адаптироваться к изменениям на рынке. Он разработал программы городского экономического развития, а также оздоровления социальной жизни Ростока (включая помощь жертвам сексуального насилия и борьбу с правым экстремизмом).

Такой подход не характерен для высших учебных заведений ФРГ, как правило, далеких от проблем местного сообщества. Он более соответствует тенденциям, отмечаемым в других европейских странах.

Связи, установленные между Университетом Ростока и муниципалитетом города, весьма разнообразны. В 1997 г. городские власти и университет подписали детальное соглашение о партнерстве, которое формализовало их почти десятилетнее многостороннее сотрудничество.

Университет Ростока также поставил перед собой задачу модернизации консервативной системы школьного образования региона. Здесь была организована переподготовка сотен учителей школ, которые были ознакомлены с современными методами обучения, новыми учебными программами и педагогическими технологиями.

При разработке своей политики правительство города широко использует подготовленные университетом рекомендации.

Привлечение иностранных студентов

От способности университетов привлекать иностранных студентов зависит не только его финансовое положение. В настоящее время привлекательность вуза для иностранных студентов рассматривается как показатель эффективности его деятельности, престижности. По свидетельству многих западных экспертов, между европейскими университетами усиливается конкуренция за привлечение иностранных студентов, которые оплачивают обучение из собственных средств и, соответственно, за увеличение своей доли на данном сегменте образовательного рынка. Многие университеты еще не умеют конкурировать в этой сфере, у них пока мало опыта по привлечению иностранных студентов.

В Великобритании после проведения реформы финансирования высшего образования 1997 г., в соответствии с которой с 1998/99 уч. г. была установлена плата за обучение в вузах для студентов полного курса обучения, правительство стало активно стимулировать вузы более активно участвовать в привлечении иностранных студентов.

В ФРГ обучение студентов в государственных университетах бесплатное. Привлекать иностранных студентов они могут только с помощью соответствующих государственных программ. Присутствие иностранных студентов (как правило, это высокоодаренная молодежь) рассматривается государственными университетами не как средство решения университетских финансовых проблем, а как катализатор изменений, необходимых консервативной системе образования страны.

Несмотря на то, что обучение в государственных университетах ФРГ является для иностранных студентов бесплатным, последние все меньше стремятся учиться в этой стране. Это обусловлено тем, что они сталкиваются с большими трудностями: обу-

чение ведется на немецком языке, продолжительность его велика, к получателям дипломов предъявляются весьма высокие требования. В связи с этим несколько ведущих университетов ФРГ начали осуществлять меры, призванные облегчить иностранным студентам процесс обучения: ряд учебных курсов ведется на английском языке, начинает использоваться система академических зачетов. Эти меры по изменению учебного плана весьма необычны для не отличающейся академической гибкостью системы высшего образования Германии.

* * *

В 1990-е годы высшая школа стран Западной Европы сталкивалась с нехваткой финансовых ресурсов, прежде всего из-за замедления роста государственного финансирования. Государство продолжает оставаться основным источником финансовых средств университетов. При этом меняются механизмы их поступления в университеты (в частности, растет доля государственного финансирования, “следующего” за студентами, вводится система образовательных кредитов и т.д.). И увеличивается доля средств населения и частных фирм в доходах вузов. Уровень привлечения средств частных корпораций, а также населения (через участие в оплате обучения) для финансирования высшего образования представляется западным экспертам недостаточным. Так, вузы стран Западной Европы, в отличие от университетов и колледжей США, уделяют мало внимания деятельности по привлечению частных пожертвований. В условиях хронической нехватки государственных средств для финансирования высшего образования университетам неизбежно придется активизировать эту деятельность, в том числе путем установления более тесных связей с различными компаниями в сфере проведения научных исследований и подготовки кадров.

2.3 | Страны Центральной и Восточной Европы

Высшая школа восточноевропейских стран испытывает еще более острую, чем вузы стран Западной Европы, нехватку финансовых средств.

В 1990-е годы в высшем образовании стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) произошли значительные изменения. Сторонники рыночных реформ стали ректорами и деканами университетов, идеологические ограничения преподавательской и научно-исследовательской деятельности были устранены. В начале 1990-х годов почти все страны ЦВЕ приняли законы, предоставившие университетам автономию и в некоторых случаях давшие им больше свободы от государственного контроля, чем та, которой пользуются университеты в некоторых западноевропейских странах.

Правительства стран ЦВЕ начали предоставлять университетам все больше свободы в распоряжении финансовыми ресурсами. Это делается для того, чтобы повысить эффективность работы вузов, обеспечить больший учет ими потребностей экономики и общества. Венгрия первой среди стран ЦВЕ отказалась от традиционной системы выделения государственных средств университетам по смете, жестко и детально предписывавшей, как расходовать выделенные средства, и предоставила вузам право самостоятельно распределять выделяемые бюджетные средства. В 1999 г. к такой практике перешла и Румыния.

Многие эксперты ожидали, что вслед за политическими изменениями последует кардинальная трансформация систем высшего образования в этих странах. Однако и через 10 лет после смены политических режимов этого не произошло.

Среди достижений в развитии высшего образования в странах ЦВЕ можно отметить следующие. За последние 10 лет численность студентов высшей школы там увеличилась примерно в два раза. Ныне в вузах этого региона учится около 30% молодежи студенческого возраста. В некоторых восточноевропейских странах рост численности студентов был обеспечен главным образом за счет частных вузов. Так, в Польше и Румынии около 25% всех студентов послешкольных учебных заведений обучаются в частных колледжах и университетах. Некоторые новые частные вузы стали крупными центрами подготовки кадров и проведения научных исследований.

Быстрый рост в 1990-е годы числа негосударственных высших учебных заведений в странах Восточной Европы обусловлен большим спросом на образование и ограниченностью числа мест в государственных вузах, которые до недавнего времени были

монополистами в сфере высшего образования в данном регионе. Восточноевропейские страны осознали важное значение частных вузов не только в удовлетворении спроса на высшее образование (государственные вузы не в состоянии сделать это в полной мере), но и в улучшении системы образования в целом. Чтобы совершенствоваться, государственные вузы нуждаются в конкуренции.

Процесс становления и развития частных вузов в данном регионе в 1990-е годы не привел к формированию однородного сектора частного высшего образования. Многие частные вузы пытались просто копировать программы государственных университетов (обычно имея при этом меньше ресурсов), другие же стремились заполнить образовательные ниши, не используемые консервативными государственными вузами. Добились успеха созданные почти во всех странах региона школы бизнеса. Успешной оказалась и деятельность ряда других частных вузов, ориентировавшихся на совершенствование учебного процесса.

В большинстве стран региона в течение последнего десятилетия государственное финансирование университетов снижалось. Лишь изредка государственным университетам удавалось найти средства для решения остро стоявших перед ними проблем.

По мнению представителей высшей школы, нехватка финансовых средств остается главным препятствием на пути реформирования образования и совершенствования деятельности государственных вузов. У университетов нет средств для приобретения современного оборудования, ремонта зданий и для выплаты достойной зарплаты сотрудникам.

По словам бывшего министра образования Словакии, единственным средством решения этих проблем в настоящее время является введение платы за обучение. Многие работники высшей школы стран ЦВЕ (в большинстве которых плата за обучение в государственных университетах пока не взимается) пришли к выводу, что установление такой платы — это необходимое условие выживания университетов.

В нескольких странах вопросы установления платы за обучение в государственных вузах являются предметом острых дискуссий.

Так, в Польше разработан проект закона, разрешающего университетам взимать плату за обучение со всех студентов. Но перспективы принятия этого закона остаются неясными. В 1998 г. в Чехии был принят новый закон о высшем образовании, кото-

рый налагает запрет на взимание платы за обучение со студентов всех государственных вузов. В Венгрии в 1998 г. правительство решило отказаться от проводившейся в стране в течение трех лет политики взимания со студентов скромной платы за обучение в размере около 10 дол. в месяц.

Для роста поступлений финансовых средств в систему высшего образования предполагается использовать и такие формы их привлечения, как целевые образовательные кредиты, ваучеры, персональные стипендии различных фондов и предприятий, развитие образовательного кредита и страхования. Основное внимание в этой связи должно быть сконцентрировано на усилении государственного и общественного контроля за расходами вузов и поиске путей развития их доходной базы.

Задача вузовских реформ состоит, по мнению экспертов, и в том, чтобы сделать университеты “проактивными”. Это означает, что они должны не просто пассивно подстраиваться к нуждам экономики и общества, а стараться предвосхищать и прогнозировать их потребности. При этом следует иметь в виду, что в новых условиях система образования испытывает на себе все большее давление со стороны рынка труда, непрерывные изменения которого требуют постоянных корректировок в образовательной сфере.

Как и в России, в странах ЦВЕ идут широкие дискуссии о роли “рыночных факторов” в функционировании вузовской системы. Очевидно, что фактор конкуренции на рынке образования может сокращать уровень издержек, стимулировать усилия самих вузов по привлечению большего числа студентов, а преподавателей — стремиться к повышению профессионализма. Однако при этом эксперты отмечают, что в долгосрочной перспективе рыночные механизмы сами по себе, без вмешательства со стороны государства не могут в полной мере обеспечить “общественную полезность” и качество деятельности вузов (особенно в частном секторе). По мнению многих оппонентов реформ, ни школа, ни вуз не должны превращаться в чисто коммерческое предприятие “по производству и распространению образования”. Вместе с тем даже они считают, что система образования обязана приспособливаться к формирующейся рыночной среде, оставаясь при этом доступной широким слоям населения “социальной услугой”.

В странах ЦВЕ активно обсуждаются возможные модели вуза в новых условиях. С одной стороны, стоит вопрос о том, следует ли ориентироваться на динамичный, элитарный, узкоспециализированный вуз, деятельность которого будет всецело подчинена требованиям рынка (модель “университета для рынка”). С другой стороны, возможна и иная модель, которая в значительной мере наследует ориентацию на традиционное академическое образование. Некоторые страны этого региона пытаются создать и компромиссную гибкую модель, в которой сочетались бы черты двух названных моделей.

До последнего времени традиционная модель образования практически не подвергалась сомнению, несмотря на многие ее недостатки. Единственным способом исправить эти недостатки считалось увеличение численности персонала или расширение спектра услуг. При этом никогда не рассматривалась возможность изменения самой модели, перераспределения обязанностей между персоналом или изменения его функций.

Сейчас в постсоциалистических странах идет активное привлечение частных инвестиций в образование. При этом делаются попытки определить оптимальную структуру его финансирования в процессе реструктурирования государственных расходов, вводятся специальные налоги для обеспечения финансирования конкретных уровней образования.

Один из подходов заключается в том, чтобы обязать работодателей вкладывать средства в образование, которые пойдут на обеспечение специальной подготовки, необходимой для овладения студентами той или иной специальностью.

Еще один подход состоит в том, что семьи должны оплачивать часть затрат на высшее (профессиональное) образование.

Существует также подход, который предполагает перекладывание ответственности за развитие высшего образования на региональные власти. Это означает, что средства на его финансирование должны обеспечиваться прямо или косвенно путем увеличения региональных налогов.

В последнее десятилетие в странах Центральной и Восточной Европы наблюдается резкое повышение престижа *профессионального образования*. Главной причиной этого было то, что меры, нацеленные на преобразование структуры профессионального

образования и подготовки кадров, были тесно увязаны с программами профессионального образования и приоритетами, установленными в странах — членах ОЭСР и ЕС.

Таким образом, молодежи в странах ЦВЕ теперь предоставляется возможность получить профессиональную квалификацию, имеющую спрос на международном рынке труда.

2.4 | США

В США в 1990-е годы федеральное правительство и штаты стали более “экономными” при выделении средств на развитие высшего образования. Государственные расходы в расчете на одного студента начали уменьшаться в США примерно с 1987 г. В бюджетах штатов снизился удельный вес расходов на высшее образование. Штаты внесли изменения в механизм финансирования государственных колледжей с целью ужесточить контроль за использованием выделенных средств, увеличить финансовую ответственность государственных вузов за результаты их деятельности. Все это стимулировало осуществление университетами и колледжами активной политики привлечения средств из частных источников для финансирования своей деятельности.

Частные вузы являются независимыми самоуправляющимися организациями, привлекающими средства из самых разных источников. В этом государственные вузы мало чем отличаются от них. Однако они достаточно сильно зависят от властей штатов или местных органов власти.

Большинство государственных вузов находятся в ведении штатов, плата за обучение в них ниже, чем в частных. Последние, в отличие от государственных, используют в основном негосударственные источники финансирования. За счет федерального и местного бюджетов обеспечивается лишь 17% расходов этих вузов. Для государственных вузов соответствующий показатель значительно выше — 51%.

Следует отметить некоторое сближение государственных и частных вузов с точки зрения финансирования. Так, в структуре доходов государственных университетов и колледжей увеличивается доля “прочих источников” — ныне она составляет около

образования и подготовки кадров, были тесно увязаны с программами профессионального образования и приоритетами, установленными в странах — членах ОЭСР и ЕС.

Таким образом, молодежи в странах ЦВЕ теперь предоставляется возможность получить профессиональную квалификацию, имеющую спрос на международном рынке труда.

2.4 | США

В США в 1990-е годы федеральное правительство и штаты стали более “экономными” при выделении средств на развитие высшего образования. Государственные расходы в расчете на одного студента начали уменьшаться в США примерно с 1987 г. В бюджетах штатов снизился удельный вес расходов на высшее образование. Штаты внесли изменения в механизм финансирования государственных колледжей с целью ужесточить контроль за использованием выделенных средств, увеличить финансовую ответственность государственных вузов за результаты их деятельности. Все это стимулировало осуществление университетами и колледжами активной политики привлечения средств из частных источников для финансирования своей деятельности.

Частные вузы являются независимыми самоуправляющимися организациями, привлекающими средства из самых разных источников. В этом государственные вузы мало чем отличаются от них. Однако они достаточно сильно зависят от властей штатов или местных органов власти.

Большинство государственных вузов находятся в ведении штатов, плата за обучение в них ниже, чем в частных. Последние, в отличие от государственных, используют в основном негосударственные источники финансирования. За счет федерального и местного бюджетов обеспечивается лишь 17% расходов этих вузов. Для государственных вузов соответствующий показатель значительно выше — 51%.

Следует отметить некоторое сближение государственных и частных вузов с точки зрения финансирования. Так, в структуре доходов государственных университетов и колледжей увеличивается доля “прочих источников” — ныне она составляет около

половины их бюджетов. В частных вузах этот показатель превышает 80%. При этом частные вузы привлекают все больше государственных средств, и прежде всего из фондов федеральных целевых программ. Доля поступлений из федеральных источников в бюджетах частных университетов в конце 1990-х годов составляла 14,5% (в государственных университетах, как ни парадоксально, она ниже — 11%. Здесь основные средства — это средства штатов).

Изменения в механизме государственного финансирования вузов в США

Правительствам штатов принадлежит ведущая роль в финансировании государственных вузов. В 1980-е—1990-е годы доля штатного финансирования в бюджетах государственных колледжей сокращалась (в 1980 г. она составляла 46,2%, в 1990 г. — 41,7%, в 1999 г. — 35,9%).

В последние годы в ряде штатов происходят изменения в механизме финансирования университетов из бюджета штата. Так, в 1996 г. в штате Южная Каролина был принят закон, утвердивший новый подход к финансированию университетов. В соответствии с новой моделью, называемой “финансирование по результатам деятельности” (“performance funding”), объем финансирования, выделяемого правительством штата государственным колледжам (их в штате 33), частично зависит от того, насколько их деятельность соответствует целому ряду количественно определенных стандартов.

Многие другие американские штаты уже предпринимали попытки добиться того, чтобы государственные университеты несли финансовую ответственность за результаты своей деятельности. Так, почти в трети штатов действуют системы финансирования, предполагающие дополнительное поступление средств в государственные колледжи в зависимости от результатов определенных направлений их функционирования. Система же, апробируемая в Южной Каролине, отличается использованием значительно более широкого круга показателей. Для оценки результатов деятельности колледжей были разработаны 37 показате-

лей, каждый из которых имеет одинаковый вес. Среди них есть показатели, характеризующие качество обучения и квалификацию преподавательского состава, удельный вес студентов, получающих после установленного периода дипломы бакалавра и магистра, в общей численности студентов; доля выпускников, получивших работу после окончания колледжа, в общей численности выпускников; условия поступления в колледжи; связи с деловым миром. Инициаторы принятия закона 1996 г. отмечали, что государственные колледжи штата уже не смогут получать финансирование от государства только на основе численности обучающихся в них студентов (как это происходит в большинстве американских штатов).

Первоначально руководители государственных колледжей штата подвергли критике новую систему финансирования как неразумную, несправедливую и неспособную. Некоторые ректоры полагали, что их колледжи понесут финансовые потери, поскольку вводимые стандарты не учитывают особые обстоятельства и специфические задачи их деятельности. Однако развитие государственных колледжей Южной Каролины в условиях новой системы финансирования оказалось более успешным, чем ожидалось.

В 1998/1999 уч. г. всем государственным колледжам штата удалось в целом соответствовать стандартам, установленным законом 1996 г. Из 33 государственных колледжей штата 18 учебных заведений превысили стандарты: в том числе из 16 технических колледжей — 11, из 3 исследовательских университетов — 2, из 9 других университетов — 3, из 5 двухгодичных колледжей — 2.

Положительным результатом введения новой системы финансирования явились быстрый рост числа аккредитованных академических программ, увеличение удельного веса студентов, получающих дипломы о высшем образовании в установленные сроки, а также повышение образовательного уровня, о чем свидетельствуют итоги экзаменов на получение лицензий и сертификатов.

При этом новые правила не в полной мере удовлетворяют вузовских администраторов, которым приходится тратить слишком много средств и времени на сбор информации и составление отчетности. Руководители колледжей штата недовольны тем, что закон 1996 г. предоставил законодателям слишком большую роль в определении политики колледжей, а также тем, что не про-

изошло значительного увеличения финансовой помощи со стороны штата тем колледжам, которые продемонстрировали соответствие новым стандартам.

В 1999 финансовом году финансирование государственных колледжей, осуществленное правительством штата, было всего на 2% выше, чем в предыдущем году. Соответствующий показатель для 2000 финансового года — 4%. В результате финансирование высшего образования из бюджета штата составило 28 млн дол., т.е. менее половины той суммы, на которую рассчитывали колледжи. Более того, комиссия штата по высшему образованию выделила 10 из этих 28 млн дол. исходя из роста численности студентов колледжей. Такое решение некоторые руководители колледжей рассматривают как произвольное изменение правил.

Многие руководители колледжей критикуют новую систему финансирования за то, что она ориентирована прежде всего на программы подготовки бакалавров (мало делается для оценки программ подготовки более высокого уровня) и использует такие стандарты, которые не могут быть применены к техническим колледжам. В результате, например, исследовательские университеты не получили должной оценки многих направлений своей деятельности.

Руководители колледжей также отмечают, что рейтинги, устанавливаемые по результатам деятельности учебных заведений, оказывают меньшее воздействие на финансовое положение исследовательских университетов (которые получают значительную часть своего дохода за счет частных пожертвований и федерального финансирования) и четырехгодичных учебных заведений с большим числом студентов из других регионов страны, чем на университеты, чье финансовое положение практически полностью зависит от поступления средств из бюджета штата (даже небольшое в процентном отношении уменьшение финансирования из бюджета штата может привести к сокращению численности сотрудников этих учебных заведений). Такие университеты опасаются, что низкие оценки результатов их деятельности приведут к сокращению финансирования со стороны правительства штата, а это ухудшит условия их работы, приведет к снижению конечных показателей деятельности и к последующему новому сокращению финансирования.

После того как новая система финансирования стала действовать в полном объеме, комиссия штата по высшему образованию выделила колледжам, показатели деятельности которых превысили установленные нормативы, дополнительные средства в размере 3% от общего объема предназначенных им в данном финансовом году средств. Для колледжей, чьи показатели деятельности лишь соответствовали установленным стандартам, — 1%. Ни один из колледжей не получил ни наиболее высокого рейтинга (который предполагал выделение дополнительных средств в размере 5%), ни наиболее низкого (это означало бы 3—5%-е сокращение размера выделенных средств).

Даже если принцип “финансирования по результатам деятельности” и не распространится на весь объем финансирования колледжей, осуществляемого правительством штата (на что рассчитывали разработчики закона 1996 г.), колледжи сделают все возможное, чтобы избежать несоответствия установленным стандартам. Это связано с тем, что сведения о полученном каким-либо высшим учебным заведением низком рейтинге, попав в средства массовой информации, могут негативно повлиять на его статус, препятствовать получению частных пожертвований и привлечению студентов.

Остается неясным, станет ли новая система финансирования высшего образования в штате Южная Каролина образцом для всей страны. Руководители колледжей и законодатели других штатов внимательно следят за результатами введения данной системы, а комиссия штата по высшему образованию получила от федерального правительства 250 тыс. дол. для изучения итогов использования новой системы.

Власти некоторых американских штатов планируют выпуск государственных ценных бумаг для оказания финансовой поддержки высшему образованию. Так, осенью 1999 г. избиратели в штатах Мэн, Огайо и Техас выразили поддержку подобным планам местных властей.

В штате Мэн около 70% избирателей проголосовали за то, чтобы здешнее правительство выпустило облигации на сумму более 26,4 млн дол. для финансирования улучшения инфраструктуры семи технических колледжей штата. Полученная от жителей поддержка сделала возможным выпуск государственных ценных

бумаг для этой цели. 60% избирателей в штате Огайо проголосовали за выпуск государственных облигаций для финансирования ремонта и обновления зданий государственных колледжей и средних школ. Цена облигаций специально не оговаривалась, однако было установлено, какую часть годового бюджета штата законодатели могут направить на выплаты по этим облигациям.

Более 70% избирателей штата Техас одобрили выпуск властями облигаций на сумму 400 млн дол. для поддержки программы предоставления кредитов студентам. По этой программе почти 16 тыс. студентов получают финансовую помощь для оплаты обучения в колледжах. В этом же штате свыше 60% избирателей поддержали предложение о снятии ограничений на использование средств Постоянного университетского фонда (Permanent University Fund) в размере 6,5 млрд дол. Этот фонд пожертвований, финансируемый за счет доходов от нефтяного бизнеса, находится в распоряжении Университета Техаса и Техасского A&M университета (Texas A&M University). В соответствии с данным предложением совет попечителей Университета Техаса получает право принимать решения по ежегодному распределению или инвестированию до 7% рыночной стоимости активов этого фонда. Ранее он мог принимать решения по расходованию только процентов.

Между тем в штате Вашингтон избиратели поддержали инициативу, которая может оказать долгосрочное влияние на бюджет правительства штата. В соответствии с этой инициативой все предполагаемые изменения в размерах налогов или платежей, поступающих в бюджет штата, должны быть одобрены избирателями. Эта мера может оказать значительное воздействие и на финансирование высшего образования в результате возможного уменьшения бюджета штата в случае, если, например, предлагаемое правительством увеличение налогов не будет одобрено жителями.

Изменения бюджетной политики государственных университетов

В некоторых государственных университетах ряда американских штатов начинает проводиться новая финансовая политика, которая затрагивает, в частности, распределение до-

ходов от платы за обучение. Главная цель этой политики состоит в том, чтобы сделать финансовое положение колледжей, входящих в состав университетов, напрямую зависящим от их популярности, способности привлечь и удержать студентов. Это предполагает активизацию конкурентной борьбы колледжей за привлечение студентов.

Так, введение новой модели планируется в университете Орегона, объединяющем 8 колледжей. В соответствии с ней в распоряжении каждого колледжа будут оставаться все средства, получаемые от студентов в качестве платы за обучение (раньше эти средства поступали в специальный фонд администрации университета и перераспределялись ею между колледжами). Это должно заставить колледжи бороться за привлечение студентов и более эффективно организовывать процесс обучения. Раньше изменения в численности студентов могли не оказывать влияния на бюджет колледжей в течение двух лет. При новой политике это влияние будет ощущаться немедленно.

В системе университета Нью-Йорка, куда входят 34 четырехгодичных колледжа с 400 тыс. студентов, в прошлом финансовом году уже использовалась такая ориентированная на рынок финансовая модель. Раньше все доходы от платы за обучение, получаемые колледжами, поступали в централизованный фонд администрации университета. Далее эти средства, а также государственные средства, выделяемые университету, распределялись между всеми входящими в него колледжами по сложной формуле, учитывавшей многие факторы (желательное соотношение численности студентов и преподавателей по различным дисциплинам и уровням обучения, затраты на коммунальное обслуживание и т.д.).

По новой модели в каждом колледже остаются все доходы, поступающие к нему в виде платы за обучение. Руководители университета распределяют между колледжами только государственные средства в соответствии с такими показателями, как численность студентов, обучающихся по полному курсу, финансирование исследований из внешних источников и объем предоставляемых колледжами общественных услуг (на каждый доллар таких средств выделяются 20 центов государственных средств), чрезвычайные расходы, а также результаты деятельности данно-

го учебного заведения (успехи в учебе студентов, педагогические и научные достижения преподавателей, качество академических программ и услуг, предоставляемых колледжем).

Наибольшую поддержку новая политика финансирования получила в тех американских штатах (Нью-Йорк, Орегон и др.), в которых наблюдался наименьший рост государственной финансовой поддержки колледжей. Во многих других штатах новая политика финансирования государственных колледжей вызывает возражения. Преподаватели и студенты полагают, что она используется правительствами штатов для оправдания своего нежелания выделять колледжам, входящим в состав государственных университетов, дополнительные финансовые средства.

Администрация университетов, поддерживающих новую, ориентированную на рынок политику финансирования, полагает, что эта политика даст возможность государственным колледжам самим обеспечивать рост своих доходов и таким образом доказывать, что они заслуживают получения дополнительной государственной финансовой поддержки. Однако профсоюзы преподавателей ряда университетов резко возражают против финансирования в соответствии с новой финансовой моделью, полагая, что она в конечном счете приведет к закрытию некоторых колледжей и в любом случае негативно скажется на качестве обучения, поскольку колледжи для сокращения затрат будут вынуждены принимать меры, которые не способствуют повышению качества (например, более широко использовать преподавателей, работающих по совместительству, и т.д.).

Изменения в федеральной финансовой помощи студентам и их семьям и ужесточение контроля в этой сфере

В США предоставляется много видов государственной финансовой помощи студентам и их семьям — гранты, долгосрочные кредиты, налоговые льготы на оплату обучения для студентов и их семей, стипендии и т.д. В настоящее время из 14 млн студентов 8,8 млн охвачены программами прямой федеральной помощи (по линии министерства образования), 12,6 млн — различными налоговыми льготами.

За время своего пребывания у власти президент Клинтон многократно выступал с различными инициативами по совершенствованию американской системы образования, в частности, по изменению механизма предоставления федеральной финансовой помощи студентам.

Основу президентских предложений составляла рассчитанная на 10 лет программа College Opportunity Tax Cut, затраты на которую должны были составить 30 млрд дол. В соответствии с этой программой ежегодно расходы студентов и их семей, связанные с получением высшего образования в четырехгодичных колледжах (плата за обучение, оплата проживания в общежитиях и т.д.), а также расходы на обучение для получения более высоких уровней образования должны освобождаться от налогообложения (вместо этого предоставляется налоговый кредит в размере 28%).

Данную программу можно рассматривать как продолжение программы Lifetime Learning Tax Credit, в соответствии с которой в настоящее время учащимся и их семьям предоставляется 20%-й налоговый кредит в качестве помощи в оплате обучения на третьем и четвертом курсах четырехгодичных колледжей, а также обучения для получения более высоких степеней (магистра и доктора). Эти льготы были введены в 1997 г. одновременно с программой Hope Tax Credit (она предназначена для студентов первых двух лет обучения в колледже).

Размер федеральной помощи студентам по программе Pell Grants увеличился до 3500 дол. в 2001 финансовом году (в 2000 г. он составлял 3300 дол.) в расчете на одного студента. Были также увеличены расходы на College-Work Study Program, с тем чтобы она охватила 1 млн студентов, и на программу GEAR UP, предназначенную на стимулирование оказания колледжами помощи в подготовке к обучению в них школьников из малообеспеченных семей.

Одновременно с расширением поддержки студентов и их семей федеральное правительство ужесточает контроль за использованием выделенных средств, за возвратом кредитов и т.д. Так, министерство образования США ведет борьбу с практикой отказа от выплаты задолженности по полученным от федерального правительства студенческим (образовательным) кредитам на основе предоставления ложных сведений о смерти или нетрудоспособности получателей таких кредитов.

Только за период с июля 1994 по декабрь 1996 г. правительство “простило” задолженность по студенческим (образовательным) кредитам в размере 70 млн дол. на основании представленных ему ложных сведений о том, что получатели этих кредитов либо умерли, либо не могут работать в результате потери трудоспособности. Оказалось, что уже после направления обращений с просьбой о списании задолженности по указанным выше причинам получатели кредитов были живы и работали, получая зарплату. В 14% всех случаев обращений с просьбой о списании задолженности по причинам смерти или нетрудоспособности получателей государственных образовательных кредитов сведения о таких причинах были ложными.

Департамент финансовой помощи студентам министерства образования США разрабатывает специальные меры, которые должны предотвратить мошенничество в этой сфере. Так, при подаче соответствующих просьб обязательным будет представление оригинала свидетельства о смерти или его заверенной копии. Необходимо также будет сообщить номер медицинской лицензии и служебного телефона врача, удостоверившего постоянную нетрудоспособность заемщика.

Кроме того, министерство образования США попытается взыскать просроченную задолженность по федеральным кредитам на обучение с тех, кто мошенническим путем добился списания своей задолженности. Материалы о случаях мошенничества будут переданы в министерство юстиции. Размер штрафов будет определяться в зависимости от величины задолженности по студенческим кредитам.

Начиная с осени 2000 г. министерство образования США требует от студентов возврата той части полученной ими от федерального правительства помощи (Pell Grants и т.д.), которая не была использована на получение образования. Эти и ряд других новых правил, касающихся предоставления федеральной финансовой помощи студентам (большинство из них начали действовать с июля 2000 г.), реализуют поправки к Закону о высшем образовании, которые американский конгресс ввел в действие в 1998 г.

В течение нескольких месяцев представители правительства и колледжей интенсивно обсуждали новое правило, касающееся так называемой незаслуженной (unearned) части федеральной

помощи, которая должна быть возвращена федеральному правительству, если студенты покинут вузы до завершения семестра. В соответствии с новым правилом студенты, которые покидают колледжи до завершения учебы, будут иметь задолженность перед правительством в размере той части полученной ими помощи, которая не была использована на обучение, — за вычетом 50%-й скидки, предоставляемой правительством всем студентам, имеющим такую задолженность в любом размере. Новое правило затрагивает всех студентов, которые досрочно покинули колледжи начиная с 7 октября 2000 г.

Различные ассоциации высшего образования настаивали на более благоприятных для студентов условиях предоставления скидок, чем предусмотренные министерством. Представители системы высшего образования отмечали, что малообеспеченные студенты и обучающиеся в колледжах с невысокой платой за обучение (таких, как местные колледжи) нуждаются в финансовой помощи на оплату не только обучения, но и питания и жилья. Поэтому целесообразно, чтобы предоставляемые им государственные стипендии оставались именно стипендиями и не подлежали возврату.

Однако представители министерства образования подчеркивали, что новое правило, реализуя Закон о высшем образовании, знаменует переломный момент в эволюции политики предоставления федеральной финансовой помощи студентам. Отныне они должны будут “заслужить” такую помощь: если студенты покинут колледжи досрочно, не завершив своего образования, им придется вернуть часть полученной от федерального правительства помощи.

В соответствии с новым правилом колледжи должны будут вернуть государству часть федеральной финансовой помощи, предоставленной в расчете на студентов, которые впоследствии оставили учебу в колледже до завершения срока, на который была предоставлена федеральная помощь.

Представители колледжей предупреждали министерство образования, что новое правило может заставить вузы изменить свою политику оказания финансовой помощи и, возможно, переложить на студентов затраты, с тем чтобы сами вузы не имели задолженности. Критики также предупреждали, что мало-

обеспеченные студенты могут отказаться от поступления в колледжи, опасаясь задолжать федеральному правительству. Другие студенты могут потерять право получать федеральную финансовую помощь на обучение в будущем, если не смогут в срок возвратить задолженность.

Чтобы не лишать студентов права на получение федеральной финансовой помощи, министерство внесло изменения в окончательный вариант — студенты получили 45 дней для возвращения задолженности или для заключения договора о плане выплат задолженности колледжу или министерству образования.

Представители колледжей отметили, что это решение поможет некоторым студентам, однако не уменьшит бремя задолженности. Американская ассоциация местных колледжей (American Association of Community Colleges) считает, что интерпретация министерством образования Закона об образовании окажет негативное влияние на многих студентов. Местные колледжи опасаются, что эта политика может привести к снижению на 10% численности студентов данных колледжей.

Деятельность университетов и колледжей по привлечению частных финансовых средств

В 1990-е годы американские вузы (как частные, так и государственные) уделяли особое внимание привлечению частных финансовых средств. Деятельность университетов и колледжей в этой сфере многообразна — они проводят специальные кампании по привлечению частных пожертвований (от выпускников прошлых лет, фондов, компаний), устанавливают партнерские отношения с частными фирмами для финансирования исследовательских проектов и т.д. Растет частная финансовая помощь студентам вузов.

Размер частных пожертвований американским университетам и колледжам составил в 1998 г. 18,4 млрд дол., увеличившись в текущих ценах на 15% (или на 13% с учетом инфляции) по сравнению с 1997 г. (это наиболее быстрые темпы роста с 1986 г.) и на 64,3% (или на 44,7% с учетом инфляции) по сравнению с 1993 г.

Такой рост был обусловлен хорошим состоянием экономики, благоприятной ситуацией на фондовом рынке и популярностью благотворительности. Рост пожертвований высшему образованию — составная часть более общей тенденции расширения филантропической деятельности. В 1998 г. американцы перечислили рекордную сумму в 174,5 млрд дол. различным некоммерческим организациям, в том числе университетам и колледжам (что на 10,7% больше, чем в предыдущем году). Федеральное налоговое законодательство делает такие пожертвования весьма выгодными, в частности, для инвесторов, заработавших средства на фондовом рынке, отмечают американские эксперты.

В настоящее время спонсоры могут рассчитывать на налоговые скидки в связи с произведенными пожертвованиями в размере не больше 30% их совокупного скорректированного дохода. В ближайшие годы предлагается увеличить этот показатель до 50%.

Из четырех групп высших учебных заведений США (исследовательские университеты, вузы, имеющие право присваивать степень магистра, четырехгодичные общеобразовательные колледжи и двухгодичные колледжи) наибольшую по абсолютной величине сумму пожертвований в 1998 г. получили исследовательские университеты — около 9,5 млрд дол. (4,6 млрд дол. было направлено частным, а 4,9 млрд дол. — государственным университетам). Высшие учебные заведения, имеющие право присваивать степень магистра, получили более 1,4 млрд дол. (частные вузы — 926,6 млн дол., а государственные — 493 млн дол.). Четырехгодичным общеобразовательным колледжам в виде пожертвований было направлено более 2 млрд дол. (частным колледжам — около 2 млрд дол., а государственным — 20,6 млн дол.), двухгодичным колледжам — около 124 млн дол. (17,8 млн дол. — частным, 106,2 млн дол. — государственным).

Средняя сумма пожертвований, приходившихся на одно высшее учебное заведение в 1997/1998 уч.г., составляла 13 млн дол., причем для исследовательских университетов данный показатель был равен 48,1 млн дол. (64,8 млн дол. — для частных, 38,7 млн дол. — для государственных), для учебных заведений, имеющих право присваивать степень магистра, — 4,7 млн дол. (5,9 млн дол. — для частных, 3,5 млн дол. — для государственных), для четырехгодичных общеобразовательных колледжей соответ-

ствующие показатели — 6,2 млн дол. (6,5 млн дол. и 1,2 млн дол.), а для двухгодичных колледжей — 1,3 млн дол. (1,2 млн дол. и 1,3 млн дол.).

Лидерами по размерам полученных в 1997/1998 уч.г. частных пожертвований были ведущие американские исследовательские университеты — Гарвардский (462,8 млн дол.), Стэнфордский (312,6 млн дол.), Колумбийский (267,0 млн дол.), Дьюкский (254,8 млн дол.), Корнельский (253,2 млн дол.), Висконсинский (Мэдисон) (230,4 млн дол.), Йельский (223,0 млн дол.), Принстонский (218,9 млн дол.), Университет Пенсильвании (199,8 млн дол.), Калифорнийский университет (Лос-Анджелес) (197,2 млн дол.). Ведущие исследовательские университеты также занимают первые места по размерам пожертвований, поступающих от выпускников этих учебных заведений прошлых лет (на первом месте по данному показателю находится Гарвардский университет, далее следуют Корнельский, Принстонский, Стэнфордский и т.д.).

30% общей суммы частных пожертвований (или 5,5 млрд дол.) поступило от выпускников вузов прошлых лет, 24% (4,5 млрд дол.) — от других частных лиц, 21% (3,8 млрд дол.) — от различных фондов, 18% (3,25 млрд дол.) — от корпораций, 2% (300 млн дол.) — от религиозных организаций, 6% — из других источников. Таким образом, наиболее крупный источник частных пожертвований вузам — это средства бывших студентов этих вузов, доля которых в общей сумме таких пожертвований увеличилась с 27% в 1993 г. до 30% в 1998 г. Удельный вес корпораций в пожертвованиях высшей школе уменьшился с 21% в 1993 г. до 18% в 1998 г. (при росте абсолютной величины таких пожертвований с 2,4 млрд до 3,25 млрд дол.). Замедление роста пожертвований корпораций высшему образованию связано с увеличением числа слияний компаний. В последние годы объектами филантропической деятельности солидных фирм являются, как правило, только крупные исследовательские университеты.

Учебные заведения не всегда могут использовать полученные ими в виде пожертвований средства по собственному усмотрению. Так, в 1998 г. 10% пожертвованных вузам средств пошли на текущие расходы без всяких ограничений, а 38,9% — на текущие нужды в соответствии с определенными условиями, выдвинутыми дарителями, которые хотели знать, куда пойдут деньги,

и участвовать в процессе их распределения, остальные средства могли расходоваться “по взаимной договоренности” или “по информированию спонсора”.

Конкуренция между вузами за привлечение частных пожертвований усиливается. При этом даже получение такой помощи в достаточно крупных размерах не может обеспечить одновременное решение многих стоящих перед вузами проблем (таких, как повышение зарплаты преподавателей, оказание финансовой помощи студентам, увеличение закупок новой техники).

Не следует рассчитывать, что быстрый рост объема частных пожертвований американским университетам и колледжам будет постоянным явлением. Тенденция может измениться, например, в случае возникновения новой ситуации на фондовом рынке.

Остановимся подробно на деятельности по привлечению частных пожертвований такого ведущего исследовательского университета США, как Гарвардский, который в конце 1990-х годов являлся лидером по общему объему ежегодно получаемых частных пожертвований, а также по ежегодному размеру пожертвований, получаемых от выпускников.

В 1994 г. президент Гарвардского университета объявил о начале крупнейшей в истории американской высшей школы кампании по сбору финансовых средств, призвав доноров выделить в период до 1999 г. 2,1 млрд дол. для укрепления позиций Гарварда среди ведущих американских университетов. Кампания оказалась успешной, и к концу 1999 г. было собрано 2,3 млрд дол.

Не все были уверены в конечном успехе кампании. Были сомнения в том, что удастся наладить сотрудничество между девятью независимыми колледжами, входящими в состав университета, в их деятельности по привлечению финансовых средств, а также в том, что можно будет найти достаточное количество потенциальных спонсоров и убедить их выделять Гарварду средства. Убедить их в этом было нелегко, поскольку многие считали, что Гарвард и так слишком богат.

Организаторы кампании по сбору средств решили, что для ее успешного проведения необходимо акцентировать внимание на роли университета в решении важных проблем американского общества. К потенциальным спонсорам обращались с просьбой о выделении средств, которые должны помочь в лечении СПИДа и рака, в улучшении государственного школьного образования,

в уменьшении загрязнения окружающей среды и пр. Чтобы вопрос о богатстве Гарварда не выходил на первый план, много говорилось о деятельности подразделений университета, которые испытывали определенные трудности (это подразделения, которые готовят учителей и работников общественного здравоохранения).

Гарвард добился того, что в 1998 г. около 45% его выпускников внесли пожертвования при том, что в год в среднем лишь около 23% выпускников частных вузов делают пожертвования своим учебным заведениям.

В течение 18-месячной фазы планирования деканы школ и президент Гарварда работали совместно и пришли к выводу о необходимости уменьшить в два раза сумму пожертвований, которую предполагалось привлечь первоначально. Несмотря на сотрудничество в проведении совместной кампании по сбору пожертвований, между школами Гарварда возникали определенные противоречия при распределении этих пожертвований.

Школы были лишены своего эксклюзивного права на получение пожертвований в размере 5 млн дол. и более (в прошлые годы школы Гарварда получали от своих выпускников пожертвования, на которые другие школы не могли претендовать). В рамках данной кампании руководство Гарварда при распределении полученных средств исходило из интересов всего университета. Из 86 пожертвований, размер которых превышал 5 млн дол., более половины были предназначены для двух и более школ Гарварда или для общеуниверситетских проектов.

Установившаяся в результате проведенной Гарвардом кампании практика привлечения пожертвований сохранилась. Ежегодно она приносит Гарварду около 450 млн дол. В 1980-е годы Стэнфордский университет, проведя специальную кампанию, привлек 1 млрд дол. в качестве пожертвований в течение пяти лет. Ныне Гарвард поднял эту планку, добившись привлечения за пять лет более 2 млрд дол.

В последнее десятилетие между американскими университетами стремительно нарастает конкуренция за привлечение частных финансовых средств.

Ранее значительная часть пожертвований поступала частным университетам и колледжам. Ныне растет доля пожертвований, поступающих государственным высшим учебным заведениям.

Важным источником пожертвований университетам и колледжам, как отмечалось выше, являются частные корпорации и фонды. В 1997/1998 г. на них пришлось соответственно 18% и 21% всех частных пожертвований американским вузам. Средства корпораций и фондов все чаще направляются крупным вузам (особенно государственного сектора), что, по мнению некоторых экспертов, наносит ущерб небольшим независимым колледжам.

В 1998 г. лишь 4,8% пожертвований корпораций высшему образованию были направлены частным колледжам (в 1995 финансовом году этот показатель был больше — 5,4%). За период 1995—1998 гг. доля частных колледжей в общей сумме грантов, предоставлявшихся высшему образованию различными фондами, уменьшилась с 13,3 до 11,5%, в то время как соответствующий показатель для государственных исследовательских и присваивающих степень доктора университетов увеличился с 30,8 до 34,8%.

Небольшие частные колледжи обычно имеют тесные связи с местным сообществом, в том числе с местными фирмами и жителями. Эти связи часто нарушаются, если крупные университеты начинают проводить агрессивную кампанию по привлечению частных средств для финансирования своей деятельности. Будучи сильно зависимыми от поддержки со стороны местного сообщества, небольшие частные колледжи стали остро ощущать конкуренцию со стороны крупных государственных университетов.

Между государственными университетами и частными колледжами идет конкурентная борьба не только за привлечение частных финансовых средств, но и за сотрудников, которые могли бы эффективно проводить кампании по привлечению таких средств.

Крупные государственные университеты считают вполне оправданными свои кампании по сбору частных средств. По мнению одного из руководителей Университета Пенсильвании, этому высшему учебному заведению не удалось бы привлечь много частных ресурсов, если бы у него не было убедительных аргументов в пользу необходимости получения дополнительных финансов. Средства, поступающие университету от штата Пенсильвания, обеспечивают менее 20% его текущих расходов. Этот штат находится на 47 месте среди 50 американских штатов по размерам средств, выделяемых высшему образованию в расчете на душу

населения. Для обеспечения качественной подготовки 80 тыс. студентов университет должен привлекать значительные негосударственные средства.

Многие наблюдатели полагают, что масштабные кампании крупных государственных университетов по привлечению финансовых средств окажут положительное воздействие на небольшие частные колледжи. Дело в том, что эти кампании приводят к созданию нового “климата благотворительности”, потенциальные спонсоры лучше узнают о проблемах высшего образования в целом, повышается планка размеров пожертвований. По мнению этих экспертов, негативное влияние соответствующих кампаний крупных государственных университетов на небольшие вузы может быть весьма ограниченным, поскольку значительная часть частной финансовой поддержки каждому конкретному вузу поступает от выпускников именно этого вуза. Тем не менее руководители небольших частных колледжей продолжают считать, что агрессивная политика крупных государственных университетов по привлечению дополнительных частных финансовых ресурсов и большего числа студентов (своих будущих доноров) не принесет ничего хорошего небольшим частным колледжам.

Опрос, проведенный Советом по развитию и поддержке образования (Council for Advancement and Support of Education), показывает, что в последние годы американские университеты и колледжи проводят более длительные кампании по привлечению частных средств. При этом наиболее крупные суммы поступают от меньшего числа спонсоров.

В 1998 финансовом году 80% всех пожертвований, собранных 138 колледжами, поступили от 10% ведущих спонсоров. 57% всех собранных финансовых средств поступили лишь от 1% спонсоров. В 1995 г. только 58% всех пожертвованных финансовых средств поступили от 10% ведущих спонсоров.

По мере роста удельного веса крупных пожертвований продолжительность самих кампаний по привлечению финансовых средств увеличивается. В 1998 финансовом году, как отметили 39% участвовавших в опросе вузов, их кампании по привлечению финансовых средств длились 6—7 лет; в 1995 г. соответствующий показатель составил 28%. За период 1995—1998 гг. доля учебных заведений, чьи кампании длились не более 5 лет, уменьшилась с 65 до 54% (в эти данные включены сведения и о частных средних

школах). Совет по развитию и поддержке образования рекомендует, чтобы максимальный период кампании по привлечению финансовых средств составлял 3 года.

Кампании по привлечению финансовых средств стали более продолжительными, а интервалы между ними — более короткими. Такая тенденция обусловлена тем, что для реализации более масштабных задач требуется больше времени.

***Частная финансовая помощь студентам** играет заметную роль в финансировании оплаты их обучения в высшей школе (в этом финансировании принимают участие студенты и их семьи, вузы, федеральное правительство и правительства штатов, фирмы и другие организации частного сектора).*

Некоторые американские эксперты полагают, что колледжи не уделяют должного внимания вовлечению частного сектора в предоставление финансовой помощи студентам. Руководители вузов стремятся прежде всего добиваться увеличения федеральной и штатной помощи, а также вклада студентов и их семей. Политика вузов в ряде случаев даже препятствует предоставлению студентам финансовой помощи со стороны частного сектора.

Между тем важность получения финансовой помощи от частного сектора становится все более очевидной. За последние десять лет доля федеральных средств в финансировании оплаты обучения студентов в вузах уменьшилась, при этом она все чаще предоставлялась не в виде стипендий, а в виде кредитов. Так, по данным Национальной комиссии по стоимости высшего образования, за 1987—1996 гг. стоимость обучения в государственном четырехгодичном колледже возросла на 109%, при этом объем федеральных кредитов увеличился только на 40%, а средний размер стипендии Pell Grants — только на 21%. Как следствие, вузы были вынуждены тратить значительно больше собственных средств на предоставление финансовой помощи студентам. В настоящее время многие университеты и колледжи расходуют на эти цели 25—30% всех средств, полученных ими в виде платы за обучение; в начале 1980-х годов соответствующий показатель был значительно меньше (10—15%).

В этих условиях возрастает значение такого гибкого и во многом неиспользованного источника средств, каким является частный сектор. Частная финансовая помощь может быть полезна как студентам из семей со средними доходами (эти студенты все чаще

вынуждены прибегать к получению кредитов на оплату своего обучения), так и студентам из семей с низкими доходами (государственной финансовой помощи, получаемой такими студентами, оказывается недостаточно для оплаты обучения в колледже). Частная помощь предназначена на выплату стипендий как наиболее нуждающимся студентам, так и наиболее талантливым, имеющим наивысшие достижения в учебе. Следует также учитывать, что в отличие от других, более традиционных источников финансирования высшей школы, потенциал расширения финансовой помощи со стороны частного сектора чрезвычайно велик.

Растет число частных организаций, предоставляющих стипендии студентам вузов. Американский фонд стипендий гражданам (далее — АФСГ) в 1998 г. собрал от своих местных и корпоративных партнеров более 100 млн дол. для оказания финансовой помощи студентам университетов и колледжей (это в два раза больше, чем четыре года назад).

Частный сектор предоставляет помощь студентам по различным каналам. Компании, заинтересованность которых в хорошо подготовленной рабочей силе увеличивается, предоставляют такой помощи значительно больше, чем раньше. Фирмы возмещают затраты на оплату обучения и предоставляют стипендии детям своих сотрудников, выделяют стипендии студентам, обучающимся различным специальностям, требующимся данным фирмам, а также оказывают финансовую помощь студентам из числа национальных меньшинств и из семей с низкими доходами. Для управления соответствующими программами большинство компаний прибегают к услугам организаций “третьей стороны”, к которым относятся Служба управления стипендиями АФСГ, Национальная служба стипендий по заслугам, Служба образовательного тестирования. За последние годы число спонсируемых корпорациями программ предоставления стипендий одного только АФСГ увеличилось на 40%. Это отражает рост числа таких программ в масштабе всей страны.

Менее крупные частные и местные фонды также предоставляют все больше финансовой помощи студентам. Кроме того, различные национальные и региональные профессиональные ассоциации, общественные организации также спонсируют программы предоставления стипендий. В их числе — Национальная ассоциация директоров средних школ, Организация “Мисс Аме-

рика” (одна из крупнейших в мире структур, предоставляющая стипендии на получение образования женщинам). Местные организации собирают среди жителей средства для предоставления финансовой помощи студентам из числа своих земляков.

Программу АФСГ “Доллары для студентов” осуществляют более 800 филиалов на местах (как в городах, так и в сельских районах). В 1998 г. эти филиалы собрали более 30 млн дол. для оказания финансовой помощи студентам в оплате их обучения в учебных заведениях послешкольного образования (это в два раза больше, чем пять лет назад).

В сравнении с финансовой помощью студентам, предоставляемой университетами и государством, помощь от частного сектора пока невелика. Размер большинства частных стипендий составляет от 500 до 3000 дол. Тем не менее предоставление частных стипендий может оказать заметное влияние на студентов (их получателей) и вузы, в которых они учатся. Это влияние не ограничивается только финансовыми аспектами. Средства частного сектора в значительной мере устраняют нехватку ресурсов для финансирования высшего образования, выделяемых государством, самими высшими учебными заведениями, а также студентами и их родителями.

Помощь частного сектора начинает оказывать влияние на состояние бюджетов многих университетов и колледжей. Некоторые из них получают до 400 тыс. дол. в год только от программ АФСГ.

Положительные последствия такой поддержки студентов заключаются не только в облегчении для них финансового бремени оплаты обучения. Студенты, получающие стипендии от местных организаций или частных фирм, чувствуют особую ответственность перед местным сообществом или работодателями родителей за качество своего образования. У студентов повышается мотивация к учебе.

Для обеспечения роста объемов частной финансовой помощи, оказываемой как студентам, так и университетам, американские эксперты рекомендуют следующее.

Необходимо довести информацию о растущей потребности и значении финансовой помощи студентам и университетам до тех, кто может ее предоставить. Тысячи организаций (профессиональные ассоциации, фирмы, входящие в число 500 крупней-

ших американских компаний, а также различные фонды) все еще не принимают активного участия в предоставлении стипендий студентам. Есть также значительный потенциал роста такой помощи студентам со стороны богатых людей.

Необходимо широко распространять информацию о случаях предоставления частной финансовой помощи студентам и тем самым стимулировать более широкое участие других потенциальных спонсоров в благотворительной деятельности. Следует изучать влияние предоставления финансовой помощи студентам на доступность высшего образования для лиц из малообеспеченных семей и распространять информацию о полученных результатах.

Фонды, организации и отдельные лица, желающие предоставить благотворительную помощь, должны изучать возможности наилучшего размещения своих средств в сфере высшего образования с тем, чтобы как можно больше студентов смогли извлечь из них наибольшую пользу. Что касается результатов программы “Доллары для студентов”, то вложение каждых 10 тыс. дол. на расширение программы в новых местных сообществах быстро приводит к привлечению местными добровольцами новых средств на помощь студентам в размере 100 тыс. дол.

Федеральное правительство и правительства штатов могут сыграть более существенную роль в поощрении частной поддержки учебных заведений. Руководители университетов должны убеждать законодателей предоставлять налоговые льготы, призванные содействовать увеличению финансовой помощи студентам со стороны отдельных лиц и фирм.

Правительства штатов также могут содействовать росту частной финансовой поддержки студентов. Такая деятельность успешно осуществляется в штате Вашингтон. Координационный совет этого штата по высшему образованию предоставляет гранты тем местным сообществам, которые создают основанные на широкой добровольной поддержке стипендиальные фонды. Эта программа уже помогла созданию более чем 50 местных фондов. В результате принятого весной 1999 г. закона в течение двух лет созданы еще 200 подобных фондов. Необходимо стимулировать аналогичное сотрудничество государственного и частного секторов и в других американских штатах.

Сами университеты должны способствовать привлечению дополнительной частной финансовой помощи. Например, руководство колледжей в сотрудничестве со студентами-доброволь-

цами может содействовать созданию стипендиальных фондов в городах и местных общинах, расположенных вблизи кампусов. Самое главное, чтобы университеты и колледжи проводили такую политику предоставления финансовой помощи студентам, которая бы содействовала, а не препятствовала росту частной финансовой поддержки.

Многие колледжи все еще проводят политику, обычно называемую “замещением”. Суть этой политики заключается в том, что выделенная самим колледжем финансовая помощь студентам заменяется частной, в результате чего финансовое положение студентов, которым были выделены частные стипендии, не улучшается.

Такая практика, позволяя университету расширить ресурсы финансовой помощи путем перераспределения “замещенной” помощи другим студентам, в долгосрочной перспективе оказывается “близорукой”, поскольку лишает местные сообщества, корпорации и другие структуры стимулов предоставлять стипендии студентам, а также разочаровывает студентов, рассчитывавших на получение дополнительных финансовых средств. Некоторые стипендиальные фонды отговаривают молодых людей от поступления в колледжи, проводящие политику “замещения”.

Многие вузы уже начинают отказываться от этой политики. Так, в прошлом году Гарвардский университет и ряд других престижных вузов предоставили возможность самим студентам получать всю или почти всю сумму выделенных им частных стипендий. По данным крупнейшего филиала, осуществляющего программу АФСГ “Доллары для студентов” в Уейкфилде, почти четверть из 100 колледжей, в которых обучались студенты, получавшие стипендии по этой программе, проводили в 1995 г. политику “замещения”. В 1999 г. данный показатель снизился в два раза (примерно до 13%).

Более того, почти 400 университетов и колледжей стали участниками “Коллегиальной программы партнерства” АФСГ. Партнеры письменно подтвердили, что они будут использовать поступающие через АФСГ частные стипендии на нужды получателей этих стипендий. После этого учебные заведения обязуются использовать часть средств, поступающих в виде стипендий от АФСГ, для уменьшения доли затрат самих студентов в оплате обучения.

В конечном счете университеты и колледжи значительно выигрывают в результате отказа от политики “замещения”, поскольку увеличение частной помощи кампусам ведет к росту численности студентов.

Для обеспечения роста финансовой поддержки университетов со стороны частного сектора требуется создание нового партнерства высших учебных заведений, корпораций, индивидуальных спонсоров, представителей местного сообщества, некоммерческих агентств, федерального правительства и правительств штатов. Каждый член этого партнерства должен сыграть свою роль в содействии использованию огромного потенциала частной финансовой поддержки высшего образования.

***Частные средства** играют важную роль в финансировании вузовских научных исследований. К примеру, такой ведущий американский университет, как Массачусетский Технологический Институт (MIT), проводит активную политику привлечения средств частных фирм для финансирования научных исследований. В течение ближайших 5 лет американская корпорация “Майкрософт” выделит MIT 25 млн дол. на проведение исследований в области использования информационных технологий в университетском образовании.*

Объединение усилий корпорации, являющейся одним из мировых лидеров в сфере программного обеспечения, и одного из крупнейших технологических университетов может многое изменить в высшем образовании, считают руководители MIT. Руководители же “Майкрософт” отмечают в качестве преимуществ такого рода сотрудничества возможность тесной кооперации с преподавателями MIT, знающими все тонкости образовательного процесса. Это должно повысить эффективность исследований в сфере использования информационных технологий в системе высшего образования.

Всего в рамках сотрудничества корпорации “Майкрософт” и MIT должны быть осуществлены 10—15 исследовательских проектов.

Идея сотрудничества принадлежала MIT, который обратился к корпорации “Майкрософт” за финансовой поддержкой. Для обеспечения финансирования исследований в других областях MIT установил связи и с другими крупнейшими компаниями. Хотя “Майкрософт” финансирует исследования, их результаты не будут собственностью компании. Для публикации результатов исследований в рамках рассматриваемого проекта сотрудникам MIT

не требуется разрешение компании. Права интеллектуальной собственности на результаты исследований будут принадлежать MIT. “Майкрософт” же получит эксклюзивные лицензионные права в рамках тех проектов, которые финансируются только этой компанией. “Майкрософт” планирует предоставлять субсидии и другим университетам для проведения исследований в области информационных технологий, а MIT — получать средства и от других фирм.

В США правительства многих штатов (Висконсина, Мичигана, Миннесоты, Нью-Йорка, Иллинойса, Калифорнии и др.) стимулируют установление более тесных связей между государственными исследовательскими университетами и фирмами высокотехнологичных отраслей с целью создания на базе исследовательской деятельности университетов центров новых технологий в непосредственной близости от кампусов. Таким образом стимулируется процесс коммерческого использования результатов проводимых университетами исследований, создаются новые рабочие места для научных сотрудников. Связи между высшей школой и бизнесом особенно сильны в сфере биотехнологий. Частные фирмы являются одним из наиболее крупных источников средств для финансирования университетских исследований в этой области.

Борьба колледжей с отсевом студентов

На протяжении большей части 1990-х годов в США росла доля студентов, покидающих колледжи, не закончив обучение. Эта тенденция вызывает большую озабоченность руководителей колледжей, поскольку наносит ущерб имиджу вузов и негативно сказывается на их бюджетах. Высокий уровень отсева студентов отрицательно влияет на рейтинг колледжей, что приводит к потере их доходов от платы за обучение. Кроме того, высокий уровень отсева может привести к тому, что некоторые государственные колледжи лишатся и части государственного финансирования. Дело в том, что в нескольких американских штатах объемы финансирования государственных колледжей ставятся в зависимость и от такого показателя, как доля студентов, покидающих вузы, не закончив учебы.

Колледжи начинают предпринимать активные меры по предотвращению или снижению оттока студентов.

Считается, что одной из основных причин оттока студентов-первокурсников является их недостаточное вовлечение в жизнь колледжа. Колледжи пытаются стимулировать более активное участие студентов в жизни местного студенческого сообщества — спортивной, музыкальной, издательской и пр. В некоторых университетах участие первокурсников в “обогащающих мероприятиях” (студенческое самоуправление, посещение футбольных матчей студенческих команд и т.д.) стало обязательным условием получения зачетов.

Отдельные университеты предлагают студентам кредиты для оплаты обучения при условии, что они не покинут учебное заведение до окончания учебы.

Некоторые университеты обращаются к услугам консультационных компаний, которые помогают выявить тех студентов, которые могут покинуть университет, не доучившись, и предлагают способы их удержания. Как правило, покидают колледжи в течение первого года обучения те студенты, у которых была низкая успеваемость в средней школе и которые, будучи школьниками, мало посещали математические курсы, предназначенные для подготовки к учебе в колледжах, а также те студенты, которые рассчитывают совмещать учебу с работой в течение 20 ч и более в неделю вне кампуса.

Уровень отсева меньше в тех колледжах, которые осуществляют жесткий отбор выпускников школ в зависимости от их успеваемости. Так, по данным обследования 2540 американских четырех- и двухгодичных колледжей, в 1998 г. уровень отсева студентов из колледжей, большинство учащихся которых по успеваемости находились среди 10% лучших учащихся выпускных классов, составлял 8,8%, а из тех колледжей, которые принимали всех выпускников школ вне зависимости от их успеваемости, — 46,2%.

Некоторые работники сферы образования полагают, что стремление любой ценой удержать поступивших может заставить колледжи снижать требования к академическим результатам учебы студентов, а это негативно скажется на качестве их подготовки.

Активизация усилий колледжей по удержанию студентов привела к определенным результатам. Национальная статистика свидетельствует, что после достижения своего максимума в 1996 г. уровень отсева студентов из американских колледжей начал снижаться.

2.5 | Австралия и Новая Зеландия

Системы высшего образования Австралии и Новой Зеландии по историческим меркам очень молоды и до сих пор находятся в стадии становления. Частично они копируют системы высшего образования США и Великобритании, склоняясь то к одной, то к другой. Вместе с тем к настоящему времени начинает все больше формироваться собственная модель, но пока трудно говорить о ее законченности. Однако в построении системы финансирования университетов в Австралии и Новой Зеландии есть уникальные черты и новации. В частности, именно здесь в наиболее полном виде была разработана и применена в высшем образовании модель, получившая название “деньги следуют за студентом”, которая до сих пор является объектом острых дискуссий.

Австралия Финансирование университетов

В 1974 г. в Австралии была отменена плата за обучение. Однако в связи с огромным наплывом студентов в высшие учебные заведения в конце 1980-х годов и отсутствием у государства достаточных средств для финансирования высшего образования в 1989 г. было решено вновь ввести плату за образование в университетах. В том же году была принята Программа содействия развитию высшего образования (Higher education contribution scheme — HECS). Согласно этой программе студентам предоставлялись образовательные кредиты для оплаты их обучения.

В этот же период, помимо взимания платы за обучение со студентов, университетам было разрешено привлекать дополнительные финансовые средства, организуя специальные курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов, курсы ускоренной подготовки по определенным специальностям, а также создавая на платной основе специальные службы для проведения экспертных оценок учебно-педагогической деятельности дру-

гих учебных заведений. Осуществление подобной политики расширило источники финансирования вузов и привело к сокращению правительственных субсидий с 90% в 1983 г. до 56% в 1994 г.

Сокращение финансирования со стороны государства вынудило многие учебные заведения, в том числе и университеты, сокращать свои расходы, искать новые источники получения финансовых средств и развивать сотрудничество с частным сектором, привлекая дополнительные ресурсы для расширения набора предоставляемых образовательных услуг.

За период с 1939 по 1990 гг. население Австралии увеличилось с 7 до 19 млн человек (в 2,7 раза), а число обучающихся в университетах выросло с 14,2 тыс. до 681,9 тыс. человек (в 48 раз). До 1974 г. к числу наиболее значительных изменений относились следующие: увеличение числа учебных мест, появление новых факультетов, растущие расходы на научные исследования, увеличение доли аспирантов.

Как отмечалось ранее, с 1974 г. государство полностью финансировало систему обучения в университетах и отменило плату за обучение, хотя в этот период уже наблюдалось замедление экономического роста. В связи с тем, что все высшее образование стало полностью бюджетным, влияние правительства на университеты в этот период значительно усилилось. В университетах в то же время стало обучаться больше иностранных студентов на платной основе, а также тех, кто обучался по специальным программам для получения степени магистра или повышения уровня квалификации после получения высшего образования.

В 1988 г. правительство решило объединить университеты и колледжи “продвинутого” уровня обучения и на их базе создать большие специализированные университеты, каждый из которых был бы ориентирован на подготовку строго определенных категорий специалистов, необходимых для экономики страны в новых экономических и политических условиях. Была упразднена Комиссия по высшему образованию (The Tertiary education commission), и университеты напрямую стали подчиняться министерству образования. Это привело к тому, что они стали еще более “управляемыми”. Вместе с тем значительно расширилось число преподаваемых дисциплин, появились дипломы разных типов, выдаваемые после определенных лет обучения и достигнутых образовательных результатов.

В 1989 г., когда вновь была введена плата за обучение, значительно уменьшилось финансовое бремя государства, но университеты не приобрели большей самостоятельности в расходовании получаемых ими средств и принятии организационных решений.

С начала 1990-х годов государство в лице министерства образования начало заключать коллективные договоры с сотрудниками и преподавателями университетов по оплате их труда. После введения этой новации университеты больше не могли увеличивать заработную плату преподавателей за счет самостоятельно привлекаемых средств: ее увеличение было поставлено в прямую зависимость от числа студентов, приходящихся на одного преподавателя. В результате это привело к тому, что в 1987 г. на одного преподавателя приходилось 12 студентов, в 1999 г. — 17 при сохранении традиционной технологии обучения или ее небольшом изменении.

В 1996 г. плата за обучение, взимаемых со студентов, составляла приблизительно 26% средних расходов на обучение в университете, в 1997 г. она поднялась до уровня 37%, но в этом размере взималась только с нового набора. Увеличение платы за обучение не привело к сокращению числа желающих учиться.

В 1999 г. государственное финансирование составило приблизительно 46% от общих поступлений финансовых средств в бюджеты университетов. Однако финансирование образовательного процесса за счет во многом собственных доходов не прибавило учебным заведениям самостоятельности в принятии решений, касающихся организации учебного процесса и проводимой ими политики в области образования. Бюджетное финансирование выделялось пропорционально численности студентов. При этом государство также контролировало поступления от платы за обучение и из других источников.

Политика управления деятельностью университетов

Практически обязательное членство университетов в созданной правительством в начале 1990-х годов Объединенной национальной ассоциации высшего образования предполагало переход к новым моделям управления, в которых предусматривалась ослабление Национального союза высших учеб-

ных заведений и ограничение самостоятельности университетов в принятии ими решений относительно возможностей заключать соглашения по проведению совместных научных исследований и разработок с промышленными фирмами и друг с другом. Подобные ограничения со стороны правительственных структур не способствовали повышению эффективности использования имевшихся финансовых ресурсов. Введение регулирующих механизмов ограничивало конкуренцию между университетами, их инициативу и возможности внедрения новых методов, средств и технологий обучения в образовательный процесс. Это особо подчеркивалось Контрольным комитетом (Review committee), назначенным министром занятости, образования и профессиональной подготовки для оценки результативности политики финансирования высшего образования, и привело к отмене или смягчению многих ограничений на деятельность университетов.

Вместе с тем в условиях глобализации “индустрии” образовательных услуг и роста конкуренции в этой сфере Контрольный комитет предложил отменить налоговые льготы, которые предоставлялись государственным университетам, обосновывая это тем, что современные студенты могут учиться в течение всей жизни и самостоятельно выбирать университет (частный или государственный), а государственное финансирование должно “следовать” за ними (принцип “деньги следуют за студентом”). При переходе к этой модели университетам разрешалось самостоятельно устанавливать плату за обучение. Студенты же получали возможность брать гарантированные государством образовательные кредиты, которые должны погашаться ими из тех доходов, которые они заработают после окончания вуза и устройства на работу.

Кроме того, по предложению Контрольного комитета университеты получили широкий доступ к кредитам банков, из которых они теперь финансируют инвестиционные программы и структурные изменения в их деятельности. Контрольный комитет предложил также выделять гранты на научные исследования тем университетам, которые их наиболее эффективно используют, обеспечивая:

- получение новых знаний;

- разработку новых технологий;

- широкое применение инноваций в промышленности и на благо развития местного сообщества.

К настоящему моменту анализ особенностей формирования системы высшего образования Австралии и отдельных университетов позволяет выделить несколько сложившихся типов вузов с разными подходами к обучению и соответственно к управлению деятельностью университетов:

так называемые истинные университеты (“real” universities). Это университеты, которые являются образовательными и научными центрами крупных городских агломераций. Они имеют давние традиции в области проведения научных исследований и высокий рейтинг по качеству предоставляемых образовательных услуг и престижу, подобно Оксфорду и Гарварду;

университеты, образованные на базе технических и технологических вузов. Они имеют высокую репутацию в подготовке специалистов по техническим специальностям, которые пользуются большим спросом на рынке труда. Эти университеты уже зарекомендовали себя с положительной стороны, готовя специалистов, уровень прикладных знаний которых отвечает мировым стандартам;

университеты, расположенные в региональных центрах, которые менее представительны по численности студентов. Они образовались на базе педагогических колледжей и известны своими специальными курсами дисциплин, которые ориентированы на определенные группы студентов, а также на небольшие аудитории слушателей, что позволяет широко использовать интерактивные методы обучения.

В стране действует Комитет вице-ректоров Австралии (The Australian vice-chancellors committee), который консультирует правительство по всем вопросам, связанным с высшим образованием, и выступает в качестве буфера между университетами и правительством, а также выполняет функции регулирующего органа при разрешении конфликтов в академической среде.

В одном из докладов Комитета отмечалось, что увеличение учебной нагрузки и числа студентов, приходящихся на одного преподавателя, в условиях незначительного роста заработной платы обостряет обстановку в вузах. Поэтому государственные средства должны в первую очередь направляться на финансирование проектов, улучшающих качество преподавания, и для поощрения преподавателей, которые предлагают новые программы и методы обучения, поскольку качество преподавания значительно влияет на быстроту усвоения новых знаний и общий уровень подготовки студентов.

Качество образования и государственное финансирование

Контрольный комитет министра занятости, образования и профессиональной подготовки Австралии регулярно проводит проверку университетов с целью формирования государственной политики в области качества высшего образования и разработки принципов и механизмов получения учебными заведениями дополнительного бюджетного финансирования.

Постепенно сложилась следующая система выделения дополнительных государственных средств тем или иным университетам: наибольшая дополнительная сумма, выделяемая университету, не должна превышать 5% объема всего государственного финансирования, предоставленного учебному заведению на текущие расходы;

полученные дополнительные средства должны использоваться исключительно для дальнейшего повышения качества обучения и поддержания его на высоком уровне;

университеты, получающие дополнительное финансирование, должны продемонстрировать высокую результативность политики по повышению качества образования.

В процессе обследования университетов Контрольным комитетом основное внимание уделяется следующим направлениям их деятельности:

планированию образовательного процесса и управлению университетом;

анализу программ обучения, форм и методов обучения;

использованию перспективных методов обучения;

обеспеченности учебного процесса новыми техническими средствами обучения;

комплектованию штата преподавателей, повышению их квалификации;

масштабу научно-исследовательской работы и результативности проводимых научных исследований, их практической значимости для развития местных сообществ и бизнеса.

Всем университетам, в которых проводятся проверки Комитета, присваивается рейтинг, определяющий на текущий год уровень дополнительного финансирования, а именно: чем выше рейтинг, тем больший объем дополнительных средств выделяет-

ся им из государственного бюджета. Университеты, получившие наибольший рейтинг, значительно повысили свой престиж.

Как правило, самый высокий рейтинг получают крупные, старые университеты, добившиеся наибольших успехов в подготовке специалистов.

Вместе с тем результаты обследования университетов и оценка качества подготовки студентов, особенностей управления образовательным процессом стали основанием для разработки текущих и стратегических планов развития высшего образования в стране. Систематическое и комплексное наблюдение за состоянием планирования учебного процесса, оценка главных направлений развития учебных заведений, мониторинг происходящих изменений, введение критериев качества работы университетов — все это позволяет получать исчерпывающую информацию об образовательной деятельности вузов и любых нововведениях в их работе.

Результаты проверок Контрольным комитетом деятельности университетов имеют реальное практическое значение. Уже после первого года подобных мероприятий наблюдался значительный прогресс в образовательной деятельности учебных заведений. Повысилось качество обучения, были сформированы единые образные критерии его оценки, университеты стали разрабатывать долгосрочные программы улучшения работы. Организация образовательного процесса все больше начала учитывать потребности студентов и работодателей, запросы промышленного сектора и местных сообществ.

Значительные изменения произошли в развитии научно-исследовательской базы университетов. Были разработаны планы проведения научных исследований. Учебные заведения получили больше самостоятельности в этой сфере. Научные исследования стали развиваться параллельно с учебным процессом, в который все шире начали включать научно-исследовательскую деятельность студентов.

Развитие научно-исследовательской базы университетов

В последнее десятилетие XX в. в университетах Австралии происходило значительное расширение научных исследований по специальным программам, нацеленным на ускоренное развитие промышленности. Расходы вузов на научные

исследования выросли с 0,2% ВВП в 1965 г. до 0,6% в 1997 г. Начиная с 1989 г. государственное финансирование по статье “образование и научные исследования” увеличивалось медленнее, чем целевые субсидии на научные исследования и разработки. К 1999 г. штат научных работников составлял 24% от общей численности преподавателей австралийских университетов.

Возросло значение исследовательской деятельности при решении вопроса о повышении статуса преподавателя. Активизация научно-исследовательской работы способствовала развитию научных связей между университетами как внутри страны, так и за рубежом. Появились совместные с другими университетами научные исследования. Пересматривались приоритеты НИОКР. Под влиянием расширения сферы научных исследований происходила реорганизация структуры университетов.

Инициированная в 1990 г. программа предоставления студентам стипендий на проведение научных исследований и введения стипендий аспирантам была нацелена на укрепление связей между бизнесом и высшими учебными заведениями, поскольку фонд стипендий совместно с правительством формировали различные фирмы и корпорации.

Программа по развитию сотрудничества в научно-исследовательской сфере (Cooperative research centers — CRC), разработанная в 1990 г., значительно расширяла возможности указанной выше. Средства на развитие исследовательских центров поступали от правительства, университетов и бизнеса. В некоторых центрах были достигнуты значительные результаты в области как фундаментальных, так и прикладных исследований. Бизнес приобретал патенты, зарегистрированные данными центрами, тем самым подтверждая их значение в экономической жизни страны, а также вкладывал средства в их дальнейшие разработки, подчас сопряженные со значительным риском.

Финансирование научных исследований в университетах Австралии производится на конкурсной основе через Совет по науке (Australian research council). Гранты на научные исследования на конкурсной основе, помимо Совета по науке, предоставляются Национальным советом здравоохранения и медицинских исследований (National health and medical research council), а также Министерством промышленности и науки в рамках Программы по развитию сотрудничества в научно-исследовательской сфере.

Вместе с тем следует учитывать, что, например, в 1995 г. пять университетов, в том числе Национальный университет Австралии и Университет штата Новый Южный Уэльс, которые были образованы в период с 1946 по 1958 гг., получили 74% всех выделенных на конкурсной основе грантов, хотя в них была занята только 1/3 научных сотрудников, работавших во всех университетах страны.

Обучение по контракту

В Австралии широкое распространение получило так называемое обучение по контракту. Контракты заключаются на изучение студентами определенных дисциплин или проведение научных и экспериментальных работ сверх стандартной учебной программы. Они заключаются и при обучении одновременно по сдвоенным курсам, которые позволяют студентам применять на практике полученные знания, совмещая занятия в университетах с работой по специальности.

С формальной точки зрения заключение контракта на обучение представляет собой договор между преподавателем и студентом для организации учебного процесса в интересах студента с целью рационализации механизма передачи знаний и повышения степени их усвояемости.

Использование контрактной системы в технических вузах представляет собой тип методологии обучения, при котором в него вносится элемент разнообразия, создается система неформальных отношений между преподавателем и студентом, увеличивается степень вовлеченности студента в образовательный процесс, в результате чего лучше усваивается пройденный материал. Расширяются возможности индивидуального подхода к студенту, когда преподаватель организует учебный процесс, ориентируя его на конкретные потребности обучаемого.

В конце 1990-х годов в двух технических университетах (Университете Эдит Коуэн в Перте и Университете Ньюкасла) проводился эксперимент, в процессе которого обучение студентов велось как по обычной программе, так и по контрактной системе, а затем сравнивались результаты. Студенты, заключившие контракты, в течение трех лет обучения (из четырех) получали возможность совершенствовать свои знания по широкому кругу проблем, выбранных ими самостоятельно, а не по указанию

преподавателя. Каждый студент определял для себя область знаний, в которой он хотел бы работать или продолжить дальнейшее образование.

При заключении контракта студент должен был выбрать для изучения интересующую его проблему. Соответственно должна была составляться программа его индивидуальной работы. В ней определялись основные направления работы студента, методы изучения выбранной темы, сроки выполнения программы и ожидаемые результаты. В процессе переговоров с преподавателем уточнялись детали контракта, ответственность сторон. Затем контракт подписывался.

При подведении итогов эксперимента был сделан вывод, что студенты, занимавшиеся по контракту в течение первых трех лет, показали гораздо более высокий уровень знаний и имели более высокие оценки, чем те, которые обучались по традиционной системе.

В процессе обучения по контракту студенты могут определить цели своего образования, индивидуализировав его, поставить перед собой конкретные задачи, скорректировать учебные планы в соответствии со своими способностями и интересами, получить профессиональное образование и продолжить его в будущем для получения академического диплома высокого уровня.

В настоящее время обучение по контракту приобретает все большую популярность, что приносит университетам дополнительные финансовые средства, поскольку они взимают со студентов дополнительную плату сверх обычной за индивидуализацию обучения и, кроме того, получают дополнительное государственное финансирование на повышение качества образования.

Новая Зеландия

В 1990-е годы порядок финансирования университетов Новой Зеландии стал постепенно меняться, поскольку изменился статус Комитета по предоставлению грантов (бюджетных средств) университетам. Он все более лишился самостоятельности в принятии решений. Если первоначально гранты выдавались университетам на пять лет, затем — на три года, то впоследствии получатели грантов, а также объемы выделяемых средств стали пе-

решаться ежегодно. И эта система сохранилась до настоящего времени. Параллельно происходило и общее сокращение выделяемых средств, хотя число студентов в университетах росло.

При увеличении контингента студентов перед университетами встала задача сохранить качество образования на прежнем уровне, рассчитывая при этом на помощь со стороны государства, объем которой стал напрямую зависеть от численности набранных студентов.

Учебные заведения, которые предлагают современные образовательные программы и высокий уровень подготовки специалистов, ориентированный на внутренний рынок, пользуются большой популярностью среди студентов. Поэтому было предложено пересмотреть принципы финансирования высшего образования, исходя при определении объема государственного финансирования из численности обучающихся в университете студентов.

Это, по мнению реформаторов системы образования, должно было усилить конкуренцию между университетами за получение государственных средств и заставить их использовать данные ресурсы с большей отдачей, ориентируя подготовку студентов на потребности рынка труда.

В настоящее время все университеты финансируются в зависимости от численности студентов. Вместе с тем Квалификационное управление Новой Зеландии (New Zealand Qualification authority) постоянно проверяет программы обучения с точки зрения соответствия их качества определенным образовательным стандартам. Свои полномочия в этом вопросе Управление разделяет с Комитетом вице-ректоров страны.

Качество преподавания в университетах должно отвечать следующим требованиям:

- обучение проводится по современным программам и передовым методикам обучения;

- процесс обучения и научные исследования развиваются в тесной взаимосвязи;

- обеспечивается обязательное соответствие программ обучения международным стандартам качества и тематике научных исследований, проводимых в университетах;

университеты должны стать местом сосредоточения знаний и практического опыта.

При выполнении указанных требований университеты могут претендовать на получение дополнительного государственного финансирования.

Эти меры привели к возрастанию конкуренции между университетами и другими высшими учебными заведениями за получение дополнительных средств, необходимых им для текущей деятельности и дальнейшего развития.

В начале 1990-х годов были разработаны стандартные требования для получения стипендий студентами. Но в настоящее время многие студенты лишились стипендий, поскольку происходит общее сокращение финансирования высшего образования. Однако их получателями остались выходцы из малообеспеченных семей и студенты старших курсов, показавшие высокие результаты в учебе. Все остальные студенты теперь могут получить кредит на обучение, который должен быть возвращен после окончания вуза. Эта схема ориентирует студентов на выбор профессий, наиболее востребованных на рынке труда, что, в свою очередь, во многом определяет структуру учебных планов, которые составляются с учетом пожеланий обучающихся.

В новых условиях финансирования большое значение приобретает распространение информации о возможностях учебного заведения предоставлять качественное образование по востребованным специальностям.

В последние годы в университетах Новой Зеландии возрастает роль профессиональных менеджеров, которые занимаются вопросами получения финансирования со стороны государства и бизнеса, заинтересованного в получении квалифицированных кадров и проведении научных исследований по конкретной проблематике.

3

СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

3.1

Разработка адаптационных стратегий — качественный аспект

При экспертной разработке возможных адаптационных стратегий российских вузов прежде всего рассматривалось финансовое состояние учебного заведения, динамика объемов выделяемых ему бюджетных и получаемых внебюджетных средств. Подход строился на оценке положения по значениям: хуже (–), примерно так же (0) и лучше (+). Был получен следующий качественный результат (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Стратегии вузов

Б	В	Стратегии
+	–	Компенсация неудачи на рынке
–	+	Компенсация дефицита бюджетных средств или рыночная экспансия
0	+	Рыночная ориентация
+	+	Экспансия
0	–	Замедление (рыночный провал?)
+	0	Элитный вуз в дотационном (бедном) регионе
–	0	Медленная деградация (оптимизация)
–	–	Деградация (оптимизация)
0	0	Консервация

Условные обозначения: Б — бюджетные средства; В — внебюджетные средства; + — увеличение значения параметра; – — уменьшение значения параметра; 0 — сохранение значения параметра.

Однако эксперты сошлись во мнении, что ограничиваться рассмотрением только финансовых стратегий вузов нельзя, поскольку они являются выражением более глубоких причин. С одной стороны, это может быть ориентация на повышение качества профильной деятельности с незначительным добавлением новых направлений и специальностей подготовки (стратегия “Максимальное качество”), а с другой — развитие непрофильной деятельности, но не столько ради получения средств для совершенствования основной, сколько ради извлечения прибыли — явно или неявно (стратегия “Диверсификация”), и экстенсивное развитие вуза по всем направлениям с целью повышения устойчивости в быстро изменяющейся среде (стратегия “Глобализация”).

По мнению экспертов, наибольший интерес представляли не “чистые” (базовые) стратегии, а их комбинации.

В рамках исследования проводились не только отбор “кандидатов” на социологическое обследование, но и проверка правильности экспертного подхода к разработке стратегий.

Таким образом, от “индуктивного” построения стратегий на основе результатов социологического исследования был совершен переход к их “дедуктивному” построению и отработке на большом (репрезентативном) массиве вузов. На следующем этапе исследования проводилась их социологическая проверка.

Структура исследования

Изучение зарубежной литературы, посвященной вопросам организационно-финансовой деятельности высших учебных заведений, показало, что опыт других стран не может стать основой исследования механизмов адаптации российских вузов к резкому сокращению бюджетного финансирования, а тем более служить опорой для разработки оптимальных организационно-экономических схем их развития. Не могут стать основой решений и рекомендаций в этой области и результаты традиционных социологических исследований.

Образовательные реформы, проводившиеся в последние 10—15 лет в большинстве развитых, развивающихся и бывших социалистических стран, во многом были вызваны, как и в России, нехваткой бюджетного финансирования. Однако использовать этот опыт непосредственно для формирования типовых адаптаци-

онных стратегий российских учебных заведений невозможно, поскольку российские вузы действуют в иной правовой, финансовой и хозяйственной среде. Соответственно способы их адаптации к новым финансово-экономическим и социально-политическим условиям скорее всего будут принципиально иными, чем в других странах. Кроме того, большинство исследователей в области социологии и менеджмента отмечают крайне специфическое влияние российской деловой культуры и стиля управления на принимаемые решения.

Разумеется, в ходе реализации данного Проекта использовались результаты других зарубежных и отечественных исследований сходной тематики. Вместе с тем такая возможность была также достаточно ограниченной. Основная проблема заключается в том, что еще не завершен процесс адаптации отечественных высших учебных заведений к принципиально новым условиям функционирования, в частности, к резкому уменьшению объемов бюджетного финансирования, изменению уровня и состава требований абитуриентов и рынка труда, приближению “демографической ямы” и т.д. Поэтому проводимые исследования носят, как правило, узкий и фрагментарный характер, а также основываются на нерепрезентативных выборках.

Публикации о деятельности вузов в отечественной прессе, с нашей точки зрения, недостаточно подробны, а также излишне эмоционально окрашены и даже тенденциозны. Так, если статья задумана как скрытая реклама вуза, в ней приводятся только положительные стороны его деятельности. И наоборот, при негативном освещении редко упоминаемые достоинства служат скорее для того, чтобы критика выглядела более объективно. Кроме того, при рассмотрении деятельности конкретных высших учебных заведений на практике используются два подхода, которые не соответствуют целям данного исследования. Анализ либо излишне укрупнен и фактически рассматривает только результаты функционирования вузов на данный момент времени, либо описывает отдельные управленческие решения, каждое из которых является лишь одним из элементов деятельности.

Поясним тезис о невозможности непосредственного использования социологического исследования вузов для определения типичных адаптационных стратегий и выявления причин их выбора.

Положение большинства российских вузов достаточно сложно. Помимо уменьшения бюджетного финансирования и действия других негативных факторов оно определяется и рядом субъективных моментов. Высшее звено руководства большинства учебных заведений оказалось не вполне подготовленным к резким изменениям условий функционирования. Менеджеры, привыкшие к стабильной ситуации, должны теперь быстро и постоянно адаптироваться к чрезвычайно динамичной внешней среде. В подобной ситуации крайне сложно разработать обоснованную стратегию развития вуза, зависящую от ситуации в стране, отрасли и регионе, особенно если учесть объективную ограниченность свободы маневра, связанную прежде всего с острой нехваткой финансовых и кредитных ресурсов.

Говорить о конкретных и тем более последовательно реализуемых адаптационных стратегиях отечественных высших учебных заведений пока нельзя. Речь может идти скорее о некоторых идеальных стратегиях функционирования, каждую из которых в “чистом” виде, быть может, не использует ни один из российских вузов.

Если предварительно не сформировать описание наиболее типичных адаптационных стратегий, то проблематичным становится формирование перечня вузов для монографического социологического исследования, в котором были бы представлены все варианты развития. Подход, при котором в выборку будут включены вузы с различными условиями функционирования, также малоперспективен. В этом случае надо учесть такие внешние и внутренние факторы, как их отраслевая принадлежность, рыночная привлекательность образования, социально-экономическая и демографическая ситуация в регионе, положение вуза и т.д. Это значительно увеличивает количество анализируемых объектов, но в то же время не гарантирует охват всех возможных стратегий их деятельности в меняющейся среде.

Социологическое исследование может определить конкретные действия конкретного вуза в образовательной, научной, хозяйственной, финансовой и прочих видах деятельности. Однако выстроить зависимость между этими действиями и эффективностью функционирования учебных заведений не представляется возможным. Любые выводы могут быть опровергнуты при включении в состав анализируемых объектов даже только еще одного учебного заведения.

В связи с этим была разработана следующая схема исследования.

Этап 1. Формирование моделей адаптационных стратегий отечественных вузов

Целью данного этапа была разработка наиболее типичных, узнаваемых моделей адаптационных стратегий вузов. Как отмечалось выше, эти модели носят некий идеальный характер в том плане, что в “чистом виде” их не применяет ни один из российских вузов.

При разработке моделей адаптационных стратегий отечественных вузов эксперты, участвующие в проекте, использовали метод Дельфи. Вначале была достигнута договоренность об основных требованиях, предъявляемых к разрабатываемым моделям:

- число моделей каждого участника должно быть не менее пяти;
- модели должны быть вербальными;
- описания должны быть как можно более стандартизованными и эмоционально не окрашенными;
- каждая модель должна иметь эмоционально окрашенное название;
- каждая из моделей должна быть внутренне непротиворечивой;
- модели каждого эксперта должны быть максимально не похожими друг на друга;
- совокупность моделей должна достаточно хорошо покрывать все возможные реальные ситуации;
- каждый разработчик должен уметь привести примеры реальных вузов, с его точки зрения, использующих каждую из предлагаемых им стратегий, что фактически являлось способом упрощенной проверки адекватности предлагаемых моделей.

Затем разработанные каждым из экспертов вербальные модели стратегий были размножены и представлены всей исследовательской группе. Их анализ показал, что, несмотря на различные базовые специальности участников экспертной работы, а также особенности их административного и преподавательского опыта, перечни вариантов адаптационных стратегий вузов во многом совпадали. Таким образом, был составлен перечень наиболее типичных вариантов адаптационных стратегий вузов.

После этого были разработаны модели адаптационных стратегий вузов, приведенные ниже. При выделении факторов, определяющих каждую из моделей, использовалась следующая классификация:

деятельность вуза можно разделить на **основную** (прежде всего учебную) и **вспомогательную**;

развитие вуза может носить как **интенсивный**, так и **экстенсивный** характер;

основными целями интенсивного развития могут, с одной стороны, являться совершенствование **качества деятельности**, с другой — ее конечные результаты, в первую очередь **финансовые**.

В соответствии с этим подходом модели стратегий были разработаны на основе следующих факторов (обобщающих характеристик): **качество обучения (К)** — интенсивность использования вузом различных способов совершенствования его учебной деятельности; **доходы вуза (Д)** — его финансовое положение, складывающееся из получения средств из различных внешних источников, а также результатов важнейших форм собственной основной деятельности (учебной и научной); **масштабы непрофильной деятельности (Н)** — интенсивность всех видов деятельности, не относящихся к основной; **изменение масштабов деятельности (М)** — характеристика степени экстенсивного развития вуза.

Кроме того, исходно ставилась задача оценки эффективности различных адаптационных стратегий вузов. Был разработан перечень тех показателей, которые характеризуют эффективность различных направлений деятельности вузов (результатирующие показатели).

Преимуществом подобного формализованного описания стратегий является то, что оно позволяет определить, какую (или какие) из адаптационных стратегий в основном использует каждый вуз. В соответствии с предложенными моделями российские учебные заведения удалось разбить на определенные группы.

Таким образом, использование формализованного описания адаптационных стратегий вузов позволило произвести их кластеризацию, в результате чего можно было определить, какие вузы используют те или иные стратегии и какие из них являются “типичными” представителями каждой из выделенных стратегий.

Принципиальным моментом в выбранном способе описания моделей стратегий вузов было то, что он обеспечивал полное покрытие множества встречающихся ситуаций. Это означает, что в результате последующего моделирования не могли возникнуть ситуации, когда относительно какого-либо учебного заведения нельзя было сказать, какую адаптационную стратегию (стратегии) он преимущественно использует.

Так как разработанные модели, с одной стороны, носили достаточно умозрительный характер, а с другой — информация, использовавшаяся при моделировании, носила неполный и неточный характер, заранее были предусмотрены процедуры проверки их адекватности, которые будут описаны ниже.

Этап 2. Определение способа расчета обобщающих характеристик

Целью второго этапа являлось определение круга информации о вузе и способа ее обработки, что позволило бы однозначно идентифицировать вуз с точки зрения используемой им адаптационной стратегии.

Реализация данной цели осуществлялась в следующей последовательности.

Сначала был сформирован максимально полный и подробный перечень конкретных действий, используемых различными вузами для осуществления своей образовательной, научной, консультационной, финансово-экономической, управленческой и материально-технической деятельности (Приложение 1 к гл. 3). Были достаточно подробно описаны все элементы, из которых складывается любая стратегия.

Для получения обобщающих характеристик из упомянутого ранее перечня были отобраны наиболее информативные показатели. При этом учитывалась возможность получения из существующих источников статистической информации относительно точных их значений. Неучтенную информацию, носящую качественный характер, планировалось собрать в ходе последующего социологического исследования.

Обобщающие характеристики брались в виде суммы отобранных показателей. Прежде всего, каждый показатель должен быть пронормирован, т.е. поделен на максимальную по всей совокупности (выборке) вузов величину этого показателя. Нормировка приводит к тому, что все используемые показатели, исходно имеющие разные величины и даже единицы измерения (доли, проценты, абсолютные величины), могут принимать значения *только от 0 до 1*. Удельные веса, показывающие относительную важность каждого из показателей для определения обобщающей характеристики, при суммировании в явном виде не использовались. Однако если в наборо-

ре показателей для определения одной и той же обобщающей характеристики выделить те из них, которые имеют близкое по смыслу содержание, то их доля показывает их важность, т.е. удельный вес.

Были определены шкалы для каждой из обобщающих характеристик, позволяющие интерпретировать ее значение *как низкое* (-1), *среднее* (0) или *высокое* ($+1$). Детальный алгоритм разработки шкал представлен ниже.

Этап 3. Создание информационной системы

Целью данного этапа было создание программных средств для моделирования адаптационных стратегий вузов и их результативности, а также аккумуляция необходимой для этого статистической информации. Необходимость разработки специальной информационной системы связана с тем, что данный проект основывается на анализе большого количества информации, характеризующей различные аспекты деятельности вузов (учебной, научной, финансовой, хозяйственной и т.д.). Действующие в настоящее время государственная и ведомственная системы статистического наблюдения не позволяют анализировать динамику развития вузов.

На основании информации, содержащейся в разрозненных формах Знк Министерства образования за 1992—1999 гг., была создана база данных по вузам России. При ее наполнении использовались компьютерные словари экономических регионов, областей, министерств по специальностям и направлениям подготовки студентов и магистров.

Отличительной чертой данной информационной системы является то, что она позволяет получать не только первичную, но и агрегированную (т.е. отсортированную, сгруппированную и просуммированную) информацию.

Этап 4. Отнесение вузов к адаптационным стратегиям

Основной целью этого этапа являлась разработка типологии вузов с точки зрения используемых адаптационных моделей, для чего были решены следующие задачи.

Разбиение вузов на группы (кластеризация) в зависимости от доминирующей адаптационной стратегии. На базе имевшейся статистической информации было определено, какая стратегия наиболее типична для вуза. В результате для каждой из описанных стратегий отбираются все вузы, использующие ее.

Проверка адекватности предложенного способа отнесения вузов к определенной адаптационной стратегии и, в частности, возможности использования формализованного описания каждой из стратегий. К важнейшим направлениям подобной проверки относятся:

возможность применения разработанных алгоритмов и моделей к реальным объектам, в том числе выявление явных, не замеченных ранее ошибок в логике рассуждений;

актуальность разработанного перечня стратегий, т.е. проверка того, нет ли в нем таких стратегий, которые не использует ни один из вузов;

частота использования так называемых комбинированных стратегий, означающих одновременное использование нескольких базовых;

правильность выбора второго по значимости фактора, определяющего каждую из стратегий. Такая проверка может быть осуществлена на основании статистики использования вузами так называемых ущербных стратегий. В случае, если число вузов с “ущербной” стратегией будет превышать число вузов, использующих соответствующую основную стратегию, второе по значимости условие в формализованном описании стратегии должно быть изменено на другое, а именно: “–1” на “0” и наоборот;

наличие существенных отличий между кластерами как по качественному составу отнесенных к ним вузов, так и по результатам деятельности этих вузов;

оценка верности отнесения вузов к той или иной стратегии с помощью использования неформальных экспертных знаний о вузах.

Анализ результатов моделирования показал, что в целом используемый подход, и прежде всего модели адаптационных стратегий, верен. Некоторые сомнения в качестве проведенной кластеризации вызвало то, что положение почти половины вузов было интерпретировано как хорошее. Качественный анализ относительно успешных вузов показал, что наряду с учебными заведениями, чья принадлежность к “элите” не вызывает сомнений, в ней присутствуют и те, которые зарекомендовали себя

несколько хуже. Отсюда некоторые сомнения вызвала правильность построения шкал для определения уровня обобщающих характеристик. Необходимость их корректировки могло подтвердить или опровергнуть социологическое обследование вузов, предназначенное не только для детального анализа деятельности ряда учебных заведений и проверки верности их отнесения к определенной стратегии, но и для получения более точного представления о положении высшего образования в стране в целом.

Составление “портретов” стратегий. Для каждого кластера был разработан качественный “портрет” входящих в него объектов, позволяющий на основании анализа качественных характеристик выделить общие черты учебных заведений. В перечень качественных характеристик включены следующие: регион, в котором расположен вуз (столица, крупный город с развитой промышленностью и наукой, небольшой город и т.д.); профиль вуза (университет, технический, педагогический, художественный вуз и т.д.); известность вуза, его ведущее положение; уникальность вуза. Кроме того, была определена средняя результативность стратегий в смысле выбранных результирующих показателей.

Выбор вузов — кандидатов на монографическое социологическое исследование. К их числу, с одной стороны, должны были быть отнесены наиболее типичные представители высших учебных заведений, использующих ту или иную стратегию. Наиболее “типичными” для конкретной стратегии считались те вузы, результаты деятельности которых наиболее близки к средним для стратегии в целом. Не меньший интерес для социологического исследования представляют “нетипичные” представители стратегий, сумевшие достичь при одинаковых стартовых условиях качественно лучших (или, наоборот, худших) результатов.

Этап 5. Подготовка и проведение социологического обследования вузов

Целью данного этапа являлся сбор информации, касающейся конкретных действий различных вузов, позволяющих им реализовывать ту или иную стратегию, а также разработка на ее основе детальных описаний имеющихся стратегий. Таким образом, если на этапе моделирования типология вузов была разработана на основе определенного объема статистичес-

кой информации практически по всем российским вузам, то социологическое обследование было призвано дополнить и существенно уточнить “портреты” адаптационных стратегий с помощью анализа конкретной информации о деятельности небольшого числа специальным образом отобранных объектов.

Кроме того, детальное обследование деятельности вузов позволило проверить верность их отнесения к той или иной стратегии, а также подтвердить или, наоборот, опровергнуть адекватность предложенных моделей адаптационных стратегий.

При разработке сценариев интервью были использованы следующие три основных принципа.

Сопоставимость собираемой социологической информации. Вне зависимости от того, к какой стратегии, согласно результатам проведенного моделирования, было отнесено высшее учебное заведение, в сценариях интервью, разработанных для всех них, можно выделить единые моменты:

общие направления собираемой информации, в том числе положение вуза, причины и предпосылки этого положения, динамика и прогноз развития ситуации, имеющиеся проблемы и предложения по улучшению ситуации, стиль и технологии управления;

категории респондентов: ректор вуза, проректор по учебной работе, проректор по научной работе, проректор по финансово-экономической работе, деканы (традиционных и нетрадиционных факультетов);

темы, обсуждаемые с теми или иными категориями респондентов, например, “Методы организации приема в вуз”, “Масштабы приема в вуз” и т.д.

Достоверность информации. В связи с тем, что длительность проведения интервью объективно ограничена и нарушение регламента неизбежно приводит к ухудшению качества предоставляемой информации, обсуждаемые темы были распределены между отдельными категориями респондентов в соответствии с кругом их обязанностей.

Адаптация сценариев интервью к особенностям выделенных стратегий, которая была осуществлена для каждой из выделенных стратегий следующими способами.

1. Использование дополнительных направлений сбора информации:

для стратегии **“Максимальное качество”** выявлялись конкретные способы достижения высокого уровня качества образовательных услуг, характер взаимного влияния качества образовательных услуг и других составляющих деятельности вуза (научной, финансовой, хозяйственной, материально-технической и т.д.) на его положение в целом;

для вузов, отнесенных к стратегии **“Финансовое благополучие”**, дополнительно выявлялись способы получения финансовых средств и их структура, важнейшие направления расходования получаемых средств и влияние имеющегося объема финансирования на другие составляющие деятельности вуза и его положение в целом;

в рамках стратегии **“Диверсификация”** максимальный интерес представляли важнейшие направления диверсификации, оценка их результативности, основные направления расходования средств, получаемых от хозяйственной деятельности, а также влияние хозяйственной деятельности на другие аспекты деятельности и положение вуза в целом;

в вузах, отнесенных к стратегии **“Глобализация”**, дополнительно исследовались моменты, связанные с основными направлениями изменения масштабов деятельности, источники финансирования изменения масштабов деятельности и финансовые результаты глобализации, влияние увеличения масштабов деятельности на другие составляющие деятельности вуза и его положение в целом;

для **“Консервативной”** стратегии исследовались направления, по которым внедряются новации, а также способы сохранения достигнутого положения;

в рамках стратегии **“Стагнация”** максимальный интерес представляли наиболее и наименее проблемные зоны, а также влияние ухудшения положения вуза на отдельные составляющие его деятельности (образовательную, научную, хозяйственную, материально-техническую и т.д.).

2. **Различная подробность раскрытия тем интервью**, зависящая от важности данной темы для конкретной стратегии.

3. **Введение специальных вопросов.** Например, при раскрытии темы “Методы организации приема в вуз” для стратегии “Максимальное качество” в сценарий интервью включены вопросы, связанные с качеством предоставляемых образовательных услуг.

В частности, это относилось к формам довузовской работы и к их влиянию на качество подготовки абитуриентов, формам и содержанию вступительных экзаменов. Для стратегии “Финансовое благополучие” максимальный интерес представляли вопросы о коммерческих аспектах поступления и т.д. Примеры сценария интервью приведены в Приложениях 1—5 к гл. 4.

Этап 6. Разработка социологических “портретов” стратегий

Целью данного этапа было построение на основе обработки проведенных интервью социологического “портрета” каждой стратегии — как “чистой”, так и комбинированной.

Был проанализирован весь собранный в процессе социологического обследования материал и по единой схеме даны социологические “портреты” вузов, придерживающихся той или иной стратегии или их комбинаций. При анализе рассматривались как сходные черты, так и отличия, определяющие особенности поведения высших учебных заведений в рамках выделенной стратегии.

Этап 7. Анализ менеджмента вузов. Разработка рекомендаций для политики

Целью данного этапа был анализ уровня управленческой культуры, характерной для вузов, придерживающихся определенной стратегии деятельности.

Основная задача этого этапа состояла в определении того, что в деятельности вуза зависит от объективных факторов, а что — от субъективных, и как субъективные факторы влияют на его положение. В этой связи была сопоставлена работа педагогического вуза, реализующего “Консервативную” стратегию, и педагогических вузов, реализующих стратегию “Стагнация”. На этой основе были выявлены особенности общего и финансового менеджмента вузов, определившие при практически полном совпадении характеристик внешней среды различия в конечных позициях вузов и возможности их дальнейшего развития.

Этот анализ стал базой формирования рекомендаций для политики Министерства образования Российской Федерации.

В настоящее время, к сожалению, у министерства и его подразделений отсутствует селективный подход к вузам, соответственно практически нет дифференцированной региональной политики развития образования и политики, связанной с подготовкой специалистов разных профилей.

Этап 8. Прогноз адаптационной
деятельности вузов и предложения
по мерам их государственной поддержки

Целью данного этапа являлось прогнозирование адаптационной деятельности вузов в зависимости от изменений состояния внешней среды. Основное внимание при этом уделялось динамике как экономических факторов, так и правовых аспектов функционирования и развития учебных заведений, а также мер государственной поддержки, которые должны оказать позитивное воздействие на положение вузов в ближайшей перспективе.

3.2 | Описание модели адаптационных стратегий вузов

Как отмечалось выше, в основу разбиения вузов по способам их адаптации к условиям кризиса бюджетного финансирования заложена максимально формализованная модель, обеспечивающая полное покрытие множества встречающихся ситуаций и базирующаяся на универсальном методе описания с помощью системы обобщающих характеристик.

Под обобщающей характеристикой понимается некий конструкт, т.е. величина, рассчитанная на основании целого ряда других величин, известных, например, по имеющейся статистике, и описывающая наиболее важные стороны деятельности вузов. К числу таких характеристик были отнесены качество обучения (К), финансовое положение (или доходы) вуза (Д), масштабы непрофильной деятельности (Н) и изменение масштабов деятельности (М).

Каждая из перечисленных обобщающих характеристик может принимать три значения: “–1”, “0”, “+1”. Для первых трех характеристик они означают соответственно ухудшение, отсутствие изменений или незначительное улучшение, значительное улучшение. Для последней характеристики — уменьшение, сохранение масштабов деятельности или их некоторый рост, а также существенный рост.

На основе обобщающих характеристик было предложено формализованное описание возможных стратегий (см. табл. 3.2), составленное таким образом, чтобы каждое высшее учебное заведение было отнесено к одной и только одной стратегии.

Уровень обобщающих характеристик было предложено определять исходя из ряда показателей. Отбор показателей для обобщающей характеристики был обусловлен их важностью. При определении списка показателей учитывалась возможность получения их относительно точных значений из существующих источников статистической информации или путем анкетирования. Так, из-за невозможности получить объективные и точные ответы на определенные вопросы из рассмотрения был исключен ряд несомненно важных показателей. В частности, для обобщающей характеристики “Качество обучения” было бы полезно выяснить долю обновленных (или еще лучше — соответствующих мировым стандартам) курсов, относительный уровень средней заработной платы выпускников вуза и т.д. Получить объективную и точную информацию по такого рода вопросам без специальных широкомасштабных исследований невозможно. Поэтому требование наличия необходимой статистической информации, обязательное для данного этапа исследования, крайне ограничивало список показателей для каждой из обобщающих характеристик.

При определении уровня обобщающих характеристик были использованы следующие показатели.

Качество образования:

доля профессорско-преподавательского состава (ППС) с ученой степенью кандидатов и докторов наук;

доля профессоров и доцентов в общей численности этого состава;

доля профессоров и доцентов среди сотрудников, работающих в вузе на полной ставке;

число преподавателей на одного студента (по всем формам обучения);

площадь учебных помещений, приходящаяся на одного студента очной формы обучения.

Финансовое положение вуза:

бюджетные средства, выделяемые на одного студента (бесплатного) очной формы обучения;

внебюджетные средства, приходящиеся на одного преподавателя (штатного).

Непрофильная деятельность:

доля площадей общежитий, сданных в аренду;

доля жилой площади в общежитиях, не занятой студентами вуза очной формы обучения;

доля площадей (всех), сданных в аренду.

Изменение масштабов деятельности (по сравнению с 1995 г.):

изменение численности студентов очной формы обучения;

изменение численности студентов всех форм обучения;

изменение общей численности ППС;

изменение численности ППС, работающих на полной ставке;

изменение числа специальностей и направлений по сравнению с 1995 г.

Затем, как отмечалось ранее, проводилась нормировка каждого из используемых в анализе показателей.

Для *определения величины каждой обобщающей характеристики* пронормированные величины характеризующих ее показателей складываются. Соответственно ее максимально возможное значение равно *числу определяющих* ее показателей.

Удельные веса, показывающие относительную важность каждого из показателей для определения обобщающей характеристики, при суммировании в явном виде не использовались. Однако если в общем наборе показателей для одной и той же обобщающей характеристики выделить те из них, которые имеют близкое по смыслу содержание, то их доля показывает их важность, т.е. удельный вес. Приведем поясняющий пример. При определении качества образования из 11 показателей, включенных в рассмотрение, 5 относятся к характеристике ППС. Следовательно, неявно считается, что качество профессорско-преподавательского состава в значительной мере определяет качество образования, поэтому суммарный удельный вес этого направления почти равняется 0,5 (половине).

На основе упомянутых выше четырех обобщающих характеристик было разработано формализованное описание **возможных стратегий адаптации вузов** к изменившимся условиям их

функционирования (табл. 3.2). В нем можно выделить четыре **базовые стратегии** (стратегии 1—4), характеризующиеся прежде всего высоким уровнем (+1) одной из обобщающих характеристик. Кроме того, должно выполняться еще одно условие, которое далее называется (рассматривается) *вторым по значимости*. Например, в стратегии “Максимальное качество” им является требование *среднего значения обобщающей характеристики “доходы” вуза*. Остальные обобщающие характеристики, определяющие базовую стратегию, могут иметь любой уровень, кроме высокого.

Таблица 3.2. Возможные стратегии адаптации вузов

№	Стратегия	К	Д	Н	М	Дополнительное условие	Число вариантов
1	Максимальное качество	+1	0	∇*	∇		4
2	Финансовое благополучие	∇	+1	∇	0		4
3	Диверсификация	−1	∇	+1	∇		4
4	Глобализация	∇	∇	0	+1		5
5	Консервативная	∇	∇	∇	∇	Значений характеристик “0” не менее 3	11
6	Стагнация	∇	∇	∇	∇	Значений характеристик “0” менее 3	4
7	Комбинированные стратегии (из 1÷4 стратегий)					Значений характеристик “+1” от 2 до 4	33
8	“Ущербные” стратегии					Стратегии 1÷4, для комбинации не выполняется второе по важности условие	16
	ИТОГО						81

* Символ ∇ означает, что в рамках данной стратегии соответствующая обобщающая характеристика является второстепенной и, следовательно, может принимать значение как “−1”, так и “0”.

Базовые стратегии, дополненные стратегиями, условно названными “Консервативная” и “Стагнация”, будут в дальнейшем анализе именоваться “чистыми”. Последние две стратегии определяются отсутствием высокого уровня хотя бы одной обобщающей характеристики и различаются в зависимости от числа обобщающих характеристик, имеющих средний уровень.

К *комбинированным* стратегиям относятся такие, в которых одновременно реализуются несколько базовых стратегий, т.е. высокий уровень имеют несколько обобщающих характеристик. *Ущербной* по отношению к какой-либо базовой стратегии считается та стратегия, у которой не выполняется второе по значимости условие в формализованном описании.

Для оценки конечных результатов деятельности высших учебных заведений было предложено использовать ряд выходных, *или результирующих показателей*, которые включают следующие группы:

- конкурс при поступлении;
- успешность коммерческой деятельности;
- успешность развития вуза.

Выбор конкретных выходных (*результирующих*) показателей был также во многом обусловлен наличием соответствующей статистической информации о деятельности вузов:

- конкурс при поступлении в вуз, т.е. отношение числа заявлений абитуриентов, поданных на очную форму обучения, к числу принятых студентов;
- доля коммерческих студентов на очной форме обучения;
- средний возраст ППС;
- внебюджетные средства в расчете на одного штатного преподавателя;
- бюджетные средства, приходящиеся на одного студента.

Необходимо отметить, что некоторые выходные показатели (бюджетные и внебюджетные средства) используются и при определении обобщающих характеристик. На наш взгляд, в этом нет логического противоречия, а лишь демонстрируется невозможность разделения “Входа” и “Выхода” для подобных сложных систем. В первую очередь это относится к различным финансовым показателям, которые, с одной стороны, определяют возможность выбора вузом конкретной стратегии развития, а с другой — являются результатом ее реализации.

3.3

Моделирование стратегий вузов и их результатов

Описание выборки и состава анализируемой информации

Исследование проводилось с использованием базы данных (Приложение 2 к гл. 3), которая содержит сведения по годам информацию из формы 3нк государственного статистического наблюдения за 1992—2000 гг. и информацию по бюджетному финансированию за 1998—2000 гг. вузов, подведомственных Минобразованию России, а также по объемам полученных ими в этот период внебюджетных средств.

В связи с тем, что отнесение вуза к той или иной стратегии базируется на четырех обобщающих характеристиках, модель могла быть применена только к тем объектам, относительно деятельности которых имелся весь объем необходимой информации. Соответственно процедуре кластеризации были подвергнуты 313 вузов из 607, или 51,6%. Качественный анализ показал, что никаких сдвигов выборки в смысле географического расположения или сферы деятельности не было. Это свидетельствует о том, что данную выборку можно считать репрезентативной.

Разработка шкал для определения уровня обобщающих характеристик

Шкала для оценки уровня значения (например, низкий “–1”, средний “0”, высокий “+1”) каждой из обобщающих характеристик может быть определена только после изучения распределения ее величин для всей совокупности вузов выборки. Такое распределение содержит важную, трудно формализуемую информацию, позволяющую определить, какие диапазоны значений характеристики следует использовать для определенных уровней шкалы.

Рассмотрим расчеты, проведенные для построения шкал каждой из обобщающих характеристик (табл. 3.3).

Значения обобщающей характеристики “Качество обучения” для каждого из 313 вузов выборки представлено на рис. 1 (Приложение 3 к гл. 3).

С учетом того, что среднее арифметическое по выборке равно 1,95 и попадает в 9-ю группу, в качестве диапазона для среднего уровня шкалы были выбраны группы с 8-й по 10-ю (выделены жирным шрифтом в табл. 3.3), на которые в общей сложности приходится 40,9% всех вузов. Соответственно вузы, значение обобщающей характеристики “Качество обучения” которых интерпретируется как низкий уровень, составляют 27,5%, высокий — 31,6% (табл. 3.4).

Таблица 3.3. А) Качество обучения

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
0	1	0,3	0,3
1	1	0,3	0,6
3	4	1,3	1,9
4	5	1,6	3,5
5	13	4,2	7,7
6	18	5,8	13,4
7	44	14,1	27,5
8	37	11,8	39,3
9	40	12,8	52,1
10	51	16,3	68,4
11	27	8,6	77,0
12	35	11,2	88,2
13	29	9,3	97,4
14	6	1,9	99,4
15	1	0,3	99,7
18	1	0,3	100,0
Итого	313	100,0	100,0

Таблица 3.4. Качество обучения: расчет

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
–1	86	27,5	27,5
0	128	40,9	68,4

Окончание табл. 3.4

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
1	99	31,6	100,0
Итого	313	100,0	100,0

Таблица 3.5. Б) Финансовое положение вуза

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
0	11	3,5	3,5
1	2	0,6	4,2
2	3	1,0	5,1
3	6	1,9	7,1
4	11	3,5	10,6
5	25	8,0	18,6
6	31	10,0	28,6
7	33	10,6	39,2
8	33	10,6	49,8
9	34	10,9	60,8
10	18	5,8	66,6
11	20	6,4	73,0
12	18	5,8	78,8
13	15	4,8	83,6
14	15	4,8	88,4
15	8	2,6	91,0
16	6	1,9	92,9
17	3	1,0	93,9
19	1	0,3	94,2
20	3	1,0	95,2
21	3	1,0	96,1
22	3	1,0	97,1
23	2	0,6	97,7
24	3	1,0	98,7
27	1	0,3	99,0
31	2	0,6	99,7
33	1	0,3	100,0
Итого	311	100,0	100,0

Значения обобщающей характеристики “Финансовое положение вуза” для вузов выборки представлены на рис. 2 (Приложение 3 к гл. 3). В связи с тем, что два из них *резко* отличаются от остальных (точки, приближенно равные 1,5 и 2), они были исключены из рассмотрения.

С учетом того, что среднее арифметическое значение для этой обобщающей характеристики по всей выборке равно 0,1 и попадает в 9-ю группу, в качестве диапазона для среднего уровня шкалы были выбраны группы с 7-й по 13-ю (выделены жирным шрифтом в табл. 3.5), на которые в общей сложности приходится 44,4% всех вузов. Соответственно вузы, значение обобщающей характеристики “Доходы” которых интерпретируется как низкий уровень, составляют 28,4%, высокий — 26,8% (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Доходы: расчет

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
–1	89	28,6	28,6
0	138	44,4	73,0
1	84	27,0	100,0
Итого	311	100,0	100,0

Значения обобщающей характеристики “Масштабы непрофильной деятельности” для вузов выборки представлены на рис. 3 (Приложение 3 к гл. 3).

С учетом того, что среднее арифметическое значение для этой обобщенной характеристики по всей выборке равно составляет 0,407 и попадает в 4-ю группу, в качестве диапазона для среднего уровня шкалы были выбраны группы со 2-й по 6-ю (выделены жирным шрифтом в табл. 3.7), на которые в общей сложности приходится 38,3% всех вузов.

Соответственно вузы, значение обобщающей характеристики “Масштабы непрофильной деятельности” которых интерпретируется как низкий уровень, составляют 42,2%, высокий — 19,5% (табл. 3.8).

Таблица 3.7. В) Масштабы непрофильной деятельности

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
0	78	24,9	24,9
1	54	17,3	42,2
2	28	8,9	51,1
3	36	11,5	62,6
4	25	8,0	70,6
5	17	5,4	76,0
6	14	4,5	80,5
7	6	1,9	82,4
8	5	1,6	84,0
9	11	3,5	87,5
10	18	5,8	93,3
11	6	1,9	95,2
12	5	1,6	96,8
13	2	0,6	97,4
14	1	0,3	97,8
15	1	0,3	98,1
17	2	0,6	98,7
18	2	0,6	99,4
20	2	0,6	100,0
Итого	313	100,0	100,0

Таблица 3.8. Масштабы непрофильной деятельности: расчет

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
-1	132	42,2	42,2
0	120	38,3	80,5
1	61	19,5	100,0
Итого	313	100,0	100,0

Значения обобщающей характеристики “Изменение масштабов деятельности” представлены на рис. 4 (Приложение 3 к гл. 3).

В связи с тем, что два из них значительно отличаются от остальных (точки, значения которых примерно равны $-2,3$ и $3,4$), они были исключены из рассмотрения.

С учетом того, что среднее арифметическое значение для этой обобщающей характеристики по всей выборке составляет $0,243$ и попадает во 2-ю группу, в качестве диапазона для среднего уровня шкалы были выбраны группы с 1-й по 3-ю (выделены жирным шрифтом в табл. 3.9), на которые в общей сложности приходится $44,7\%$ всех вузов (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Г) Изменение масштабов деятельности

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
-10	1	0,3	0,3
-9	1	0,3	0,6
-8	1	0,3	1,0
-7	1	0,3	1,3
-6	2	0,6	1,9
-5	2	0,6	2,6
-4	3	1,0	3,5
-3	5	1,6	5,1
-2	5	1,6	6,8
-1	21	6,8	13,5
0	54	17,4	30,9
1	64	20,6	51,4
2	47	15,1	66,6
3	28	9,0	75,6
4	24	7,7	83,3
5	17	5,5	88,7
6	9	2,9	91,6
7	5	1,6	93,2
8	5	1,6	94,9
9	4	1,3	96,1
10	4	1,3	97,4
11	2	0,6	98,1
12	1	0,3	98,4
13	2	0,6	99,0
14	2	0,6	99,7
19	1	0,3	100,0
Итого	311	100,0	100,0

Соответственно вузы, значение обобщающей характеристики “Изменение масштабов деятельности” которых интерпретируется как низкий уровень, составляют 30,9%, высокий — 24,4 (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Изменение масштабов деятельности: расчет

Значение	Число вузов	Процент	Накопительный процент
–1	96	30,9	30,9
0	139	44,7	75,6
1	76	24,4	100,0
Итого	311	100,0	100,0

Результатом данного этапа расчетов стали шкалы для каждой из обобщающих характеристик деятельности вузов. Это позволяет измерить их рассчитанные для каждого из вузов значения по 3-балльной шкале и в зависимости от сочетаний этих значений отнести каждую из точек выборки к определенной стратегии.

Проверка правильности выделения базовых стратегий

Моделирование, проведенное на основании информации, содержащейся в базе данных, показало, что стратегии проанализированной деятельности 309 вузов (напомним, что 4 вуза были исключены из рассмотрения) распределились следующим образом (см. табл. 3.11).

На основании этих данных можно сделать следующие выводы. Информации, опровергающей возможность использования разработанной модели, на этом этапе получено не было, так как нет ни одной стратегии, которую вузы практически не использовали бы. Более того, соотношение числа вузов, отнесенных к тому или иному кластеру, соответствует представлениям экспертов, участвовавших в Проекте. Так, в анализируемой выборке оказалось меньше всего вузов, использующих базовые стратегии “Диверсификация” (2,6%) и “Глобализация” (3,9%), что соответствует интуитивным представлениям об объективной ограни-

ценности возможности такого рода развития. Доля вузов, улучшающих свое финансовое положение, также мала (4,2%). Существенно больше вузов, для которых характерны стратегии “Максимальное качество” (8,4%), “Консервативная” (13,9%) и “вынужденная” стратегия “Стагнация” (22,7%).

Таблица 3.11. Распределение вузов по выделенным стратегиям

№	Стратегия	Число вузов	% вузов
1	Максимальное качество	26	8,4
2	Финансовое благополучие	13	4,2
3	Диверсификация	8	2,6
4	Глобализация	12	3,9
5	Консервативная	43	13,9
6	Стагнация	70	22,7
7	Комбинированные (из стр. 1—4)	99	32,0
8	“Ущербные”	38	12,3
	ИТОГО	309	100

Проверка верности формализованных описаний базовых стратегий

Исходя из соотношения суммарной доли базовых стратегий — 19,1% и процента “ущербных” стратегий (т.е. стратегий, у которых второе по значимости условие не соответствует имеющемуся в базовой стратегии) — 12,3%, можно сказать, что в основном вторые по значимости признаки стратегий были выбраны верно. Дополнительная проверка верности выделения второго по важности условия при формализованном описании базовых стратегий осуществлялась с помощью анализа комбинированных стратегий.

С учетом того, что возможно 11 вариантов комбинированных стратегий (1∪2; 1∪3; 1∪4; 2∪3; 2∪4; 3∪4; 1∪2∪3; 1∪2∪4; 1∪3∪4; 2∪3∪4, 1∪2∪3∪4), а их суммарный процент составляет 32, можно считать, что выделять их в отдельные стратегии не имеет смысла. В ходе дальнейшего анализа выделены наиболее распространенные сочетания стратегий (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Сочетание стратегий

Значение	Число вузов	Процент (с учетом невыч. знач.)	Процент	Накопительный процент
11	5	1,6	5,1	5,1
101	15	4,8	15,2	20,2
110	8	2,6	8,1	28,3
111	3	1,0	3,0	31,3
1001	14	4,5	14,1	45,5
1010	17	5,4	17,2	62,6
1011	3	1,0	3,0	65,7
1100	20	6,4	20,2	85,9
1101	2	0,6	2,0	87,9
1110	11	3,5	11,1	99,0
1111	1	0,3	1,0	100,0
Невыч.	214	68,4	68,4	100,0
Итого	313	100,0	100,0	100,0

В первом столбце данной таблицы содержится информация о каждой из комбинаций стратегий. Единица, проставленная в определенной позиции, означает, что в данной комбинации была использована базовая стратегия, номер которой совпадает с номером этой позиции (стратегия “Максимальное качество” имеет номер 1, “Финансовое благополучие” — 2, “Диверсификация” — 3, “Глобализация” — 4). Ноль (или пропуск первых позиций) означает, что соответствующая стратегия в комбинации не используется. Например, запись “101” означает, что это комбинация стратегий “Финансовое благополучие” и “Глобализация”.

Последующие столбцы показывают, сколько случаев каждой из комбинаций было в выборке, какой процент от всей выборки они составляют и каков процент рассматриваемой комбинации в общем числе встретившихся комбинаций.

Наиболее распространенными были различные сочетания стратегии “Максимальное качество”, которые составляют в общей сложности 68,6% всех случаев сочетаний. Для определения этой величины были просуммированы проценты всех тех комбинаций, в которых использовалась эта базовая стратегия. Для

сравнения: стратегия “Финансовое благополучие” комбинируется с другими в 60,6% случаев, “Диверсификация” — в 48,5%, “Глобализация” — в 43,4%. Это означает, в частности, что стратегия максимального качества, с одной стороны, требует для своего использования достаточного объема различных ресурсов, и в первую очередь финансовых, а с другой — ее проведение дает вузу возможность дополнительного развития практически в любом направлении.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся комбинации стратегий.

1. Стратегия “Максимальное качество” чаще всего комбинируется со стратегией “Финансовое благополучие”. Имеется 20 случаев комбинации этих двух стратегий, описанной в первом столбце табл. 3.12 как “1100” (20,2% всех вузов, учтенных в рамках комбинированных стратегий). Если же дополнительно учесть их сочетания с остальными стратегиями, например, комбинации “1101”, “1110” и “1111”, то процент случаев, в которых использовались различные комбинации стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”, составляет 34,3 от всех комбинированных стратегий. Частое сочетание этих стратегий говорит о значительной связи между ними и, в частности, подтверждает верность второго по важности условия в формализованном описании стратегии максимального качества — условия такой обобщающей характеристики, как “Доходы”.

2. Стратегия “Финансовое благополучие” (за исключением рассмотренного выше сочетания с высоким качеством образования) чаще всего комбинируется со стратегией “Глобализация” — на эту комбинацию приходится 15,2% случаев от всех случаев комбинированных стратегий. Если же учесть еще и те комбинации, в которые, помимо данных двух стратегий, вошли и другие базовые стратегии, то они сочетаются друг с другом в 20% случаев. Следовательно, выделение в качестве второго по значимости условия в формализованном описании данной стратегии обобщающей характеристики “Масштабы деятельности” было также верным.

3. Стратегия “Диверсификация” чаще всего комбинируется со стратегией “Максимальное качество”, процент такого рода сочетаний от общего числа комбинированных стратегий состав-

ляет 17,2, а с учетом комбинаций, включающих еще и другие базовые стратегии — 32,2. Таким образом, выделение в качестве второго по значимости показателя данной стратегии (*но с отрицательным знаком!*) обобщающей характеристики “Уровень качества” можно считать верным.

4. Стратегия “Глобализация” чаще всего комбинируется со стратегией “Финансовое благополучие” — 15,2% случаев, а с учетом комбинаций с другими стратегиями — в 21,2% случаев. Таким образом, выделение в качестве второго по важности условия в формализованном описании данной стратегии оказалось неверным. Вместо требования среднего уровня обобщающей характеристики “Масштабы непрофильной деятельности” необходимо использовать требование среднего уровня доходов вузов. При социологическом опросе соответствующих вузов необходимо проверить гипотезы о том, что важнейшей целью глобализации и ее результатом становится улучшение финансового положения вуза. В частности, это свидетельствует о том, что значительная часть доходов вуза при использовании такой стратегии выведена из “тени”.

На основании проведенного исследования можно предложить откорректированный вариант формализованного описания стратегий (табл. 3.13).

Таблица 3.13. Откорректированный вариант формализованного описания стратегий

№	Стратегия	К	Д	Н	М	Дополнительное условие	Число вариантов
1	Максимальное качество	+1	0	∇*	∇		4
2	Финансовое благополучие	∇	+1	∇	0		4
3	Диверсификация	−1	∇	+1	∇		4
4	Глобализация	∇	0	∇	+1		5
5	Консервативная	∇	∇	∇	∇	Значений характеристик “0” не менее 3	11

Окончание табл. 3.13

№	Стратегия	К	Д	Н	М	Дополнительное условие	Число вариантов
6	Стагнация	∇	∇	∇	∇	Значений характеристик “0” менее 3	4
7	Комбинированные (из 1÷4 стр.) “Ущербные”					Значений характеристик “+1” от 2 до 4	33
8						Стратегии 1÷4, для комбинации не выполняется второе по важности условие	16
	ИТОГО						81

Символ ∇ означает, что в рамках данной стратегии соответствующая обобщающая характеристика является второстепенной и, следовательно, может принимать как значение “–1”, так и “0”.

Другими словами, изменениям в формализованном описании стратегий подверглась только **стратегия “Глобализация”**. Остальные стратегии с самого начала были описаны правильно.

Средние результативности стратегий

Для анализа результативности адаптационных стратегий вузов были определены средние величины выходных показателей по стратегиям, для обозначения которых использованы номера из табл. 3.1 и 3.11. Отметим, что в рамках этой главы стратегии 7 и 8 (“Комбинированные” и “Ущербные”) рассматриваться не будут, так как они объединяют принципиально разные стратегии и усреднение не имеет смысла

1. Внебюджетные средства в расчете на одного штатного преподавателя (табл. 3.14).

Наивысшее значение этот показатель принимает для стратегии “Финансовое благополучие”, причем с большим отрывом. У всех остальных стратегий величины этого показателя очень близки. Стратегия “Диверсификация”, ориентированная на коммерциализацию непрофильной деятельности, заняла третье

Таблица 3.14. Внебюджетные средства

Номер стратегии	Среднее значение внебюджетных средств на одного преподавателя
1	35486,3351
2	138658,1740
3	35282,9255
4	28542,3767
5	38778,0646
6	33322,6074
Общее среднее	60691,4298

место с конца и меньше предыдущей почти в 4 раза. Для объяснения этого, на первый взгляд, парадоксального факта могут быть выдвинуты следующие гипотезы, нуждающиеся в проверке при социологическом обследовании вузов:

обобщающей характеристикой, высокий уровень которой определяет стратегию “Диверсификация”, является “Масштабы непрофильной деятельности”. Она, как это было показано ранее, рассчитывается на основании показателей, имеющих не денежный характер (доля площадей общежитий, сданных в аренду; доля жилой площади в общежитиях, не занятой студентами вуза дневной формы обучения; доля всех площадей вуза, сданных в аренду). В таком случае высокие масштабы непрофильной деятельности в сочетании с официально низким объемом получения внебюджетных средств могут свидетельствовать о вовлеченности вузов в теневую экономику;

у вузов, использующих стратегию “Финансовое благополучие”, нет материальных стимулов коммерциализировать свою непрофильную деятельность и уводить ее в тень; степень ухода в тень при проведении своей некоммерческой деятельности у всех остальных групп вузов достаточно близка.

Самое низшее среднее значение этого показателя приходится на стратегию “Стагнация”.

2. Бюджетные средства, приходящиеся на одного студента, обучающегося на бюджетной основе (табл. 3.15).

Таблица 3.15. Бюджетные средства

Номер стратегии	Среднее значение бюджетных средств на одного преподавателя
1	4926,4819
2	6896,0450
3	3318,9382
4	4961,5507
5	4437,9857
6	3274,4318
Общее среднее	4900,9101

Максимальное значение этого показателя, значительно превышающее все остальные, приходится на вузы, использующие стратегию “Финансовое благополучие”. В дальнейшем для вузов, использующих эту стратегию, можно на основании имеющейся статистической информации провести исследование того, как соотносятся для них два основных финансовых источника: бюджетное и внебюджетное финансирование.

На втором месте по значению этого показателя находятся вузы, увеличивающие масштабы своей деятельности. На наш взгляд, государственная поддержка таких вузов, с одной стороны, является основой их роста, с другой — может свидетельствовать об их умении за счет масштаба деятельности и, следовательно, доказательства своей важности для развития страны привлекать государственные средства.

К стратегиям, которым соответствует минимальное значение этого показателя, относятся стратегии “Стагнация” и “Диверсификация”.

3. Конкурс при поступлении, т.е. отношение числа заявлений, поданных на очную форму обучения, к числу принятых студентов (табл. 3.16).

Наивысшее среднее значение этого показателя приходится на стратегию “Глобализация”, что, видимо, указывает на то, что размеры вуза оказывают весьма важное влияние на его известность и популярность и при больших приемах они тем не менее имеют высокий конкурс. На третьем месте находится стратегия “Максимальное качество”. Наихудшие показатели имеют стратегии “Диверсификация” и “Стагнация”.

Таблица 3.16. Конкурс при поступлении

Номер стратегии	Конкурс
1	2,3534
2	2,1704
3	1,9814
4	2,6829
5	2,1517
6	2,1331
Общее среднее	2,2525

4. Доля коммерческих студентов на очной форме обучения (табл. 3.17).

Таблица 3.17. Доля коммерческих студентов

Номер стратегии	Среднее значение доли коммерческих студентов
1	0,1101
2	0,1948
3	0,1511
4	0,1898
5	0,1565
6	0,1333
Общее среднее	0,1581

Максимальное среднее значение этого показателя встретилось у стратегии “Финансовое благополучие”. Видимо, здесь имеется обратная логическая связь, т.е. финансовое благополучие вуза во многом объясняется значительной долей коммерческих студентов. На втором месте идет стратегия “Глобализация”, что, как и в предыдущем случае, объясняется притягательностью больших вузов для всех категорий абитуриентов, в том числе и платных.

Интересно то, что в среднем вузы, ориентирующиеся на стратегию “Максимальное качество”, наименее привлекательны для студентов, оплачивающих свое образование. То есть не-

поступление в институт на бюджетной основе говорит о недостаточном уровне подготовки таких абитуриентов. Соответственно их не привлекает обучение в “сложных” вузах. Стратегии “Стагнация” и “Диверсификация” также привлекают относительно небольшой процент платных студентов. Впрочем, здесь может иметь место эффект “снежного кома”, когда отсутствие коммерческих студентов, являющихся важным источником финансовых поступлений, еще больше ухудшает и без того плохое положение вузов.

5. Средний возраст ППС (табл. 3.18).

Таблица 3.18. Возраст ППС

Номер стратегии	Средний возраст ППС
1	49,4868
2	45,2387
3	43,1562
4	44,7503
5	45,7224
6	44,8097
Общее среднее	46,6551

Результаты, полученные по этому показателю, достаточно близки. Самое большое среднее значение он принимает в стратегии “Максимальное качество”, что свидетельствует о том, что такие вузы преимущественно используют “старую гвардию” преподавателей. В дальнейшем при сохранении этой тенденции у них могут возникнуть серьезные проблемы с профессорско-преподавательским составом в связи с его постепенным выбытием по естественным причинам. Затем следуют “Консервативная” стратегия и стратегия “Финансовое благополучие”.

Наименьшее среднее значение этого показателя у стратегии “Глобализация”. Это подтверждается расчетами среднего значения показателя изменения среднего возраста ППС за год. Они показали, что единственной категорией вузов, в которых за последний год произошло омоложение преподавательского состава,

были бурно растущие учебные заведения, относящиеся к стратегии “Глобализация”.

Как это ни странно, стратегия “Стагнация”, для которой можно было бы ждать “вымывания” молодежи из состава ППС, характеризуется достаточно низким значением рассматриваемого показателя.

Таким образом, проведенные расчеты средних по кластерам значений выходных показателей деятельности вузов, с одной стороны, выглядят достаточно логично, с другой — в значительной мере свидетельствуют о правильности выбранной классификации адаптационных стратегий, поскольку наборы этих показателей от стратегии к стратегии существенно отличаются.

На наш взгляд, о том же свидетельствует и то, что средние значения выходных характеристик для стратегии “Стагнация” приняли самые низшие оценки.

3.4 | Анализ распределения вузов по основным стратегиям и выбор объектов для социологического обследования

Вначале проанализируем каждую из базовых стратегий (с 1 по 4) для тех вузов, которые были к ним отнесены. Кроме того, в качестве дополнительного списка будут добавлены те вузы, которые в процессе своей адаптации используют соответствующие “ущербные” стратегии.

При рассмотрении каждой из стратегий использовалась следующая логика. Вначале, исходя из расчетов, проведенных по информации, имеющейся в базе данных, был получен список вузов, использующих данную стратегию.

Как отмечалось выше, наиболее “типичными” для конкретной стратегии считались те вузы, результаты деятельности которых наиболее близки к средним для стратегии в целом. Для оценки отклонения результатов деятельности конкретного вуза от их средних значений используется евклидова метрика. Таким обра-

зом, расстояние для выходных показателей вуза определялось как сумма квадратов отклонений каждого из выходных показателей от соответствующего среднего значения по кластеру.

Использование для выделения типичных объектов выходных показателей объясняется тем, что они, в отличие от обобщающих характеристик, являются не дискретными конструктами, принимающими всего три значения, а непрерывными величинами, рассчитанными на основании имеющейся статистической информации.

Таким образом, список вузов, использующих определенную стратегию, ранжируется в порядке убывания степени «типичности» результатов их деятельности, что позволяет выделить для каждого из кластеров своих «типичных» представителей.

Кроме того, для каждого кластера был разработан качественный «портрет» входящих в него объектов, позволяющий выделить «нетипичных» представителей стратегий, сумевших достичь при одинаковых стартовых условиях качественно лучших (или, наоборот, худших) результатов. В перечень качественных характеристик включены следующие:

- регион, в котором расположен вуз (столица, крупный город с развитой промышленностью и наукой, небольшой город и т.д.);
- профиль вуза (университет, технический, педагогический, художественный вуз и т.д.);
- известность вуза, его ведущее положение;
- уникальность вуза.

Стратегия «Максимальное качество»

Данная стратегия характеризуется высоким уровнем обобщающей характеристики «Качество образования» и средним уровнем финансового положения вуза. На уровне остальных двух характеристик (масштабы непрофильной деятельности и изменение масштабов деятельности) накладывается единственное ограничение — они не должны быть высокими. Таким образом, это стратегия интенсивного развития, в первую очередь направленная на совершенствование основной деятельности вуза. Для примера приведем вузы, отнесенные в результате моделирования к данной адаптационной стратегии (табл. 3.19).

Таблица 3.19. Вузы, придерживающиеся стратегии “Максимальное качество”

№	Вузы
1	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева
2	Рыбинская государственная авиационная технологическая академия
3	Московский государственный университет прикладной биотехнологии
4	Уральская государственная горно-геологическая академия г. Екатеринбург
5	Российский государственный гидрометеорологический университет
6	С.-Петербургский государственный электротехнический университет
7	Воронежский государственный технический университет
8	С.-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров
9	Саратовский государственный технический университет
10	С.-Петербургский государственный институт точной механики и оптики
11	Ивановский государственный энергетический университет
12	Московская государственная геологоразведочная академия
13	Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина
14	Казанская государственная архитектурно-строительная академия
15	Ивановский государственный химико-технологический университет
16	С.-Петербургская лесотехническая академия
17	Тверской государственный технический университет
18	Ростовский государственный университет
19	Рязанская государственная радиотехническая академия
20	Воронежская государственная технологическая академия
21	Ярославский государственный технический университет
22	Московский государственный университет геодезии и картографии
23	Московский государственный университет леса, г. Мытищи
24	Московский государственный технический университет (МАМИ)
25	Саратовский государственный социально-экономический университет
26	Московский государственный университет печати

К вузам, использующим “ущербную” стратегию, относятся вузы приведенные в табл. 3.20.

Таблица 3.20. Вузы, отнесенные к “ущербной” стратегии

№	Вузы
1	Брянский государственный технический университет
2	Московский государственный открытый университет
3	Уфимский государственный нефтяной технический университет

Таким образом, к этому кластеру относятся в основном:

а) узкоспециализированные, в ряде случаев уникальные, большей частью столичные (московские и с.-петербургские) вузы, профиль деятельности которых не имеет рыночной ориентации;

б) периферийные технические вузы и университеты со старыми традициями.

К наиболее типичным объектам можно отнести вузы, расположенные в первых нескольких строках табл. 3.19. К нетипичным вузам можно отнести вузы из табл. 3.20¹. Кроме того, с нашей точки зрения, к ним можно отнести такие вузы, как Казанская государственная архитектурно-строительная академия и Саратовский государственный социально-экономический университет, выпадающие из общей логики кластера.

Стратегия “Финансовое благополучие”

Это стратегия интенсивного развития вуза. Она нацелена на максимизацию текущих финансовых результатов его основной деятельности. В большинстве случаев велика ее корреляция с увеличением масштабов деятельности. Масштабы непрофильной деятельности в данной стратегии не оказывают сильного влияния.

В выборку попали в первую очередь университеты и технические вузы, находящиеся в крупных промышленных центрах с неплохим развитием экономики. Кроме того, к этой стратегии были отнесены экономические институты “второго эшелона”, как правило, столичные, но в ряде случаев и из крупных промышленных центров (табл. 3.21).

¹ Эта же логика будет использована при определении “типичных” и “нетипичных” представителей всех последующих стратегий.

Таблица 3.21. Наиболее типичные вузы, придерживающиеся стратегии “Финансовое благополучие”

№	Вузы
1	Братский государственный технический университет
2	Красноярский государственный технический университет
3	Петрозаводский государственный университет
4	Обнинский институт атомной энергетики
5	Хабаровский государственный технический университет
6	Иркутский государственный лингвистический университет
7	Мурманский государственный педагогический институт
8	Красноярская государственная академия цветных металлов и золота
9	Оренбургский государственный университет
10	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

Максимальный интерес вызывают следующие нетипичные вузы: Обнинский институт атомной энергетики (небольшой город, узкая, очень своеобразная специализация вуза), Иркутский государственный лингвистический университет, Мурманский государственный педагогический институт (в кластере, кроме него, нет педагогических вузов).

Стратегия “Диверсификация”

Это стратегия, при которой в силу различных причин начинает превалировать непрофильная деятельность вуза. В данный кластер в основном вошли периферийные педагогические вузы.

К вузам, придерживающимся стратегии “Диверсификация” в сочетании с высоким значением обобщающей характеристики “Качество образования”, относятся: Государственная технологическая академия, г. Ковров, Липецкий государственный педагогический институт, Нижегородский государственный педагогический университет и Самарская государственная архитектурно-строительная академия.

Стратегия “Глобализация”

“Глобализация” — стратегия количественного роста основной деятельности вуза.

Этой стратегии в основном придерживаются классические университеты и технические вузы из крупных и не очень крупных городов, а также периферийные вузы архитектурно-строительного и педагогического направления (табл. 3.22).

Таблица 3.22. Наиболее типичные вузы, придерживающиеся стратегии “Глобализация”

№	Вузы
1	Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
2	Пермский государственный университет им. М. Горького
3	Пермский государственный технический университет
4	Курганский государственный университет
5	Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
6	Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
7	Иркутский государственный университет
8	Удмуртский государственный университет
9	Дагестанский государственный университет
10	Омский государственный университет

Стратегия “Консервативная”

Данный кластер может быть описан как состоящий в первую очередь из хорошо зарекомендовавших себя вузов (университетов, технических, педагогических, строительно-архитектурных вузов) крупных и средних промышленных городов (табл. 3.23).

Таблица 3.23. Наиболее типичные вузы, придерживающиеся стратегии “Консервативная”

№	Вузы
1	Ивановский государственный университет
2	Тверской государственный университет
3	Барнаульский государственный педагогический университет
4	Воронежская государственная лесотехническая академия
5	Ярославский государственный педагогический университет
6	Камский политехнический институт, г. Набережные Челны
7	Пензенская государственная архитектурно-строительная академия
8	Вятский государственный технический университет
9	Липецкий государственный технический университет
10	Тамбовский государственный технический университет

Стратегия “Стагнация”

При том, что к данной стратегии в результате моделирования было отнесено 70 вузов, их состав поразительно ровен, поскольку содержит практически только периферийные педагогические вузы. Кроме того, в этот состав вошли удаленные государственные университеты, а также ряд периферийных институтов рыночной ориентации (финансово-экономических, сервиса, юридических) и архитектурно-строительные вузы.

Комбинированные стратегии

Ранее отмечалось, что стратегия “Диверсификация” является весьма своеобразной. В частности, возникла гипотеза о том, что эта стратегия в ряде случаев может приводить к вовлечению вуза в экономическую деятельность, иногда противоречащую его образовательным целям. В связи с этим крайний интерес вызывают ее различные комбинации, и в первую очередь со стратегией “Финансовое благополучие”.

Сочетание этой стратегии, носящей определенный позитивно-негативный оттенок, с другими стратегиями также вызывает значительный интерес.

Исходя из этого имеет смысл выделить комбинации стратегии “Диверсификация” со всеми остальными стратегиями в отдельный список, где все вузы можно считать нетипичными (табл. 3.24).

Таблица 3.24. Нетипичные вузы, придерживающиеся комбинированных стратегий

№	Вузы	Стратегии
1	Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург	МК,Г
2	Новосибирский государственный университет	ФБ,Г
3	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	МК, ФБ,Д
4	Омский государственный технический университет	ФБ,Д,Г
5	С.-Петербургский государственный морской технический университет	МК,ФБ
6	С.-Петербургский государственный университет технологии и дизайна	МК,ФБ
7	Ульяновский государственный технический университет	ФБ,Г
8	Уральская государственная лесотехническая академия, г. Екатеринбург	МК,Д
9	Российский государственный университет нефти и газа им. академика И.М. Губкина	МК,ФБ
10	Томский государственный университет	ФБ,Г
11	Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)	МК,Д
12	С.-Петербургский государственный технический университет	МК,ФБ
13	Магнитогорский государственный технический университет	Д,Г
14	Московский архитектурный институт (государственная академия)	МК,ФБ
15	Московский государственный автомобильно-дорожный институт (технический университет)	МК,Д
16	Сибирский государственный индустриальный университет	Д,Г
17	Вологодский государственный технический университет	МК,ФБ
18	Московская государственная академия приборостроения и информатики	МК, ФБ,Д
19	Комсомольский-на-Амуре технический университет	ФБ,Д
20	Московская государственная академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова	МК, ФБ,Д
21	Сыктывкарский государственный университет	ФБ,Д
22	С.-Петербургский государственный университет	МК, ФБ,Г
23	Московский государственный университет пищевых производств	МК,Д

Продолжение табл. 3.24

№	Вузы	Стратегии
24	Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия	ФБ,Д
25	Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург	МК,ФБ
26	Ростовская государственная академия сельскохозяйственного машиностроения	МК,Д
27	Сочинский государственный университет туризма и курортного дела	Д,Г
28	Московский авиационный институт (технический университет)	МК, ФБ,Д
29	Томский политехнический университет	ФБ,Г
30	Московский энергетический институт (технический университет)	МК, ФБ,Д
31	Южнороссийский государственный технический университет, г. Новочеркасск Ростовской области	ФБ,Д,Г
32	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	МК,Г
33	Таганрогский государственный радиотехнический университет	МК,Г
34	Московский государственный педагогический университет им. В.И. Ленина	МК,Д
35	Московский государственный институт электроники и математики (технический университет)	МК,Д
36	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	МК,ФБ
37	Новосибирский государственный технический университет	МК,Г
38	Московская государственная текстильная академия им. А.Н. Косыгина	МК, ФБ,Д
39	С.-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет	МК,Д
40	С.-Петербургский технологический институт	МК,Г
41	Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева	МК,Д,Г
42	Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар	МК,ФБ
43	Московский государственный горный университет	МК,ФБ
44	Российский университет Дружбы народов	МК,Г

Продолжение табл. 3.24

№	Вузы	Стратегии
45	Московский государственный строительный университет (МИСИ)	МК,ФБ
46	Брянская государственная инженерно-технологическая академия	МК,Д
47	Нижегородский государственный технический университет	МК,Г
48	Уральский государственный университет, г. Екатеринбург	ФБ,Г
49	Московский государственный открытый педагогический университет	МК,Д
50	Ивановская государственная текстильная академия	МК,Г
51	Московский физико-технический институт (государственный университет)	МК,ФБ
52	Московский государственный технологический университет "Станкин"	ФБ,Д
53	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования — Архангельский государственный технический университет	ФБ,Г
54	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	МК, ФБ,Д,Г
55	Академия славянской культуры	ФБ,Д,Г
56	Тульский государственный университет	МК,Г
57	Сибирская аэрокосмическая академия	ФБ,Г
58	Ингушский государственный университет	Д,Г
59	С.-Петербургский Балтийский государственный технический университет им. Д.Ф. Устинова	МК,Д,Г
60	Томский государственный архитектурно-строительный университет	МК,Г
61	МАТИ — Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского	МК, ФБ,Д
62	Уфимский государственный авиационный технический университет	МК,Г
63	Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	МК,Г
64	Московский институт коммунального хозяйства и строительства	МК,Д
65	Дальневосточный государственный технический университет	ФБ,Г
66	Дальневосточный государственный университет	ФБ,Г

Продолжение табл. 3.24

№	Вузы	Стратегии
67	Государственный университет аэрокосмического приборостроения	МК, ФБ,Д
68	С.-Петербургский институт машиностроения	МК,Д
69	Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования — Северный международный университет	ФБ,Г
70	Самарский государственный технический университет.	МК, ФБ,Д
71	Московский государственный инженерно-физический институт (технический университет)	МК,ФБ
72	Московская государственная технологическая академия (МГЗИПП)	МК,Г
73	Государственная еврейская академия им. М. Маймонида	ФБ,Д
74	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова	МК,ФБ
75	С.-Петербургский государственный горный институт (технический университет)	МК,ФБ
76	Московский институт стали и сплавов (технологический университет)	МК, ФБ,Д
77	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)	МК, ФБ,Г
78	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	МК,ФБ
79	Литературный институт им. А.М. Горького	МК, ФБ,Д
80	Московский государственный вечерний металлургический институт	МК,Д,Г
81	С.-Петербургская государственная инженерно-экономическая академия	МК,Д
82	Южноуральский государственный университет	ФБ,Г
83	Московский государственный индустриальный университет	МК,Д
84	С.-Петербургский гос.университет экономики и финансов	МК,ФБ
85	Камчатский государственный педагогический институт	ФБ,Д
86	Московский государственный университет инженерной экологии	МК,Д
87	Российский государственный гуманитарный университет	ФБ,Д
88	С.-Петербургская государственная академия холода и пищевых технологий	МК,Д

Окончание табл. 3.24

№	Вузы	Стратегии
89	Майкопский государственный технологический институт	Д,Г
90	Тюменский государственный нефтегазовый университет	ФБ,Г
91	Государственный университет управления им. С. Орджоникидзе	МК,ФБ
92	Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург	МК,ФБ
93	Кубанский государственный университет, г. Краснодар	ФБ,Г
94	Тюменский государственный университет	ФБ,Г
95	Казанский государственный технологический университет	МК,Г
96	Финансовая академия при Правительстве РФ	МК,ФБ
97	Норильский индустриальный институт	ФБ,Д
98	Высшая школа экономики (государственный университет)	ФБ,Г
99	Всероссийский заочный финансово-экономический институт	МК,Д

Остальные вузы, использующие при своей адаптации различные комбинации оставшихся стратегий (“Максимальное качество”, “Глобализация” и “Финансовое благополучие”), в каком-то смысле можно считать элитой высшего образования страны. Среди них максимальный интерес для исследования представляют те из них, которые используют наиболее сложную комбинированную стратегию, т.е. состоящую из трех базовых, например, Санкт-Петербургский государственный университет (табл. 3.25).

Таблица 3.25. Вузы, использующие наиболее сложную комбинированную стратегию

№	Вузы	Стратегии
1	Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург	МК,Г
2	Новосибирский государственный университет	ФБ,Г
3	С.-Петербургский государственный морской технический университет	МК,ФБ

Продолжение табл. 3.25

№	Вузы	Стратегии
4	С.-Петербургский государственный университет технологии и дизайна	МК,ФБ
5	Ульяновский государственный технический университет	ФБ,Г
6	Российский государственный университет нефти и газа им. академика И.М. Губкина	МК,ФБ
7	Томский государственный университет	ФБ,Г
8	С.-Петербургский государственный технический университет	МК,ФБ
9	Московский архитектурный институт (государственная академия)	МК,ФБ
10	Вологодский государственный технический университет	МК,ФБ
11	С.-Петербургский государственный университет	МК,ФБ,Г
12	Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург	МК,ФБ
13	Томский политехнический университет	ФБ,Г
14	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	МК,Г
15	Таганрогский государственный радиотехнический университет	МК,Г
16	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	МК,ФБ
17	Новосибирский государственный технический университет	МК,Г
18	С.-Петербургский технологический институт	МК,Г
19	Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар	МК,ФБ
20	Московский государственный горный университет	МК,ФБ
21	Российский университет Дружбы народов	МК,Г
22	Московский государственный строительный университет (МИСИ)	МК,ФБ
23	Нижегородский государственный технический университет	МК,Г
24	Уральский государственный университет, г. Екатеринбург	ФБ,Г
25	Ивановская государственная текстильная академия	МК,Г
26	Московский физико-технический институт (государственный университет)	МК,ФБ

Продолжение табл. 3.25

№	Вузы	Стратегии
27	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования — Архангельский государственный технический университет	ФБ,Г
28	Тульский государственный университет	МК,Г
29	Сибирская аэрокосмическая академия	ФБ,Г
30	Томский государственный архитектурно-строительный университет	МК,Г
31	Уфимский государственный авиационный технический университет	МК,Г
32	Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	МК,Г
33	Дальневосточный государственный технический университет	ФБ,Г
34	Дальневосточный государственный университет	ФБ,Г
35	Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования — Северный международный университет	ФБ,Г
36	Московский государственный инженерно-физический институт (технический университет)	МК,ФБ
37	Московская государственная технологическая академия (МГЗИПП)	МК,Г
38	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова	МК,ФБ
39	С.-Петербургский государственный горный институт (технический университет)	МК,ФБ
40	Московский государственный институт электронной техники (технический университет)	МК,ФБ,Г
41	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	МК,ФБ
42	Южноуральский государственный университет	ФБ,Г
43	С.-Петербургский государственный университет экономики и финансов	МК,ФБ
44	Тюменский государственный нефтегазовый университет	ФБ,Г
45	Государственный университет управления им. С. Орджоникидзе	МК,ФБ
46	Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург	МК,ФБ

Окончание табл. 3.25

№	Вузы	Стратегии
47	Кубанский государственный университет, г. Краснодар	ФБ,Г
48	Тюменский государственный университет	ФБ,Г
49	Казанский государственный технологический университет	МК,Г
50	Финансовая академия при Правительстве РФ	МК,ФБ
51	Высшая школа экономики (государственный университет)	ФБ,Г

4

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗОВ

В соответствии с типологизацией вузов по стратегиям деятельности в ходе монографического социологического исследования были проведены глубинные интервью с руководителями 25 государственных высших учебных заведений, придерживающихся как основных стратегий (“Максимальное качество”, “Финансовое благополучие”, “Диверсификация”, “Глобализация”, “Консервативная”, “Стагнация”), так и “комбинированных” (см. Приложения 1—5 к гл. 4).

В каждом из выделенных кластеров, характеризующихся определенной “чистой” стратегией, было выбрано по три вуза. Исключение составила малораспространенная стратегия “Диверсификация”¹, где было выбрано только два вуза.

Обследование трех вузов по каждой стратегии обусловлено тем, что для данного исследования представляют интерес как наиболее типичные представители высших учебных заведений, использующих ту или иную стратегию, так и принципиально непохожие на других вузы. Поэтому в числе вузов, отобранных для подробного анализа деятельности, присутствовали:

типичные вузы (находятся на определенном расстоянии от центра кластера, включающего вузы, отнесенные к рассматриваемой стратегии);

вузы, придерживающиеся стратегии в наиболее “чистой” форме (учебные заведения, попавшие в середину выборки);

вузы, существенно отличающиеся от основных вузов кластера и относящиеся к стратегии с определенной условностью (находятся на большом расстоянии от центра кластера).

¹ Из рассмотренных 313 высших учебных заведений к данной стратегии было отнесено всего 8 вузов.

В процессе социологического обследования всем вузам, принявшим в нем участие, была гарантирована анонимность. Поэтому в описании результатов по каждой стратегии им даны условные названия, которые в то же время характеризуют профиль их деятельности.

Вначале рассмотрим основные результаты социологического исследования семнадцати высших учебных заведений, придерживающихся основных стратегий, а затем в работе будут приведены данные о восьми вузах, имеющих “комбинированные” стратегии.

Результаты исследования вузов, придерживающихся “чистых” стратегий

Ранее отмечалось, что сформированные модели стратегий являются идеальными в том плане, что ни один вуз не использует их в чистом виде. Даже вузы, отнесенные к основным стратегиям, могут использовать в своей деятельности много нехарактерных элементов. Еще в большей степени такого рода “смесь” присутствует в деятельности вузов, придерживающихся “комбинированных” стратегий, в рамках которых одновременно реализуется несколько базовых стратегий. Это означает, что практически неизбежной становится некоторая схожесть “портретов” различных стратегий. В связи с этим явно дублирующие друг друга фрагменты описания “портретов” различных стратегий были опущены.

4.1 | Вузы, следующие стратегии “Максимальное качество”

Высшие учебные заведения, отнесенные к стратегии “Максимальное качество”, предоставляют высококачественное образование в традиционно понимаемом смысле, имея при этом среднее финансовое положение. Поведение таких вузов на рынке высшего образования стабильно. Масштабы непрофильной деятельности невысоки.

В ходе обследования руководителям задавались вопросы, ответы на которые должны были дать возможность более подробного описания особенностей функционирования вузов, отнесенных к данной стратегии.

В качестве объектов исследования были отобраны три государственных вуза:

геологический вуз. Он расположен практически в центре кластера, включающего вузы, отнесенные к данной стратегии. Его можно рассматривать как вуз, придерживающийся стратегии “Максимальное качество” в наиболее чистом виде;

технический вуз. Это учебное заведение находится на определенном расстоянии от центра и может рассматриваться как вполне типичный вуз, относящийся к этой стратегии;

технологический вуз. Данный вуз находится на большом расстоянии от центра кластера и, следовательно, может рассматриваться как относящийся к стратегии “Максимальное качество” с определенной условностью.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл

Во всех трех обследованных вузах конкурс в последние годы существенно увеличился. Ректоры отмечают рост конкурса в их вузы как устойчивую тенденцию последних лет. Значительно вырос проходной балл *в геологическом и технологическом вузах.* Таким образом, долговременная стратегическая ориентация на высокое качество обучения способствует повышению спроса на образовательные услуги подобных вузов.

Работа с абитуриентами

Организация работы с абитуриентами во всех трех вузах строится на уровне учебного заведения в целом. Каких-либо отдельных мероприятий или программ на уровне факультетов все шесть опрошенных деканов не отметили. По-видимому, хорошо поставленная работа с абитуриентами является

как одной из причин стабильного повышения конкурса во всех трех учебных заведениях, так и предпосылкой для реализации данной стратегии. Необходимо отметить, что в некоторых вузах работа с абитуриентами поставлена настолько масштабно, что подавляющее число не только поступивших, но даже и поступающих составляют абитуриенты, занимавшиеся в одной из форм довузовской подготовки. По словам ректора *технологического вуза*, только 6% абитуриентов не учились на курсах данного вуза или в спецклассах.

Если говорить об используемых формах работы с абитуриентами, то они вполне традиционны:

учебные курсы, рассчитанные на школьников выпускных классов (девятимесячные, шестимесячные, трехмесячные);

школы, с которыми вузы заключают договоры и в которых ведут учебную и профориентационную работу;

олимпиады, конкурсы, проводимые в подшефных школах.

Можно отметить и некоторые нетипичные формы. Так, в *технологическом вузе* формируются более тесные связи со средними специальными учебными заведениями — с колледжами и техникумами — для привлечения их выпускников в качестве абитуриентов. Такие же формы практикуются и в *геологическом вузе*. В *техническом вузе* созданы специальные потоки довузовской подготовки, ориентированные на обучение абитуриентов, прошедших срочную службу в армии.

Забываясь о величине конкурса, ректоры *технического и технологического вузов* отмечают, что у них ведется работа с потенциальными абитуриентами, проживающими в соседних областях. Руководство же *геологического вуза* пошло по "отраслевому" разрезу. На всех отраслевых предприятиях в крупных городах работают его представительства, учебно-консультационные пункты, подготовительные курсы, где учат готовить будущих студентов по тем программам, которые есть в вузе.

Говоря о методах отбора "элитных" абитуриентов, ректоры всех вузов отмечали, что у них практикуются различного рода олимпиады и творческие конкурсы. Но поскольку эти формы не дают массового притока абитуриентов, то и работа по ним ведется не очень активно.

Изменения в формате и содержании вступительных испытаний

В ближайшие годы опрошенные ректоры не собираются вносить изменения в формат и содержание вступительных испытаний. Так, ректор *технического вуза* отрицательно высказался о возможности введения тестового и письменного форматов вступительных экзаменов. Все ректоры отстаивают устную форму вступительных экзаменов как некоторую гарантию отбора наиболее сильных абитуриентов. Более того, ректор *технологического вуза* отметил, что в случае существенного увеличения конкурса возможно усложнение существующих экзаменов и ввод дополнительного экзамена (по информатике) на самые престижные специальности.

Оценка идеи приема в вуз по результатам ЕГЭ

Ректор *геологического вуза* считает, что прием абитуриентов по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ) для его вуза крайне нежелателен, так как не будут учитываться профориентация будущих студентов, желание работать в отрасли. Принимать по результатам ЕГЭ не хотят и в *техническом вузе*, так как считают введение тестов преждевременным, поскольку, по мнению респондентов, “по тестам может быть много субъективных вещей, которые вуз не может учесть вообще”. По мнению ректора *технологического вуза*, ЕГЭ вводить можно, если его результаты будут объективно оценивать знания. Таким образом, негативное отношение к ЕГЭ основывается на сомнениях опрошенных относительно возможности отбора (при проведении экзаменов по данной технологии) наиболее сильных абитуриентов, способных получить образование высокого уровня.

Планируемое увеличение наборов

Говоря о планах увеличения набора студентов, ректоры всех вузов отмечали, что они не ожидают увеличения числа бюджетного набора, но все планируют увеличение ком-

мерческого набора. Ограничением здесь выступают лишь недостаточные технические возможности вузов.

Необходимо отметить, что руководство вузов (прежде всего *технического*) ведет работу по отслеживанию спроса и трудоустройства выпускников. Именно эти показатели являются основными при обсуждении планов набора.

Общая позиция руководства вузов: не проводить увеличения государственного набора, увеличивать коммерческий набор, проводить реструктуризацию набора на различные специальности при фиксированных общих цифрах набора.

Качество обучения

Качество обучения в вузе является основным критерием его отнесения к данной стратегии. Его высокий уровень позволяет учебному заведению поддерживать высокий рейтинг, привлекать большее количество студентов, высококвалифицированных специалистов и соответственно увеличивать размер внебюджетных поступлений, необходимых для успешной деятельности учебного заведения.

В целом руководство вузов удовлетворено достигнутым уровнем обучения. Эта удовлетворенность основывается, с одной стороны, на личных ощущениях. С другой стороны, вузы работают над внутренними системами контроля качества. По словам первого проректора по организации учебной работы *технического вуза*, в его учебном заведении каждый семестр проводится самоаттестация, т.е. проверяются знания студентов по итогам учебы.

Учебные планы, программы курсов

Ответы руководителей, отвечающих за учебную работу в вузах, показали, что учебные планы достаточно стабильны. Более того, вузы стараются не вносить изменения в учебные планы без крайней необходимости. Изменения происходят прежде всего за счет дисциплин "по выбору".

Говоря о структуре учебных планов, руководство всех вузов подчеркивало важность соблюдения стандартов при их составлении. Деканы обследованных вузов говорили, что в рамках дей-

ствующих стандартов факультеты достаточно самостоятельны в формировании учебных планов. Функция руководства вуза состоит в контроле за соблюдением стандартов. Вся же инициатива и реальные возможности изменения учебных планов принадлежат факультетам.

Большое внимание в вузах уделяется оценке качества учебных программ. В обследованных вузах все руководители, отвечающие за организацию учебного процесса, подчеркивали, что контроль за качеством программ осуществляют кафедры, учебно-методические советы, ученые советы. Сравнивая программы своего учебного заведения с программами других вузов, руководители подчеркивали, что их программы не хуже.

Оценивая качество программ преподаваемых дисциплин, деканы всех обследованных вузов отмечали, что критерием для них выступает степень актуальности, востребованности конкретного курса практикой. Декан *технического вуза*: “Мы проводим практически ежегодно анонимный опрос руководителей крупных предприятий о качестве подготовки наших специалистов. И если выявляются какие-либо недостатки, то мы обязательно в учебном процессе пытаемся их исправить”. Декан *геологического вуза* говорил о том, что происходящие технологические изменения учитываются вузом при составлении как учебных планов, так и плана научных работ.

Представляется, что учет вузами запросов практики, внимание к потребностям тех отраслей промышленности, для которых ведется подготовка специалистов, контроль качества обучения — именно эти факторы являются определяющими, ключевыми в стратегии функционирования данных вузов.

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Работа по открытию новых специальностей и специализаций в анализируемых вузах ведется достаточно активно. Так, в *технологическом вузе* за последние 3 года было открыто 12 новых специальностей и 7 специализаций в рамках уже существующих специальностей.

Ректоры всех вузов подчеркивают, что вопрос об открытии новых специальностей и специализаций решается на заседании ученых советов исходя из запросов практики по инициативе выпускающих кафедр. Инициатива эта формируется на основании контактов с представителями реальной экономики — потенциальными заказчиками, с предъявляемым ими спросом на специалистов — выпускников вуза. Очевидно, что открытие новой специальности предполагает также учет реальных возможностей учебного заведения, его материально-технической базы, требующей, как правило, дополнительного финансирования и методического обеспечения.

Для руководителей вузов основным критерием качества подготовки студентов по вновь открываемым специальностям выступают оценки организаций, принимающих выпускников на работу. Ректор *технического вуза*: "Мы готовим комплексные задания, т.е. разрабатываем свои тесты, для студентов старших курсов. Эти задания согласуются с предприятием и утверждаются в учебно-методическом управлении (УМУ). Если студент очень хорошо решает эти комплексные задания, не оторванные от производства, то это и есть качество".

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Новые формы преподавания

Никаких особых мнений о новых методах образования ректоры вузов не высказали. Разумеется, все отмечают широкое введение в учебный процесс компьютерной техники, нового оборудования. Однако когда речь заходила об общих подходах к преподаванию, то показательно высказывание ректора *технологического вуза*: "...требование одно — увеличить долю в учебном процессе самостоятельной работы студента".

Оценка состояния библиотечной базы

Упор на самостоятельную работу студентов подразумевает наличие хорошей библиотеки. Оценки деканами факультетов обследованных вузов имеющейся библиотечной базы

весьма различны. Так, деканы *геологического вуза* высоко оценивают техническое состояние библиотеки и укомплектованность литературой. В то же время деканы *технического и технологического вузов* не удовлетворены состоянием библиотеки, считая, что причина кроется в недостаточном финансировании.

Обращает на себя внимание, что мнение руководства вузов, отвечающего за работу библиотеки, и мнение деканов, на глазах у которых происходит реальная работа студентов и преподавателей с библиотекой, подчас существенно расходятся. К примеру, проректор по организации учебного процесса *технологического вуза* доволен состоянием библиотечного фонда. Мнение же декана того же вуза существенно иное: из-за недостаточного финансирования библиотечная база не пополняется в необходимых объемах.

Возможно, различная оценка состояния библиотеки руководством вуза объясняется тем, что одни в своей оценке ориентировались на степень выполнения вузом требований Минобразования, тогда как другие — на реальные потребности учебного процесса и на естественное желание “привлечь” дополнительное финансирование. По словам первого проректора по организации учебной работы *технического вуза*, в учебном заведении при методическом совете работает специальная секция, которая следит за достаточностью фондов. При необходимости вуз сам выпускает учебные материалы. В результате удается выполнять все требования, которые предъявляет Минобразование. Декан же считает, что состояние библиотеки удовлетворительное, но ей далеко до идеала: “В библиотеке мало литературы, но мы просто не можем купить все, что нужно”.

Вузы — “ориентиры”

Важным показателем, характеризующим “планку притязаний” вуза, является то, на уровень преподавания каких отечественных и зарубежных вузов ориентируется руководство. Руководители *технического вуза* в качестве ориентиров называют МГТУ им. Баумана, МАИ. Ректор *технологического вуза* указал в качестве образцов на местный университет и технический университет. Руководитель же *геологического вуза* назвал лишь головной вуз в Москве.

В целом создается впечатление, что каких-то ярко выраженных авторитетов среди вузов аналогичного профиля, вузов, на которые необходимо равняться, у ректоров нет: "...в основном вузы стоят на одном уровне" (ректор *технического вуза*). Более того, распространено мнение, что все вузы примерно одинаковые, так как методы работы схожи, различия есть только в масштабах деятельности и отраслевой специализации (ректор *геологического вуза*). Впрочем, такая ситуация выглядит достаточно логично, поскольку обследованные вузы во многом сами являются "законодателями моды" в своей области.

Работа с профессорско-преподавательским составом (ППС)

Оценка качества ППС

Оценки качества профессорско-преподавательского состава неизменно очень высокие. Однако причины этого высокого качества в трех рассмотренных вузах существенно различаются. Так, деканы *технического вуза* указывают на молодость и высокий потенциал профессорско-преподавательского состава. Деканы *технологического вуза* подчеркивают высокую "остепененность" преподавателей, их тесную связь с производством: "У нас многие преподаватели производственники". Деканы *геологического вуза* подчеркивают высокое качество прежде всего пожилых преподавателей, "старой гвардии".

Пути повышения качества преподавательских кадров

Говоря о способах улучшения качества профессиональной подготовки преподавателей, руководители вузов указывают на:

- научные стажировки;
- стажировки на профильных предприятиях;

использование различных институтов (курсов) повышения квалификации.

В качестве отдельного направления решения этой проблемы используется обучение наиболее талантливых преподавателей в аспирантуре и докторантуре.

Практически все деканы указывают, что существенным фактором, замедляющим рост уровня квалификации ППС, является низкая зарплата.

Проблема привлечения ППС

Руководители всех вузов осознают важность привлечения в вуз квалифицированных преподавателей. Основное направление при этом — подготовка молодежи. Ректор *технического вуза*: “У нас есть единая позиция — нам надо готовить своих преподавателей. Это основа. Вот очень способный студент, дальше он — аспирант, где его уже привлекают к педагогической деятельности”.

Ректоры осознают, что в регионе, с одной стороны, рынок квалифицированных преподавателей по профилю их вузов практически отсутствует, а с другой — у вузов нет возможностей привлечения, “переманивания” преподавателей из других вузов, из коммерческих структур.

Вместе с тем проблема ухода квалифицированных преподавателей ректорам трех вузов не кажется особо острой. Причем, по словам ректора *технического вуза*, его учебного заведения данная проблема вообще не коснулась.

Интервью деканов вузов также указывают на то, что профессорско-преподавательский коллектив в них весьма устойчив. Декан *технического вуза*: “...основной состав у нас без изменений”. Декан *геологического вуза*: “Факультет один из старейших, и ...люди, приходящие работать сюда, вживаются в этот коллектив, болеют за него. И это, наверное, удерживает наш факультет в целом, коллектив нашего факультета в нормальном состоянии”. Устойчивый кадровый состав вузов является, по-видимому, одним из основных факторов, позволяющих вузам сосредоточиться на решении проблемы сохранения и повышения качества образования.

Отношение руководства вуза к работе по совместительству

Низкие зарплаты вынуждают преподавателей "подрабатывать" в других местах. В вузах это не приветствуется, но каких-либо формальных ограничений не существует. Ректор *технологического вуза*: "В ректорате, между собой, конечно, чисто психологически, мы совместительство не приветствуем. Стареемся создать условия для того, чтобы преподаватель мог реализоваться в каких-то структурах вуза".

Тем не менее руководство вузов понимает, что уровень зарплаты по сути дела вынуждает преподавателей искать дополнительные заработки.

На прямой вопрос о том, насколько распространено совместительство и каков уровень дополнительных доходов, ректоры затруднились ответить. Однако они подчеркивали, что в вузах ведется отслеживание качества работы преподавателя, так как дополнительная работа может привести к снижению уровня преподавания. Кроме того, работа преподавателей "на стороне", несомненно, дает ему современный практический опыт, что также положительно влияет на качество читаемого материала.

Направления материально-технического развития вуза

Говоря о направлениях технического развития, ректоры всех вузов были по сути дела единодушны: выпускники должны быть подготовлены к работе на производстве, а для этого необходимо улучшить материальную базу вузов. Но "усиление" материальной базы обследованного *технического вуза* происходит в основном за счет внебюджетных источников.

Схемы финансирования развития технической базы, по мнению ректоров, должны опираться на помощь со стороны организаций, использующих специалистов — выпускников вуза. *Геологический вуз* стремится заключать комплексные договоры о сотрудничестве с основными потребителями кадров на таких условиях, чтобы часть материальных затрат предприятия взяли на себя.

Финансовая поддержка вузов со стороны региональных органов власти и промышленности

В условиях жестких ограничений финансирования со стороны министерства все вузы ищут помощи у региональных (местных) органов власти, у местных предприятий.

Ректоры отметили различные направления помощи со стороны власти и промышленности: оснащение учебных лабораторий, благоустройство общежитий, организация отдыха студентов, проведение конкурсов и олимпиад для школьников и др.

Муниципалитет помогает *техническому вузу* содержать жилой дом, решает проблемы *технологического вуза* в связи с накопившимися неплатежами и задолженностями за энергоресурсы и т. д. В то же время *геологический вуз* никакого дополнительного финансирования из местных источников не получает. Дополнительные денежные средства в бюджет вуза поступают от отраслевых предприятий, заинтересованных в выпускниках.

Доля спонсорской помощи, отраженная в бюджете вузов, незначительна. Так, руководитель планово-финансового управления *технологического вуза* оценил эту помощь в размере 3—5% общего объема финансовых средств, поступающих в бюджет учебного заведения. Однако, по его мнению, фактически предоставляемая вузам помощь по самым различным направлениям и в различных формах весьма существенна.

Научная работа вуза

В обследованных вузах аккумулирован сильный контингент педагогических и научных кадров. Руководители всех вузов говорили о том, что объемы научных и прикладных разработок активно растут, особенно после кризиса 1998 г. Так, в *геологическом вузе* доходы от научных и прикладных исследований за последние 3 года выросли приблизительно в 3 раза.

Отвечая на вопрос о качестве выполняемых в вузах научных и прикладных разработок, проректоры указывали на их формальные показатели: специалисты вузов получают около 20% патентов ежегодно.

Все руководители научной работы в вузах считают, что проведение исследований — важный фактор повышения качества преподавания. По словам проректора по научной работе *геологического вуза*, исследования заставляют преподавателей читать специальную литературу, а общение с заказчиком позволяет почувствовать реальные потребности рынка. Результаты исследований вносятся в лабораторные работы, практикумы, лекционные курсы.

Однако масштабы научной работы в вузах меньше, чем могли бы быть. В качестве основной причины, затрудняющей расширение научной работы, как это ни парадоксально, называется низкий уровень зарплат профессорско-преподавательского корпуса. Проректор по научной работе *технического вуза*: "Ничтожная зарплата преподавателя вуза заставляет его подрабатывать. Поэтому половина преподавателей точно выпала из активной научной деятельности".

Сотрудничество с другими вузами

Важной стороной деятельности вуза, ориентированного на высокое качество образования, является поддержание и развитие контактов с другими вузами. Такого рода сотрудничество позволяет на современном уровне осуществлять преподавательскую и научную деятельность. Ректоры всех трех вузов активно сотрудничают со своими коллегами.

Можно выделить следующие направления сотрудничества вузов:

- совершенствование методов преподавания;
- совершенствование учебных программ;
- подготовка совместных изданий учебно-методической литературы;
- проведение совместных встреч, конференций и т.п.;
- участие в работе учебно-методических объединений;
- совместное участие в научных и прикладных проектах.

К примеру, *геологический вуз* является членом самых различных учебно-методических объединений (УМО): геологических, горных, экономических, землеустроительных. В рамках этих объединений на профессиональном уровне налаживаются контакты с вузами в той или иной отрасли подготовки.

Необходимо отметить и другие направления сотрудничества, связанные с работой в профессиональной области. Ректор *технического вуза* рассказал, что его учебное заведение вместе с несколькими другими высшими учебными заведениями закупает дорогое технологическое оборудование, которое будет использоваться как в учебном процессе, так и в ходе научных и прикладных разработок.

Одно из основных направлений сотрудничества — это сотрудничество в области НИОКР. Проректоры по научной работе *технического и технологического вузов* говорили о том, что сотрудничество с другими вузами, научными институтами и фирмами развивается преимущественно в традиционных формах: творческие обмены, конференции, совместная работа над конкретными проектами. Ректор *технического вуза* отметил, что в сфере научной деятельности его учебное заведение сотрудничает со многими санкт-петербургскими и московскими вузами, а также с вузами из других регионов.

Иная стратегия развития сотрудничества в области НИОКР складывается в *геологическом вузе*. По мнению его руководства, интеграция науки и образования дает наилучшие результаты в рамках нескольких вузов и научных учреждений: “Появилась и достаточно хорошо зарекомендовала себя практика создания учебно-научных центров, в которые входят несколько вузов, научно-исследовательские и академические институты. Эти центры выполняют работы, финансируемые из бюджета и других источников”.

Все три вуза, отнесенные к стратегии “Максимальное качество обучения”, активно сотрудничают с зарубежными вузами. Так, в рамках учебного процесса *технический вуз* сотрудничает с немецкими университетами, которые, помимо всего прочего, платят стипендию лучшим студентам вуза. Молодые преподаватели университета проходили стажировку в японских вузах. С этими университетами налажены научные связи. Ректор *технологического вуза* отмечает, что его учебное заведение имеет 19 программ международного сотрудничества, но все они в стадии “пилотных проработок”, так как в силу определенных финансовых затруднений реализуются не в полной мере.

Несмотря на достаточно активное сотрудничество с зарубежными университетами, это сказывается преимущественно на

качестве образовательных услуг вузов, а не на их финансовых возможностях. По словам ректора *технологического вуза*, практически все свободные финансовые средства идут на расходы, связанные с поездками аспирантов.

4.2 | Вузы, следующие стратегии “Финансовое благополучие”

Стратегия “Финансовое благополучие” характеризуется высоким уровнем финансовых доходов, с одной стороны, и расширением масштабов деятельности высшего учебного заведения — с другой. Что же касается таких характеристик, как качество образования и масштабы непрофильной деятельности, то они не оказывают существенного влияния на функционирование вузов, придерживающихся данной стратегии.

Для исследования стратегии “Финансовое благополучие” наибольший интерес представляет не просто констатация высоких доходов и расширения масштабов деятельности, а выделение основных финансовых источников и направлений материально-технического развития вуза. Кроме того, приоритетной целью социологического опроса руководителей вузов являлось определение того, как особенности данной стратегии отражаются на основном направлении деятельности любого учебного заведения — обучении студентов.

Для исследования также были отобраны 3 высших учебных заведения:

технический вуз. Исходя из расчетов, он является одним из наиболее типичных представителей группы учебных заведений, придерживающихся стратегии “Финансовое благополучие”;

отраслевой вуз, находящийся приблизительно в середине кластера, в характеристиках деятельности которого проявляются все основные черты анализируемой стратегии;

столичный экономический вуз. Расстояние от центра кластера для данного вуза больше, чем у предыдущих объектов. Можно сказать, что это высшее учебное заведение находится на периферии кластера и в определенной степени является нетипичным для данной стратегии.

Отметим, что среди представителей данной стратегии доминируют университеты и технические вузы, находящиеся в крупных промышленных центрах с неплохим развитием экономики. Кроме того, к этой стратегии были отнесены экономические вузы больших городов.

Прием в вуз

Динамика наборов

Все опрошенные ректоры заявили, что вузы ведут активные кампании по привлечению абитуриентов. В работе с потенциальными абитуриентами используются вполне традиционные рекламные приемы. Проводятся дни открытых дверей, постоянно ведется большая работа в школах города и на подготовительных курсах. В *техническом вузе* также организована рекламная кампания на базовых предприятиях.

В результате подобной политики прием в обследованные вузы в последние годы был стабилен. Особняком здесь стоит *столичный экономический вуз*, в котором за последние несколько лет численность студентов существенно выросла, прежде всего за счет открытия новых образовательных программ и развития филиалов.

Интересно, что в *столичном экономическом вузе* действует специальная маркетинговая служба. Она ориентирована на изучение того, какие специалисты данного профиля востребованы на рынке труда. Это позволяет руководству оперативно принимать меры по корректировке масштабов набора на те или иные специальности, факультеты и т.п. Маркетинг рынка проводит и *технический вуз*.

В то же время величина набора студентов на бюджетной основе жестко регламентируется Министерством образования, поэтому возможность его гибкого увеличения для специальностей, пользующихся спросом, реально отсутствует. Для того чтобы выйти из этой ситуации, руководители этих вузов, как и рассмотренных выше вузов со стратегией “Максимальное качество”, идут по пути увеличения платного набора. Однако не меньше внимания уделяется открытию нетрадиционных образовательных программ. В результате (по словам декана *экономического вуза*) на бюджетной основе в нем обучаются только 13% студентов.

Работа с абитуриентами

В рассматриваемых вузах большое внимание уделяется работе в довузовском цикле. В них функционирует широкий спектр подготовительных курсов (3-месячных, 6-месячных или 9-месячных), работающих на коммерческой основе. Используются системы базовых школ, профильных классов, заочная форма обучения на курсах. Вузы готовят специальные материалы, учебники, задачки, рабочие тетради, вопросы для самопроверки, тестирующие материалы, ориентированные на поступающих именно в данное учебное заведение.

Работа по подготовке абитуриентов во всех вузах ведется централизованно. Факультеты участвуют в этой работе, предоставляя своих преподавателей, но не организационно.

Учебные планы, программы курсов

При разработке учебных планов вузы руководствуются государственным стандартом. Какие-то существенные изменения в стандартные планы обучения вузы вносить не планируют. Однако уделяют большое внимание модификации учебных планов для коммерческих форм обучения. Проректор по учебному процессу *технического вуза*: “Сжатие учебных планов, снижение сроков обучения привлекают коммерческих студентов, и мы это учитываем”. Как было отмечено выше, данным вузом проводятся маркетинговые исследования рынка, на основе которых, например, предлагаются индивидуальные планы обучения, а также ведется подготовка в небольших группах (до 5–6 обучающихся).

По словам проректора по учебной работе *отраслевого вуза*, при разработке учебных планов и программ курсов коммерческие аспекты, несомненно, учитываются. Например, со студентами заключаются договоры о включении в обучение ряда дисциплин на индивидуальной основе, разумеется, платной.

При разработке учебных планов и программ курсов основная инициатива исходит от факультетов, поскольку именно на этом уровне управления имеется информация о требованиях потенциальных потребителей образовательных услуг. В частности, во всех обследованных вузах факультеты подчеркивают свою практически полную самостоятельность в разработке и создании

модификаций учебных планов и программ. Разумеется, учебные планы подписываются руководителями вуза, однако деканы это рассматривают скорее как формальность. Кафедры и факультеты несут ответственность за разработку учебных программ, за их соответствие стандартам качества преподавания. Очень большое внимание при разработке программ курсов обращается на их практическую ориентацию и востребованность рынком, что крайне необходимо в условиях роста коммерческого набора.

Практика студентов

Важнейшей проблемой организации практики руководители вузов считают отсутствие какой-либо законодательной базы или государственной системы, которая обязывала бы предприятия принимать на практику студентов. Вместе с тем руководство *технического вуза* подчеркивает, что студенты, обучающиеся по востребованным специальностям, легко распределяются на практику, и эта практика повышает престиж учебного заведения.

За счет бюджетного финансирования появилась небольшая возможность выплат предприятиям на проведение на их базе практики, но размер выплат очень мал. Контроль за прохождением практики во всех вузах вполне традиционен — выпускающие кафедры, руководители практики от кафедры, деканаты.

Оценка состава студентов

Опрошенные деканы высоко оценивают студентов своих факультетов. Декан *технического вуза*: “Студенты активно участвуют в жизни факультета, занимаются наукой, участвуют в конференциях, в различных конкурсах...”. У современных студентов отмечается большое стремление к знаниям, желание получить практически применимую информацию, потребность в новых учебных курсах. Декан *столичного экономического вуза*: “Мне кажется, что студенты начинают понимать, что сегодня нужны профессионалы. И чтобы хорошо устроиться, надо много знать”.

Говоря о культурном уровне студентов, деканы были не склонны высказываться столь же положительно. Подчеркивалось, что здесь существует большой разброс. Тем не менее, оценивая

динамику интеллектуального и культурного уровня студентов, практически все опрошенные отмечают, что за последние годы ситуация, несомненно, существенно улучшилась и продолжает улучшаться.

В целом качество обучения за последние годы повысилось. Постепенно растет число отличников, увеличивается количество “красных” дипломов.

Предоставление финансовых льгот. Материальное поощрение студентов

По свидетельству руководителей финансово-экономических подразделений вузов, доля студентов, получающих стипендии, выросла за последние годы и составляет сегодня 75—80%. Руководство всех вузов активно стимулирует хорошую учебу студентов, используя разные формы поощрения. Руководитель планово-финансового отдела *отраслевого вуза* говорил о том, что студенты получают: “...стипендии Президента, стипендии, носящие имя выдающихся людей, повышенные стипендии, особые стипендии, которые назначаются на определенное время, поощрения в виде разовых дополнительных стипендий за хорошую учебу”. Таким образом, материальное поощрение студентов, как и организация практики, для анализируемых вузов является направлением расходования имеющихся финансовых средств, а не их получения.

Коммерческим студентам за хорошую учебу в ряде вузов предоставляют различные скидки по оплате. Как отмечают руководители вузов, это дает положительные результаты.

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Оценка имеющегося компьютерного обеспечения и состояния библиотечной базы

Активно используются в учебном процессе компьютеры. Значительное число курсов во всех вузах основано на использовании вычислительной техники. ЭВМ приобретаются вузами на

внебюджетные средства или предоставляются спонсорами. Кроме простого наращивания парка компьютеров, вузы активно приобретают и разрабатывают информационные базы, которые используются как в учебном процессе, так и в научной работе.

Обеспеченность учебного процесса компьютерами в обследованных вузах достаточно высока: один компьютер приходится примерно на 8—9 студентов. И если руководство *технического и отраслевого вузов* ставит вопрос о необходимости увеличения парка компьютеров, то ректор *экономического вуза* считает, что компьютеров на сегодня достаточно и нужно думать об изменении форм включения электронной техники в учебный процесс.

Все руководители вузов подчеркивали, что проблемы библиотеки находятся в зоне их постоянного внимания. Проректор по учебному процессу *технического вуза*: “Мы 4 раза в год слушаем отчет о состоянии библиотечного фонда. За последние 3 года у нас резко возросли расходы на пополнение библиотеки. Увеличилась в 2 раза номенклатура выписываемых журналов”. Подчеркивается, что происходит рост фондов не только учебной, но и научной литературы, изданий на иностранных языках. Можно констатировать, что вузы, функционирующие в рамках стратегии “Финансовое благополучие”, уделяют большое внимание развитию библиотек и направляют на это существенные средства. Приобретение всех видов литературы происходит на внебюджетные средства. При этом вузы отмечают, что расходы на приобретение литературы, особенно научной, следует увеличивать.

Работа с ППС

Оценка качества ППС

Говоря о качестве профессорско-преподавательских кадров, деканы всех обследованных вузов характеризовали его как высокое. Дополнительным подтверждением этого является высокий спрос на работающих в этих вузах преподавателей со стороны других вузов региона, а также различных предприятий и фирм. Последний факт создает для руководства вуза постоянную проблему — опасность ухода наиболее квалифицированных кадров. Это говорит о том, что заработная плата высококвалифицированных кадров даже в наиболее финансово обеспеченных вузах существенно отстает от других сфер.

Пути повышения качества преподавательских кадров

Во всех вузах есть свои системы дополнительной подготовки и повышения квалификации преподавателей. Организуются стажировки молодых преподавателей за рубежом. Однако масштабы таких стажировок пока весьма малы. В *отраслевом вузе* подчеркивали свое участие и в отечественной программе подготовки кадров.

Важным направлением повышения квалификации ППС и удержания молодых преподавателей является стимулирование подготовки диссертаций на соискание ученых степеней. В этой связи постоянное внимание уделяется функционированию аспирантуры и докторантуры по значительному числу новых специальностей. При обучении в аспирантуре и докторантуре преподаватели освобождаются от учебной работы, при этом доцентам сохраняется их заработная плата.

Проблема привлечения ППС

Руководство вузов выразило озабоченность формированием корпуса высококвалифицированных преподавателей. В *экономическом вузе* в качестве одной из проблем развития выделяют тот факт, что очень много преподавателей работают на половину или четверть ставки, что мешает формированию устойчивого преподавательского коллектива.

Однако текучесть кадров невелика. Практически везде, с одной стороны, удалось сохранить костяк старых кадров, а с другой — идет рост численности молодых преподавателей, что обеспечивается путем развития собственных аспирантур и деятельности советов по защите диссертаций. Обследованным вузам в целом удается поддерживать стабильные и профессиональные коллективы кафедр и факультетов, а также хорошую моральную и производственную атмосферу.

Условия работы ППС

Все деканы, говоря об условиях работы ППС, считают, что в основном преподаватели должны быть удовлетворены сегодняшней ситуацией. Это относится и к вопросам мате-

риально-технического обеспечения учебного процесса, и к обеспеченности аудиторным фондом, и к работе библиотеки. Высокий уровень удовлетворенности сотрудников в значительной степени отличает вузы, отнесенные к стратегии “Финансовое благополучие”, от других. Объясняется это, очевидно, тем, что данные вузы направляют достаточно большие средства на развитие инфраструктуры, на улучшение условий работы и учебы.

Направления развития вуза

Несмотря на то, что стратегия “Финансовое благополучие” подразумевает ориентацию на максимизацию поступающих в вуз финансовых средств, их деятельность, как это и предполагалось при создании формализованной модели данной стратегии, в значительной степени сопровождается экспансией по различным направлениям. Используются практически все существующие возможности:

- открытие новых специальностей;
- расширение научной деятельности;
- увеличение числа преподавателей, имеющих ученую степень;
- поддержание и расширение сети филиалов;
- расширение международного сотрудничества;
- улучшение учебной материальной базы, в частности, вычислительной техники, лабораторного оборудования и т.д.

Стоит упомянуть такое направление развития, как филиалы. Примечательно, что все обследованные вузы имеют обширную сеть филиалов и представительств по всей стране. Уже сегодня филиалы приносят центральным вузам значительные финансовые средства.

Интервью показали, что ректоры всех трех вузов планируют энергичное развитие дистантного (дистанционного) образования. В этой программе они видят перспективу развития как всей системы высшего образования, так и собственного вуза. Они придают большое значение этому направлению и с финансовой точки зрения, и с содержательной. *Технический вуз* и *столичный экономический вуз* уже ведут разнообразные работы по развертыванию указанной формы образования.

Таким образом, отличие стратегии “Финансовое благополучие” от остальных стратегий вузов состоит в основном не в ис-

пользовании значительного числа принципиально новых направлений развития, а в более активном использовании стандартных. Можно сделать вывод о постепенном “переходе количества в качество”, т.е. расширение перспективных с точки зрения получения внебюджетных средств направлений деятельности, с одной стороны, делает необходимым повышение качества образовательных услуг, а с другой — предоставляет такую возможность.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Доходы вуза

В последние годы наметилась тенденция увеличения объемов бюджетных средств, поступающих в вузы. В настоящее время бюджетные средства идут уже не только на выплату заработной платы и стипендий, но и на удовлетворение других потребностей вузов.

Вместе с тем в бюджетах всех вузов велика доля внебюджетных средств, что говорит о том, что важнейшей целью развития вузов, отнесенных к данной стратегии, действительно является конечный финансовый результат от их деятельности, в частности, образовательной. Так, в *столичном экономическом вузе* доля внебюджетных средств составляет 70% от бюджета вуза, в *отраслевом вузе* — около 50%, в *техническом вузе* — более 30%. Несмотря на постепенное увеличение объемов бюджетного финансирования, руководство всех обследованных вузов считает, что тенденция увеличения доли внебюджетных поступлений в ближайшие годы сохранится.

Основными источниками внебюджетных средств являются:

- платные образовательные услуги, в том числе обучение студентов на коммерческой основе с частичной (при целевой подготовке специалистов) или полной оплатой образования, получение на платной основе второго высшего образования, платное обучение на подготовительном отделении, различных курсах и т.д.;
- научные исследования на хоздоговорной основе;
- целевое финансирование определенных исследовательских проектов;
- получение платы за сдачу помещений в аренду;

оказание на платной основе различных услуг образовательного и необразовательного характера.

Во всех вузах часть средств, поступающих от платных студентов, в той или иной форме передается в распоряжение факультетов, что свидетельствует о понимании руководством необходимости создания финансовых стимулов. В вузах существует заинтересованность отдельных подразделений как в расширении коммерческой деятельности, так и в увеличении набора платных студентов. Однако из ответов деканов не создается впечатления, что доля предоставляемых им средств из централизованных источников велика. Самостоятельно факультеты могут решать только весьма ограниченные задачи. В основном покрываются, да и то не в полном объеме, их текущие потребности.

Принципиально важным для данной стратегии является превалирование во внебюджетных доходах средств от основных видов деятельности. Так, говоря о непрофильной деятельности, респонденты из всех вузов отмечали, что это направление развито слабо либо вообще отсутствует, его дальнейшее развитие не планируется. Во всех обследованных вузах помещения сдаются в аренду, но масштабы различны. Так, создается впечатление, что в *отраслевом вузе* в аренду сдается много помещений, что приносит существенный доход. В остальных обследованных высших учебных заведениях, придерживающихся стратегии «Финансовое благополучие», по-видимому, масштабы аренды небольшие. Однако точных цифр поступлений финансовых средств от сдачи помещений в аренду не назвал ни один из руководителей финансово-экономических служб.

В связи с тем, что финансовые возможности местных властей крайне ограничены, какая-либо финансовая поддержка из этих источников носит эпизодический характер и незначительна по размеру.

Международное сотрудничество осуществляется достаточно широко: вузы в целом, творческие коллективы, отдельные преподаватели выигрывают гранты. В результате вузы получают возможность проводить научно-исследовательские работы, развивать материальную базу, повышать квалификацию преподавателей.

Расходы вуза

Можно выделить следующие основные направления расходования бюджетных средств:

заработная плата и единый социальный налог;
стипендии;
текущий и капитальный ремонт.
Внебюджетные средства расходуются в более широком спектре:

надбавки и доплаты к заработной плате;
премии;
командировочные расходы;
дополнительные стипендии и материальная помощь студентам;

текущий и капитальный ремонт;
оплата коммунальных услуг, услуг связи;
содержание общежитий, территорий, столовых, гаражей;
закупка оборудования, инвентаря;
приобретение литературы, расходных материалов;
производственные и транспортные расходы;
проведение конференций, выставок.

Оценивая динамику затратных статей бюджета, во всех вузах отмечают существенный рост расходов на заработную плату. В *техническом вузе* также растут затраты на ремонт.

Руководители вузов подчеркивали, что вся финансово-экономическая деятельность ведется в обстановке максимальной гласности. Бюджеты вузов открыто обсуждаются на ученых советах и доступны каждому для ознакомления. В *техническом вузе* принятый бюджет даже издают.

Финансовая поддержка вузов со стороны региональных органов власти и промышленности

Все три рассматриваемых вуза проводят активную политику по углублению сотрудничества с отечественными и зарубежными предприятиями, исследовательскими организациями. Так, *технический вуз* — участник большого международного проекта по созданию оптоволоконной компьютерной сети, которая должна объединить научные и учебные заведения города. Большой объем работ в области компьютерного и информационного обеспечения по заказам зарубежных фирм ведет *столичный экономический вуз*.

Вузы рекламируют свои разработки путем участия в различного рода выставках, семинарах, конференциях. Все обследованные университеты придают большое значение этому направлению работы, поскольку, с одной стороны, они имеют необходимые для этого финансовые средства, а с другой — такие формы рекламы обещают в будущем существенные дивиденды.

Не менее важной сферой деятельности выступает развитие академического сотрудничества, системы обмена студентами и преподавателями с крупнейшими зарубежными университетами. Ректор *технического вуза*: “Наши студенты проходят языковые подготовки в вузах Франции, Германии, Англии, включенное обучение в Венгрии”. Ректор *отраслевого вуза*: “В настоящее время действуют прямые договоры о сотрудничестве с зарубежными вузами: КНР, Норвегии, Польши, Болгарии, Южной Кореи, Японии, Германии, Франции, Австрии”.

Активно развивается сотрудничество с местной промышленностью, с органами власти, что также дает вузам определенную финансовую поддержку.

Научная работа вуза

Одним из дополнительных источников поступления финансовых средств являются договоры по научной тематике, заключаемые, как правило, на конкурсной основе. Тематика научных работ определяется, с одной стороны, решениями руководства вуза, а с другой — конкретными коммерческими заказами. При этом доля работ по этим двум направлениям в разных вузах различна. Так, в *экономическом вузе* долю работ, темы которых определяются руководством, оценивают в 80%. В *техническом же вузе*, наоборот, в 80% оценивают количество научно-исследовательских разработок, выполняемых по коммерческим заказам. Характерно, что руководители всех вузов отмечают постоянный рост количества заказов на исследования, проводимые на договорной основе.

Порядок заключения договоров на научно-исследовательские разработки не везде одинаков. Например, проректор по научной работе *технического вуза* отмечает: “Есть работы, которые

выполняются через договоры, а есть работы, которые выполняются через подразделения — юридические лица, где вуз либо является учредителем, либо имеет право работать по доверенности". А в *экономическом вузе* все договоры заключаются непосредственно с его руководством.

Какой-либо единой системы поиска заказов на научно-исследовательские или прикладные работы не существует. Поиск заказов идет путем анализа планов на научные разработки соответствующего министерства, через контакты вуза с фирмами и организациями (как отечественными, так и зарубежными), по частной инициативе сотрудников высшего учебного заведения. Повсеместно существует практика взимания определенного процента от объема заключаемых договоров в пользу вуза. Эти средства направляются в централизованный внебюджетный фонд, который существует в каждом из вузов данной стратегии.

В научно-исследовательской работе принимают участие многие преподаватели обследованных вузов. Проректоры по научной работе отмечают, что это профессора и преподаватели всех возрастов, со всех кафедр и подразделений. Вузы никак не стимулируют научную работу профессорско-преподавательского состава. Наиболее характерно на вопрос о стимулировании научной работы ответил проректор по науке *столичного экономического вуза*: "...все они зарабатывают деньги". Создается впечатление, что фактор активного участия ППС в научных исследованиях создает хорошую основу для развития и расширения этой области деятельности вузов.

Следует также подчеркнуть, что вузами иницируется научная работа студентов, начиная с младших курсов. Число научных работ в *отраслевом вузе*, участвующих в конкурсе студенческих работ, достаточно велико: на 100 студентов — 15. А по оценкам руководства *технического вуза*, в хоздоговорных научно-исследовательских разработках участвуют около 10% студентов.

Говоря о финансовой эффективности научной деятельности, все проректоры по научной работе говорили о том, что оценить ее довольно трудно, но научные исследования дают эффект в виде повышения качества образования. В целом создается впечатление, что научно-исследовательские работы дают вузам 20—40% от объема внебюджетных средств.

4.3

Вузы, следующие стратегии “Диверсификация”

Стратегия “Диверсификация” характеризуется тем, что вузы в силу различных причин прилагают серьезные усилия для развития самых разнообразных аспектов деятельности, в значительной степени непрофильных для учебных заведений. Для социологического обследования были выбраны учебные заведения именно с таким сочетанием качеств:

педагогический вуз. Данный вуз находится практически в центре кластера и может рассматриваться как абсолютно типичный представитель стратегии “Диверсификация”;

экономический вуз, находящийся в некотором отдалении от центра кластера и представляющий пример не совсем “чистого” использования данной стратегии.

Способы реализации основной — образовательной деятельности у вузов, отнесенных к данной стратегии, достаточно стандартны и в большинстве своем повторяют информацию, приведенную выше для представителей стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”. Отличие в основном состоит в масштабах и интенсивности использования этих способов и в эффективности их функционирования, что было подтверждено в ходе социологического обследования. Оценки большинства направлений деятельности практически всех интервьюируемых лиц значительно более оптимистичны, чем у представителей вузов, отнесенных к более успешным стратегиям.

В связи с изложенным “портрет” данной стратегии будет ограничен вопросами, имеющими принципиальное значение: масштабами непрофильной деятельности и ее результатами.

Развитие материально-технической базы

Поддержание в хорошем состоянии зданий и сооружений является приоритетным направлением для обследованных вузов. Например, *педагогическому вузу* передан в собствен-

ность объект незавершенного строительства — здание школы. Ведется ремонт одного из вузовских корпусов, который планируется использовать для создания элитного губернского лицея. Таким образом, при дефиците собственных учебных площадей вуз вкладывает средства и силы в строительство элитного лицея, что выглядит довольно странно на общем фоне рассуждений его руководства о бедственном финансовом положении вуза.

В свою очередь *экономический вуз* также затрачивает значительные средства для поддержания основного здания в хорошем состоянии. Построено новое здание для реализации коммерческой программы “Мастер делового администрирования” с гостиничными номерами, стадионом, с тремя теннисными кортами, буфетом и лыжной базой.

По словам ректора *педагогического вуза*, “материальная база пока еще недостаточна, но прилагаются серьезные усилия к ее развитию”. В вузе активно развивается локальная оптоволоконная сеть. За последние два года создан информационно-компьютерный центр, который планируется использовать для вхождения в инновационные и образовательные коммерческие программы.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Доходы вуза

По словам начальника управления бухгалтерского учета и финансового контроля *экономического вуза*, в последние годы наблюдается положительная тенденция увеличения бюджетного финансирования: “Структура поступлений из федерального бюджета в последние два года кардинально изменилась. Еще пять лет назад, кроме заработной платы и стипендий, ни одна статья не финансировалась. А сейчас также финансируются приобретение оборудования, текущий и капитальный ремонт”.

Большая часть средств, в отличие от предыдущих стратегий, поступает из федерального бюджета. Проректор по экономическому развитию *педагогического вуза* и начальник управления бухгалтерского учета и финансового контроля *экономического вуза*

прогнозируют, что в ближайшее время доля бюджетных средств может увеличиться. Однако они утверждают, что соотношение бюджетных и внебюджетных источников в финансировании деятельности их вуза существенно меняться не будет. Стоит отметить, что оба вуза прилагают серьезные усилия к увеличению доли внебюджетных средств, что является характерным для учебных заведений, придерживающихся стратегии “Диверсификация”.

Выделим основные источники поступления внебюджетных ресурсов в вузы (в порядке убывания размера соответствующих статей).

Платные образовательные услуги. К ним в исследуемых вузах относят обучение студентов на коммерческой основе, получение второго высшего образования, обучение на подготовительном отделении, а также на различных курсах повышения квалификации и т.д.

Проведение научных и прикладных исследований на хозяйственной основе, получение грантов на научные и прикладные исследования.

Сдача помещений вуза в аренду

В связи с характером анализируемой стратегии данный источник получения средств наиболее интересен. Например, в *педагогическом вузе* в аренду сдается часть нежилых помещений, помещения общежития, объекты общественного питания. Однако, несмотря на значительные масштабы сдачи в аренду, руководство вуза утверждает, что сумма привлеченных средств невелика.

Руководство *экономического вуза* активно пользуется тем, что учебное заведение расположено в историческом центре города, и сдает в аренду временно свободные помещения. В столовой сдано в аренду помещение под магазин, а в деканате заочного образования находится офис банка. Детским спортивным школам сдаются в аренду спортивные помещения. Регулярно сдаются в аренду актовые залы вуза для проведения различных мероприятий

(конференций, семинаров, выставок). “Вузы должны активно работать с арендаторами, особенно при сдаче тех свободных площадей, которые не могут быть активно использованы в учебном процессе... Если эта возможность не используется, то это говорит о нерадивости финансово-хозяйственной части” — считает начальник управления бухгалтерского учета и финансового контроля *экономического вуза*.

При этом представители всех вузов говорили о невозможности расширения приема в вуз, в частности на платной основе, в связи с нехваткой аудиторных площадей.

Спонсорская помощь

Спонсорская помощь занимает незначительное место в формировании бюджета учебных заведений. В *педагогическом вузе* это связано с тем, что основными потенциальными работодателями выпускников являются школы и РОНО, также испытывающие существенный недостаток в средствах.

Расходы вуза

Основные статьи расходов в бюджете рассматриваемых вузов стандартны.

Финансовая самостоятельность подразделений

Степень финансовой самостоятельности подразделений в вузах различна, но, как правило, невелика. В целом такая ситуация выглядит достаточно логично, поскольку непрофильная деятельность осуществляется централизованно. Так, в *экономическом вузе* подразделения не имеют отдельного бюджета. Начальник управления бухгалтерского учета и финансового контроля объясняет это тем, что вуз является достаточно однородным, готовит только экономистов. Между тем в *педагогическом вузе* структурные подразделения имеют свои субсчета на общем счете вуза, т.е. поступления средств учитываются для каждого из них отдельно. Однако распределение средств производится в со-

ответствии с Положением о платных образовательных услугах *педагогического вуза*, согласно которому подразделение по определенным нормативам получает фиксированный процент от объема полученных средств.

В целом такая ситуация выглядит достаточно логично.

4.4 | Вузы, следующие стратегии “Глобализация”

Стратегия “Глобализация” характерна для вузов, существенно расширивших в последние годы масштабы своей деятельности. Финансовое положение таких высших учебных заведений — среднее по отрасли. Масштабы непрофильной деятельности и качество предоставляемого образования, как правило, невысоки.

Для социологического обследования были отобраны три высших учебных заведения:

педагогический вуз. Это учебное заведение расположено практически в центре кластера, включающего вузы данной стратегии, и, следовательно, является наиболее типичным из них;

классический университет. Этот вуз также весьма близок к центру кластера;

экономический вуз. Вуз находится на периферии кластера и представляет интерес как нетипичный в данной стратегии.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл

Конкурс и проходной балл во всех трех обследованных вузах стабильно растут. Необходимо отметить, что с увеличением конкурса, в том числе на платные места, появляется возможность ужесточить критерии при приеме в вуз как бюджетных, так и платных студентов. Ректор *педагогического вуза* отмечает: “Конкурс устойчивый на протяжении последних пяти лет. В среднем на дневное отделение у нас по три заявления на одно место”.

Наряду с уже имеющимися традиционными специальностями можно констатировать долговременную стратегическую ори-

ентацию на введение новых специальностей, расширение состава специализаций.

Работа с абитуриентами

Работа с абитуриентами проводится в широких масштабах всеми тремя вузами. Это курсы и факультеты довузовской подготовки, специализированные классы в школах города, где работают преподаватели вузов, специализированные школы и лицеи, средние специальные учебные заведения, разнообразные олимпиады и конкурсы. Ректор *педагогического вуза* отметил: "Из традиционных направлений назову факультет довузовской подготовки. Он тесно работает с педагогическими классами области, а их порядка трех десятков".

Нужно отметить и постоянно растущее внимание вузов к установлению договорных отношений с разными структурами с целью разнообразия способов привлечения абитуриентов. Декан Института менеджмента и коммерции *экономического вуза*: "В этом году у нас достигнуто соглашение с Усть-Каменогорском в Казахстане... В итоге мы приняли оттуда 50 человек".

Изменения в формате и содержании вступительных испытаний

В обследуемых вузах вступительные экзамены ведутся как в традиционных, так и в других формах, что практически неизбежно при существенном увеличении масштабов деятельности. Так, в *классическом университете* активно используется тестовая форма контроля на экзаменах, причем проверка результатов проводится в автоматическом режиме. В *экономическом вузе* вступительные экзамены проходят в традиционной форме. Однако все вузы готовятся к введению единого государственного экзамена и тестированию. Отношение к ЕГЭ в целом спокойное, позитивное, что, видимо, вызвано уменьшением и упрощением работы вузов при отборе абитуриентов.

Планируемое увеличение наборов

При ответах на вопрос о планах набора студентов на основные специальности, ректоры всех вузов отмечали,

что не планируют увеличение количества бюджетных студентов, но готовы увеличить набор на платной основе. Однако этому процессу мешают недостаток площадей, ограниченность материально-технической базы, большая загруженность и низкая зарплата преподавателей.

Качество обучения

Оценка качества обучения руководителями вузов в целом положительная. Она основывается как на их субъективных ощущениях, так и на объективных данных, к которым относятся существующие системы контроля качества, увеличение притока студентов, положительные отзывы руководителей предприятий, куда распределяются выпускники, разнообразные рейтинги вузов. Проректор по учебной работе *классического университета* отметил: “Я считаю, что обучение проводится на достаточно высоком уровне. Мы занимаем по рейтингу ЮНЕСКО 50-е место в мире среди 850 классических университетов”. Проректор по учебному процессу *экономического вуза*: “Если сравнивать с экономическими вузами нашего региона, то среди них мы занимаем передовые позиции”.

При оценке качества программ руководители подчеркивали, что их программы не хуже программ ведущих вузов страны. Проректор по учебной работе *классического университета*: “Мы чаще используем программы МГУ, смотрим их, но нередко и нам поручают составление подобных программ. Я думаю, что наши программы часто соответствуют тем, которые есть в МГУ, или они на уровне программ других университетов”.

Учебные планы, программы курсов

Учебные планы в обследуемых вузах в основе своей стабильны, так как основываются на государственном стандарте. Проректор по учебной работе *классического университета* подчеркнул: “Учебные планы меняются в тех случаях, когда меняется образовательный стандарт. Государственный стандарт меняется один раз в 5 лет, в соответствии с этим мы должны менять и учебные планы”.

Важность существования государственного стандарта подчеркивается всеми руководителями учебного процесса. Проректор по учебному процессу *экономического вуза* отметил, что, начиная с 2000 г., обучение по всем специальностям ведется в его учебном заведении в соответствии с требованиями новых государственных стандартов.

Наряду с признанием необходимости соблюдения стандартов было отмечено, что нововведения, изменения, корректировка учебных планов происходят постоянно. Проректор по учебной работе *классического университета*: "В отдельных случаях вводим спецкурсы". Проректор по учебному процессу *экономического вуза*: "В конце года кафедры подают служебные записки, где обосновывают необходимость изменения названия, корректировки содержания курса..."

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Вопрос об открытии новых специальностей и специализаций принципиально важен для всех обследуемых вузов. Это один из показателей, который характерен для стратегии "Глобализация". Так, в *классическом университете* за два последних года открыты 7 специальностей и 12 специализаций; в *педагогическом вузе* также постоянно идет увеличение числа специализаций. Ректор *педагогического вуза*: "Мы не будем расширять спектр специальностей, а вот количество специализаций и дополнительных программ к имеющимся увеличиваем". Развиваются факультеты, меняется их статус. Так, в *экономическом вузе* факультет менеджмента и коммерции стал Институтом. И произошло это в связи с тем, что расширился спектр специализаций.

Выбор новых специальностей и специализаций определяется в первую очередь спросом на образовательные услуги. Проректор по учебному процессу *экономического вуза*: "В 2000 г. нами открыты новые специальности, такие, как "Психология", "Антикризисное управление", "Управление персоналом", "Прикладная информатика"...". Проректор по учебной работе *классического*

го университета: “Что касается востребованных специальностей, мы открыли такие специальности, которых раньше у нас не было. Это “Политология”, “Социология”, “Психология”, “Журналистика”. Увеличивается количество кафедр на факультетах, кафедры стараются стать выпускающими”. Вузы энергично стремятся захватить рынки, выпускать специалистов, потребность в которых определена временем. Заместитель декана Института экономики, учета и статистики *экономического вуза*: “Сравнительно недавно открывшаяся кафедра ценных бумаг начала готовить, кроме специалистов по фондовым рынкам, еще и специалистов по оценке собственности...”. Декан философского факультета *классического университета*: “На очереди создание кафедры журналистики, в перспективе кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций”.

Все обследуемые вузы имеют филиалы. Причем эти филиалы были открыты сравнительно недавно. Тенденции на расширение, создание новых филиалов есть во всех обследованных вузах, отнесенных к данной стратегии. Эта тенденция охватывает не только проникновение в другие регионы. Ректор *педагогического вуза* отметил стремление его учебного заведения с помощью открытия филиалов объединить, интегрировать все уровни образования: предпрофессиональное, среднее профессиональное, высшее и послевузовское.

Отношение к новому опыту, стилю и методу преподавания

Новые формы преподавания

Стратегия “Глобализация” проявляется не только в открытии новых специальностей, факультетов, но и в энергичном освоении новых форм преподавания. Говоря о новых методах и формах образования, ректоры вузов отмечали внедрение дистантных технологий.

Всеми руководителями вузов отмечалось широкое введение в учебный процесс компьютерной техники и информационных технологий. Делается акцент и на увеличении самостоятельной работы студентов.

Оценка имеющегося компьютерного обеспечения и состояния библиотечной базы

На 6—10 студентов приходится один компьютер. При этом даже такой, достаточно высокий показатель компьютерной обеспеченности, как отмечалось, лишь частично удовлетворяет запросы преподавателей и студентов. Ситуация во многом обусловлена тем, что преобладает экстенсивное развитие подобных вузов.

Библиотечная база укомплектована согласно нормативам. Проректор по учебному процессу *экономического вуза*: "Каждый студент обеспечен обязательной литературой по той или иной дисциплине по нормативу 0,5". В целях пополнения библиотечных фондов используются как бюджетные, так и внебюджетные средства, поступающие из различных источников, гранты.

В то же время руководство вузов и факультетов считает, что обеспечение библиотек фондами все же недостаточно. Проректор по учебному процессу *экономического вуза*: "Провели ревизию нашего библиотечного фонда и выявили узкие места, в первую очередь по нашим новым направлениям".

Работа с ППС

Оценка качества ППС

Оценки качества ППС несколько различаются в трех рассмотренных вузах. Так, ректоры *педагогического вуза* и *классического университета* оценивают его высоко. Ректор *педагогического вуза*: "На двух кафедрах работают двадцать сотрудников, среди них четыре доктора и восемь кандидатов наук". Ему вторит ректор *классического университета*: "Сейчас на 60 ставок работают 14 докторов наук. В 1970-е—1980-е годы на факультете их было только четыре..."

В то же время ректор *экономического вуза* говорит об уменьшении численности ППС, так как квалифицированные преподаватели покидают вуз в связи с востребованностью специалистов экономических профессий в других сферах деятельности.

Пути повышения качества педагогических кадров

Говоря об улучшении качества профессиональной подготовки преподавателей, руководители вузов отмечают важность научных стажировок ППС как в России, так и за рубежом. Особый акцент делается на наличие аспирантуры и докторантуры.

Практически все ректоры обследуемых вузов говорят о низкой зарплате преподавателей. Это приводит к замедлению роста среднего уровня квалификации молодых преподавателей.

Проблема привлечения ППС

Руководители вузов осознают важность привлечения квалифицированных преподавателей. Основным направлением решения этой задачи является подготовка молодых специалистов самими вузами. Ректор *педагогического вуза* подчеркнул: “Большую ставку мы делаем на подготовку собственных специалистов через аспирантуру, докторантуру”. Не обходится и без привлечения специалистов со стороны, особенно по новым направлениям и специальностям, однако это не является стратегической линией развития ППС.

В целом ректорам вузов проблема ухода квалифицированных кадров не кажется особенно острой. Ректор *экономического вуза*: “Проблемы ухода нет”. Ректор *классического университета*: “...проблема есть, но мы пытаемся эту проблему решать”. В интервью ни разу не возникла тема перегруженности ППС. Все опрошенные ректоры считают работу в вузе для преподавателей привлекательной. Ректор *классического университета*: “Привлекает работа со студентами, которая требует постоянного совершенствования, изучения того нового, что возникло”.

Отношение руководства вуза к работе по совместительству

Одной из главных проблем в вузах наряду с недостатком необходимых площадей и материально-технического обеспечения является низкая зарплата преподавателей. Это приводит к определенному оттоку ППС из вузов, но прежде всего к появлению так называемой проблемы подработки. Все руково-

дители принимают это как неизбежное зло, хотя и отмечают, что при слишком больших нагрузках качество преподавания снижается. Ректор *педагогического вуза*: "Кандидат наук, доцент получает чуть больше полутора тысяч рублей за счет бюджетного финансирования". Ректор *классического университета*: "...к примеру, ушел методист заочного отделения, его пригласили в частный вуз с более высокой зарплатой, на его место другого мы найти не можем. За 300 руб. трудно заставить человека работать добросовестно".

Тем не менее все вузы изыскивают пути увеличения дохода преподавателей за счет средств от платного набора, договоров и т.д. Кроме того, хотя явно это и не звучит, у руководства вузов появилась реальная возможность дифференцировать оплату труда в зависимости от реального вклада работника. Однако здесь, конечно, вероятен и субъективный подход к конкретным преподавателям, что иногда порождает конфликты, о которых респонденты предпочли не говорить подробно.

Направления материально-технического развития вуза

Материально-техническая база во всех трех вузах медленно, но стабильно улучшается. Проводится ремонт имеющихся помещений, редко, но строятся новые корпуса различного назначения, увеличивается парк компьютеров и другой необходимой техники, пополняются библиотеки и т. д. Вместе с тем именно в развитии материальной базы вузов проявляется определенное противоречие. Ярко выраженная экспансия сдерживается нехваткой материальных ресурсов, является следствием дефицита финансовых средств. Однако необходимо учесть, что есть и обратная взаимосвязь. Дефицит финансовых средств, по всей видимости, определяется слишком большими темпами роста вузов.

В то же время опыт обследованных вузов показывает, что по мере развития самой стратегии это противоречие постепенно снимается.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Все рассматриваемые вузы находятся в относительно благоприятном финансовом положении, хотя у *эконо-*

мического вуза сохраняется еще задолженность по коммунальным платежам.

Бюджетное финансирование осуществляется в основном из федерального бюджета. Тем не менее и на областном уровне в последнее время появилась возможность финансовой поддержки вузов, что практически не наблюдалось для учебных заведений из описанных ранее стратегий. Видимо, именно такого рода объекты наиболее привлекательны для адресной поддержки со стороны местной администрации. Ректор *классического университета*: “В областном бюджете есть специальная строка — поддержка высших учебных заведений...”. В бюджете вуза растет доля внебюджетных поступлений, которые доходят, например, в *педагогическом вузе* до 53%.

По оценке руководства вузов, доля внебюджетных средств, при их абсолютном увеличении, в ближайшие годы может сократиться. Это вызвано заметным ростом бюджетного финансирования. Однако финансовая эффективность вузов-“гигантов” ниже, чем у представителей стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”.

Обследуемые вузы не ориентируются на расширение масштабов непрофильной деятельности. Лишь в *педагогическом вузе* сдают помещения в аренду. Но объемы такой деятельности неуклонно снижаются.

Что же касается самостоятельности в распределении финансовых средств, то факультеты, получая определенный процент от общего объема средств, внесенных в бюджет вуза, используют их в основном на заработную плату. Все факультеты заинтересованы в увеличении платного приема.

Научная работа вуза

Имеющийся научный потенциал, по признанию руководства высших учебных заведений, используется далеко не в полной мере. Проректор по научной работе *экономического вуза* отметил: “К сожалению, переломный период с начала девяностых годов сдвинул эти весы преподавателей с науки на педагогическую деятельность. Заработать легче, читая в одном-двух вузах одну и ту же тематику”. Кроме того, дополнительную возможность увеличения педагогической нагрузки часто предоставляет внутреннее совместительство.

При ответах на вопрос о качестве научных и прикладных разработок, выполняемых в вузах, проректоры говорили о сложности качественного анализа и приводили в основном сухие факты: число монографий, конференций, проводимых вузом.

Сотрудничество с другими вузами

Для вуза, который осуществляет экспансию своей деятельности по различным направлениям, очень важно поддерживать и развивать контакты с другими отечественными вузами. Ректор *экономического вуза* подчеркнул: "Сотрудничаем в рамках учебно-методических объединений с Российской академией им. Плеханова, Финансовой академией, Государственным университетом управления".

Можно выделить следующие формы сотрудничества вузов:

- участие в работе учебно-методических объединений;
- совместное совершенствование учебных программ;
- подготовка совместных конференций;
- межвузовские научные и прикладные проекты.

Все проректоры по научной работе говорили о том, что сотрудничество с другими вузами развивается в следующих направлениях: работа по конкретным проектам и совместная подготовка научных кадров. По словам проректора по научной работе *классического университета*, благодаря сотрудничеству ряда вузов было создано региональное объединение диссертационных советов по присуждению степени доктора наук по философии и экономике. Ни одному вузу в отдельности этого добиться не удалось бы.

Все три вуза сотрудничают и с зарубежными университетами. Это сотрудничество носит разнообразный характер: совместные исследовательские проекты, стажировки и т.д. Проректор по научной работе *классического университета*: "...договоров о международном сотрудничестве много, с Северо-восточным университетом в Иллинойсе, в ...Ненси—2". Проректор по научной работе *экономического вуза*: "...готовится проект по исследованию проблем городов, ведем совместный проект с рядом университетов из Германии и Бельгии".

Активное сотрудничество с зарубежными университетами развивается не из финансовых соображений, а ради поддержа-

ния престижа вуза. Ректор *педагогического вуза*: “Финансирование по совместным проектам не является определяющим для жизнедеятельности вуза”.

4.5 | Вузы, следующие стратегии “Консервативная”

“Консервативная” стратегия присуща высшим учебным заведениям, которые активно не развиваются, но и не утрачивают имеющихся позиций.

В ходе исследования максимальный интерес вызвали не простая констатация отсутствия существенных изменений положения обследованных вузов, а причины, по которым они не имеют возможности интенсивно развиваться, и их предложения по улучшению существующего положения.

Были отобраны три вуза:

отраслевой вуз, являющийся одним из наиболее типичных представителей данного кластера;

педагогический вуз, результаты деятельности которого также позволяют отнести его к данному множеству. Однако в некотором смысле он не является типичным представителем региональных педагогических вузов, подавляющее большинство которых находятся в значительно худшем положении и поэтому не были отнесены к “Консервативной” стратегии;

архитектурно-строительный вуз. Он находится несколько дальше от центра кластера по сравнению с отраслевым или педагогическим вузами. Тем не менее данное высшее учебное заведение не находится “на периферии” анализируемого множества.

Выбор вузов, характеристики деятельности которых расположены близко или достаточно близко к центру рассматриваемого множества, объясняется тем, что “Консервативная” стратегия объединяет высшие учебные заведения, общий характер деятельности которых может существенно различаться. По определению этой стратегии к ней могут быть отнесены объекты с относительно низким качеством обучения или плохим финансовым положением, достаточно высокой стабильностью, небольшими масштабами непрофильной деятельности.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл. Динамика наборов

Все опрошенные ректоры говорили о том, что объем приема в их вуз за последние годы не изменился. Также стабильны величина конкурса на бюджетные места и проходной балл. При этом заметно, что поддержание подобной стабильности требует от вузов определенных, подчас значительных усилий. Основными способами поддержания интереса к конкретному учебному заведению являются расширение и углубление курсов, более узкая специализация, открытие новых специальностей. Так, в *педагогическом вузе* за последнее время открыты такие направления, как “Технологии предпринимательства”, “Журналистика”, “Реклама”, “Социально-культурный сервис и туризм”, “Лингвистика и межкультурная коммуникация”.

В обследованных вузах абитуриенты проявляют максимальный интерес к таким рыночно ориентированным специальностям, как “Экономика управления строительством”, “Экспертиза и управление недвижимостью”, “Автомобильный транспорт”, “Дизайн в области мебельного производства” и т.д.

Конкурс на конкретные специальности связан:

- со спросом на рынке труда;
- с ожидаемым будущим доходом от профессиональной деятельности;
- с возможностью основания собственного дела;
- с положением и перспективами развития конкретной отрасли.

По словам ректора *отраслевого вуза*, “на некоторые факультеты конкурс вырос в связи с некоторым подъемом промышленности”.

В то же время контрольные числа приема на бюджетной основе регламентируются Министерством образования, поэтому возможность его увеличения для специальностей, пользующихся спросом, реально отсутствует. Величина набора студентов на платной основе в настоящее время достигла своего предела и в последние годы стала практически постоянной.

В качестве основной причины невозможности увеличения численности платных студентов называется отсутствие учебных, в частности, лабораторных площадей. Вузы достигли своего предельного контингента, определяемого при лицензировании, исходя из учебных площадей в расчете на одного студента.

Следующей по важности причиной обычно называют ограниченность профессорско-преподавательского состава, который может обеспечить качественную подготовку студентов.

По мнению руководства данных вузов, ухудшился уровень подготовки абитуриентов, причем ректор *отраслевого вуза* отмечает это как постоянную тенденцию. Особенно это касается студентов, обучающихся на платной основе: недостаточно подготовленные, они серьезно ухудшают не только среднюю успеваемость, но и моральную обстановку в вузе. Поэтому увеличение набора студентов автоматически влечет за собой снижение среднего уровня студенческой аудитории.

Что касается проблемы учебных площадей, то обследованные вузы не планируют новое строительство — отчасти из-за отсутствия финансовых средств, отчасти в связи с приближающейся “демографической ямой”, при которой может снизиться число желающих учиться в данном учебном заведении.

Еще одним тормозом для расширения платного набора студентов является объективная ограниченность платежеспособного спроса. К примеру, спрос на образовательные услуги *отраслевого вуза* по основным специальностям сдерживается тем, что около 60% приема осуществляется целевым образом. Для значительной части абитуриентов выбранная специальность является наследственной, а отрасль находится в сложном финансовом положении.

Работа с абитуриентами

Используемые формы довузовской работы стандартны не только для учебных заведений, отнесенных к “Консервативной” стратегии, но и в целом для российского высшего образования. В настоящее время это:

курсы довузовской подготовки различной длительности, в ряде случаев расположенные не только в городе, где находится вуз, но и на соседних с ним территориях;

специализированные классы в школах города, где по профилирующим предметам, как правило, работают преподаватели вуза;

близкие по профилю техникумы города и региона;
различные конкурсы и олимпиады.

Подобную общность ректоры объясняют тем, что система довузовского образования была отлажена еще в советские времена. Единственным заметным изменением является то, что привлечь учащихся на довузовские формы подготовки стало труднее.

Встречаются в данной стратегии и такие специфические формы довузовской подготовки, как "сертификат доверия", выдаваемый школьными учителями своим выпускникам при их поступлении в *педагогический вуз*.

Изменения в формах и содержании вступительных испытаний

В том, что касается приема в вуз, можно отметить схожее у ректоров недоверие к современным методам вступительных испытаний, например, тестированию. Критикуя тестирование, респонденты отметили такие его существенные недостатки, как:

отсутствие в России специалистов по разработке тестов;
возможность "угадывания" правильного ответа;
невозможность отбора наиболее талантливых и неординарных абитуриентов.

Из новаций на вступительных испытаниях можно отметить использование десятибалльной шкалы при выставлении оценок, замену сочинения на изложение, зачет результатов вступительных экзаменов на близкие специальности.

Для специальностей, пользующихся максимальным спросом, в качестве дополнительных методов отбора абитуриентов применяются:

введение дифференцированной оценки вместо зачета на экзамене по русскому языку;

введение двух экзаменов по профилирующей дисциплине. Например, вначале в форме диктанта, а затем в виде изложения или сочинения.

Учебные планы, программы курсов

Учебные планы соответствуют государственным стандартам. Модификаций практически нет, что, видимо, связано отчасти с отсутствием новых преподавательских кадров, а отчасти с недоступностью учебных планов вузов близкого профиля.

Курсы и дисциплины по выбору, практикумы и спецсеминары построены на тех исследованиях, которые проводят ведущие преподаватели вуза. Их изменение осуществляется преимущественно в связи с изменением государственных стандартов.

Практика студентов

При организации практики основной проблемой является отсутствие заинтересованности в ней предприятий, организаций и учреждений. Особенно ярко это проявляется при организации преддипломной практики, когда предприятия вынуждены предоставлять студентам материалы для работы. В случае целевого приема эта проблема существенно сглаживается.

Вузы стремятся направлять студентов на практику на крупные, преуспевающие и, главное, прогрессивные предприятия, использующие современные технологии. Но заинтересованность именно таких предприятий в практикантах невелика. Кроме того, если эти предприятия находятся в другом городе, возникает вопрос об оплате проезда студентов и преподавателей, их проживания и т.д.

В последний год появилась возможность платить предприятиям за проведение практики, но размер оплаты очень невысок. В ряде случаев предприятия заинтересованы в бесплатной рабочей силе, но тогда такая практика не соответствует учебным целям.

Предоставление финансовых льгот. Материальное поощрение студентов

Финансовые льготы платным студентам за хорошую учебу в виде скидок, как правило, не предоставляются, но возможность их перевода на бюджетную основу по социальным

причинам (разумеется, в случае хорошей успеваемости) в принципе существует. В *архитектурно-строительном вузе* в связи с новой системой поквартального бухгалтерского учета была отменена 10%-я скидка платным студентам, предоставляемая в случае оплаты за 5 лет вперед. В *педагогическом вузе* система льгот более сложная. Предусмотрены льготы для студентов, родители которых — учителя. При отличной успеваемости возможен перевод в бюджетную группу.

Специальные формы материального поощрения студентов за успешную учебу, как правило, немногочисленны. В *архитектурно-строительном вузе* существует единственная форма финансового поощрения успешной учебы студентов — стипендия ученого совета. В *педагогическом вузе* на некоторых факультетах имеются свои именные стипендии.

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Новые формы преподавания

Представления о передовых вузах, когда речь идет о новых формах и методах преподавания, достаточно схематичны (кроме *педагогического вуза*). В будущем руководство обследованных вузов предполагает более активное сотрудничество с другими высшими учебными заведениями, в частности, зарубежными, в виде обмена программами, учебными планами, проведения смотров-конкурсов дипломных работ и проектов студентов.

Ректоры вузов достаточно консервативны. Так, ректор *архитектурно-строительного вуза* прямо говорит о том, что "...чересчур увлекаться модернизацией, обновлением методов преподавания не стоит. Надо разумно сочетать консерватизм с обновлением".

Во многом подобный консерватизм является вынужденным. Так, в том же *архитектурно-строительном вузе* из-за недостаточной компьютерной обеспеченности учебного процесса чертежные работы осуществляются вручную, в то время как во всем мире давно используется компьютерная графика.

Можно выделить несколько основных направлений совершенствования учебного процесса в обследованных вузах.

Компьютеризация

Например, в *отраслевом вузе* вычислительная техника используется при проведении лабораторных занятий по химии и частично физике.

Использование Интернета в учебном процессе

В *архитектурно-строительном вузе* половина имеющихся компьютеров имеет выход в Интернет, в том числе библиотечные компьютеры.

В *педагогическом вузе* разработана новая методика преподавания ряда предметов, так называемое фундирование. Оно заключается в том, что при преподавании, например, математики изложение ведется вначале на базе школьных понятий, а затем выстраивается обобщающая цепочка. Потом изложение возвращается к началу, т.е. к способам обучения в школе. Планируется введение этого же принципа при изучении других предметов (физики, истории и т.д.).

Изменение характера курсов

При организации учебного процесса необходимо учитывать принципиально новую проблему, связанную с тем, что студенты совмещают учебу с работой. В первую очередь это касается специальностей, пользующихся высоким спросом на рынке труда. В результате приходится не только использовать новые формы организации учебного процесса, например, проводить консультации вместо лекций, но и делать курсы менее фундаментальными, более рецептурными и ориентированными на практику.

В качестве основных проблем при введении новых форм и методов преподавания ректоры называют общую отсталость, наличие устойчивых стереотипов у преподавателей старшего возраста и уже ставшее стандартным отсутствие финансовых средств.

Ректор *педагогического вуза* в качестве проблемы дополнительно отметил сложности лицензирования при использовании новых форм и методов обучения.

Оценка имеющегося компьютерного обеспечения и состояния библиотечной базы

Обеспеченность учебного процесса компьютерами невысока. Часть используемой техники морально и физически устарела.

Так, в *отраслевом вузе* соотношение числа компьютеров к числу студентов довольно высоко и составляет один к десяти. При парке компьютеров в триста единиц ежегодно обновляются около 50 компьютеров. Принимая во внимание то, что в среднем стандарты вычислительной техники почти полностью меняются за 2 года, моральная отсталость оборудования в целом нарастает.

В *архитектурно-строительном вузе* обеспеченность учебного процесса компьютерами хуже: один компьютер приходится более чем на 14 студентов. Однако ежегодно парк увеличивается примерно на 10—15% за счет их приобретения на внебюджетные средства.

Особенностью использования компьютерных технологий в *педагогическом вузе*, несмотря на самую низкую обеспеченность учебного процесса вычислительной техникой (один компьютер на двадцать студентов), является доступ каждого факультета к сети Интернет.

Важнейшей проблемой использования компьютеров в учебном процессе является недостаток учебных площадей, поскольку в компьютерном классе проходят только специальные занятия. В результате самостоятельная работа студентов при написании курсовых и дипломных работ ограничена по времени.

Руководством вузов называются следующие основные проблемы, связанные с организацией работы *библиотеки*.

Ограниченность денежных ресурсов, выделяемых на закупку литературы

В 2001 г. Министерство образования впервые выделило отдельно статью расходов на пополнение библиотечного

фонда. Однако в нее же включены организация практики, оздоровительные мероприятия и т.д. В результате основным источником пополнения и обновления библиотечных фондов становятся внебюджетные средства.

Общими проблемами организации библиотечного дела в вузах являются:

- отсутствие валютных средств для закупки иностранной литературы и периодики;

- необходимость кардинального обновления фонда по экономике, истории и т.д.;

- намеренная задержка списания старых книг в связи с замедленным приобретением новых;

- невозможность перенесения библиотечного фонда на электронные носители;

- отсутствие новых учебников по специальным дисциплинам, где в ряде случаев произошли существенные изменения в используемых технологиях производства и материалах.

Работа с ППС

Пути повышения качества преподавательских кадров

Отмечается, что старая система повышения квалификации, в том числе сеть институтов повышения квалификации, сейчас разрушена. В последнее время факультеты и институты повышения квалификации начали возрождаться, но стоимость обучения в них достаточно высока. В результате возникли иные формы повышения квалификации, не требующие значительных затрат. Так, вузы одного города посылают преподавателей друг к другу для обмена опытом. Или преподавателям выделяется время для самостоятельного повышения квалификации, стимулируется защита диссертаций ППС.

Это дает свои результаты. Например, в *архитектурно-строительном вузе* численность профессоров, докторов наук за последние несколько лет выросла в четыре-пять раз. В *отраслевом вузе* самый высокий процент докторов наук в городе и 10—12 место среди вузов России по такому показателю, как отношение докто-

ров наук к общей численности профессорско-преподавательского состава: 14%. В *педагогическом вузе* за тринадцать лет численность докторов наук и профессоров выросла более чем в пять раз.

Педагогическим вузом начата работа по созданию центра повышения квалификации (по методикам преподавания) для всех педагогических вузов региона. Важнейшей проблемой в реализации этого проекта является нехватка средств на его финансирование.

По мнению ректоров, у ведущих специалистов страны зачастую нет материальных и моральных стимулов для написания учебников. И в результате отдельные учебные заведения, например, *архитектурно-строительный вуз*, все чаще прибегают к созданию учебников и учебных пособий собственными силами.

Проблема привлечения ППС

Как и в большинстве вузов, новые преподаватели в основном привлекаются из числа собственных выпускников или выпускников других вузов того же города. Студенты отбираются через научные кружки, включаются в научные хозяйственные работы. Но ректоры сетуют на то, что большинство самых предприимчивых и активных выпускников уходят в бизнес, который представляет для них более заманчивую перспективу. Это особенно актуально для экономических специальностей.

Возможность привлечения грамотных специалистов со стороны также практически отсутствует. В итоге в институты не попадают в качестве преподавателей представители других научных школ, в них практически нет притока "свежей крови".

Для улучшения существующего положения руководителями предлагаются следующие меры:

- увеличение заработной платы ППС;
- частичная оплата труда ППС со стороны организаций, заинтересованных в выпускниках вуза;
- предоставление городом жилья для ППС;
- использование при подготовке аспирантов и докторантов договоров, согласно которым в случае, если они освобождались от преподавания на срок обучения и получали стипендию, они обязаны отработать в вузе определенный срок или вернуть затраченные на их обучение средства.

Направления развития вуза

Несмотря на то, что стратегия “Консервативная” подразумевает в большинстве случаев отсутствие ярко выраженных позитивных изменений, а по какому-либо одному направлению может наблюдаться даже некоторое ухудшение, интервью показали, что даже простое поддержание существующего положения нередко требует от высших учебных заведений серьезных усилий.

В качестве желаемых направлений развития вузов их руководством были названы следующие:

- открытие новых специальностей;
- расширение научной деятельности;
- создание специализированных ученых советов, в частности, для защиты докторских диссертаций;
- увеличение числа преподавателей, имеющих ученую степень;
- международная аккредитация, означающая признание диплома вуза в других странах;
- создание “университетских округов”, состоящих из головного вуза (например, *архитектурно-строительного*), техникумов и профтехучилищ, обладающих финансовой самостоятельностью, но обеспечивающих реализацию системы непрерывного образования, при которой учащиеся могут переходить с одного уровня обучения на другой. Это, разумеется, должно обеспечиваться стыковкой учебных планов, соответствующей организацией учебного процесса;
- строительство учебных корпусов;
- улучшение учебной материальной базы, в частности, приобретение электронной вычислительной техники, лабораторного оборудования.

Филиалов у обследованных вузов нет. Исключение составляет *педагогический вуз*, имеющий один филиал в регионе и прорабатывающий вопрос об открытии филиала в Эстонии.

Основными проблемами, мешающими развитию вузов, по мнению их руководства, являются дефекты существующего законодательства и ограниченность выделяемых бюджетных средств.

По словам ректора *педагогического вуза*, главная проблема состоит в невозможности конвертировать бюджетные и внебюджетные средства. Например, если вовремя не поступает заработ-

ная плата, финансируемая из бюджетных источников, то вуз не может выплатить средства из внебюджетных источников, а затем вернуть федеральные деньги с бюджетного счета регионального отделения Федерального казначейства во внебюджетный фонд (теперь — на лицевой счет внебюджетных средств вуза в том же казначействе).

Вуз также не может получить кредит в банке (например, на строительство учебного корпуса) с последующей выплатой долга из бюджетных средств.

Разумеется, важнейшим препятствием для развития вузов является нехватка бюджетного финансирования, отсутствие того, что можно было бы назвать бюджетом развития.

Еще одной проблемой является ограниченная самостоятельность вузов (при изменении соотношения приема на специальности) в открытии новых специальностей и специализаций. В результате становится трудно приспосабливаться к конъюнктуре рынка.

Проявлению инициативы “снизу”, от членов преподавательского коллектива, препятствуют высокая педагогическая нагрузка и работа преподавателей на стороне, отнимающая время и силы. Явно прослеживается зависимость между степенью хозяйственной самостоятельности факультетов и их инициативой в организации и совершенствовании учебной и научной деятельности.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Доходы вуза

Финансирование вузов осуществляется практически полностью из федерального бюджета. Финансовые возможности местных и региональных властей ограничены, оказание материальной или финансовой помощи с их стороны привязывается, как правило, к памятным датам, например, к юбилею основания вуза, или к чрезвычайным ситуациям — необходимости срочного ремонта крыши или общежития. Отмечен случай, когда в целях подъема отрасли российское правительство обещало выделить значительную сумму для расширения материально-технической базы *отраслевого вуза*.

В последний год наметился рост доли внебюджетных средств, которые в силу низкого бюджетного финансирования доходят в обследованных вузах до 30—40%.

Основными источниками внебюджетных средств являются плата за обучение студентов, платные подготовительные курсы, сдача помещений в аренду и оказание дополнительных платных образовательных услуг.

Ни в одном из вузов экономические службы не занимаются финансовым менеджментом, являясь фактически вспомогательными подразделениями. Но следует отметить, что практически все перечисленные выше внебюджетные источники финансирования объективно ограничены. Так, учебных площадей не хватает самим вузам, большинство студентов не имеют финансовых средств для оплаты дополнительных видов образовательных услуг, число семей в регионах, способных оплатить обучение своих детей, невелико, спрос на подготовительные курсы достаточно низок и т.д.

Хотя ректоры отмечали, что вузы выигрывают отечественные гранты, никто из них не считал это существенным источником поступления финансовых средств. Международные же гранты получают в основном отдельные преподаватели, в результате этого вуз ничего, кроме возросшей квалификации профессорско-преподавательского состава, не имеет. Совместные научные исследования с зарубежными вузами не ведутся.

Средства спонсоров составляют по-прежнему очень небольшую долю в поступающих внебюджетных средствах. Зато до 2002 г. вузы активно пользовались существовавшими налоговыми льготами.

В дальнейшем в вузах планируется увеличивать доходы как от профильной, так и от непрофильной деятельности. Например, в *отраслевом вузе* планируется организовать выращивание грибов в имеющихся подвалах; перед всеми кафедрами поставлена задача дополнительного открытия различных коммерческих курсов по их профилю; в общежитии один этаж сдали под гостиницу и т.д.

На фоне остальных вузов финансовое положение *педагогического вуза* несколько лучше. В частности, в региональном бюджете предусмотрены расходы на поддержку высшей школы. Несмотря на небольшой объем этих средств (около 6 млн руб. в год на все вузы области), это дает возможность поддерживать аспирантов, талантливых и малообеспеченных студентов. Кроме того, до-

полнительным источником средств являются гранты и некоторые научные проекты, например, большой проект по сельской школе, который в настоящее время разворачивается в регионе.

Расходы вуза

Основные статьи расходов обследованных вузов — в общем и целом стандартные для всех высших учебных заведений:

- заработная плата, командировочные расходы;
- покупка оборудования, в том числе компьютерной техники;
- текущий и капитальный ремонт помещений;
- расходы на коммунальные услуги;
- содержание общежитий, территорий, столовых, гаражей;
- приобретение литературы, расходных материалов.

Подразделения данных вузов, как правило, не обладают финансовой самостоятельностью. Основная причина — отсутствие подразделений, приносящих существенно больший доход по сравнению с остальными.

Если говорить о факультетах, то их заинтересованность в коммерческой деятельности в разных вузах различна. Несмотря на то, что в *отраслевом вузе* доля платных студентов составляет 60%, финансовой заинтересованности факультетов в увеличении платного набора практически нет. Это связано с тем, что все получаемые средства централизуются.

В *архитектурно-строительном вузе* заинтересованность факультетов выше. 20% средств, получаемых от платного набора на факультет, передается в его распоряжение. Полученные средства идут на заработную плату (до 40%) и развитие материально-технической базы. Кроме того, для приносящих доход подразделений вуза поступающие финансовые средства учитываются раздельно, что дает возможность определить приоритеты при составлении сметы расходов. В *педагогическом вузе* используется схожая схема.

Научная работа вуза

Одним из дополнительных источников средств являются договоры по научной тематике, заключаемые, как правило, на конкурсной основе. Однако их доля в бюджете вуза

крайне невелика. В ряде случаев препятствием для получения заказов является моральный и физических износ учебно-лабораторного оборудования, а иногда и его отсутствие.

Интересен факт преобладания некоммерческих исследований над коммерческими. Проректор *архитектурно-строительного вуза* отметил, что "...соотношение объемов бюджетных научных исследований и хозрасчетных, внебюджетных в нашем вузе 10:1". Причем объем научно-исследовательских работ с бюджетным финансированием, выполняемых вузом, в последние годы вырос более чем в 2 раза.

В научных исследованиях чаще принимают участие преподаватели старшего возраста. Это связано с наличием имени и связей и с тем, что молодежь чаще подрабатывает в коммерческих структурах.

В качестве заказчиков выступают как различные организации, так и министерства и ведомства. Рост объема выполняемых работ за счет бюджетных средств в последние годы связан с улучшением финансового положения заказчиков, хотя в регионах оно наблюдается с некоторым запаздыванием по сравнению со столицами.

Деньги поступают в вуз и расходуются научным руководителем темы по составленной и утвержденной смете. Учебное заведение получает определенный процент на накладные расходы, колеблющийся от 0 до 20%.

Вузы берут на себя определенные обязательства, связанные с получением договоров на проведение НИОКР для своих научных подразделений. Так, в *архитектурно-строительном вузе* централизованно осуществляется лицензирование, дающее право на проведение прикладных и научных исследований в этой отрасли. В *педагогическом вузе* ведется централизованное отслеживание конкурсов и грантов через Интернет, в периодических изданиях (например, в "Поиске"). Что касается *отраслевого вуза*, то в нем до сих пор нет централизованной системы поиска заказов на научные и прикладные исследования.

Значительно осложняет поиск перспективных направлений научно-исследовательской работы отсутствие информации о заказчиках и конкурсах (кроме Министерства образования). Иногда для получения такой информации руководству вузов приходится прибегать к личным неформальным связям.

У обследованных вузов нет сложившейся схемы взаимодействия с отраслевыми министерствами и ведомствами, связанной с получением заказов на НИР.

В связи с проблемами финансирования договорных работ и низкой заработной платой профессорско-преподавательского состава уменьшились возможности привлечения к выполнению научных исследований и разработок студентов, по крайней мере на платной основе. В результате основной формой научной работы учащихся становится участие в различных научных кружках, студенческих научных обществах, конференциях и т.д., что не может не отражаться негативно на качестве их подготовки.

4.6 | Вузы, следующие стратегии “Стагнация”

Стратегия “Стагнация” характеризуется тем, что по основным направлениям деятельности вуз практически не развивается, а в отдельных областях происходит медленная деградация. Отметим, что в ходе предварительной классификации вузов по “чистым” стратегиям данная категория высших учебных заведений оказалась самой многочисленной. К ней было отнесено почти 23% вузов, включенных в выборку.

У высших учебных заведений, отнесенных к рассматриваемой стратегии, такие показатели, как качество образования, финансовое положение, масштабы непрофильной деятельности, расширение масштабов деятельности, отличаются от средних значений по российским вузам в худшую сторону. Причем одновременно происходит снижение значений нескольких из перечисленных выше показателей. В результате вузы, отнесенные к этой стратегии, утрачивают свои позиции.

В ходе исследования была сделана попытка выявить причины, по которым вузы, отнесенные к стратегии “Стагнация”, не имеют возможности развиваться.

Следует отметить, что 80% вузов, отнесенных к этой стратегии, — это периферийные педагогические университеты. Данная специфика учитывалась при отборе вузов для монографического социологического исследования. В качестве объектов исследования были отобраны три вуза:

У обследованных вузов нет сложившейся схемы взаимодействия с отраслевыми министерствами и ведомствами, связанной с получением заказов на НИР.

В связи с проблемами финансирования договорных работ и низкой заработной платой профессорско-преподавательского состава уменьшились возможности привлечения к выполнению научных исследований и разработок студентов, по крайней мере на платной основе. В результате основной формой научной работы учащихся становится участие в различных научных кружках, студенческих научных обществах, конференциях и т.д., что не может не отражаться негативно на качестве их подготовки.

4.6 | Вузы, следующие стратегии “Стагнация”

Стратегия “Стагнация” характеризуется тем, что по основным направлениям деятельности вуз практически не развивается, а в отдельных областях происходит медленная деградация. Отметим, что в ходе предварительной классификации вузов по “чистым” стратегиям данная категория высших учебных заведений оказалась самой многочисленной. К ней было отнесено почти 23% вузов, включенных в выборку.

У высших учебных заведений, отнесенных к рассматриваемой стратегии, такие показатели, как качество образования, финансовое положение, масштабы непрофильной деятельности, расширение масштабов деятельности, отличаются от средних значений по российским вузам в худшую сторону. Причем одновременно происходит снижение значений нескольких из перечисленных выше показателей. В результате вузы, отнесенные к этой стратегии, утрачивают свои позиции.

В ходе исследования была сделана попытка выявить причины, по которым вузы, отнесенные к стратегии “Стагнация”, не имеют возможности развиваться.

Следует отметить, что 80% вузов, отнесенных к этой стратегии, — это периферийные педагогические университеты. Данная специфика учитывалась при отборе вузов для монографического социологического исследования. В качестве объектов исследования были отобраны три вуза:

крупный педагогический вуз, являющийся, по расчетам, одним из наиболее типичных представителей данного кластера;

педагогический вуз центра европейской части России, результаты деятельности которого также позволяют отнести его к данному множеству;

юридический вуз, который не является типичным для данной стратегии. Расстояние итогового показателя у этого высшего учебного заведения от центра кластера существенно больше, чем у предыдущих объектов. Тем не менее данный вуз представляет определенный интерес, так как не является педагогическим. Кроме того, именно при характеристике *юридического вуза* был выделен ряд факторов, позволяющих увидеть возможности выхода учебного заведения из состояния застоя.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл. Динамика наборов

Все опрошенные ректоры говорили о том, что прием, конкурс на бюджетные места и проходной балл в последние годы были стабильны. На фоне отмечаемого почти всеми деканами падения престижа учителя и плохими материальными условиями этой профессии сохранение конкурса в педагогические вузы выглядит достаточно неожиданным. При этом все вузы работают над открытием новых специальностей, специализаций, на которые есть спрос на рынке.

Из-за наличия контрольных чисел приема студентов на бюджетные места и практически стабилизации приема на платной основе вузы не могут расширить прием. Основными причинами невозможности увеличения численности платных студентов называются отсутствие учебных площадей и ограниченность платежеспособного спроса. Для *юридического вуза* есть и еще одно ограничение — квота для поступления, определяемая Генеральной прокуратурой.

Ограниченность платежеспособного спроса играет важнейшую роль в случае педагогических вузов, поскольку поступающие в них абитуриенты — это, как правило, дети из семей с весьма скромными финансовыми возможностями. Немалая часть абитуриентов этих учебных заведений проживает в селах.

Работа с абитуриентами

В своей достаточно высокой оценке качества подготовки абитуриентов сотрудники всех вузов практически единодушны. Все опрошенные деканы говорят о том, что в последние годы уровень подготовки абитуриентов растет.

Формы и методы довузовской работы, применяемые в обследованных вузах, вполне традиционны для российских высших учебных заведений. К ним можно отнести: курсы довузовской подготовки; специализированные классы в школах города; близкие по профилю техникумы.

Работа в довузовском цикле во всех трех вузах централизована. Отдельных систем либо программ подготовки у факультетов нет, и они на это не претендуют.

В целом масштабы довузовской работы велики. В результате более половины поступающих в рассматриваемые вузы прошли какие-то формы довузовского обучения. Все ректоры убеждены в положительном влиянии существующих форм подготовки на качество поступающих к ним абитуриентов и намерены их расширять. Существенным ограничением, мешающим развитию довузовской подготовки, является нехватка учебных площадей.

Изменения в формах и содержании вступительных испытаний

Говоря о формах и содержании вступительных испытаний, ректоры отмечали, что они ведут определенную работу по их модификации: введение тестов, использование результатов централизованного тестирования по некоторым предметам, расширение льготных условий приема для медалистов. Вместе с тем не создается впечатления, что существующая система экзаменов вызывает у руководства вузов недовольство.

Учебные планы, программы курсов

Учебные планы вузов основываются на государственных стандартах, но при этом приветствуется введение новых актуальных дисциплин.

Руководители всех учебных заведений подчеркивали, что большая работа по переработке планов осуществлялась в связи с принятием в 2000 г. образовательных стандартов высшего образования второго поколения. Однако введение новых образовательных стандартов потребовало существенных затрат на пополнение библиотечных фондов новой обязательной литературой, что не было подкреплено бюджетным финансированием.

Сопоставляя учебные планы своих вузов с учебными планами ведущих вузов страны, проректоры по учебной работе говорили, что в этом отношении они несколько уступают ведущим российским вузам (прежде всего — столичным), но находятся на одном уровне с другими региональными высшими учебными заведениями. Необходимо отметить, что руководство вузов указывает на то, что отсутствует практика обмена учебными планами и что рабочие планы других вузов известны им только на основании личных контактов. В результате вузы опираются в основном на типовой вариант учебных планов.

Проректоры по учебной работе подчеркивают, что в связи с изменением государственных стандартов работа по изменению программ учебных курсов идет достаточно активно. Программы перерабатываются с учетом новых технических возможностей (компьютеры, Интернет) и направлены на увеличение доли самостоятельной работы студентов. В то же время практически все ректоры обследованных вузов указывали, что в ближайшие годы существенных изменений в учебных планах и программах они не ожидают.

Взаимодействие между факультетами и учебно-методическими управлениями (отделами) вузов выглядит достаточно формальным. Разработка учебных планов и особенно учебных программ осуществляется вполне самостоятельно кафедрами и факультетами. Интервью деканов показывают, что прямой необходимости в учебно-методических подразделениях фактически нет, поскольку сами факультеты аккуратно следят за выполнением государственных стандартов в своих областях. Ответственность же за содержание и качество программ целиком лежит на кафедрах и факультетах.

Практика студентов

Проректоры по учебной работе удовлетворены формами, качеством и результатами организации учебной практики.

Наиболее разнообразна по формам практика в *педагогических вузах*. Основной ее формой является работа студентов в школах и их использование в качестве педагогов в летних лагерях отдыха школьников. Кроме педагогической практики студенты различных направлений проходят и этнографическую, археологическую и другие предметные практики.

Организация контроля практической работы наиболее серьезно поставлена в *юридическом вузе*. Его руководитель говорит: "У нас есть отдел, который занимается организацией практики, в котором работают три специалиста. Осуществляется тройной контроль: со стороны преподавателя, который закрепляется кафедрой и курирует эту работу; со стороны практического работника, за которым закрепляется студент; и со стороны отдела по организации практики, контролирующего преподавателей и студентов".

В качестве важнейшей проблемы организации практики руководители вузов называют недостаток финансовых ресурсов. Это мешает организовывать специальные виды практики на высоком уровне. Недостаток финансовых средств сказывается и на том, что вуз не может оплачивать в приемлемых размерах руководство практикой работникам внешних организаций, что не может не отразиться на качестве практики.

Предоставление финансовых льгот. Материальное поощрение студентов

В вузах существует практика материального поощрения бюджетных студентов за успешную учебу, но суммы, как правило, невелики. В *юридическом вузе* существуют стипендии ученых советов факультетов, ученого совета вуза, именные стипендии. В обследованных *педагогических вузах* также введены стипендии, которые назначаются лучшим студентам. Существует Положение о стипендиальном фонде, в котором предусмотрены случаи выплаты повышенной стипендии. Выдаются вознаграждения за достижения в учебном процессе и в общественной жизни.

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Одно из основных направлений развития вузов — открытие новых специальностей. Характерно, что нередко это бывают непрофильные специальности. Например, в *крупном педагогическом вузе* недавно открыли следующие специальности: “Журналистика”, “Реклама”, “Связи с общественностью”, “Экологическое образование”. В *юридическом вузе* вводятся дополнительные к основной специальности образовательные программы. Например, “Юрист-переводчик”, “Переводчик в сфере юридических коммуникаций”, “Юрист-психолог”, “Преподаватель права”, “Юрист-специалист по проблемам информационной безопасности”.

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Новые формы преподавания

Руководство вузов уделяет большое внимание вопросам внедрения новых, прогрессивных методов образования. Ректор *крупного педагогического вуза*: “Качество требует от нас поиска новых технологий, использования российского и международного опыта, студенческого, преподавательского, научного обмена между вузами”. Ректор *юридического вуза*: “Если говорить о юридических вузах, то наш вуз я бы назвал в числе лидеров использования различных новых образовательных технологий”.

Говоря о передовых вузах в области внедрения новых форм и методов обучения, ректоры называют ведущие отечественные вузы. Думается, что в определенной степени такого рода перечисления связаны с тем, что, как признаются сами интервьюируемые, у них нет точной информации о методах преподавания, используемых в аналогичных российских вузах.

Оценка имеющегося компьютерного обеспечения и состояния библиотечной базы

Обеспеченность учебного процесса компьютерами оценивается руководством вузов как явно недостаточная. Значительная часть компьютерного парка является морально устаревшей и не используется в учебном процессе. Основной причиной такого положения называется недостаточное бюджетное финансирование. Представляется, что руководство вузов пока не воспринимает компьютеры как абсолютно необходимый ресурс для организации учебного процесса. Количество компьютеров выступает скорее неким абстрактным показателем. Характерно, что ни один из опрошенных проректоров по учебной работе не смог сказать, на сколько студентов в их вузе приходится один компьютер. При этом показатели количества обязательной литературы в расчете на одного студента проректоры помнят очень хорошо.

В качестве основной проблемы при организации работы библиотеки называется недостаточность денежных средств, выделяемых на закупку учебной литературы. Министерство образования выделило статью для пополнения библиотечного фонда впервые в 2001 г. Приходится выделять на эти цели средства из внебюджетных источников.

Если говорить о научных фондах вузовских библиотек и о литературе на иностранных языках, то здесь ситуация еще хуже. Однако некоторые вузы пытаются пополнять библиотеку иностранной литературой за счет сотрудничества с зарубежными высшими учебными заведениями.

Работа с ППС

Оценка качества ППС

Говоря о качестве профессорско-преподавательского состава, все опрошенные деканы отмечают их высокий профессионализм и самоотверженность в работе. Серьезной проблемой деканы называют то, что старые высокопрофессиональ-

ные кадры постепенно уходят на пенсию, а преподавателей среднего поколения не хватает для того, чтобы их заменить.

В вузах прослеживается характерная для российского высшего образования тенденция увеличения числа преподавателей, имеющих ученую степень. Руководство считает это показателем роста качества кадров. Например, в штате преподавателей *юридического вуза* в настоящее время работают 18% докторов наук и почти 51% кандидатов наук.

Проблема привлечения ППС

Во всех вузах ведется работа по привлечению к преподавательской работе студентов старших курсов, ориентированных на академическую карьеру. Далее их принимают в собственные аспирантуры и включают в образовательный процесс. Основная проблема, которая мешает полноценно идти по этому пути, — низкие оклады преподавателей, отсутствие возможности предоставления каких-то социальных льгот.

Отношение руководства вуза к работе по совместительству

Руководители вузов отмечают, что многие преподаватели совмещают преподавательскую деятельность в их вузе с работой по совместительству в других местах. При этом руководители *педагогических вузов* оценивают это явление скорее положительно, поскольку, в силу специфики профессии, ППС работают в основном в школах.

Проректор по учебной работе *юридического вуза* подчеркивал необходимость привлечения к учебному процессу практикующих юристов.

Направления материально-технического развития вуза

Данная стратегия подразумевает отсутствие существенных улучшений, а по каким-то из направлений может наблюдаться даже некоторое ухудшение положения вуза. Вместе с тем проведенные интервью показали, что для функционирова-

ния вуза руководству приходится принимать все больше решений, нацеленных на развитие тех или иных сторон деятельности учебного заведения.

Состояние аудиторного фонда во всех вузах трудно считать удовлетворительным. Руководители вузов указывают на недостаток площадей, который выступает тормозом в развитии. Но недостаток средств не позволяет даже ставить вопрос о строительстве либо приобретении новых зданий.

В качестве основных направлений развития были названы следующие:

- улучшение учебной материальной базы, в частности, развитие систем телекоммуникаций, вычислительной техники;
- открытие новых, зачастую непрофильных специальностей;
- развитие сети филиалов;
- постепенное расширение научной деятельности в сотрудничестве с НИИ.

В ситуации, когда финансирования не хватает на развитие материально-технической базы, вузы используют возможности академических институтов, исследовательских организаций для:

- расширения работы аспирантуры и докторантуры;
- функционирования специализированных ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций;
- увеличения числа преподавателей, имеющих ученую степень.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Руководители финансовых департаментов всех обследованных вузов отмечают рост бюджетного финансирования в 2000—2001 гг. как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Доля бюджетного финансирования в бюджетах трех обследованных вузов различна. Если в *юридическом вузе* она составляет всего 45% от общего объема поступающих средств, то в *педагогических вузах* 60—70%.

Высокая доля бюджетного финансирования в *педагогических вузах* обусловлена целым рядом причин. Во-первых, у этих вузов, в силу специфики сегмента рынка образовательных услуг, на котором они работают,

практически нет никаких производственных предприятий, которые можно было бы использовать для получения доходов. Во-вторых, площади помещений, занимаемые вузами, весьма ограничены, нет возможности сдавать их в аренду. В-третьих, вузы практически не ведут непрофильной деятельности, не считая различных форм довузовской подготовки по непрофильным направлениям.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на недостаток средств, являющийся серьезным препятствием в развитии деятельности вузов, руководители учебных заведений не имеют практически никаких планов экономического развития учебного заведения, которые были бы направлены на увеличение доходов. Фактически основные надежды возлагаются на увеличение бюджетного финансирования.

Важнейшим источником поступления внебюджетных средств являются платные студенты. Вузы подчеркивают свою заинтересованность в этом контингенте студентов и планируют увеличивать долю платного набора. Отвечая на вопрос о том, какие подразделения стали за последнее время приносить больше средств, руководители финансовых служб всех рассматриваемых вузов называли только факультеты, на которых увеличился платный контингент.

Внебюджетные средства в вузы приносит и увеличение платного приема в аспирантуру и докторантуру. По словам проректора по научной работе *крупного педагогического вуза*, только 18% докторантов, аспирантов и соискателей обучаются за счет бюджетных средств.

У факультетов как основных подразделений, приносящих доход, есть определенная заинтересованность в увеличении платного набора. Однако во всех вузах не существует практики отчисления факультетам фиксированной доли от заработанных ими средств. Средства от коммерческих студентов поступают в общий фонд вуза, а затем какая-то их часть идет на факультеты на основании отдельных решений, просьб и т.п. Представляется, что в ситуации, когда основные внебюджетные средства поступают от платных студентов, руководству вузов, желающему иметь свободу маневра, невыгодно отдавать их факультетам.

Основные статьи расходов в бюджетах рассматриваемых вузов стандартны.

Руководители подчеркивали, что улучшение ситуации с бюджетным финансированием привело к тому, что коммунальные расходы оплачиваются полностью за счет бюджетных средств.

Научная работа вуза

Интервью проректоров по научной работе показывают невысокий уровень научной деятельности в обследованных вузах. По словам проректора *юридического вуза*, научная деятельность в последние 2 года практически не велась.

Возможно, это происходит из-за невысокой коммерческой эффективности научной деятельности.

Например, в *юридическом вузе* суммы, приносимые в бюджет учебного заведения научными и прикладными исследованиями, оцениваются менее чем в 10—15% от общего объема внебюджетных поступлений.

Низкий уровень организационной составляющей научной работы приводит к тому, что серьезного планирования и обсуждения тематики научных работ в вузах, живущих по стратегии “Стагнация”, практически нет.

Несколько особняком стоит *крупный педагогический вуз*, в котором в силу традиций сложились устойчивые контакты с организациями—заказчиками, что позволяет планировать тематику и масштабы работ. Кроме того, интересным направлением поддержки научных исследований в данном вузе является система внутривузовских грантов, что способствует активизации научной работы.

В другом *педагогическом вузе* научная работа во многом сводится к написанию аспирантами и преподавателями научных статей по литературным источникам.

Основной проблемой, мешающей успешному развитию научных исследований в вузах, единодушно считается недостаточное финансирование. Вместе с тем интересно отметить, что, оценивая динамику бюджетного финансирования научных исследований, руководители двух *педагогических вузов* говорят о ее значительном росте: в одном из вузов она составляет 20% в год.

Проректор же по науке *юридического вуза*, наоборот, говорит о том, что данное направление финансирования не только

не увеличивается, но и не будет возрастать. “Если речь идет о бюджетном финансировании, то оно стабильно низкое. И я думаю, что особых перспектив в плане увеличения ассигнований из бюджета нашего министерства, увы, не ожидается”.

Обращает на себя внимание, что только в *крупном педагогическом вузе* есть более или менее налаженная система поиска заказов на научные и прикладные исследования. В двух других обследованных вузах поиск заказов идет исключительно по инициативе кафедр и отдельных преподавателей и никак не координируется вузом.

Слабая организация научных работ проявляется и в отсутствии серьезного взаимодействия с другими высшими учебными заведениями и исследовательскими центрами.

4.7 | Результаты социологического обследования вузов, придерживающихся комбинированных стратегий

В связи с тем, что вузы, отнесенные к комбинированным стратегиям, должны использовать в своей деятельности элементы соответствующих “чистых” стратегий, при описании их “портретов” остановимся подробно лишь на качественно новых аспектах. Они являются своеобразным синергическим эффектом от реализации одновременно нескольких стратегий.

Комбинация стратегий “Финансовое благополучие” и “Глобализация”

Среди комбинированных стратегий наиболее распространенным является сочетание стратегий “Финансовое благополучие” и “Глобализация”. 15% всех вузов, использующих комбинированные стратегии, так или иначе используют именно эти две стратегии.

В ходе социологического исследования были опрошены руководители:

классического университета в Сибири;

крупного классического университета центральной России.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл. Динамика наборов

Контрольные цифры приема в обоих вузах в последние годы практически не изменялись. Также мало меняются показатели конкурса, проходного балла и набора платных студентов.

Площади *крупного классического университета* не позволяют увеличивать платный набор. А в *сибирском классическом университете* из-за более низкого качества подготовки платных абитуриентов проводится политика целенаправленного сокращения платного приема. Так, в 2001 г. таких студентов было набрано на 20% меньше, чем в 2000 г. Однако ректор отмечает, что платные студенты по уровню своей подготовки неоднородны. Качество подготовки студентов, обучение которых оплачивают различные компании, выше, чем у студентов, обучающихся за свой счет.

Работа с абитуриентами

В изучавшихся университетах действует развитая система платной довузовской подготовки. Но в отличие от вузов, которые в “чистом” виде придерживаются стратегии “Финансовое благополучие”, эти университеты не стремятся к получению существенных доходов от довузовских форм подготовки. Умеренная плата за обучение на подготовительных курсах покрывает только затраты, связанные с оплатой труда преподавателей. И в ближайшее время руководство вузов не собирается поднимать эти цены.

Оценивая динамику качества подготовки абитуриентов за последние годы, ректоры сходятся в том, что качество подготовки постепенно повышается, а это сказывается в дальнейшем и на

уровне студентов. Им вторят и деканы, которые отмечают, что в последние годы у студентов растет тяга к знаниям: молодежь становится более заинтересованной в получении качественного образования, в занятиях наукой. По-видимому, это связано с более высоким уровнем подготовки абитуриентов и более осмысленным, чем несколько лет назад, выбором учебного заведения. В принципе отношение к высшему образованию становится, по мнению ректоров, более взвешенным и прагматичным, появилась ориентация на выстраивание долговременной карьеры в противовес простому получению диплома.

Изменения в формате и содержании вступительных испытаний

Говоря о формах вступительных испытаний, ректоры отмечали, что в их вузах каких-то существенных изменений за последние годы не происходило. При этом платный прием подразумевает те же вступительные испытания, что и при поступлении на бюджетные места. Ректоры подчеркивают, что высокие требования для поступающих на платное обучение — принципиальная позиция вузов.

Оценка идеи приема в вуз по результатам ЕГЭ

Оба ректора отрицательно относятся к идее перехода на тестовую форму экзаменов. Это вызвано тем, что устная форма, по их мнению, позволяет лучше почувствовать и оценить возможности абитуриента.

Качество обучения

Оба университета принадлежат к числу “элитных” вузов региона, несмотря на существенные различия в размере и на то, что оба учебных заведения не подпадают под стратегию “Максимальное качество обучения”. Создается ощущение, что проблемы, связанные с качеством обучения, находятся под постоянным вниманием руководства. Так, рассказывая о суще-

ствующих формах обучения, ректор *сибирского классического университета* отметил, что в его вузе “никогда не было, нет и не будет заочников и вечерников, потому что эти формы обучения всегда предполагают более слабые требования”.

Оценивая качество учебных программ, проректоры по учебной работе университетов говорили, что у вузов нет необходимости активно заимствовать чужие достижения, так как в их университетах есть свои достаточно сильные школы. Это же относится и к вновь открываемым специальностям, поскольку для их открытия необходимо наличие хорошо подготовленных преподавателей, которые сами формируют новые программы. В целом результаты интервью дают основание полагать, что, хотя обобщающая характеристика “Качество образования” у обследованных вузов несколько отстает от изменения масштабов деятельности и ее финансовых показателей, сочетание базовых стратегий “Финансовое благополучие” и “Глобализация” неизбежно вызывает улучшение качества образовательных услуг.

Учебные планы, программы курсов

Отношение к изменению учебных планов в этих университетах различно. По словам проректора по учебной работе *крупного классического университета*, за последние три года существенных изменений в учебных планах не происходило. Они проходили лишь небольшую переработку и это, на взгляд проректора, способствовало приходу в вуз платных студентов.

Проректор по учебной работе *сибирского классического университета*, наоборот, говорил об их достаточно частом пересмотре. Но при этом обращало на себя внимание принципиальное нежелание увязывать проблемы перемен в учебном процессе (в том числе — учебных планов) с приходом в вуз платных студентов.

Интересно, что деканами факультетов учет требований жизни и практики при разработке программ курсов осознается острее. Декан факультета психологии *крупного классического университета*: “...учитываем социальный заказ, т.е. в основном даем практикоориентированные курсы с тем, чтобы подготовить практикующих психологов...”. Декан физического факультета *сибир-*

кого классического университета: “...учебные планы мы все время подстраиваем под потребности заказчика, особенно на заключительной стадии обучения, начиная с четвертого курса...”.

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Как и следовало ожидать, в вузах, одной из важнейших составляющих стратегий функционирования которых является “Глобализация”, за последние годы открылось много новых образовательных программ. Происходит как развитие традиционных направлений, так и формирование совершенно новых — в основном гуманитарного профиля. Их вузы собираются развивать и в ближайшие годы.

В планах *сибирского классического университета* стоит открытие факультетов права, журналистики, института востоковедения, широкое внедрение в учебный процесс электронных технологий.

О достаточно неожиданном направлении развития думают во втором из рассматриваемых вузов: “По данным наших социологических исследований, примерно четверть ребят области хотели бы видеть себя офицерами не после окончания военного училища, а после университета. Поэтому сейчас мы будем пытаться готовить военных психологов, военных юристов...”.

Ректоры по-разному оценивают влияние расширения специализации на улучшение финансового состояния университетов. Если ректор *сибирского классического университета* говорит о том, что новые направления планируется открывать исходя не из финансовых соображений, а из представлений о перспективных направлениях развития университета, то ректор *крупного классического университета* считает, что в результате роста вуза финансовое положение университета будет улучшаться.

Оценивая возможные каналы финансирования развития вузов, ректоры в той или иной степени ориентируются на различные формы заказов на новые специальности и на соответствующие источники средств. Важно отметить, что при планировании развития вузов ректоры учитывают не только финансовые

факторы. “Открытие новой специальности или специализации рассматривается с точки зрения существования научной школы”. Таким образом, вузы, придерживающиеся данной комбинированной стратегии деятельности, обладая некоторой финансовой свободой, стараются комплексно и взвешенно подходить к вопросам своего развития.

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Новые формы преподавания

Ректоры обоих университетов говорили, что в последние годы на методы преподавания существенное влияние оказывали новые информационные технологии. В университетах создаются новые компьютерные классы, расширяется круг учебных дисциплин, в преподавании которых активно используются современные информационные технологии. Вместе с тем из ответов руководителей вузов становится ясно, что они достаточно осторожно относятся к разного рода нововведениям. Так, по словам ректора *сибирского классического университета*, “надо быть очень осторожным и консервативным в изменении методов обучения. Они формируются десятилетиями, это — школа”. По мнению же ректора другого университета, “...методы преподавания — не та категория, которую нужно быстро перенимать”. Таким образом, и это направление анализа показывает, что, с одной стороны, наличие финансовых возможностей делает адаптационные стратегии менее рискованными, а с другой — стимулирует, пусть и с некоторым отставанием от темпов развития, рост качества образования.

Оценка имеющегося компьютерного обеспечения и состояния библиотечной базы

В целом состояние материально-технической базы аналогично ситуации для стратегии “Глобализация”: с одной стороны, на поддержание и развитие материально-техни-

ческой базы, включая здания, оборудование, вычислительную технику и библиотечный фонд, тратятся большие средства, с другой — темпы роста вузов опережают их развитие. Таким образом, по этому направлению анализа над стратегией “Финансовое благополучие” явно превалирует стратегия “Глобализация”.

Предпочтительным направлением развития материально-технической базы является обеспечение компьютерами учебного процесса. На это университеты тратят свои внебюджетные средства, причем в значительных объемах.

Оценивая состояние университетских библиотек, проректоры по учебной работе были достаточно сдержанны. Оба проректора указывали на то, что только в 2001 г. стали поступать какие-то бюджетные средства на пополнение фондов учебной и научной литературой. Поскольку в предыдущие несколько лет такого финансирования практически не было, то сейчас университеты стоят перед необходимостью быстро восполнить упущенное, а на это средств не хватает.

Говоря о наличии в библиотеке научной литературы, проректоры по учебной работе отметили достаточно благоприятную ситуацию. Большая работа ведется по приобретению литературы на иностранных языках, и количество этой литературы быстро растет.

Таким образом, анализ данного направления также показывает некоторое доминирование стратегии “Глобализация” и приоритетное отношение к необходимости повышения качества образования.

Вузы — “ориентиры”

Интересно, как сами ректоры позиционируют собственные вузы. По мнению ректора *сибирского классического университета*, в России ориентиров для его вуза практически нет, а из зарубежных были названы Гарвардский и Стенфордский университеты, Массачусетский технологический институт. Ректор же *крупного классического университета* назвал ряд близких отечественных университетов: Казанский, Ростовский, Саратовский, но при этом отметил, что данные вузы не могут быть для его университета ориентирами. Из зарубежных образцов им был назван Оксфорд.

Работа с ППС

Проблема привлечения ППС

В вузах существуют различные подходы к подготовке молодых преподавателей. По мнению ректора *сибирского классического университета*, основную профессиональную подготовку молодежь должна проходить в научно-исследовательских институтах, а уже затем привлекаться к преподаванию. В *крупном классическом университете* положение иное. Там большое внимание уделяется деятельности советов по защите диссертаций, существует развитая система воспитания преподавателей.

Касаясь проблемы ухода из вузов квалифицированных преподавателей, ректоры по-разному оценивают степень ее остроты. Так, в *крупном классическом университете* эта проблема практически отсутствует, а вот в *сибирском университете* наблюдается достаточно сильная текучесть кадров. Можно предположить, что указанная разница определяется различиями в расположении университетов, степени развитости местного рынка труда.

Пути повышения качества преподавательских кадров

Различия в принципах формирования профессорско-преподавательского корпуса в двух университетах выражаются и в разных подходах к повышению его квалификации. В *крупном классическом университете* с каждым преподавателем заключается контракт, по которому в течение 5 лет он обязан повысить свою квалификацию. Для этого существует специальный факультет повышения квалификации. В *сибирском же университете* основную часть проблем повышения квалификации решают по сути дела те научно-исследовательские институты, в которых работают большинство преподавателей.

Преподаватели обоих вузов активно участвуют в различных международных программах и обменах. Вместе с тем в университетах отсутствует какая-то стройная система использования международной деятельности ППС для привлечения в вузы дополни-

тельных финансовых средств. По факту это происходит, когда вузы получают гранты, в том числе и на зарубежные стажировки преподавателей или на проведение совместных с западными университетами научных исследований. Представляется, что необходимость создания подобной системы в данных университетах пока не осознается, процесс во многом развивается стихийно и поддерживается инициативой преподавателей. Период институционализации, введения данного процесса в некоторые организационные рамки еще не наступил.

Преподаватели университетов активно включены в различного рода дополнительные виды деятельности, в том числе в образование взрослых (второе высшее образование, послевузовское образование, профессиональная переподготовка). Доходы по этой статье весьма существенны.

Отношение руководства вуза к работе по совместительству

Отличительной особенностью выбранных вузов является их ориентация на привлечение к учебному процессу активно работающих ученых и практиков, поскольку это, с одной стороны, повышает качество преподавания, а с другой — снимает остроту проблемы удержания ППС. В *сибирском классическом университете* доля совместителей достигает 80% профессорско-преподавательского состава.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Существенную долю внебюджетных средств в обследованных университетах составляет плата за обучение, взимаемая с коммерческих студентов (около 80%).

Непрофильной деятельности ни один из университетов не ведет. Средства, получаемые от аренды, незначительны. Размер поступлений в бюджет вуза по данной статье постепенно снижается. Это связано с быстрым наращиванием собственно образовательной деятельности, что требует увеличения учебных площадей.

Из региональных бюджетов вузы практически не получают финансовой поддержки. Большое внимание оба вуза уделяют поиску грантов. По оценкам руководства вузов, гранты дают 15—20% от бюджета университетов. По словам ректора *сибирского классического университета*, в его учебном заведении за последние 4 года финансирование научных исследований увеличилось в семь раз. В основном это произошло благодаря грантам, контрактам и сотрудничеству с зарубежными организациями.

Научная работа вуза

Оценивая уровень научных разработок, ведущихся в обоих университетах, проректоры по научной работе считают его высоким. Они приводят внушительные цифры научных публикаций, патентных разработок, полученных грантов. Характер финансовых взаимоотношений с подразделениями—исполнителями и отдельными исследователями различен, но они забирают не более 15% от суммы исследовательских договоров.

Руководители обоих учебных заведений подчеркивали заинтересованность в развитии научных исследований. При этом подобный интерес связан как с повышением квалификации, так и с финансовыми отчислениями в бюджет вуза на научные исследования. Оценивая соотношение объемов научных и прикладных исследований, проректоры по научной работе отмечали рост прикладных разработок, и, видимо, эта тенденция сохранится.

В целом относительно вузов, отнесенных к комбинированной стратегии “Финансовое благополучие” и “Глобализация”, можно сделать следующие выводы:

- в своей деятельности вузы активно используют элементы обеих стратегий;

- по ряду направлений экстенсивный рост преобладает над интенсивным, что приводит к доминированию элементов стратегии “Глобализация”;

- некоторая относительная финансовая свобода приводит к менее рискованным управленческим решениям, преследующим более долговременные цели, чем у вузов, отнесенных к стратегии “Глобализация”;

- одновременное использование обеих стратегий приводит к постепенному сворачиванию масштабов непрофильной деятельности;

сочетание этих базовых стратегий неизбежно расширяет горизонт планирования, увеличивает значение долговременного стабильного развития, что, хотя и с некоторым отставанием, приводит к заботе о качестве предоставляемых образовательных услуг.

Комбинация стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”

Вторым распространенным сочетанием стратегий функционирования высших учебных заведений является комбинация стратегии “Максимальное качество обучения” с другими стратегиями. При этом стратегии, с которыми сочетается “Максимальное качество”, весьма различны. Сочетание стратегии “Максимальное качество” только со стратегией “Финансовое благополучие” встречается редко. Гораздо распространеннее наличие элементов трех-четырех стратегий, среди которых встречаются и эти две.

Для монографического социологического исследования были взяты три высших учебных заведения:

столичный технический вуз, в деятельности которого присутствуют черты стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”;

классический университет, который наряду с двумя названными выше стратегиями использует еще и элементы стратегии “Глобализация”;

специализированный технический вуз (радиоэлектроника), в деятельности которого есть элементы четырех “чистых” стратегий — “Максимальное качество”, “Финансовое благополучие”, “Диверсификация” и “Глобализация”.

Таким образом, к данному кластеру отнесены наиболее успешные российские вузы.

Прием в вуз

Конкурс и проходной балл.

Динамика наборов

Ситуация с динамикой приема практически одинакова — стабильный прием на бюджетные места при росте платного на-

бора. Особенно велик этот рост в *специализированном техническом вузе*, который за последние годы увеличил прием платных студентов более чем в 3 раза, стремясь при этом повысить планку для абитуриентов. В этом ярко проявляется сочетание двух стратегий, характерных для данного вуза, — “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”.

В последние годы конкурс растет при стабильно высоких проходных баллах. Ректоры считают, что это связано, с одной стороны, с общим повышением интереса к высшему образованию, а с другой — с престижностью именно их учебных заведений.

Работа с абитуриентами

Известность вузов различна. Это во многом определяет различия в работе по рекламе университетов. Активно в этом плане работает *специализированный технический вуз*. За последние два-три года создана разветвленная сеть филиалов и представительств, которая активно используется для набора абитуриентов. В значительной степени аналогичная ситуация сложилась и в *столичном техническом вузе*, который достаточно популярен в других регионах. По словам его ректора, “...центр тяжести агитационной работы вуза, организация олимпиад, конкурсов ориентированы на разные регионы страны”.

Во всех трех вузах используется практически полный спектр форм довузовской подготовки.

Изменения в формах и содержании вступительных испытаний

Говоря о существующих и планируемых формах вступительных испытаний, руководители вузов не были единодушны. Так, ректор *столичного технического вуза* поддерживает введение тестовых экзаменов только по ряду предметов. В *специализированном техническом вузе* уже в течение многих лет практикуются только письменные формы вступительных экзаменов. Однако ректор этого учебного заведения обращает внимание на то, что с развитием дистанционного образования проблемы организации устных форм контроля, необходимость личного собеседования с абитуриентом, несомненно, снова актуализируются.

Оценка студентов

Деканы достаточно высоко оценивают уровень студентов, обучающихся у них на факультетах. По их мнению, для современных студентов весьма характерно стремление к знаниям, их отличает более серьезное, чем раньше, отношение к учебе. Интеллектуальный и культурный уровень студентов также высок.

В целом можно признать, что все три вуза относятся к достаточно престижным и авторитетным, и потому поступающие и обучающиеся в них студенты представляют собой определенную элиту.

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Новые специальности, направления обучения открываются только при наличии хорошей базы. Представляется, что в таком подходе проявляется важный элемент функционирования данных вузов — ориентация на качество образования.

Вторым фактором, который учитывается при открытии (закрытии) образовательных программ, является ориентация на потребности рынка. Так, *специализированный технический вуз* открыл направления “Техника в шоу-бизнесе”, “Информационные системы в юриспруденции”.

Ректор *столичного технического вуза* подчеркивает, что подразделениям предоставлена широкая автономия в вопросах открытия новых специальностей. Для этого руководство вуза передает подразделениям часть бюджетных средств.

Работа с ППС

Руководители всех вузов озабочены вопросами формирования и развития профессорско-преподавательского коллектива. Расширение кадрового состава в *специализированном техническом вузе* идет прежде всего за счет воспитания собственной молодежи. Вузы рассматривают аспирантуру, наличие специализированных советов по защите диссертаций как основной меха-

низм подготовки преподавателей. Также подчеркивается большая роль привлечения студентов к преподаванию в период их обучения в университете.

В обследованных вузах ситуация с текучестью кадров различная. Так, руководство *специализированного технического вуза* считает, что проблемы ухода квалифицированных кадров у них нет. В *классическом университете* подобная проблема существует и остро осознается.

В целом все опрошенные деканы высоко оценивают кадровый потенциал своих факультетов, профессионализм преподавателей. Высока доля преподавателей со степенями.

Финансово-экономическая деятельность вуза

Элементы стратегии “Финансовое благополучие” присутствуют в деятельности всех трех вузов. В этой связи особый интерес представляет структура доходной и расходной частей бюджетов вузов.

Доходы вуза

Доля бюджетных поступлений в бюджетах вузов различна. В *столичном техническом вузе* — 60%, в *специализированном техническом вузе* — 75, в *классическом университете* — 80%. Говоря о динамике поступления финансовых средств за последние годы, руководство финансового подразделения *классического университета* указывало на постоянство структуры бюджета. Никаких изменений в его структуре не планируется. А в *технических вузах* за последние годы доля внебюджетных средств быстро возрастала. В дальнейшем ожидается сохранение указанной тенденции.

Существенным источником финансовых поступлений являются доходы вузов от платных студентов. Вузы планируют увеличение этих доходов как за счет увеличения численности студентов, обучающихся за плату, так и за счет повышения цен. Последнее следует особо подчеркнуть, поскольку ни в одном из проанализированных ранее кластеров возможность принятия такого

управленческого решения не рассматривалась. Видимо, это говорит о возможности использования имиджа вуза.

Во всех вузах доходы от коммерческих студентов распределяются между вузом в целом и факультетами. Таким образом, у факультетов есть прямая экономическая заинтересованность в увеличении платного контингента.

Столичный технический вуз и специализированный технический вуз имеют достаточно развитую сеть филиалов, которую оба вуза собираются развивать и дальше. Существенно то, что филиалы вносят заметный вклад в бюджеты указанных университетов. У *классического университета* филиалов нет и их создание не планируется.

Важным источником внебюджетных средств во всех учебных заведениях является довузовская подготовка. Обращает на себя внимание тот факт, что вузы уделяют серьезное внимание качеству довузовской подготовки, не замыкаясь только на доходы от нее, понимая, что высокое качество абитуриентов является залогом высокого качества студентов в дальнейшем. Возможность организации эффективной системы подготовки абитуриентов во многом связана с эффектом масштаба.

Расходы вуза

Говоря о статьях расходов, во всех вузах отмечали, что основная из них — заработная плата. Другими статьями являются коммунальные платежи, приобретение оборудования, строительство и ремонт зданий.

Хорошее финансовое состояние позволяет университетам увеличивать зарплату сотрудников. В дальнейшем вузы собираются также активно наращивать расходы по этой статье. По словам проректора *специализированного технического вуза*, через несколько лет минимальная зарплата профессора в его учебном заведении будет порядка 1 тыс. дол. США в месяц.

Еще одной заметной статьей расходов являются стипендии. Их получают практически все студенты. Вузы активно используют стипендии для стимулирования хорошей учебы. Во всех вузах существуют различные формы именных стипендий, выплачиваемых от имени ученого совета университета, факультетов, внешних спонсоров.

Научная работа вуза

Объемы выполняемых научных исследований

Объемы научных и прикладных работ за последние годы во всех вузах существенно выросли. При этом руководители научных направлений высоко оценивают качество выполняемых исследований. Руководители вузов подчеркивают важность научной работы для повышения качества профессиональной подготовки преподавателей и качества преподавания. Тематика выполняемых работ в обследованных вузах определяется, с одной стороны, учеными советами, формирующими приоритетные направления исследований, а с другой — поступающими заказами, грантами и т.п.

Оценивая коммерческую эффективность научно-исследовательских работ, руководители *столичного технического вуза* и *специализированного технического вуза* подчеркнули, что около трети доходов учебного заведения приходится на научную деятельность. В *классическом университете* эту долю оценивают ниже — порядка четверти доходной части бюджета вуза. В любом случае можно констатировать, что научно-исследовательская работа дает вузам заметные доходы.

Состояние материально-технической базы

Несмотря на хорошее финансовое положение всех трех вузов, анализируемых в данном разделе, состояние материально-технической базы научных исследований везде оценивается как неудовлетворительное. Начальник управления научных исследований одного из вузов отметил: “За последние 10 лет научно-техническая база развивается очень плохо, ее состояние критическое”. Все деканы высокотехнологичных факультетов обследованных вузов указали на то, что оборудование старое. Это негативно оценивается преподавателями, поскольку мешает их профессиональному росту.

Вместе с тем складывается впечатление, что вузы не готовы инвестировать получаемые средства в развитие технической базы научных исследований. Необходимое оборудование дорого и медленно окупается. Возможно, такое положение связано со спецификой деятельности проанализированных вузов, высокой стоимостью необходимого им оборудования. Тем не менее медленное обновление технической базы высокотехнологичных специальностей даже у наиболее успешной категории вузов вызывает серьезные опасения.

В целом относительно вузов, отнесенных к комбинированной стратегии “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”, можно сделать следующие выводы:

в своей деятельности вузы активно используют элементы обеих стратегий; в ряде случаев происходит их своеобразное слияние и взаимообогащение, при котором трудно сказать, к какой стратегии преимущественно относится то или иное управленческое решение. В результате развитие носит стабильный и взвешенный характер;

в будущем, видимо, следует ожидать полного слияния данных стратегий, при котором у одних вузов несколько большее внимание будет уделяться качеству образования, а у других — финансовым результатам деятельности.

Полученные картины по остальным комбинированным стратегиям были использованы для уточнения “портрета” каждой стратегии, входящей в ту или иную комбинацию, и для разработки рекомендаций по выработке политики в отношении развития высшего образования.

5

СТРАТЕГИИ И МЕНЕДЖМЕНТ ВУЗОВ. ИХ ПОВЕДЕНИЕ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

5.1

Оптимизация деятельности вузов — вводные замечания

Как ни парадоксально может прозвучать данное утверждение, но вузы в каждый момент времени выбирают для себя наилучшую стратегию деятельности в той ситуации, в которой они находятся (уровень их менеджмента необходимо рассматривать как часть этой ситуации). Чем типичнее положение вуза во множестве вузов, отнесенных к той или иной стратегии, тем он наиболее полно отражает тот комплекс условий, в котором находятся данные вузы. В известном смысле можно сказать, что поведение типичных вузов оптимально в той среде, в которой они действуют, и при тех ресурсах, которыми они располагают. По мере уменьшения типичности начинает проявляться неоптимальность, с одной стороны, или неординарность, с другой, деятельности рассматриваемого вуза.

Поясним эту мысль. Типичный вуз наиболее ярко демонстрирует способ адаптации такого рода учебных заведений к сложившимся условиям внешней среды, в том числе к дефициту бюджетного финансирования. Он же показывает достигнутый и возможный для данного класса вузов уровень менеджмента. Требование изменения ситуации для типичного вуза — это вывод его из некоторого равновесия, с чем наличный менеджмент вуза может просто не справиться. Полученная в ходе социологического исследования картина типичного вуза — это картина оптимального поведения для данной стратегии.

По мере уменьшения типичности нарастает неоптимальность деятельности для конкретных условий соответствующего вуза,

связанная прежде всего с фактором управления. Атипичный вуз — это вуз, чье поведение не вписывается или плохо вписывается в данную стратегию. При этом ситуация может резко отклоняться как в лучшую, так и в худшую сторону.

Еще одна сложность обсуждения вопроса об оптимальности адаптационных схем связана с отсутствием критерия, который позволял бы говорить об улучшении или ухудшении деятельности. Даже такой показатель, как “достижение максимального качества”, не может рассматриваться как указанный критерий¹. Хотя анализируется адаптация поведения вуза в финансовой сфере, тем не менее даже финансовые характеристики его деятельности не являются критериальными, ибо получение финансовых ресурсов не может выступать самоцелью для высшего учебного заведения.

Из сказанного следует, что нельзя упорядочить стратегии деятельности вузов по предпочтительности и соответственно рассматривать движение от худшей к лучшей. Кроме того, очень вероятна ситуация, когда стратегия деятельности, которая представляется “более оптимальной” с точки зрения идеальной модели, нереализуема в тех условиях, в которых вынужден действовать конкретный вуз. Это связано с тем, что в процессе экономического и социологического анализов объективно невозможно собрать и обработать всю необходимую (или потенциально имеющуюся) информацию². Следует учитывать, что деление на кластеры, точнее проведение их границ, всегда достаточно условно.

В процессе анализа были выделены различные стратегии адаптации вузов. Они различаются как по способу реакции на изменение внешней для вуза среды, так и по характеру использова-

¹ Вузы, отнесенные к стратегии “Максимальное качество”, — это крупные технические вузы, дающие “крепкую инженерную подготовку”. Получаемое выпускниками вуза образование расценивается как хорошее в рамках идеальной модели, но при этом только 40—50% из них устраиваются работать по специальности. Соответственно может ставиться вопрос об эффективности организации деятельности таких вузов.

² См. по этому поводу структуру информации для социологического исследования, разработанную на первом этапе исследования, а также ее модификацию в процессе дальнейшей работы.

ния ресурсов и их комбинации. За исключением стратегии “Стагнация”, ни об одной из выделенных стратегий нельзя сказать, что она “плохая”. В еще большей степени это утверждение относится к комбинированным стратегиям и к тому набору “чистых” стратегий, которые входят в определенную деятельностьную “смесь” вуза. Не может быть внятного ответа на вопрос, что лучше — сочетать стратегию “Максимальное качество” со стратегией “Глобализация” или же с “Финансовым благополучием”. Это обусловлено как объективными причинами, так и субъективным выбором руководства вузов (вынужденный он или добровольный). Улучшится ли положение вуза при смене “чистых” стратегий или при переходе к иной их комбинации — априори сказать практически невозможно.

Стратегия “Стагнация” единственная из всех, которой может быть приписан негативный статус. Она характеризуется постепенным ухудшением всех результирующих показателей деятельности вузов. В нее попали большинство периферийных педагогических вузов. В то же время есть отдельные провинциальные педагогические вузы, не вошедшие в данную стратегию. Их опыт адаптации при одновременном выявлении особенностей объективного положения может стать основанием для выработки рекомендаций по улучшению деятельности всей выделенной совокупности педагогических вузов. В социологическом исследовании в качестве “продвинутого” был взят педагогический университет, который относится к “Консервативной” стратегии. О нем в социологическом отчете сказано, что “в каком-то смысле он является нетипичным представителем педагогических региональных вузов, подавляющее большинство из которых находятся в значительно худшем положении и поэтому не были отнесены к “Консервативной” стратегии.

Переход педвузов, отнесенных к стратегии “Стагнация”, хотя бы к стратегии “Консервативная” привел бы к решению крайне острых проблем, стоящих перед российским педагогическим образованием. При этом необходимо учитывать, что при реализации программы модернизации образования состояние и перспективы развития учительского корпуса становятся ключевым моментом.

5.2

Сравнительный анализ адаптационных схем педагогических вузов, следующих стратегиям “Консервативная” и “Стагнация”

Ниже приведены социологические наблюдения, связанные с деятельностью государственного педагогического вуза, вошедшего в стратегию “Консервативная”, и региональных педагогических вузов, отнесенных к организационно-финансовой стратегии “Стагнация”, позволяющие уловить особенности их поведения в сложившихся условиях, которые обусловили пусть небольшие, но различия в их деятельности.

Таблица 5.1. Сравнительный анализ деятельности педагогических вузов

Вуз, следующий стратегии “Консервативная”	Типичный представитель стратегии “Стагнация”
Экономические службы не занимаются финансовым менеджментом, являясь фактически вспомогательными подразделениями.	
Важнейшим препятствием для развития вуза является нехватка бюджетных средств, большая часть которых уходит на поддержание основных фондов.	Руководство не имеет никаких планов экономического развития учебного заведения, которые были бы направлены на увеличение доходов. Основные надежды возлагаются на увеличение бюджетного финансирования.
Инициативе “снизу”, от факультетов, членов преподавательского коллектива, препятствует их высокая загруженность,	Финансовая деятельность вуза централизована. Отдельных бюджетов у подразделений, в

Окончание табл. 5.1

Вуз, следующий стратегии “Консервативная”	Типичный представитель стратегии “Стагнация”
причем как педагогической работой, так и другими видами деятельности, дающими дополнительный заработок. Однако постепенно увеличивается хозяйственная самостоятельность факультетов, ведется раздельный учет поступающих финансовых средств, что дает возможность определить приоритеты при составлении сметы расходов. Наблюдается рост непосредственно составляемой факультетам доли зарабатываемых ими внебюджетных средств (до 20%), которые затем распределяются на заработную плату (до 40%) и на развитие материально-технической базы. Это стимулирует эффективнее организовывать учебную и научную деятельность.	том числе и зарабатывающих, нет. Внебюджетные средства поступают в общий фонд вуза, а затем часть средств на основании отдельных решений идет на факультеты. Тем не менее существует определенная заинтересованность в увеличении коммерческого набора, являющегося основным источником внебюджетных средств.

5.3

Сопоставительный анализ различных стратегий деятельности вузов — основные факторы сходства и различий

Немаловажным моментом как анализа стратегий вузов, так и предложений для политики в сфере высшего образования является сопоставление полученных социологических картин адаптационного поведения вузов, принадлежащих к разным стратегиям.

Помимо объективных условий функционирования вузов (регион, город, тип вуза и его отраслевая принадлежность, уровень

социально-экономического развития территории, демографическая ситуация в регионе), а также “стартовых” условий (оснащенность оборудованием, наличие площадей, кадров и т.п.), необходимо выделить субъективный фактор, который во многих случаях играет существенную роль в выборе вузом направлений деятельности. Этот фактор (факторы) — личность (личности), представляющая высшее руководство вуза и уровень менеджериальной культуры, достигнутый им.

Социологический анализ показал, что личность ректора играет важнейшую роль в поведении вуза и, в конечном итоге, в применении конкретной адаптационной стратегии или их комбинации.

Руководство всеми вузами построено, как отмечается социологами, по “монархическому” принципу. В значительной степени это отзвук (наследие) советской эпохи с ее жесткой единачальной организацией управления. Это обуславливает сверхцентрализацию в принятии решений и существенно сковывает вузы в их реакции на изменение внешних условий деятельности.

Такой способ управления оправдан либо в стабильной ситуации, либо при сравнительно небольших объемах деятельности и привлекаемых ресурсах. Поэтому данный стиль руководства, сложившийся на заре советской эпохи, постепенно предопределил сначала (по мере увеличения масштабов деятельности) застой, а затем и крах (при резком изменении ситуации) традиционной системы управления, в том числе и в вузах. В значительной степени недоучет обоих этих факторов делает крайне ограниченным возможность положительного переноса моделей западного менеджмента в высшем образовании на российскую почву. Особенно это относится к американским образцам, в том числе и к механизмам привлечения внебюджетных средств, поскольку все количественные характеристики, которые необходимо принимать во внимание, в России и США сильно различаются.

В российских вузах до сих пор эффективность деятельности, как правило, непосредственно зависит от гибкости и адаптивности первого лица, его способности хотя бы частично делегировать свои полномочия вниз. Особую проблему при таком авторитарном построении системы управления играют, с одной стороны, уровень личных связей ректора (это также сильное наследие советской эпохи, обусловленное встроенностью в определенный круг властных отношений), его персональные возможности по

добыванию бюджетных средств и привлечению внебюджетных ресурсов, его личные пристрастия в организации учебного процесса или развития, например, платных форм обучения. С другой стороны, критическим моментом является уровень экономической культуры именно ректора и его ближайшего окружения.

В целом проведенный анализ показал, что ректорскому корпусу не хватает современных экономических знаний, хотя, несомненно, за последние годы здесь виден серьезный прогресс. Недостаток экономических знаний во многом определяет низкий уровень финансового менеджмента в вузах. Боязнь потерять контроль над движением ресурсов в условиях ограниченности собственных знаний по экономике приводит к отсутствию в ректорском окружении сильных специалистов по финансовым вопросам. Вместе с тем значим и еще один фактор — это уровень заработной платы работников высшей школы. Грамотного финансового менеджера вуз не может привлечь (нанять) — не конкурентоспособен на рынке труда как работодатель. Наилучший вариант — это планово-финансовое управление вуза, где работают квалифицированные специалисты старой закалки, хорошо знающие технологию планирования в бюджетной сфере. Обычно же (и это показывает социологическое исследование) планово-финансовая работа в большинстве вузов находится на среднем уровне. В силу этого управление внебюджетными средствами осуществляется слабо, эффективность их использования невысока. Особенно непрофессионально обстоит дело с планово-финансовым обслуживанием деятельности в небольших периферийных педвузах (стратегия “Стагнация”) и во многих вузах, вошедших в стратегию “Консервативная”.

Более “продвинутыми” в управлении финансами являются вузы, входящие в стратегию “Финансовое благополучие”, но их очень мало — 4,2% от общего числа всех проанализированных вузов.

Среди вузов, попавших в стратегию “Максимальное качество” (8,4%), роль финансового менеджмента также невысока. Это вузы в большинстве своем столичные (московские и санкт-петербургские) и крупные. Они ориентированы в первую очередь на получение значительных объемов бюджетных средств. Традиционный авторитет вуза и авторитет ректора, близость к власти помогают им выстаивать в достаточно сложной ситуации и

сохранять стабильный кадровый состав. Вместе с тем здесь весьма невелик приток новых и молодых кадров. Эти вузы также формально или неформально осуществляют совместное использование квалифицированных преподавателей, а иногда и оборудования.

Более значимую роль финансовый менеджмент играет в стратегиях “Диверсификация” и “Глобализация”. В первом случае — это прежде всего использование имущества вуза, его учебных площадей и площадей общежитий. Кроме того, это иные формы организации учебного процесса, развитие дистанционного образования. Однако, как правило, в рамках реализации “чистой” стратегии “Диверсификация” качество обучения нередко отходит на второй план.

Стратегия “Глобализация” также использует в качестве отправной точки некоторый запас ресурсов, которыми исторически обладал вуз, прежде всего площадей. Однако ее отличие от стратегии “Диверсификация” в том, что упор делается на широту охвата образовательной деятельности, на экспансию по разным направлениям. Здесь так же, как и в стратегии “Диверсификация”, качество обучения играет неглавную роль, вуз стремится открывать популярные специальности, даже если у него в настоящее время нет необходимых ресурсов для их обеспечения. В силу этого образовательный процесс нередко профанируется, но приток финансовых средств позволяет постепенно улучшать положение с преподаванием. Именно эти стратегии притягивают к себе молодые кадры, правда, в основном на неполную ставку. Здесь же получают определенное развитие новые технологии обучения (например, уже упоминавшееся дистанционное образование), значимое внимание уделяется развитию библиотечного фонда и обеспечению компьютерами. По крайней мере, первое лицо знает, сколько студентов приходится на один компьютер и какие средства затрачиваются на закупку соответствующей техники.

В рамках стратегии “Глобализация” большое внимание уделяется имиджу вуза как растущей и динамичной организации. У таких вузов много базовых школ и хорошо развиты подготовительные курсы. Кроме того, такой вуз оказывает много дополнительных платных образовательных услуг в совершенно разных областях. Основной принцип — “много и разное”. Вместе с тем

успех такой стратегии определяется не столько сильным финансовым менеджментом, сколько появлением маркетинговых, включая рекламную, элементов в деятельности. В этом случае большей свободой пользуются факультеты и различные аффилированные структуры вуза.

В стратегиях “Диверсификации” и “Глобализации” степень централизованности управления несколько ниже, чем в других. Это связано с разнообразием деятельности и резким ростом ее масштабов. Нередко это порождает серьезные противоречия в системе управления, поскольку ректор, как правило, не очень стремится к делегированию полномочий на более низкие уровни, особенно если речь идет о распоряжении финансами. В этой связи крайне важно отметить следующее: чем прозрачнее будет движение финансовых потоков в вузе, тем большую роль в конечном итоге будет играть финансовый менеджмент и тем быстрее, при прочих равных условиях, повысится его уровень. Если же внебюджетные средства вуза перейдут полностью или частично в “теневой” оборот, то это приведет к понижению общего уровня управления финансами в системе высшего образования. Другой исход, когда сметы расходов внебюджетных средств будут искусственно завышаться, чтобы повысить степень маневренности ими, приведет к снижению прозрачности финансовых потоков во всей образовательной сфере. При том, что ряд финансовых схем станут весьма изощренными, в целом качество финансового менеджмента снизится, а роль неформальных связей в привлечении средств возрастет. Это послужит “восстановлению” прежней модели управления, закрепляя “единоначальный” принцип, который в последние несколько лет стал немного смягчаться.

Если же возобладают модернизационные процессы, то с переходом на ГИФО и систему госзаданий у вузов могут начаться определенные сложности с управлением финансовыми потоками в новых условиях и с их оптимизацией. Вместе с тем для большинства вузов адаптация к этим нововведениям будет менее болезненной, чем кажется, в силу накопленного за последние годы опыта привлечения внебюджетных средств. Однако у финансовых служб высших учебных заведений возникнут серьезные трудности, связанные с многообразием финансовых схем, которые придется использовать в переходный период. В силу неразвитости финансового менеджмента в рамках практически всех

используемых стратегий это может привести к различным сбоям во введении новой системы финансирования высшего образования и вызвать социальные и политические осложнения.

Следует также отметить, что и Министерство образования не обладает необходимыми кадровыми ресурсами для организации управления системой, которая все более диверсифицируется. Это один из решающих моментов, ограничивающих развитие оптимизационных процессов в рассматриваемой отрасли. Кроме того, следует учитывать, что другие федеральные министерства и ведомства, имеющие в своем подчинении высшие учебные заведения, пока практически не отреагировали на предлагаемые новации. Это означает, что они в еще большей степени не готовы к переменам, нежели Министерство образования. Таким образом, можно констатировать, что административный потенциал перемен пока еще крайне низок. Следовательно, Министерство образования, другие министерства и ведомства не смогут взять на себя в должном объеме работу по совершенствованию финансового менеджмента в вузах и созданию условий для внедрения новых схем финансирования.

Малый срок эксперимента по ГИФО и госзаказу (2 года) также не позволяет устроить каскадную схему распространения позитивного опыта, что могло бы несколько смягчить нехватку грамотных кадров за счет растягивания сроков повсеместного внедрения нового организационно-экономического механизма функционирования системы образования. Поэтому в рекомендациях для политики нельзя просто говорить о повышении уровня финансового менеджмента в вузах или создании для этого специализированных курсов. В силу «монархического» принципа управления вузами первым и главным объектом работы должны стать ректоры. Именно их надо в кратчайшие сроки познакомить с грядущими изменениями условий финансовой деятельности, связанными с введением в действие Бюджетного и Налогового кодексов и переходом на казначейскую систему исполнения бюджета, сужением возможностей вузов в распоряжении внебюджетными средствами. В то же время их нужно познакомить с альтернативной системой финансирования деятельности вузов — ГИФО, госзаказом, государственными возвратными субсидиями.

После того как первое лицо вуза осознает как грядущие перемены, так и возможные альтернативы и выберет для себя адап-

тационную модель, выделятся группы вузов, проректоров по экономике и финансам и начальников планово-финансовых управлений, которых надо будет учить по различным программам, учитывая ту адаптационную стратегию, которую они применяли в последнее время. Существенным ограничением для реализации этих предложений является то, что практически нет специалистов, способных реализовывать такие программы обучения на достаточно высоком профессиональном уровне. Кроме того, полностью отсутствуют учебные пособия, не говоря уже об учебниках. Стандартное же преподавание экономических и финансовых дисциплин, включая финансовый менеджмент, вряд ли будет в сложившейся ситуации достаточно эффективным.

5.4

Перспективные направления адаптационной деятельности отечественных вузов в современной социально-экономической ситуации

Проведенные экономическое и социологическое исследования всей совокупности вузов, подведомственных Министерству образования Российской Федерации, показывают, что характерное для них в настоящий момент финансово-экономическое положение и перспективы их дальнейшего развития существенно различаются. Эти отличия нельзя объяснить только региональными и отраслевыми особенностями, профилем деятельности вуза или степенью его рыночной ориентированности, исходным материально-финансовым положением и сложившимся имиджем.

Наши исследования выявили важнейший адаптационный ресурс высших учебных заведений к сложившейся в стране экономико-социальной ситуации — уровень и качество управления. Наиболее ярко это иллюстрирует сопоставительный анализ деятельности “атипичных” вузов (т.е. вузов, попавших в “чужой” по формальным признакам кластер) и аналогичных учебных заведений.

Анализ показал, что даже в рамках одного кластера, т.е. при рассмотрении особенностей вузов, действующих в рамках одной и той же адаптационной стратегии, различие их положения и своеобразие очень велики. Это означает, что нельзя говорить о неких оптимальных финансово-экономических и организационных схемах для каждой из выделенных стратегий, которые позволили бы повысить эффективность функционирования конкретного вуза, улучшить значения результирующих показателей его деятельности и тем более вывести его в другой, более “престижный” кластер.

Подтверждением этой мысли является и то, что в ходе социологического обследования выяснилось следующее: вузы, отнесенные в результате моделирования к одной и той же стратегии, в зависимости от ситуации, собственных особенностей и личностей высших управленцев используют различные конкретные способы реализации данной стратегии.

Это означает, что в современных условиях для выделенных стратегий поведения вузов формально не существует оптимальных финансово-экономических и организационных схем. Вместе с тем может быть предложен набор конкретных действий, относящихся к различным сферам деятельности вузов и приводящих, как правило, к улучшению их положения.

Таким образом, одним из результатов данного исследования является то, что из полного списка возможных действий вузов, направленных на улучшение их положения, были выделены наиболее часто реализуемые и эффективные. Рекомендации по поводу их отбора для конкретных объектов могут носить лишь достаточно общий характер, поскольку не учитывают их специфику.

При описании возможных направлений дальнейшего улучшения деятельности вузов, кроме того, даются предложения по необходимому, как представляется, мерам государственной поддержки системы высшего образования в целом и отдельных вузов в частности.

В качестве рубрикатора при дальнейшем рассмотрении указанных направлений действий используется классификация, разработанная при проведении социологического исследования.

Другим результатом данного исследования, с нашей точки зрения, являются приводимые ниже среднесрочный и долгосрочный прогнозы развития ситуации по различным секторам высшего образования в случае отсутствия специальных мер государ-

ственного регулирования. Вместе с тем рассматриваются возможные способы улучшения положения вузов, которые могли бы стать результатом их собственных действий или могли бы быть инициированы Министерством образования.

5.5 | Прогноз развития ситуации для различных адаптационных стратегий

Качественный анализ множества вузов, отнесенных к той или иной из “чистых” стратегий, выделенных в результате моделирования, позволяет сделать следующие выводы:

“Максимальное качество” — это стратегия интенсивного развития, направленная на совершенствование основной деятельности вуза и характеризующаяся высоким уровнем качества образования и неплохим финансовым положением. На уровне остальных двух характеристик (масштабы непрофильной деятельности и изменение масштабов деятельности) было наложено единственное ограничение — они не должны быть высокими.

В это множество в основном вошли узкоспециализированные, в ряде случаев уникальные, и, как правило, столичные (московские и Санкт-Петербургские) вузы, профиль деятельности которых не носит рыночной ориентации, а также периферийные технические вузы и университеты со старыми традициями.

“Финансовое благополучие” — это также стратегия интенсивного развития вуза, нацеленная на максимизацию текущих финансовых результатов его основной деятельности. В выборку попали в первую очередь университеты и технические вузы, находящиеся в крупных промышленных центрах с неплохим развитием экономики. Кроме того, к этой стратегии были отнесены экономические вузы “второго эшелона”, как правило, столичные, но в ряде случаев и из крупных промышленных центров.

“Диверсификация” — стратегия, при которой, с одной стороны, в силу различных причин начинает превалировать непрофильная деятельность вуза. Предпосылкой для использования подобной стратегии послужило их неплохое исходное положение, что выражалось прежде всего в наличии хороших учебных зданий, общежитий, а в ряде случаев и оборудования. С другой

стороны, причиной ее развития стала относительно небольшая емкость того рынка образовательных услуг, на который они были первоначально ориентированы.

“Глобализация” — стратегия количественного роста основной деятельности вуза. В соответствующее множество в основном вошли университеты и технические вузы из не очень крупных городов, а также периферийные вузы архитектурно-строительного и педагогического профилей.

“Консервативная” — это стратегия, для которой не характерно существенное изменение каких-либо параметров деятельности. В нее попали хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом классические университеты, а также технические, педагогические, архитектурно-строительные вузы, расположенные в крупных и средних промышленных городах.

“Стагнация” — стратегия, характеризуемая ухудшением значительной части результирующих показателей. В это множество попали в первую очередь периферийные педагогические вузы и удаленные классические университеты. Кроме того, в нем оказались также вузы, профиль деятельности которых в настоящее время крайне востребован рынком: финансово-экономические, юридические, архитектурно-строительные, сервиса. Однако их территориальное положение и, скорее всего, уровень качества предоставляемых образовательных услуг не позволяют им найти своего потребителя.

В перспективе при благоприятном финансово-экономическом и социальном развитии России можно ожидать постепенного объединения стратегий “Максимальное качество” и “Финансовое благополучие”.

Так, для вузов, отнесенных к последней стратегии, уже сейчас можно сделать вывод о постепенном “переходе количества в качество”. Расширение перспективных с точки зрения получения внебюджетных средств направлений их деятельности, с одной стороны, делает необходимым повышение качества образовательных услуг, а с другой — предоставляет такую возможность. В частности, позволяет привлекать более сильные преподавательские кадры, повышать их квалификацию, использовать современное учебное и опытное оборудование, а также новейшие вычислительные средства, пополнять библиотечные фонды, со-

вершенствовать образовательные технологии и т.п. Стратегия “Максимальное качество” не может быть использована длительное время без привлечения необходимых финансовых средств, так как в противном случае это рано или поздно приведет к постепенному “проеданию” тех материальных, интеллектуальных и иных ресурсов, которые позволили вузу занять лидирующее положение по качеству образования.

В связи с этим нельзя не прийти к парадоксальному на первый взгляд выводу о том, что, несмотря на кажущуюся с точки зрения общества предпочтительность стратегии “Максимальное качество”, бюджетные средства должны примерно в равной пропорции выделяться представителям обеих стратегий. По крайней мере до тех пор, пока у финансово благополучных вузов внебюджетные средства не будут в значительной мере превышать бюджетные.

В связи с тем, что, с одной стороны, значительная часть внебюджетных средств вузов, использующих стратегию “Максимальное качество”, поступает от обучения студентов на платной основе, а с другой — такие вузы предоставляют образовательные услуги с заведомо высоким уровнем качества, что соответствует интересам экономического и социального развития страны, Министерству образования может быть рекомендовано всячески поддерживать указанные учебные заведения. Для того, чтобы не допустить искажения конкурентной ситуации, подобные меры, видимо, должны носить преимущественно косвенный характер.

В то же время социологическое обследование вузов показало, что в ряде случаев платный прием по пользующимся у абитуриентов спросом специальностям ограничен имеющимися учебными площадями. Следовательно, действенной мерой поддержки таких вузов явился бы льготный кредит на строительство новых учебных корпусов.

Основной причиной возникновения стратегии “Глобализация”, видимо, является неустойчивое экономико-социальное положение страны. По аналогии с тем, как средние и крупные промышленные предприятия в такой ситуации в целях укрепления стабильности положения расширяют поле своей деятельности, часть вузов во время переходного периода старалась использовать максимальное число различных форм предоставления обра-

зовательных услуг. В зависимости от смены ситуации прибыльными становились те или иные направления, обеспечивающие стабильное функционирование учебного заведения в целом. Поглощение этими вузами небольших, в некоторых случаях периферийных учебных заведений высшего и среднего профессионального образования (превращение последних в филиалы рассматриваемых вузов) напоминает стратегию, известную в бизнесе под названием “Зонтик”, при которой поглощаемые хозяйственные объекты начинают развиваться, используя имидж крупных и хорошо известных компаний. Близко к использованию бизнес-стратегии “Зонтик” и создание рассматриваемыми вузами филиалов и представительств в различных регионах.

Предпосылками для перехода вузов к стратегии “Глобализация” служили их исходно большие размеры, развитая материально-техническая база, квалифицированные кадры, наличие большого рынка предоставляемых ими образовательных услуг и т.д.

Если в России начавшийся экономический рост сохранится, можно ожидать, что число вузов, прибегающих к указанной стратегии, не будет, как минимум, увеличиваться. Достаточно вероятно, что часть вузов, которые в настоящий момент попали в данную стратегию, перейдут в другие множества. Это может быть связано с тем, что в более стабильной ситуации на смену превалирующему для данной группы вузов критерию деятельности “Максимальная устойчивость” придет критерий “Максимальная эффективность”, а это неизбежно приведет к закрытию или “отсечению” наименее перспективных форм и способов деятельности. Точно так же можно ожидать попыток отделения наиболее эффективно функционирующих подразделений, которым надоест роль доноров. Последнее особенно вероятно в ситуации, когда доходы от деятельности относительно небольшого числа подразделений распространяются (размазываются) на большой по масштабам объект, именуемый вузом.

В зависимости от того, какая из перечисленных тенденций будет преобладать, можно ожидать перехода части вузов, попавших в настоящее время в стратегию “Глобализация”, к стратегиям “Финансовое благополучие” и “Консервативная”, а отделив-

шихся мелких частей (подразделений) — к стратегиям “Финансовое благополучие” или “Максимальное качество” либо, наоборот, к стратегии “Стагнация”¹.

Существенной помощью со стороны Министерства образования было бы открытие специального консультационного центра, оценивающего весь спектр финансовых, организационных и прочих последствий подобного разукрупнения вузов и дающего рекомендации по их дальнейшему развитию.

При отсутствии активных действий вузов, попавших в стратегию “Консервативная”, или же активного и целенаправленного использования по отношению к ним различных мер государственного регулирования они с течением времени неизбежно израсходуют имеющиеся в их распоряжении в настоящее время различного рода ресурсы. Подобное физическое и моральное старение постепенно вызовет переход данных вузов к стратегии “Стагнация”.

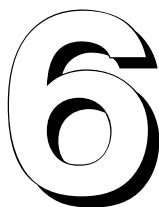
Решение относительно необходимости государственной поддержки данных вузов и относительно ее формы должно исходить из того, какие причины, внешние или внутренние, преобладали при выборе конкретным вузом рассматриваемой стратегии развития, а также из того, какие меры окажутся в каждой из ситуаций наиболее эффективными.

Ситуация, при которой значительная часть периферийных вузов попала в стратегию “Стагнация”, во многом противоречит складывающейся концепции развития страны. В первую очередь это относится к педагогическим вузам, поскольку в отдаленных регионах наблюдается резкое старение педагогических кадров. В условиях низкой мобильности населения России и демократизации системы трудоустройства выпускников вузов проблема обеспечения школ учительскими кадрами во многих регионах страны становится крайне острой. В то же время следует учитывать, что в случае, если уровень подготовки, который они обеспечивают, будет недостаточно высок, искусственное поддержание “на плаву” подобных вузов не приведет к решению вопроса. В ряде случаев выходом может стать использование для помощи

¹ Переход к стратегии “Стагнация” части подразделений, как правило, будет вынужденным. Это произойдет, если от них отделятся более сильные части.

этим учебным заведениям отработанных в других вузах технологий, в частности, дистанционного образования, средства на развитие которых должно выделить государство.

Естественным ограничением дополнительного финансирования, видимо, должно являться требование использования этих средств лишь на профильные направления, выпуск специалистов по которым важен для общества и соответствует концепции развития экономики страны.

НАПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МЕРАМ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

6.1 | Развитие вузов

Основными направлениями развития деятельности вузов в настоящее время являются:

- создание так называемых университетских округов или комплексов, состоящих из головного вуза, средних специальных учебных заведений (ссузов) и учебных заведений начального профессионального образования, обладающих финансовой самостоятельностью и обеспечивающих реализацию системы непрерывного образования, при которой учащиеся могут переходить с одного уровня обучения на другой;

- открытие филиалов и представительств;

- повышение статуса факультетов, выделение факультетов в отдельные институты;

- увеличение числа кафедр на факультетах;

- переход кафедр в число выпускающих;

- открытие новых специальностей;

- дистанционное образование;

- расширение научной деятельности;

- увеличение численности преподавателей, имеющих ученую степень;

- расширение международного сотрудничества, в том числе международная аккредитация, означающая признание диплома вуза за рубежом;

- строительство новых учебных корпусов;

- улучшение учебной материальной базы, в частности, вычислительной техники, лабораторного оборудования и т.д.

Исследование показало, что успешность развития вузов зависит в первую очередь от степени активности в использовании этих стандартных путей, а не от придумывания новых.

6.2 | Финансовая деятельность вузов

Проведенные как экономическое, так и социологическое исследования продемонстрировали постепенное и неуклонное повышение роли внебюджетных средств в финансировании вузов. В этой связи на первый план выступают такие вопросы, как:

- степень активности вузов в поисках путей получения дополнительных источников финансовых средств;

- соотношение в общем объеме получаемых вузом внебюджетных средств доходов от профильной и непрофильной деятельности, в частности, средств от сдачи помещений в аренду;

- использование различных способов повышения эффективности финансовой деятельности;

- применение в своей деятельности современного финансового менеджмента;

- определение степени финансовой и организационной самостоятельности подразделений, обеспечивающей их максимальную хозяйственную эффективность. Это прежде всего относится к выделению доли внебюджетных средств, поступающих в вуз от платных студентов и предоставляемых в распоряжение факультетам.

Явно прослеживается следующая тенденция. Чем больше хозяйственной самостоятельности предоставляется факультетам и подразделениям и чем большую часть финансовых средств они получают от собственной, в том числе коммерческой деятельности, тем большую инициативу они проявляют в организации и совершенствовании своей учебной и научной работы. Важнейшим условием успешности финансово-экономической деятельности становится максимальная гласность, при которой бюджеты вузов, их распределение по факультетам (например, в зависимости от численности платных студентов), научным, вспомогательным и хозяйственным подразделениям открыто обсуждаются на ученых советах и доступны каждому заинтересованному лицу для ознакомления.

Основными источниками внебюджетных средств являются: платные образовательные услуги, в том числе обучение студентов на платной основе, предоставление на платной основе второго высшего образования, платное обучение на подготовительном отделении, различных курсах и т.д.;

научные исследования на хоздоговорной основе, в том числе средства от международного сотрудничества, грантов;

целевое финансирование конкретных исследовательских проектов;

взимание арендной платы за сдачу в аренду помещений;

оказание на платной основе различных иных услуг, не запрещенных законом.

Основными статьями расходов бюджета вуза, как показывают проведенные исследования, являются следующие.

По бюджетному финансированию: заработная плата, ЕСН, стипендии, текущий ремонт, капитальный ремонт.

По внебюджетным источникам:

надбавки и доплаты к заработной плате;

премии;

дополнительные стипендии студентам;

командировочные расходы;

материальная помощь студентам;

текущий ремонт;

капитальный ремонт;

закупка оборудования;

расходы производственного характера;

оплата транспортных услуг и услуг связи;

проведение конференций, выставок;

приобретение различного инвентаря;

оплата коммунальных услуг и т.д.;

приобретение литературы, расходных материалов и т.д.;

содержание общежитий, территорий, столовых, гаражей и т.д.

Важными проблемами, мешающими улучшению финансового положения вузов, являются дефекты существующего законодательства:

невозможность конвертировать внебюджетные и бюджетные средства;

невозможность получать кредит в банке, например, на строительство учебного корпуса с последующей выплатой долга из бюджетных средств;

несмотря на то, что в соответствии с Законом об образовании все инвестиции в этой области не считаются предпринимательской деятельностью, налоговые инспекции действуют в соответствии с собственными инструкциями и т.д.

6.3 | Качество обучения

Достаточно парадоксальным является тот факт, что практически все обследованные вузы, вне зависимости от того, как с помощью моделирования было оценено качество предоставляемых ими образовательных услуг, сами оценивают этот показатель весьма высоко.

В то же время объективно ситуация характеризуется следующим:

качество образования в вузах одного и того же профиля существенно отличается;

в силу объективной ограниченности бюджетных средств, выделяемых на высшее образование, их практически равномерное распределение по всем вузам снижает темпы и эффективность его развития;

с точки зрения рынка абитуриентов и исходя из потребностей рынка труда приближение “демографической ямы” и повышение эффективности экономики снижают потребность в специалистах, во всяком случае, по ряду профессий. Это ставит вопрос о целесообразности дальнейшего существования целого ряда высших учебных заведений в прежнем виде.

Решение относительно необходимости сохранения тех или иных учебных заведений, несомненно, надо принимать исходя в первую очередь из потребностей общества в качественных специалистах того или иного профиля на соответствующем сегменте рынка труда, размеры и емкость которого должны определяться с учетом пока еще низкой мобильности населения. Исходя из стратегической роли образования в развитии страны, решающим фактором при принятии решений о дальнейшем существовании тех или иных вузов, выделении дополнительных бюджетных средств на их развитие, выдачу кредитов на льготных условиях и т.д. должно стать качество предоставляемых учебным заведением образовательных услуг.

Вместе с тем следует отметить, что делать выводы относительно качества образования в тех или иных вузах только на основании проведенного моделирования явно неправомерно, поскольку оценка выводилась не из результатов образовательной деятельности, а лишь путем анализа интенсивности использования тех или иных способов для повышения качества образования. Кроме того, при моделировании не учитывалось то, насколько сильно влияет каждый из этих способов на итоговый результат.

В связи с изложенным выше важным представляется создание постоянно действующей независимой аналитико-информационной системы, с помощью которой на основе выходных результатов (тестирования выпускников, их востребованности на рынке труда, успешности дальнейшей карьеры и т.д.) будет определяться качество образования в том или ином вузе. Ежегодные результаты подобных исследований должны представляться в виде рейтингов широкой общественности.

Важнейшей проблемой повышения качества образования является, как показывает проведенное исследование, организация производственной практики для студентов. Действующая схема и уровень оплаты ее проведения, как правило, не обеспечивают надлежащего качества этой деятельности.

Кроме того, нередко предприятия не выказывают особого желания принимать у себя практикантов. В связи с этим вузы используют различную тактику: привлечение студентов к выполнению научно-практических исследований, налаживание более тесных связей с фирмами и предприятиями, создание специальных служб для организации и проведения практики, легализацию совмещения работы и учебы студентов, обучающихся по очной форме, и т.д. Последняя форма, применяемая прежде всего для специальностей, пользующихся спросом на рынке труда, однако, вызывает необходимость изменения учебного процесса, например, проведения консультаций вместо лекций. Во многих случаях это приводит к необходимости делать курсы менее фундаментальными, более рецептурными и ориентированными на практику.

Другим аспектом той же самой проблемы является то, что вузы заинтересованы привлекать для проведения практики крупные, преуспевающие и, главное, прогрессивные предприятия, использующие, в частности, современные технологии. Разумеется, заинтересованность именно таких предприятий в практике

студентов невелика. Более того, если эти предприятия находятся в другом городе, возникает вопрос об оплате проезда студентов и преподавателей, их проживания и т.д. В условиях дефицита бюджетных средств выделение их на указанные цели в необходимых размерах крайне проблематично, использование же внебюджетных средств на покрытие рассматриваемых расходов в ближайшее время вряд ли будет считаться руководством вузов приоритетной задачей.

6.4 | Учебные планы, программы курсов

При составлении учебных планов важнейшую роль, несомненно, играют государственные стандарты, соблюдение которых обязательно для успешного прохождения государственной аккредитации.

При этом значение стандартов явно отличается для различных типов вузов. Так, наиболее прогрессивные вузы в ряде случаев вынуждены “маскировать” свои новации под стандартные наименования, помещать их в разделе учебного плана “Курсы по выбору”, что не может не отразиться на их имидже у преподавателей и студентов.

Выходом могло бы явиться предоставление вузам с наивысшими показателями качества образования большей свободы при разработке учебных планов (по профильным специальностям) и права “законодательной инициативы”. В последнем случае необходима разработка специальной процедуры экспертизы подобных предложений и внесения изменений в государственный образовательный стандарт. Альтернативным вариантом может явиться уменьшение доли обязательных предметов.

В то же время у части вузов следование государственным стандартам при составлении учебных планов является достаточно формальным. При этом фактически соблюдается не дух, а буква закона, когда содержание программ при проведении аттестации либо не изучается, либо анализируется абсолютно поверхностно. Для преодоления последнего можно предложить проведение обязательных анонимных аттестаций учебных программ и учебных планов силами ведущих учебных заведений.

У вузов существуют достаточно широкие возможности модификаций учебных планов при разработке их для платных форм обучения. Прежде всего указанные модификации направлены на их “сжатие”, снижение сроков обучения, переход на программы индивидуального обучения, востребованные в данное время рынком. В тех случаях, когда студенты получают диплом государственного образца, необходимо ужесточение требований как к срокам обучения и перечню дисциплин, так и к проведению итоговой государственной аттестации выпускников.

При существовании тенденции увеличения числа специальностей в вузах явно переутяжеленной выглядит процедура утверждения учебных планов и программ курсов. Видимо, ученым советам вузов может быть рекомендовано переложить эту функцию на ученые советы факультетов с одновременным усилением контроля за соблюдением стандартов и итоговым качеством образования.

Принципиальным вопросом при повышении уровня образования является качество учебных программ. Наиболее перспективным направлением его роста, с нашей точки зрения, является проведение конкурсов на лучшие программы (с обязательным премированием и публикацией текстов), изготовление на основе лучших учебных курсов видеокурсов, проведение “мастер-классов” и т.д.

Интересным является опыт организации обратной связи, получаемой от предприятий, на которых проходят практику студенты, когда проводится анонимный опрос связанных с практикой специалистов о знаниях и ключевых компетенциях учащихся.

6.5 | Прием в вуз

Основными формами работы с абитуриентами, позволяющими не только привлечь большее количество абитуриентов и, следовательно, иметь большую базу для выбора наиболее сильных студентов, но и в условиях разрыва между требованиями школы и вузов повысить уровень их подготовки к дальнейшему обучению, являются:

подготовительные курсы, рассчитанные на школьников выпускных классов (9-, 6-, 3-месячные);

базовые школы, с которыми вузы заключают договоры и в которых ведут учебную и профориентационную работу;

специализированные классы и специализированные школы (гимназии, лицеи);

олимпиады, конкурсы, проводимые в базовых и специализированных школах.

Вузы готовят специальные материалы, учебники, задачки, рабочие тетради, вопросы для самопроверки, тестовые материалы, ориентированные на поступающих именно в данный вуз.

Кроме того, существуют такие формы, как принятие без вступительных экзаменов выпускников профильных средних специальных учебных заведений (колледжей и техникумов), открытие специальных потоков довузовской подготовки для лиц, прошедших срочную службу в армии.

Выпускники ссузов нередко принимаются на 2—3 курс, что существенно повышает эффективность деятельности вуза.

Имеется явная зависимость между конкурсом на конкретные специальности и следующими моментами:

потребностями рынка труда;

перспективностью получаемой профессии с точки зрения будущих доходов;

возможностью основать впоследствии собственное дело;

положением и перспективами развития конкретной отрасли.

В связи с множеством факторов, влияющих на выбор абитуриентом того или иного вуза, при оценке качества обучения в нем, видимо, нецелесообразно использовать размер конкурса как единственный и даже наиболее естественный показатель.

При анализе стратегий вузов обращает на себя внимание экспансия отдельных учебных заведений при поиске потенциальных абитуриентов и их подготовке за рамками своего региона.

В ряде случаев осуществляется привязка обучения к предприятиям — потенциальным работодателям для будущих выпускников.

Из новаций на вступительных экзаменах можно отметить использование десятибалльной шкалы при выставлении конкурсных оценок, замену сочинения на изложение, зачет результатов экзаменов при приеме на близкие специальности, использование тестовых заданий.

В качестве недостатков тестирования отмечают такие, как нехватка в России специалистов по разработке тестов, их нередко низкая квалификация, возможность “угадывания” правильного ответа, отсутствие условий для отбора наиболее талантливых и неординарных абитуриентов.

Для специальностей, пользующихся максимальным спросом, применяются такие методы отбора абитуриентов, как:

введение дифференцированной оценки вместо зачета на экзамене по русскому языку и литературе;

введение двух экзаменов по профилирующей дисциплине, например, проведение вначале теста по русскому языку, а затем обычного экзамена в форме изложения или сочинения.

Все больше прослеживается тенденция увеличения конкурентной борьбы вузов за платных студентов. Особенно это характерно для крупных городов, что объясняется как наличием нескольких учебных заведений одного профиля, так и большим платежеспособным спросом. В ряде случаев при явном проигрыше в качестве предоставляемых образовательных услуг конкурентоспособность более слабых вузов достигается за счет снижения стоимости обучения. В итоге же расплачивается общество, получая армию некачественных специалистов с дипломами государственного образца. Для предотвращения такой ситуации, видимо, необходимо введение государственного контроля за минимальной стоимостью обучения, если оно предоставляется на платной основе.

В проведенном исследовании достаточно часто встречающимся предложением со стороны вузов было следующее: они считали целесообразным предоставить им возможность самостоятельно реструктурировать набор на различные специальности при фиксированной общей величине приема. Однако это требует разработки специального механизма регулирования численности выпускников по той или иной специальности, который позволял бы избежать в перспективе неэффективной ситуации на рынке труда, ибо мотивы поступления в вуз в настоящее время крайне разнообразны и нередко искажены такими факторами, как призыв юношей в армию, недобросовестная реклама, отсутствие надежной информации о характере вузовской подготовки и потребностях рынка труда.

6.6

Изменение структуры вуза (открытие новых факультетов, специальностей, специализаций)

Близкая по характеру проблема возникает при открытии в вузах новых факультетов, специальностей и специализаций. С одной стороны, такая инициатива вузов, особенно по пользующимся популярностью у абитуриентов направлениям подготовки кадров, приводит к улучшению положения учебных заведений. С другой стороны, уже сейчас наблюдается перепроизводство юристов, экономистов и менеджеров, низкое качество их профессиональной подготовки.

Общество, понимая, что в ряде случаев перепрофилирование деятельности вуза является фактически единственным способом его выживания, тем не менее несет определенную ответственность за возможность трудоустройства будущих выпускников. В обсуждении нуждается вопрос государственного регулирования деятельности вуза при открытии не профильных для него специальностей и специализаций, оценка привлечения в него преподавателей высокой квалификации. Нередко здесь возникает заколдованный круг. Открытие новых специальностей могло бы улучшить финансовое положение вуза, позволить ему в будущем привлечь необходимые преподавательские кадры. Вместе с тем в настоящее время эти программы не обеспечены ресурсами, их качество низкое и вся деятельность носит явно профанирующий характер. Продолжение набора по не пользующимся спросом специальностям, хотя и обеспеченным высококвалифицированными кадрами, означает столь же неэффективное использование бюджетных средств и либо пополнение выпускниками данного вуза армии безработных, либо их переквалификацию путем получения второго высшего образования на платной основе по востребованным рынком труда профессиям.

Еще одним выходом из положения является обучение выпускников в процессе практической деятельности, мало связанной с полученной в вузе специальностью. В этом случае важны не

приобретенные в вузе знания и навыки, а общий уровень культуры и образования, обеспечиваемый вузом, имеющим хорошую репутацию. В целом можно сделать вывод, что в системе высшего образования постепенно увеличивается разрыв между вузами, дающими конкретную профессиональную подготовку (множество отраслевых вузов, к числу которых следует отнести и педагогические), и вузами, нацеленными на обеспечение качественного образования (при этом конкретные формы данного образования не столь важны — оно может быть и инженерным, и естественно-научным, что не слишком востребовано на рынке труда само по себе, но выпускники таких вузов всегда находят работу).

Как это всегда бывает при росте конкуренции, важным ресурсом для вузов становится отыскание собственной ниши на рынке образовательных услуг. В данный момент превалирующей тенденцией становится стратегия сегментации, т.е. введение все более узких и конкретных специальностей и специализаций. Важным источником информации о таких возможностях становится изучение потребностей рынка труда, например, с помощью специальной маркетинговой службы. Это позволяет руководству вуза оперативно принимать меры по корректировке масштабов набора на те или иные специальности, факультеты и т.п.

6.7 | Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

Как показало социологическое исследование, обеспеченность образовательного процесса компьютерами, современным оборудованием и необходимыми библиотечными фондами в большинстве вузов сравнительно низка.

В качестве основных проблем при организации работы библиотек выступают следующие:

ограниченность денежных средств на закупку литературы. Впервые в этом году Министерство образования выделило статью для пополнения библиотечного фонда. Однако в нее же включены организация практики, социально-оздоровительные мероприятия и т.д. В результате важнейшим источником пополне-

ния и обновления библиотечных фондов становятся внебюджетные средства и, в частности, средства спонсоров;

отсутствие валютных средств для закупки иностранной литературы и периодики;

необходимость кардинального обновления библиотечного фонда по экономическим дисциплинам, менеджменту, истории и т.д.;

намеренная задержка списания старых книг в связи с замедленным приобретением новых (вузы сохраняют устаревший фонд, чтобы хоть как-то поддерживать учебный процесс — учебники и задачки по анализу хозяйственной деятельности используются при изучении и подготовке заданий по корпоративным финансам и т.п.);

невозможность перенесения фонда библиотек на машинные носители;

отсутствие новых учебников по специальным дисциплинам, где в последние годы произошли существенные изменения в технологиях и материалах.

В настоящее время у ведущих специалистов страны по указанным дисциплинам нередко снижен материальный и моральный стимул для написания новых учебников. В результате отдельные вузы все чаще прибегают к созданию учебников и учебных пособий собственными силами. Такие учебники часто не рецензируются внешними экспертами, что ведет к снижению качества и, как правило, к абсолютизации имеющегося опыта.

Обеспеченность учебного процесса компьютерами невысока, даже если не учитывать те обстоятельства, что часть используемой техники морально и физически сильно устарела, и далеко не весь компьютерный парк используется на цели обучения.

А ведь именно наличие компьютеров и хороших библиотек требует постоянного вложения больших финансовых средств и в значительной мере определяет уровень получаемого образования.

В ходе социологического исследования большинство респондентов продемонстрировали непонимание масштабов необходимых изменений по указанным направлениям. Между тем именно здесь лежит возможность существенного изменения технологий обучения. В частности, лишь на новой информационной основе

без снижения итогового качества образования может быть достигнуто увеличение доли самостоятельной работы студентов в учебном процессе.

В этой связи следует отметить один из выявленных в исследовании парадоксов российской системы высшего образования: низкая заработная плата преподавателей закрепляет в учебном процессе сложившиеся (устаревшие, традиционные) технологии обучения. Высшее образование продолжает оставаться одной из самых трудоемких отраслей, ее фондовооруженность крайне низка. Вместе с тем низкая заработная плата препятствует притоку в образование новых эффективных кадров, умеющих и стремящихся применять современные образовательные технологии. Оба этих фактора приводят к формированию застойной ситуации (ситуации плохого равновесия), когда преподаватели не настроены на применение в учебном процессе современных информационных технологий, а руководство вузов в силу соотношения необходимых затрат на преподавателей и современную технику предпочитает сохранение статус-кво.

В ряде регионов это положение поддерживается крайней узостью рынка труда “белых воротничков”. В результате вузы не ощущают приближения кадровой катастрофы, связанной с резким старением ППС. Молодежь же, приходящая в вузы на преподавательские должности, воспроизводит сложившиеся стереотипы и затрачивает силы не на освоение новых методов обучения, а на тиражирование имеющихся для получения дополнительного заработка. Кстати, эти явления характерны для региональных вузов, попавших в стратегию “Максимальное качество”. Неизбежная в силу физических причин смена профессорско-педагогического состава этих вузов может уже в ближайшей перспективе привести к утрате ими своих позиций. Для них возможен даже переход не только в стратегию “Консервативная”, но и в стратегию “Стагнация”.

Для избежания подобного исхода необходимо первоочередное переоснащение вузов, относящихся к стратегии “Максимальное качество” (всего 8,4% от общего числа вузов Минобробразования), современной информационной техникой и технологиями обучения. Видимо, для этих вузов Минобробразование должно разработать также специальную программу повышения квалификации кадров — как педагогических, так и управленческих.

6.8 | Сотрудничество с другими вузами

На основе проведенного социологического исследования можно выделить следующие формы сотрудничества вузов:

- совершенствование методов преподавания;
- совершенствование учебных программ;
- подготовка совместных изданий учебно-методической литературы;
- проведение совместных семинаров, конференций, встреч и т.п.;
- участие в работе учебно-методических объединений;
- совместное участие в научных и научно-прикладных проектах.

В некоторых случаях отмечены совместные закупки вузами технологического оборудования, которое будет использоваться и в учебном процессе, и в ходе прикладных исследовательских работ, а также развитие межвузовского сотрудничества в области НИОКР.

В результате значительного разрушения личных и информационных связей между учебными заведениями даже у наиболее прогрессивных из них практически отсутствует потребность в изучении и обмене опытом. Как отмечалось выше, в целях ускоренного подъема уровня образования в стране, прежде всего в отдаленных регионах, было бы целесообразно проведение различных конкурсов на лучшие курсы по стандартным учебным дисциплинам с премированием победителей, публикацией материалов, изготовлением видеофильмов и т.д. Кроме того, может быть предложен прием, который в менеджменте называется “ротацией кадров”¹. Он заключается в том, что в данном конкретном случае лучшие преподаватели могут приглашаться в другой вуз для прочтения своего курса, разумеется, с повышенной оплатой. В итоге достигается не только ускоренное перекрестное изучение опыта преподавания, но и установление личных неформальных

¹ У нас “ротация кадров” обычно понимается как их смена, особенно если речь идет о высших эшелонах управления или высшем руководстве. В данном случае этот термин используется для обозначения обмена кадрами, их несколько искусственного “перемешивания”.

отношений, улучшающее весь дальнейший коммуникационный процесс в системе высшего образования. Этой же цели может служить организация стажировок преподавателей одних вузов в других. Соответствующая программа могла бы быть разработана Минобразованием России и проводиться в вузах на конкурсной основе.

Особенно важным направлением является сотрудничество с зарубежными вузами, поскольку оно не только обеспечивает освоение мирового опыта, но и повышает доходы ППС, а также служит для него моральным поощрением. Разумеется, все это действует, если зарубежные поездки предоставляются вузом, а не “добываются” самостоятельно.

6.9 | Направления материально-технического развития вуза

Общим представлением руководства вузов, выявленным в процессе социологического исследования, является следующее: приоритетным направлением материально-технического развития высшего образования должно быть такое улучшение матбазы высших учебных заведений, чтобы оно позволяло подготовить выпускников для работы на современном производстве или в современном офисе. В связи с этим схемы финансирования технического развития вуза должны базироваться на помощи со стороны организаций, предприятий и фирм, использующих специалистов — выпускников вуза, при одновременном предоставлении им (предприятиям, фирмам) налоговых льгот.

6.10 | Работа с ППС

Согласно исследованию, основными направлениями повышения качества профессиональной подготовки преподавателей вузов являются:

- научно-педагогические стажировки;
- стажировки на профильных предприятиях;
- использование различных институтов (курсов) повышения квалификации;

поступление в аспирантуру и докторантуру, что используется руководством вузов как дополнительный материальный и статусный стимул.

К сожалению, существенным фактором, замедляющим рост среднего уровня квалификации ППС факультетов и приток в вузы новых квалифицированных кадров, является низкая зарплата преподавателей, в первую очередь молодых. В ряде случаев мотивом привлечения молодежи в вуз является предоставление жилой площади, однако очевидно, что наиболее эффективной мерой было бы повышение заработной платы преподавателей как со стороны государства, так и со стороны самих вузов. Понятно, что в российских условиях этот принцип малореален, но все же следует учитывать, что в ряде известных зарубежных университетов в последние годы было принято решение о том, что преподаватели не могут получать заработную плату меньше, чем средняя заработная плата их выпускников.

Кроме того, могут быть предложены следующие меры удержания имеющихся и привлечения новых преподавателей (все они в той или иной мере используются на практике):

- частичная оплата труда ППС со стороны организаций, заинтересованных в выпускниках вуза (формы обеспечения такой оплаты различны, но этот механизм применяется все чаще);

- предоставление городом жилья для ППС;

- заключение при подготовке аспирантов и докторантов договоров, согласно которым в случае, если они освобождались от преподавания на срок обучения и получали стипендию, то должны отработать в вузе после защиты диссертации определенный срок или вернуть затраченные средства.

Низкие зарплаты преподавателей создают проблему их широкого “подрабатывания” в других местах, что особенно актуально для преподавателей, ведущих рыночно ориентированные курсы. Последствия этого процесса неоднозначны. С одной стороны, дополнительная работа преподавателей, в ряде случаев основанная на имидже их учебного заведения, делает основную работу для них более важной и обязательной. Кроме того, в процессе дополнительной деятельности, если, разумеется, она осуществляется по их профилю, эти преподаватели, как правило, приобретают очень важный относительно постоянно меняющейся

экономической ситуации практический опыт. Однако, с другой стороны, такое “раздвоение” неизбежно приводит к перегрузкам, усталости и снижению мотивации, поскольку уровень побочных заработков нередко существенно выше основного.

В ряде случаев неким компромиссом является подключение к дополнительной работе преподавателей студентов в форме практики, разумеется, с дополнительной оплатой за ее организацию и проведение.

Важной проблемой является воспроизводство профессорско-преподавательского состава вузов. Здесь, как показывает проведенное исследование, фактически единственным источником пополнения становятся собственные выпускники, причем, как правило, не самые сильные. Последние предпочитают уходить на более выгодные места в фирмы или на предприятия. В результате этого процесса в вузах в лучшем случае происходит постоянное воспроизводство сложившейся научной школы без поступления “свежей крови” со стороны. Было бы крайне целесообразно для расширения кругозора ППС вузов выделить постоянные стипендии и несколько обустроенных квартир для приглашения на определенное время в ведущие региональные вузы визит-профессоров, как это принято на Западе. Соответственно, для реализации данной идеи необходимо создать фонд, аккумулирующий средства для организации подобных визитов профессуры в различные регионы и распределяемый на конкурсной основе.

6.11 | Научная работа вуза

Научная работа ППС является крайне важным источником дополнительных заработков, средством повышения его квалификации и вовлечения студентов в научную деятельность. Однако до тех пор, пока поиск заказов и грантов осуществляется непосредственными исполнителями, она фактически остается только источником дополнительного дохода и воспринимается как сугубо индивидуальная деятельность, не увеличивающая мотивированность преподавателей на работу в вузе. Кроме того, сам вуз не получает от этих индивидуальных поисков заказов никаких финансовых средств в виде отчислений за раз-

личные предоставляемые услуги, использование своего имиджа, площадей, оборудования и т.д. Выходом видится организация в вузе специальных служб, осуществляющих поиск заказов, сбор и предоставление ППС информации о конкурсах и грантах и т.д. Разумеется, размер отчислений вузу должен быть таким, чтобы не порождать желание “увода в тень” наиболее выгодных заказов. Вместе с тем при создании подобных подразделений высок риск коррупции, когда гранты и другие заказы, а также информация о них будут предоставляться конкретным коллективам за определенную мзду.

ГЛОССАРИЙ

Обобщающая характеристика — величина, рассчитанная на основании ряда других величин (**показателей**) и описывающая наиболее важные стороны деятельности вузов (качество обучения, его финансовое положение, масштабы непрофильной деятельности, изменение масштабов деятельности).

Показатель — величина, описывающая одно из конкретных направлений деятельности вуза, содержащаяся в статистической отчетности или определяемая путем анкетирования (например, размер библиотечного фонда, темпы его обновления, оснащенность образовательного процесса компьютерами, учебным оборудованием и т.д.).

Обобщающая характеристика рассчитывается как сумма величин описывающих ее показателей, пронормированных на их максимальную величину (по имеющейся выборке вузов).

Уровень обобщающей характеристики определяется путем измерения по специально разработанной шкале и может принимать следующие значения: низкий (–1), средний (0), высокий (+1).

Базовая стратегия — адаптационная стратегия вуза, определяемая высоким уровнем одной и только одной обобщающей характеристики и заданным уровнем второй. Выделены четыре базовые стратегии: “Максимальное качество”, “Финансовое благополучие”, “Диверсификация” и “Глобализация”.

Основная стратегия — стратегия, имеющая не более чем одну обобщенную характеристику с высоким уровнем значения.

Комбинированные стратегии — это стратегии, в рамках которых одновременно реализуются несколько базовых стратегий, т.е. высокий уровень имеют несколько обобщающих характеристик.

“Ущербной” по отношению к какой-либо базовой стратегии считается такая стратегия, у которой не выполняется второе по значимости условие в ее формализованном описании.

Выходные (результатирующие) показатели — информация (на данном этапе проекта — статистическая), которая может быть использована для оценки конечных результатов деятельности высших учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

Australian universities 1939—1999: How different now? // Higher education quarterly. 2000. Vol. 54. N 2. P. 147—165.

Bindé J. L'éducation au XXI siècle: l'éducation pour tous toute au long de la vie // Futuribles. Paris. 2000. N 250. P. 5—21.

Blumenstyk G. Distance learning at the Open University // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Vol. XLV. N 46. P. A35—A38.

Bollag B. In Europe, workers and professionals head back to the classroom // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Vol. XLVI. N 2. Sept. 3. P. A87—A88.

Bollag B. In what was East Germany, a university lends a hand // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Vol. XLVI. N 8. Oct. 15. P. A63, A65.

Bollag B. Reforms in higher education disappoint eastern europeans // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Dec. 3. Vol. XLVI. N 15. P. A55—A56.

Burd S. Clinton pushes tax breaks for college costs and incentives for charitable giving // The chronicle of higher education. Wash. 2000. February 11. Vol. XLVI. N 23. P. A34.

Burd S. Colleges object to proposed regulations on use of institutional aid // The chronicle of higher education. Wash. 2000. February 11. Vol. XLVI. N 23. P. A31.

Burd S. In some federal aid programs not all campuses are treated alike // The chronicle of higher education. Wash. 2000. June 16. Vol. XLVI. N 41. P. A27—A29.

Calero J. Quasi-market reforms and equity in the financing of higher education // Higher education quart. Oxford; N.Y. 1998. N 1. P. 11—19.

Carnevale D. Study reveals fraud by student borrowers // The chronicle of higher education. Wash. 1999. June 25. Vol. XLV. N. 42. P. A41.

Caruana A. Do universities that are more market orientated perform better? // International journal of public sector management. 1998. Vol. 11. N 1. P. 55—70.

Chapman B. Some financing issues for Australian higher education teaching. Canberra, 1998.

Cohen D. Universities from 7 nations ally to market their assets // The chronicle of higher education. Wash. 1999. July 23. Vol. XLV. N 46. P. A71—A72.

Daniel J. The challenge of mass higher education. // Studies in higher education. Oxford. 1993. Vol. 18. N 2. P. 197—203.

Desruisseaux P. As Exchange lose a political rationale, their role is debated // The chronicle of higher education. Wash. 2000. February 11. Vol. XLVI. N 23. P. A52—A53.

Desruisseaux P. Foreign students continue to flock to the US // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Vol. XLVI. N 16. P. A57—A58.

Desruisseaux P. 15% rise in american students abroad shows popularity of non-european destinations // The chronicle of higher education. Wash. 1999. December 10. Vol. XLVI. N 16. P. A60—A62.

Education action zones // Labour research. L. 1998. Vol. 87. N 4. P. 23.

Eicher J.-C. The costs and financing of higher education in Europe // European journal of education. Oxford. 1998. Vol. 33. N 1. P. 31—39.

Future of UK higher education // Outlook on scientific policy. L. 1996. Vol. 18. N 3. P. 34—35.

Gradvohl P. L'école secondaire en Hongrie depuis 1989 // Courrier des pays de l'Est. Paris. 2000. N 1007. P. 4—15.

Harman Gr. Quality Assessment with national institutional rankings and performance funding: the Australian experiment, 1993—1995 // Higher education quarterly. 1998. Vol. 50. N 4. P. 295—311.

Healy P. The presidential candidates and higher education // The chronicle of higher education. Wash. 2000. February 25. Vol. XLVI. N 25. P. A30, A31, A38.

Healy P., Hebel S. New regulation will require dropouts to repay some of their federal aid // The chronicle of higher education. Wash. 1999. November 12. Vol. XLVI. N 12. P. A36, A38.

Hebel S. Senate Bill Champions College Tax Breaks // The chronicle of higher education. Wash. 2000. March 3. Vol. XLVI. N 26. P. A35/

Higher education in Australia — The unified national system // Education research and perspectives. 1997. Vol. 23. N 1. P. 110—124.

Higher education in the learning society: Report of the National committee: Main rep. L., 1997.

Higher education in the learning society. L. 1997. Rep.12: Options for financing higher education: modelling and policy analysis. Vol. VII.

Hubert G. Franchising in higher education // ACU bull. of current documentation. L. 1994. N 113. P. 7—10.

Kennedy Kerry J. Teaching and learning in the university: new directions for Australian higher education // Higher education quarterly. Oxford. 1998. Vol. 49. N 3. P. 191—209.

Lively K. Financing gap may grow among private colleges // The chronicle of higher education. Wash. 1999. November 26. Vol. XLVI. N 14. P. A65.

Mangan K.S. More enroll in business at for-profit colleges // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Oct. 1. Vol. XLVI. N 6. P. A54.

Masson J.-R. La formation professionnelle dans les PECO // Courrier des pays de l'Est. Paris. 2000. N 1007. P. 16—31.

McKenzie A. Decade in the life of New Zealand Universities// Educational research and perspectives; The University of Western Australia. 1996. Vol. 23. N. 1. P. 146—162.

Mora J.-G., Nugent M. Seeking new resources for European universities: the example of fund-raising in the US // European journal of education. Oxford. 1998. Vol. 33. N 1. P. 113—129.

Neave G. Growing pains: The Dearing report from a European perspective // Higher education quart. Oxford; N.Y. 1998. Vol. 52. N 1. P. 118—136.

Nelsen W.C. Student aid from private sector: dramatic increases are possible // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Oct. 22. Vol. XLVI. N 9. P. B4—B5.

O'Neill J., Solomon Y. Education, elitism and the market // The university in a liberal state. Aldershot etc. 1996. P. 82—95.

Pulley J.L. Campaigns are getting longer and relying on fewer donors // The chronicle of higher education. Wash. 1999. December 10. Vol. XLVI. N 16. P. A39, A40, A42.

Pulley J.L. Entrepreneur pledges \$ 100 — million to MIT // The chronicle of higher education. Wash. 1999. November 26. Vol. XLVI. N 14. P. A65.

Pulley J.L. Private gifts to colleges increased 15% in 1998 // The chronicle of higher education. Wash. 1999. June 4. Vol. XLV. N. 39. P. A43—A44.

Pulley J.L. Public universities' ambitious campaigns vex many small private institutions // The chronicle of higher education. Wash. 1999. December 3. Vol. XLVI. N 15. P. A39—A40.

Ramsay E. The national framework for Australian higher education equity: its origins, evolution and current status // Higher education quarterly. 1999. Vol. 53. N 2. P. 173—189.

Reisberg L. Colleges struggle to keep would-be dropouts enrolled // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Oct. 8. Vol. XLVI. N 7. P. A54—A.56.

Robertson D. The emerging political economy of higher education // Studies in higher education. Oxford. 1998. Vol. 23. N 2. P. 221—227.

Schmidt P. A state transforms colleges with “performance funding” // The chronicle of higher education. Wash. 1999. July 2. Vol. XLV. N 43. P. A26—A28.

Schmidt P. New tuition and budget policies force public colleges to compete for students // The chronicle of higher education. Wash. 1999. June 25. Vol. XLV. N 42. P. A40—A41.

Selinger J. Pennsylvania governor proposes grants for colleges with high graduation rates // The chronicle of higher education. Wash. 2000. Vol. XLVI. N 26. P. A32.

Students in Scotland might be spared the cost of tuition if a proposal by a government-appointed panel is adopted // The chronicle of higher education. Wash. 1999. Vol. 46. N 12. P. A59.

Symes C. Selling futures: a new image for Australian universities? // Studies in higher education. 1996. Vol. 21. N 2. P. 133—147.

The British government in February announced a distance-learning project for higher education // The chronicle of higher education. Wash. 2000. March 3. Vol. XLVI. N 26. P. A41.

The Spanish government agreed in February to participate in a distance-learning system // The chronicle of higher education. Wash. 2000. March 3. Vol. XLVI. N 26. P. A41.

Trow M. The Dearing Report: A transatlantic view // Higher education quarterly. Oxford; N.Y. 1998. Vol. 52. N 1. P. 93—117.

Wagner L. Dearing is dead — Blunkett is born?: The future funding of higher education // Higher education quarterly. Oxford; N.Y. 1998. Vol. 52. N 1. P. 64—76.

Weissert W. Voters in Maine, Ohio, and Texas approve bonds for higher education // The chronicle of higher education. Wash. 1999. November 12. Vol. XLVI. N 12. P. A34.

Williams A. The effects of the use of learning contracts on student performance in technology teacher training // Research in science and technological education. 1999. Vol. 17. N 2. P. 193—201.

Williams G. Current debates on the funding of mass higher education in the United Kingdom // European journal of education. Oxford, 1998. Vol. 33. N 1. P. 77—87.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 (к гл. 2)

Роль частных вузов в реформировании системы высшего образования в странах Восточной Европы и некоторых бывших советских республиках¹

Быстрый рост в 1990-е годы числа негосударственных высших учебных заведений в странах Восточной Европы и бывших советских республиках обусловлен большим спросом на образование и ограниченностью числа мест в государственных вузах, которые до недавнего времени были монополистами в сфере высшего образования в данном регионе. За 10 лет, прошедших после крушения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и распада Советского Союза, в данном регионе были созданы сотни частных высших учебных заведений. Один из наиболее быстрых темпов роста числа частных учебных заведений наблюдается в Румынии (что объясняется весьма ограниченными в прошлом возможностями получения там высшего образования). Только за 1990—1993 гг. были созданы примерно 250 частных учебных заведений, в них обучались около 140 тыс. человек, половина из которых — в высших учебных заведениях. В Румынии и в Польше в частных вузах в конце 1990-х годов учились 25% всех студентов.

Восточноевропейские страны и бывшие советские республики осознали важное значение частных вузов не только в удовлетворении спроса на высшее образование (государственные вузы не в состоянии сделать это в полной мере), но и в улучшении системы образования в целом. Чтобы совершенствоваться, государственные вузы нуждаются в конкуренции.

¹ Обзор сделан по материалам еженедельника “The chronicle of higher education”.

Процесс становления и развития частных вузов в данном регионе в 1990-е годы не привел к формированию однородного сектора частного высшего образования.

Многие частные вузы пытались просто копировать программы государственных университетов (обычно имея при этом меньше ресурсов), другие же стремились заполнить образовательные ниши, не используемые консервативными государственными вузами.

Добились успеха созданные почти во всех странах региона школы бизнеса. Успешной оказалась и деятельность ряда других частных вузов, ориентировавшихся на совершенствование учебного процесса. Некоторые частные вузы, в том числе несколько вузов, специализирующихся в области общественных наук и быстро получивших международное признание, можно рассматривать как образцы при реформировании системы высшего образования.

В этой последней группе частных вузов используются современные методы обучения. Студентам предлагаются гибкие схемы организации учебного процесса, вводятся междисциплинарные программы, стимулируется проведение ими самостоятельных исследований. Некоторые частные вузы смогли благодаря финансовой поддержке западных фондов и других спонсоров сформировать у себя обширные библиотеки.

В столице Болгарии Софии группа преподавателей, не удовлетворенных консерватизмом государственных вузов, создала Новый болгарский университет, в котором учатся 17 тыс. студентов. Это один из крупнейших вузов региона. Около 70% его текущих расходов покрывается за счет платы за обучение, которая составляла в конце 1990-х годов чуть более 400 дол. в год.

Что привлекает студентов в частные учебные заведения? Следует признать, что большинство студентов негосударственных вузов — это те, кто не смог поступить в государственные университеты. Однако многие приходят в частные учебные заведения и по другим причинам. Например, потому, что негосударственные университеты предлагают обучение по таким профилям, на которые есть спрос на рынке, но которые не всегда можно получить в государственных учебных заведениях. Так, государственные университеты до последнего времени не уделяли должного внимания компьютерным наукам и иностранным языкам, не была налажена подготовка в области менеджмента, публичных речей и т.д.

и туризма. По мнению одного из руководителей министерства образования Латвии, частные вузы достигли хороших результатов в подготовке банковских работников, психологов, в преподавании бизнеса и финансов.

Студентов привлекает в частные вузы и возможность получить высшее образование в более сжатые сроки, чем в государственных высших учебных заведениях. В Венгрии, например, настолько выросла популярность таких укороченных по продолжительности программ получения высшего образования, что к ним стали переходить и в государственных университетах.

Процесс становления и развития сектора частного высшего образования в данном регионе практически не регулировался государством. В большинстве случаев правительства стран региона не выделяли средств частным вузам, но при этом и не вмешивались в их деятельность. Многие руководители частных вузов считают, что такое невмешательство со стороны государства для них часто важнее получения государственного финансирования.

Нередко частные вузы подвергаются справедливой критике за низкое качество обучения. Недостаточно высокий уровень подготовки в частных высших учебных заведениях в определенной степени связан с тем, что у многих из них нет достаточных финансовых ресурсов для того, чтобы нанимать преподавателей на полную ставку. Поэтому они вынуждены привлекать для работы по совместительству преподавателей государственных университетов.

В отличие от подавляющего большинства негосударственных вузов данного региона в Центральноевропейском университете (основанном в Будапеште в 1991 г.) работают 100 преподавателей на полных ставках и 150 приглашенных профессоров. В университете по магистерским и докторским программам обучаются 750 человек. Университет играет важную роль в процессе реформирования системы высшего образования Венгрии. В нем создана большая библиотека. Он разрабатывает новые учебные курсы, содействует проведению научных исследований, организует конференции и публикует научные труды.

Механизм аккредитации частных вузов, созданный в последние годы в Румынии, Венгрии, Польше, Латвии, Литве и Эстонии, действует, по мнению экспертов, достаточно хорошо. Румыния разработала национальную систему аккредитации, воспользовавшись крупным кредитом Всемирного банка и консультациями западных специалистов. К 1997 г. была проведена перво-

начальная оценка программ подготовки магистров и докторов наук в частных и государственных университетах Румынии. Из 250 частных учебных заведений только 36 получили временную аккредитацию, по крайней мере по одной из организуемых ими программ. В 1998 г. 8 программ частных вузов Румынии получили постоянную аккредитацию.

Грузия, озабоченная резким ростом численности частных университетов, предлагающих обучение сомнительного качества, наложила временный запрет на лицензирование новых учебных заведений.

Многие эксперты считают, что, несмотря на трудности и противоречия, сопровождающие становление и развитие сектора частного высшего образования в странах Восточной Европы и бывших советских республиках, частные университеты добились заметных успехов, став стабильной и продуктивной частью системы высшего образования постсоциалистических стран. Лучшие частные университеты становятся “островками совершенства”, привлекающими лучших местных и иностранных студентов и преподавателей. Опыт этих университетов может помочь модернизировать государственную систему высшего образования в странах данного региона.

Партнерские отношения университетов и местного сообщества в условиях сокращения государственной финансовой поддержки высшей школы

В последние годы в странах Европы университеты устанавливают тесные связи с местным сообществом, что выгодно обеим сторонам. Местные деловые круги и местные власти заключают с университетами контракты на проведение исследований, которые должны повысить конкурентоспособность местной экономики, а также договоры на организацию программ повышения квалификации и переподготовки работников. Высшие учебные заведения охотно идут на предоставление такого

рода услуг, что обеспечивает им получение значительных дополнительных доходов, остро необходимых в условиях сокращения государственной поддержки высшей школы.

Университет Росток (города, расположенного на территории бывшей ГДР) принимает активное участие в поиске путей решения местных экономических и социальных проблем, возникших после объединения Германии. Университет совместно с городскими властями участвовал в разработке стратегий улучшения предоставления услуг населению и борьбы с преступностью, организовывал переподготовку безработных и помогал местным компаниям адаптироваться к изменениям на рынке. Он разработал программы экономического развития, а также оздоровления социальной жизни города (включая помощь жертвам сексуального насилия и борьбу с правым экстремизмом).

Такой подход в общем не характерен для высших учебных заведений Германии, как правило, далеких от проблем местного сообщества, и более соответствует тенденциям, отмечаемым в других европейских странах.

Связи, установленные между Университетом Росток и муниципалитетом города, весьма разнообразны. Уже почти 10 лет в Ростке проходят ежемесячные встречи между руководителями университета, мэром города, издателем крупнейшей городской газеты, руководством ведущего сберегательного банка и другими лидерами местного сообщества. На этих встречах в неформальной обстановке обсуждаются пути решения городских проблем. В 1997 г. городские власти и университет подписали детальное соглашение о партнерстве, которое формализовало их многостороннее сотрудничество.

И Росток, и университет сильно изменились за 10 лет, прошедших после объединения Германии. Объединение Германии привело к упадку всех основных отраслей местной экономики — сельского хозяйства, рыболовства, морского транспорта и судостроения. В 1990-е годы уровень безработицы в регионе, по официальным данным, составлял 20%; по оценкам же местных властей, он достигал 35% (один из самых высоких показателей в Германии). Что касается Университета Росток, то за 10 лет численность его сотрудников уменьшилась в 3 раза — с 4500 до 1500 человек.

В условиях, когда государственные предприятия и исследовательские институты были закрыты, университет Росток организовал переподготовку безработных инженеров и других специалистов с высшим образованием.

Группа университетских профессоров (при поддержке университета) создала неприбыльную организацию “Общество продолжающегося образования”. Эта организация, частично финансируемая германским правительством и Европейским союзом, за относительно небольшую плату (в среднем около 800—1000 дол.) предоставляет возможность годичного обучения. Подготовка ведется в областях экологической технологии, современной строительной техники, управления. Из сотен людей, обучавшихся по программам переподготовки за последние 6 лет, более 80% нашли новую работу. “Общество продолжающегося образования” также разработало программы подготовки в сфере предпринимательства для трех групп — женщин, людей в возрасте старше 50 лет и лиц, не имеющих работы в течение длительного времени.

Университет Востока также поставил перед собой задачу модернизации консервативной системы школьного образования региона. В университете была организована подготовка сотен учителей школ в области современных методов и технологий обучения, а также обновления содержания образования.

Различные факультеты университета провели специальные исследования и разработали программы решения социальных проблем города. Студенты университета (специализирующиеся в области юриспруденции, педагогики и социальной работы) помогают детям из приютов. Сотрудники юридического факультета предоставляют юридическую помощь девушкам, подвергшимся насилию. В прошлом году был организован семинар по соответствующей проблематике для судей и юристов.

В городскую жизнь оказался вовлеченным и факультет физической культуры. Он помог городу разработать и осуществлять программу “Спорт вместо насилия”, призванную предотвращать преступность среди молодежи. В рамках этой программы организуются соревнования. Особенно популярными в городе стали регулярные “полуночные” спортивные соревнования.

Сотрудничество между университетом и местными фирмами не только дает возможность студентам и аспирантам участвовать в контрактных исследованиях, но и помогает возрождению местной экономики. Как отмечает руководитель региональной ассоциации работодателей, университет не может решить проблему безработицы, но может создать стимулы и разработать идеи новой продукции и новых услуг.

Представители городского правительства отмечают важную роль университета Росток в содействии решению социальных и экономических проблем города. При разработке новой политики правительство города широко использует подготовленные университетом рекомендации.

Организация непрерывного обучения как средство решения финансовых проблем высшей школы за рубежом

В настоящее время в европейских странах все более широкое распространение получает организация непрерывного обучения взрослых на различных краткосрочных семинарах, вечерних курсах и др., а также по полным программам для получения степеней магистра и доктора. Организация непрерывного образования обеспечивает университетам поступление дополнительных финансовых средств, остро необходимых им в условиях нехватки бюджетного финансирования, выделяемого государством на развитие образования.

Непрерывное образование рассматривается в европейских странах не как роскошь, **а как индивидуальная и национальная стратегия выживания** в современной высококонкурентной глобальной экономике. Власти этих стран считают непрерывное образование также одним из средств борьбы с безработицей, уровень которой в Европе весьма высок. Он достигает в среднем около 10% (в США он меньше и составлял в конце 1990-х годов 4,3%).

Некоторые университетские программы непрерывного образования предназначены для работников конкретных компаний или государственных агентств. Другие же программы доступны всем. Большинство европейских университетов за обучение по таким программам взимают плату. Эти средства становятся важным источником их доходов в условиях, когда обучающиеся по полному курсу студенты традиционных программ этих вузов не платят или платят очень немного за свое обучение.

По оценкам западных экспертов, в большинстве европейских стран университеты обеспечивают организацию лишь небольшой части программ послешкольного обучения взрослых.

В основном такое обучения предоставляется частными учебными центрами, промышленными ассоциациями и внутрифирменными программами подготовки. Перед университетами стоит задача увеличить свою долю на рынке непрерывного образования.

В 1991 г. была создана Сеть непрерывного образования европейских университетов (European Universities Continuing Education Network), объединяющая 160 учреждений высшего образования из 27 стран. Эта организация помогает своим членам разрабатывать программы непрерывного образования и обеспечивать их продвижение на национальном и европейском уровнях.

Ассоциация европейских университетов (Association of European Universities) также уделяет растущее внимание непрерывному образованию.

Из всех европейских стран наибольшее развитие непрерывное образование получило в Финляндии. С 1980-х годов в 21 государственном университете страны действуют центры непрерывного обучения. В Финляндии, население которой составляет 5 млн человек, 150 тыс. молодых людей учатся по традиционным вузовским учебным программам, а 200 тыс. взрослых обучаются по послешкольным программам непрерывного образования.

Норвегия, Великобритания и Франция также входят в число лидеров в сфере организации непрерывного обучения. Тем не менее даже в этих странах университетам предстоит сделать еще очень много для удовлетворения растущего спроса на программы такого рода.

В последние годы власти Франции (как и других европейских стран) подчеркивают необходимость активизации деятельности по организации непрерывного обучения. На заседании Ассоциации европейских университетов весной 1998 г. министр образования и исследований Франции заявил, что на смену традиционному высшему образованию должно прийти обучение, организуемое в разных местах и в разное время на протяжении всей жизни.

После этого во Франции были предприняты определенные шаги в этом направлении. В течение двух последних лет министерство образования и исследований Франции проводит конкурс на получение грантов для финансирования новых университетских программ непрерывного образования. Так, в 2000 г. эти гранты получили проекты, представленные 13 государственными высшими учебными заведениями.

Высшие учебные заведения осознали, что организация непрерывного обучения приносит им не только финансовые, но и иные выгоды.

Варшавская школа экономики, финансируемая государством, получает 20% своего годового дохода за счет организации программ непрерывного образования в сфере бизнеса и управления. В большинстве случаев крупные фирмы оплачивают обучение своих сотрудников по этим программам. Участие в программах непрерывного образования оказалось весьма полезным для этого университета, поскольку позволило установить тесные контакты с пользующимися его услугами компаниями. В результате преподаватели получили возможность ознакомиться с новыми тенденциями в развитии бизнеса. Такого рода сотрудничество университетов и частных фирм — это двусторонний обмен знаниями и опытом.

Как отмечает представитель Университета Барселоны (Испания), участвуя в программах непрерывного образования, университетские профессора контактируют с работниками частных фирм и сталкиваются с проблемами реальной экономики. Это обогащает преподавателей новым опытом и может привести к заключению контрактов на проведение исследовательских работ. Деятельность университета Барселоны в сфере организации непрерывного образования, которая частично финансируется государством как пилотный проект сотрудничества между университетами и промышленностью, ежегодно приносит доход в размере около 21 млн дол. Эти средства используются для закупки нового оборудования и поддержки развития университетских исследований. Преподающая по программам непрерывного образования профессура получает дополнительную плату. Ныне Университет Барселоны организует программы непрерывного обучения в нескольких странах Латинской Америки (в сотрудничестве с местными университетами).

Развитие непрерывного образования — это не только реакция на изменяющиеся потребности современного общества в знаниях. Организация программ непрерывного образования создает условия для модернизации исследовательской деятельности университетов и обновления учебных программ. Конкуренция за привлечение взрослых учащихся вынуждает университеты создавать новые курсы, в том числе и междисциплинарные.

Сторонники развития непрерывного образования отмечают, что у университетов есть и другие причины участвовать в его организации. Численность студентов университетов в некоторых

европейских странах уже достигла своего максимума. Если университеты не смогут компенсировать ожидаемое сокращение их численности за счет расширения собственных программ непрерывного образования, финансовое положение высших учебных заведений значительно ухудшится.

Новые направления политики американских университетов и колледжей по привлечению финансовых средств

В США в финансировании оплаты обучения студентов в высшей школе принимают участие студенты и их семьи, высшие учебные заведения, федеральное правительство и правительства штатов, фирмы и другие организации частного сектора. Важная роль в этом партнерстве по оказанию финансовой поддержки высшей школе принадлежит частному сектору.

Тем не менее, считают некоторые американские эксперты, американские колледжи не уделяют должного внимания стимулированию участия частного сектора в предоставлении финансовой помощи высшему образованию. Значительная часть времени и энергии руководителей вузов направляется на то, чтобы добиваться увеличения федеральной помощи и помощи со стороны штатов, а также на определение того, кто должен нести основное бремя ответственности за финансирование обучения — студенты и их родители или университеты. Кроме того, политика университетов в ряде случаев препятствует предоставлению финансовой помощи со стороны частного сектора.

Между тем важность получения финансовой помощи от частного сектора становится все более очевидной. За последние десять лет доля федеральных средств в финансировании оплаты обучения студентов в вузах уменьшилась, при этом она все чаще предоставлялась не в виде стипендий, а в виде кредитов. Так, по данным Национальной комиссии по стоимости высшего образования, за 1987—1996 гг. стоимость обучения в государственном четырехгодичном колледже возросла на 109%, при этом объем федеральных кредитов увеличился только на 40%, а средний раз-

мер стипендии Pell Grant — только на 21%. Как следствие, университеты были вынуждены тратить значительно больше собственных средств на предоставление финансовой помощи студентам. В настоящее время многие университеты и колледжи расходуют на эти цели 25—30% всех средств, полученных ими в виде платы за обучение; в начале 1980-х годов соответствующий показатель был значительно меньше (10—15%).

В этих условиях возрастает значение такого гибкого и во многом еще недостаточно использованного источника средств, каким является частный сектор. Финансовая помощь со стороны частного сектора может быть полезна как студентам из семей со средними доходами (эти студенты все чаще вынуждены прибегать к получению кредитов на оплату своего обучения), так и студентам из семей с низкими доходами (финансовой помощи, получаемой такими студентами, не хватает для оплаты обучения в колледже). Помощь от частного сектора **предназначена** на выплату стипендий как наиболее нуждающимся студентам, так и наиболее талантливым, имеющим наивысшие достижения в учебе. Следует также учитывать, что в отличие от других, более традиционных источников финансирования высшей школы потенциал расширения финансовой помощи со стороны частного сектора чрезвычайно велик.

Отсутствуют точные сведения об объеме финансовой помощи частного сектора высшей школе. Однако можно отметить рост числа частных организаций, предоставляющих стипендии студентам вузов. Американский фонд стипендий гражданам (далее — АФСГ) в прошлом году собрал от своих местных и корпоративных партнеров более 100 млн дол. для оказания финансовой помощи студентам университетов и колледжей (в два раз больше, чем четыре года назад).

Частный сектор предоставляет помощь студентам различными путями. Компании, заинтересованность которых в наличии хорошо подготовленной рабочей силы увеличивается, предоставляют финансовую помощь студентам значительно больше, чем раньше. Они осуществляют программы возмещения затрат на оплату обучения и предоставления стипендий для детей своих сотрудников, предлагают стипендии студентам с тем, чтобы они проходили обучение профессиям, требующимся данным фирмам, а также оказывают финансовую помощь студентам — пред-

ставителям национальных меньшинств и студентам из семей с низкими доходами. Для управления соответствующими программами большинство компаний прибегают к услугам организаций “третьей стороны”, к которым относятся Служба управления стипендиями АФСГ, Национальная служба стипендий по заслугам, Служба образовательного тестирования. За последние годы число спонсируемых корпорациями программ предоставления стипендий одного только АФСГ увеличилось на 40%, что отражает рост числа таких программ в масштабе всей страны.

Менее крупные частные и местные фонды также предоставляют все больше финансовой помощи студентам. Кроме того, различные национальные и региональные профессиональные ассоциации также спонсируют программы предоставления стипендий. В их числе — Национальная ассоциация директоров средних школ, Организация “Мисс Америка” (последняя считает себя крупнейшей в мире структурой, предоставляющей стипендии женщинам). Местные организации собирают среди жителей средства для предоставления финансовой помощи студентам-землякам.

В сравнении с финансовой помощью студентам, предоставляемой университетами и государством, помощь от частного сектора пока невелика. Размер большинства частных стипендий составляет от 500 до 3000 дол. Тем не менее предоставление частных стипендий может оказать заметное влияние на их получателей и университеты, в которых они учатся, причем это влияние не ограничивается только финансовыми аспектами. Средства частного сектора устраняют нехватку средств для финансирования высшего образования, выделяемых государством, университетами, студентами и их родителями.

Помощь частного сектора начинает оказывать влияние на состояние бюджетов многих университетов и колледжей. Некоторые из них получают до 400 тыс. дол. в год только от программ АФСГ (спонсируемых корпорациями и осуществляемых филиалами в рамках программы “Доллары для студентов”).

Многие университеты и колледжи (ныне почти 400) заявили о своей поддержке политики помощи со стороны частного сектора, участвуя в “Коллегиальной программе партнерства” АФСГ. Партнеры письменно подтвердили, что они будут исполь-

зовать поступающие через АФСГ стипендии для удовлетворения потребностей их получателей. После удовлетворения соответствующих потребностей университеты обязуются использовать часть средств, поступающих в виде стипендий от АФСГ, для уменьшения доли затрат самих студентов в оплате обучения. В дополнение к этому почти треть колледжей станут учитывать внешние стипендии в своих пакетах финансовой помощи студентам.

Основным приоритетом должно стать обеспечение роста адекватной финансовой поддержки со стороны частного сектора. Для этого потребуются создание нового партнерства высших учебных заведений, корпораций, индивидуальных спонсоров, местных групп, некоммерческих агентств, федерального правительства и правительств различных штатов. Каждый член этого партнерства должен сыграть свою роль в содействии использованию огромного потенциала частной финансовой поддержки высшего образования.

Факторы устойчивости финансового положения американских частных колледжей

Доклад, посвященный частному высшему образованию в США (подготовленный Moody's Investors Service), свидетельствует, что финансовый разрыв между богатыми и менее благополучными частными колледжами США может увеличиться. Выводы доклада базировались на финансовом анализе деятельности более 240 частных американских университетов.

В течение ближайших 3—5 лет, по данным ежегодного доклада Moody's, у большинства частных колледжей будет в целом благоприятное финансовое положение. Однако менее крупным региональным частным колледжам придется вести борьбу за преодоление последствий колебаний экономической конъюнктуры и изменений в спросе на их услуги со стороны студентов.

Благоприятные перспективы для крупнейших процветающих частных университетов и колледжей обусловлены главным образом прочными финансовыми позициями и большой популярностью этих учебных заведений среди студентов.

Тем не менее и перед этими университетами стоят определенные проблемы. Прежде всего им следует определить, как оставаться доступными для студентов и функционировать эффективно в условиях, когда растут расходы на академические программы и на оказание поддержки нуждающимся студентам.

Менее крупные региональные частные колледжи, в отличие от крупных, могут ныне оказаться в более уязвимом финансовом положении, чем в начале 1990-х годов (в лучшем положении находятся лишь те из них, которые инвестировали свои средства в акции или проводили активную политику по привлечению финансовых средств).

Небольшие частные колледжи сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны более процветающих крупных частных институтов, государственных университетов, а также коммерческих организаций. Это оставляет им ограниченные возможности проведения гибкой ценовой политики и осуществления значительных капиталовложений.

Финансовое положение государственных и частных университетов в США

В 1980-е—1990-е годы конкурентные позиции государственных университетов на академическом рынке США ухудшались. Так, за 20 лет разрыв в оплате труда преподавателей (полных профессоров) частных и государственных университетов в США вырос в 5 раз и в будущем, по некоторым прогнозам, будет продолжать увеличиваться.

Если в 1980 г. заработная плата полных профессоров государственных исследовательских университетов была в среднем на 3 тыс. дол. в год меньше, чем у их коллег в частных университетах, то в 1998 г. этот разрыв вырос до 15,3 тыс. дол. Разрыв в оплате труда всего преподавательского состава государственных и частных университетов рос еще быстрее, увеличившись с 1,9 тыс. дол. в 1980 г. до 14,4 тыс. дол. в 1998 г. (данные с учетом инфляции). По некоторым прогнозам, при сохранении нынешних темпов инфляции к 2010 г. разрыв в оплате труда полных профессоров государственных и частных университетов достигнет 25—30 тыс. дол.

С 1980 г. государственные вузы США стали повышать размер платы за обучение, взимаемой со студентов. Это было сделано для того, чтобы компенсировать сокращение государственного финансирования. Одновременно и частные университеты стали увеличивать размер платы за обучение. Причем значительная ее часть выплачивалась студентами путем получения государственных образовательных кредитов. Государственные университеты использовали полученные таким образом дополнительные доходы для того, чтобы свести концы с концами, а частные вузы направили такие доходы на повышение своего престижа, привлекая в качестве преподавателей ученых с наиболее громкими именами.

Государственным университетам становится все труднее конкурировать с частными за привлечение профессуры. Раньше крупнейшие государственные университеты (например, Висконсинский) могли конкурировать в этой сфере с ведущими негосударственными вузами (такими, как Гарвардский или Йельский университеты). Ныне появилась новая группа частных колледжей, которым удается за счет более высоких окладов переманивать преподавателей даже из крупнейших государственных университетов.

Международная деятельность ведущих университетов мира

Международная ассоциация исследовательских университетов, объединяющая 16 университетов из 7 стран (Австралии, Великобритании, Канады, Китая, Новой Зеландии, Сингапура и США), подала заявку на регистрацию в Великобритании в качестве акционерного общества. Руководители ассоциации отмечают, что это первый случай, когда международная организация университетов пытается получить юридический статус, необходимый для осуществления коммерческой деятельности.

Данное международное объединение университетов было создано в 1997 г. по инициативе трех австралийских университетов. Его членами могли быть только крупные исследовательские университеты, демонстрирующие свою заинтересованность в международном сотрудничестве. Членский взнос составлял 25 тыс. дол. в год.

Получение нового юридического статуса позволит значительно расширить первоначальные довольно скромные цели этой организации, состоявшие в расширении международного обмена студентами и преподавателями.

За прошедшие со времени создания ассоциации годы несколько университетов ввели практику постоянных краткосрочных обменов. Некоторые университеты — члены ассоциации достигли определенных успехов в сфере взаимного признания дипломов. Университеты рассчитывают создать в конечном счете такую систему зачета курсов обучения, которая позволит получать диплом любого из входящих в данную международную ассоциацию университетов на базе прохождения отдельных курсов в разных университетах.

Подаявая заявку на регистрацию в качестве акционерного общества, ассоциация университетов стремится привлечь корпоративных клиентов, заинтересованных в использовании академических активов и интеллектуальной собственности учебных заведений — членов этой организации. Для компаний открываются перспективы использования ресурсов университетов, входящих в ассоциацию, в таких областях, как передача технологий, коммерциализация новых патентов, подготовка персонала и привлечение кадров.

Эта инициатива содействует превращению высших учебных заведений в “глобальные университеты”. Ожидается, что в нынешнем столетии международные объединения исследовательских университетов будут тесно сотрудничать с многонациональными корпорациями. Обеспечивая глобальную коммерческую базу для своей деятельности, университеты — члены подобных объединений смогут использовать преимущества многонационального бизнеса и значительно укрепят свои позиции (что невозможно сделать каждому университету в отдельности).

В ближайшем будущем к 16 членам рассматриваемой международной ассоциации университетов должны присоединиться еще 8 высших учебных заведений США, стран Западной Европы и Азии. Уже появились и последователи. Так, Университет Кентерберри (Новая Зеландия) объявил о намерении учредить сходную по целям международную университетскую организацию.

Возможно, что в ближайшие 20 лет подобные международные ассоциации университетов будут играть все более важную

роль в высшем образовании. С развитием процессов глобализации все университеты становятся заинтересованными в развитии и углублении международного сотрудничества.

Проблемы “корпоратизации” канадских университетов

Работники высшей школы Канады высказывают растущую озабоченность все увеличивающимся влиянием частных компаний на деятельность канадских университетов.

По мере сокращения государственного финансирования университетов (в 1980-е годы государство финансировало около 60% бюджета университетов, а в конце 1990-х — лишь 40%) высшие учебные заведения все больше зависят от частной финансовой поддержки (для сохранения вузовской инфраструктуры, проведения научных исследований, осуществления преподавательской и других видов деятельности).

Некоторые эксперты считают, что частные фирмы уже играют слишком большую роль в определении направлений научно-исследовательской деятельности университетов, предоставляя филантропическую поддержку их лабораториям и исследователям, а также заключая с университетами контракты на проведение научных исследований. Эксперты полагают, что очень большая доля спонсорских средств предоставляется университетам лишь при соблюдении последними определенных условий. Они также осуждают атмосферу секретности, сопровождающую заключение соглашений между университетами и их корпоративными партнерами и спонсорами.

“Корпоративизация” высшего образования приводит к тому, что на смену университету, служащему общественным интересам, приходит университет, служащий частным интересам.

Как подчеркивает видный профессор одного из канадских университетов, автор новой книги “Университеты на продажу: сопротивление контролю корпораций над канадским высшим образованием”, университеты, являясь местом проведения фундаментальных исследований, не должны зависеть от коммерческих интересов.

Эксперты отмечают, что в последние годы возможность получать субсидии из любых источников на проведение фундаментальных исследований сузилась. Хотя бюджеты национальных исследовательских советов увеличились, все большая часть средств, предоставляемых федеральным правительством на университетские исследования, выделяется только при условии привлечения к проекту корпоративного партнера.

В результате многие ученые вынуждены отказываться от фундаментальных исследований в пользу прикладных, а также от научных исследований в пользу предпринимательской деятельности. Это угрожает как академической свободе, так и целостности университетов.

Озабоченность такого рода проблемами уже высказывалась профессорами отдельных канадских университетов. Ныне ассоциация преподавателей пытается организовать национальное движение для противодействия “корпоративизации” высшего образования. Руководители этой ассоциации не согласны с мнением, что знание только тогда имеет ценность, когда оно находит коммерческое применение.

Чтобы сделать более очевидными связи между университетами и бизнесом, ассоциация преподавателей планирует опубликовать сведения о том, какие должности занимают в частных корпорациях члены руководящих органов университетов.

В октябре 1999 г. в Канаде состоялась финансируемая этой ассоциацией конференция, посвященная проблемам влияния корпораций на деятельность университетов. На ней представители академических кругов отметили различные аспекты влияния корпораций на университетскую жизнь, ее коммерциализацию. Главной темой конференции был вопрос о противоречиях в развитии исследовательской деятельности университетов.

Правительство и бизнес хотят, чтобы все вузовские ученые стали предпринимателями, отмечал президент ассоциации преподавателей университетов Б. Грэхэм (Университет Торонто). Однако задача предпринимателя заключается не в том, чтобы искать истину, а в том, чтобы разработать и продать продукт. Превращение ученых в предпринимателей подрывает, по его мнению, саму концепцию высшего образования.

Многие аспекты соглашений, заключенных между университетами и корпорациями, остаются засекреченными. Б. Грэхэм признает, что в условиях сокращения государственной финансовой поддержки университетов последние нуждаются в частной поддержке. Однако при заключении соответствующих соглашений между учебными заведениями и частными корпорациями необходимы “открытость, прозрачность и отчетность”.

О деятельности коммерческих высших учебных заведений в США

По мнению американских экспертов, основными проблемами, с которыми столкнулась американская система высшего образования на пороге нового века, были следующие:

- необходимость коренного улучшения качества подготовки школьных учителей в университетах и колледжах;

- учет меняющихся потребностей бизнеса в рабочей силе;

- обеспечение большей доступности высшего образования для национальных меньшинств и низкодоходных групп населения.

В последние годы все больше и больше частных компаний для подготовки своих работников создают собственные колледжи или обращаются к услугам таких коммерческих институтов, как Университет Финикса. Это происходит потому, что государственные колледжи слишком медленно реагируют на изменение потребностей корпораций в составе и квалификации работников. Ныне в Университете Финикса учатся 64 тыс. студентов из 15 штатов, ожидается, что через 5 лет там будут учиться 177 тыс. студентов из 35 штатов.

Пока такие коммерческие учреждения высшего образования ежегодно готовят относительно небольшое число специалистов. Однако, по мнению представителей делового мира, у них большое будущее, поскольку они добиваются успеха там, где терпят неудачу многие традиционные государственные университеты. Им удается организовывать программы обучения, быстро учитывающие конкретные потребности фирм.

Следует учитывать, что система высшего образования, ориентированная исключительно на рынок, может не обеспечить достижения всех целей высшего образования, в частности, воспитательных.

Конкуренция между американскими вузами за привлечение частных финансовых средств

В течение примерно 10 последних лет в США федеральное правительство и законодатели штатов стали более экономными при выделении государственных средств на развитие высшего образования. Это стимулировало осуществление государственными университетами политики привлечения для финансирования своей деятельности дополнительных средств из частных источников.

Как подчеркивает С.Дж.Кэррол, старший экономист “Рэнд корпорейшн” (RAND Corporation), государственные расходы в расчете на одного студента начали уменьшаться в США примерно с 1987 г., когда в бюджетах штатов стал снижаться удельный вес расходов на высшее образование. В 1992 г. Мичиганский университет первым из государственных университетов объявил о начале кампании по сбору частных финансовых средств в размере 1 млрд дол.

Ранее львиная доля пожертвований поступала частным университетам и колледжам. Ныне она направляется в том числе и государственным высшим учебным заведениям.

Важным источником пожертвований университетам и колледжам являются средства частных корпораций и фондов. В 1997/98 г. на них пришлось соответственно 18% и 21% всех частных пожертвований американским высшим учебным заведениям. Эти средства все чаще направляются крупным университетам (часто государственного сектора), что, по мнению некоторых экспертов, наносит ущерб небольшим независимым колледжам.

Небольшие частные колледжи обычно имеют тесные связи с местным сообществом в целом, в том числе местными фирмами, жителями. Эти связи часто нарушаются, если крупные университеты начинают проводить агрессивную кампанию по привлечению частных средств для финансирования своей деятельности. Будучи сильно зависимыми от поддержки со стороны местного сообщества, небольшие частные колледжи стали остро ощущать конкуренцию со стороны крупных государственных университетов.

Между государственными университетами и частными колледжами идет конкурентная борьба не только за привлечение частных финансовых средств, но и за сотрудников, которые могли бы эффективно проводить кампании по привлечению таких средств.

Некоторые руководители небольших частных колледжей критически расценивают экспансию государственных университетов, стремящихся любыми путями (в том числе и за счет проведения кампаний по привлечению частных финансовых средств) увеличить численность учащихся и стать “мегауниверситетами”.

Однако крупные государственные университеты считают вполне оправданными свои кампании по сбору частных средств. По мнению одного из руководителей Университета Пенсильвании, этому высшему учебному заведению не удалось бы привлечь много частных финансовых ресурсов, если бы у него не было убедительных аргументов в пользу необходимости их получения. Средства, поступающие университету от штата Пенсильвания, обеспечивают менее 20% его текущих расходов. Этот штат находится на 47 месте среди 50 американских штатов по уровню поддержки высшего образования на душу населения. При этом у университета есть обязательства по обеспечению качественного обучения 80 тыс. студентов. Для их выполнения и привлекаются значительные частные средства.

Руководители многих небольших частных учебных заведений признают, что пока они еще не ощущают явных негативных последствий активизации деятельности крупных университетов по привлечению финансовых ресурсов частного сектора. Однако после наступления экономического спада не крупные колледжи могут вообще не получить никакой финансовой поддержки спонсоров, поскольку рейтинг этих колледжей в глазах благотворителей невысок.

Многие наблюдатели полагают, что масштабные кампании крупных государственных университетов по привлечению финансовых средств, напротив, окажут благоприятное воздействие на позиции небольших частных колледжей. Дело в том, что эти кампании приводят к созданию нового “климата благотворительности”. Потенциальные спонсоры лучше узнают о проблемах высшего образования в целом, повышается планка размеров пожертвований. По мнению этих экспертов, негативное влияние

соответствующих кампаний крупных государственных университетов на небольшие учебные заведения в принципе может быть весьма ограниченным, поскольку значительная часть частной финансовой поддержки каждому конкретному университету поступает от его выпускников.

Тем не менее руководители небольших частных колледжей продолжают считать, что агрессивная политика крупных государственных университетов по привлечению дополнительных частных финансовых ресурсов и большего числа студентов (своих будущих доноров) не принесет ничего хорошего небольшим частным колледжам. У частного высшего образования в США, по их мнению, весьма мрачное будущее. Неизбежны крупные структурные изменения в этом секторе. Если нынешние тенденции сохранятся, будут закрыты многие частные колледжи, существование которых зависит от привлечения финансовых средств из частного сектора.

Некоторые руководители американских университетов, однако, не согласны с утверждением, что агрессивная политика крупных университетов по привлечению частных финансовых ресурсов является причиной закрытия некрупных колледжей. Их закрытие будет происходить по другим причинам — из-за неспособности привлекать преподавателей, студентов и финансовые ресурсы.

| Приложение 1 (к гл. 3)

Структура информации для социологического исследования адаптационных стратегий отечественных вузов

1. Образовательная деятельность

1.1. Виды образования, реализуемые вузом, — увеличение или уменьшение масштабов с указанием популярности новаций (конкурс, относительный платежеспособный спрос и т.д.), наличие: базовых школ, двухгодичной вечерней школы и лицеев при вузе и т.д.;

кратких курсов к подготовительному отделению;

подготовительного отделения;

бакалавриата;

подготовки специалистов;

магистратуры;

аспирантуры и соискательства;

докторантуры;

факультета или института повышения квалификации;

бизнес-школы;

второго высшего образования;

дистанционного образования;

краткосрочных курсов (какого профиля);

специальных программ, обеспечивающих связи “среднее специальное учебное заведение — вуз”, “ПТУ — вуз”.

1.2. Состав специальностей и специализаций.

1.3. Введение непрофильных факультетов, специальностей, направлений (каких, когда, их доля в общей численности студентов и коммерческих студентов).

1.4. Причины появления и исключения специальностей и специализаций (с указанием их наименования), связанные:

с построением образовательной стратегии исходя из перспектив развития экономики страны и рынка рабочей силы;

с включением перспективных с точки зрения поступающих, прежде всего рыночно ориентированных специальностей и специализаций (каких);

с включением перспективных с точки зрения рынка труда, прежде всего рыночно ориентированных специальностей и специализаций (каких);

с отказом от неперспективных специальностей и специализаций (каких, с указанием причин);

с отказом от неперспективных с точки зрения абитуриентов специальностей и специализаций (каких, с указанием причин);

с отказом от неперспективных с точки зрения рынка труда специальностей и специализаций (каких, с указанием причин).

1.5. Направления изменения специальностей и специализаций (с указанием новых и старых наименований):

“укрупнение” специализаций как способ подготовки более широких специалистов;

введение более узких специализаций.

1.6. Динамика и ориентация образовательной стратегии вуза в целом и по основным специальностям на:

узкую или широкую специализацию вуза;

распределение приоритетов при разработке программы обучения между глубиной образования и его широтой;

нацеленность образовательных услуг на потребителя (работа за рубежом, государственные и отраслевые структуры, регион, отдельные предприятия, организации и фирмы, учащиеся и их родители);

различные формы запросов потребителей образовательных услуг (прямая финансовая оплата, спонсорство, совместная деятельность, лоббирование интересов, неформальная помощь, предоставление рабочих мест преподавателям и сотрудникам вуза, студентам и выпускникам, организация практик и т.д.);

совместную международную или межрегиональную деятельность;

региональные и отраслевые запросы;

научную, преподавательскую и практическую деятельность будущих выпускников.

1.7. Организация приема студентов:

используемые формы организации приема студентов (экзамены, зачет результатов национального тестирования, олимпиа-

ады, пробные и выездные экзамены, квотирование мест для отдельных категорий);

соотношение числа письменных и устных экзаменов;

предоставление особых условий при приеме студентов из базовых школ, с подготовительного отделения и т.д. (многократность попыток, возможность зачета удачных попыток по отдельным предметам, различная сложность экзаменов);

соотношение местных и иногородних студентов, условия приема иногородних студентов.

1.8. Организация учебного процесса:

приближение к потребителям образовательных услуг (филиалы, предприятия, организации);

дистанционное обучение;

соотношение лекционных и семинарских занятий;

использование интерактивных методов преподавания;

соотношение аудиторного и внеаудиторного времени студентов и структура их деятельности вне аудитории (наличие заданий на самостоятельную работу и их основные виды: чтение рекомендованной литературы, выполнение домашних заданий, написание эссе, разработка курсовых работ и т.д.);

соотношение аудиторного и внеаудиторного времени преподавателей и формы их внеаудиторной деятельности, учитываемой как нагрузка (разработка новых курсов, курсов по выбору, домашних заданий, контрольных работ, тестов, проведение консультаций, научная работа и т.д.);

соотношение (по объему учебных часов) естественно-научных, гуманитарных и специальных блоков дисциплин в программе обучения;

наличие возможности выбора курсов (факультативы, элективы, курсы по выбору);

соотношение (по объему учебных часов) обязательных и необязательных курсов;

наличие возможности выбора лектора;

дневная, вечерняя, очно-заочная формы обучения, их наличие, удельный вес и динамика.

1.9. Качество образования (по различным формам и направлениям):

государственное лицензирование и аккредитация по специальностям (каким, когда и как часто);

степень выполнения государственных стандартов (по перечню обязательных дисциплин, их объему и реальному выполнению базовых учебных планов), причины и основные направления ухода от стандартов;

оценка качества образования по основным составляющим (уровень квалификации ППС, динамика обновления учебно-лабораторного оборудования, библиотечных фондов, вычислительной техники; применение новых форм обучения (информационных, интерактивных и т.д.), разработка и обновление новых учебных курсов и программ, организация и проведение практик и стажировок учащихся, трудоустройство выпускников);

учет мнения учащихся о качестве обучения, форма получения этого мнения (определение рейтинга преподавателя путем анкетирования студентов, коллективные и индивидуальные рецензии студентов о качестве курсов, устное мнение учащихся и т.д.) и способы его учета;

соотношение числа письменных и устных экзаменов;

степень жесткости требований администрации и преподавателей к учащимся (выставление оценок, успеваемость, отчисление, посещение занятий);

степень жесткости требований администрации к преподавателям (качество преподавания, присутствие на рабочем месте, выполнение правил внутреннего распорядка);

внешний контроль качества образования, в том числе реальное присутствие представителей работодателей и смежных вузов в составе комиссий по приему государственных экзаменов, по защите дипломных работ, использование внешнего рецензирования дипломных работ и т.д.;

проверка качества образования сторонними организациями при выдаче внешних или дополнительных сертификатов собственным студентам (в том числе международных и др.) по результатам образования в целом, изучения отдельных курсов и областей знаний (например, языковые, компьютерные, бухгалтерские сертификаты и т.д.);

оценка общего уровня качества (отраслевой или региональный, общероссийский, европейский или мировой уровень);

динамика качества образования в целом по вузу и по отдельным специальностям;

источники роста качества (стажировки преподавателей, предоставление им творческих отпусков, поощрение разработки

новых курсов, приглашение преподавателей для чтения установочных курсов из ведущих отечественных и зарубежных вузов и т.д.).

1.10. Образовательные технологии:

оценка относительного уровня образовательных технологий (по сравнению с мировым, российским и региональным уровнем) и его динамики;

информационные и кадровые источники развития образовательных технологий (собственные силы, связь с научными и региональными центрами, заимствование опыта ведущих отечественных или зарубежных вузов путем стажировок, участия в конференциях и семинарах, чтение сторонними преподавателями установочных курсов и т.д.).

1.11. Получение дополнительного и второго высшего образования:

существующие виды дополнительного и второго высшего образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, непрофильное дополнительное образование, второе высшее образование);

изменение перечня специальностей в зависимости от спроса и требований рынка труда;

соотношение контингентов по специальностям;

процент студентов (по отношению к числу первоначально поступивших), получивших второе образование (по каждому из направлений);

основные конкурентные преимущества вуза для лиц, поступающих в вуз для получения второго или дополнительного образования (новые знания и навыки, помощь при трудоустройстве, выдача диплома государственного образца), условия предоставления им второго образования (возраст, базовая подготовка, стаж работы, характер работы), соотношение физических и юридических лиц в оплате второго образования;

основные конкурентные преимущества вуза при предоставлении второго образования собственным студентам или выпускникам (сниженная цена, льготные условия оплаты, внутреннее кредитование, территориальные преимущества, единство месторасположения), условия предоставления им второго образования (возраст, базовая подготовка, стаж работы, характер работы);

совместное или раздельное обучение собственных студентов или выпускников и лиц, поступивших в вуз для получения второго или дополнительного образования;

продолжительность обучения (в зависимости от того, собственные ли это студенты и выпускники или нет, по видам образования, реальные сроки обучения, количество часов, методики пересчета часов по первому образованию).

2. Научная и консультационная деятельность

2.1. Наличие научно-исследовательского сектора, динамика его развития, объемы заказов, контрактов, участие в грантах (динамика числа заказов, динамика средней стоимости заказа, объем бюджетного финансирования и его динамика, доля привлеченных средств на науку в общем объеме привлеченных внебюджетных средств, доля расходов на НИС в общих расходах вуза, численность персонала, фонд заработной платы).

2.2. Причины изменения объема заказов (изменения условий получения заказов, в том числе налогового законодательства, изменения финансового положения заказчиков, собственного позиционирования и приоритетов и т.д.).

2.3. Источники получения заказов на научную деятельность (отечественные и зарубежные, отраслевые, региональные, предприятий, организаций и фирм).

2.4. Структура научной деятельности вуза (фундаментальные, прикладные исследования, консультационная деятельность) и ее основные тенденции.

2.5. Связь научной и консультационной деятельности вуза с профилем его деятельности (с указанием новых смежных направлений).

2.6. Степень интеграции образовательной и научной деятельности (использование научных результатов в образовательном процессе, привлечение собственных научных кадров к преподаванию, привлечение студентов и аспирантов к исследованиям, использование научных подразделений для проведения практики и т.д.).

2.7. Мотивация вуза и исполнителей при выполнении заказа (степень научной и финансовой заинтересованности, способы снижения налогов или ухода от них, частичная занятость, материальная поддержка студентов и т.д.).

2.8. Кадровый состав исполнителей (собственный штатный ППС и научные работники, привлечение студентов и аспиран-

тов, посторонних международных, отраслевых и региональных специалистов, представителей заказчиков и посредников).

2.9. Относительный уровень оплаты научных сотрудников и лиц, привлекаемых в выполнении научных исследований (по сравнению с отраслевым, региональным), **вклад доходов от НИР для ППС.**

2.10. Материальная база (лабораторное и экспериментальное оборудование, вычислительная техника, в частности, персональные компьютеры, расходные материалы, реактивы и т.д. с точки зрения их наличия, морального и физического износа).

3. Организационная структура и система управления

3.1. Число региональных филиалов (постоянное увеличение или уменьшение) и их география (в своем регионе, в других регионах, в том числе удаленных).

3.2. Причины организации филиалов (гуманитарная помощь региону (миссионерская деятельность), финансовые поступления в головной вуз, позиционирование или усиление позиций вуза на рынке или его секторах, продажа его имиджа, приобретение неформальных связей);

3.3. Состав, вид и численность аффилированных структур, численность их сотрудников, организационно-правовой статус, направления деятельности, причины создания.

3.4. Состав, вид и число учрежденных структур (учебных, научных, вспомогательных), **численность их сотрудников, организационно-правовой статус, направления деятельности, причины учреждения.**

3.5. Число элементов оргструктуры (постоянное увеличение или уменьшение), **относящихся к образовательному процессу** (факультеты, кафедры, вспомогательные и обслуживающие подразделения, обеспечивающие учебный процесс), численность их сотрудников и ее динамика, степень самостоятельности и уровень коммерциализации деятельности подразделений.

3.6. Направления деятельности вновь созданных и ликвидированных учебных подразделений, степень их соответствия основному направлению деятельности вуза, причины их организации или ликвидации (потребности рынка в рабочей силе или заказчиков, влияние моды или конъюнктуры, развитие науки и техники, смена имиджа вуза и т.д.).

3.7. Число и вид элементов оргструктуры, относящихся к инфраструктуре (в том числе общежития, поликлиники, детские до-

школьные учреждения, жилищный фонд, столовые, кафе, рестораны, бары и т.д.), численность работающих и ее динамика, степень самостоятельности и уровень коммерциализации деятельности подразделений.

3.8. Направления деятельности вновь созданных и ликвидированных инфраструктурных подразделений, степень их соответствия основному направлению деятельности вуза, причины их организации или ликвидации (финансовое положение вуза, потребности рынка, министерства, собственных сотрудников или учащихся, влияние моды или конъюнктуры, смена имиджа вуза и т.д.).

3.9. Число вспомогательных элементов оргструктуры и их вид (планово-финансовая и юридическая служба, бухгалтерия, маркетинговые и рекламные подразделения (PR), полиграфия, хозяйственные, административные и др. службы), численность работающих и ее динамика, степень самостоятельности и уровень коммерциализации деятельности подразделений.

3.10. Направления деятельности вновь созданных и ликвидированных вспомогательных подразделений, степень их соответствия основному направлению деятельности вуза, причины их организации или ликвидации (финансовое положение вуза, совершенствование системы управления, влияние моды или конъюнктуры, развитие науки и техники, смена имиджа вуза и т.д.).

3.11. Перечень “точек роста” — перспективных с точки зрения руководства вуза подразделений и структур, способы, формы и относительный размер их поддержки (авансирование их расходов, внутреннее кредитование с льготным процентом, обеспечение им большей гибкости в расходовании финансовых средств, снижение уровня отчислений, преференциальная кадровая политика, преимущественное предоставление различного рода ресурсов и т.д.).

3.12. Использование общественно-государственных форм управления (попечительские советы, фонды при вузе), **причины их использования** (имидж, скрытая форма соучредительства, привлечение дополнительных финансовых средств, получение заказов, неформальные связи, проведение практики учащихся, трудоустройство выпускников и т.д.), **кем инициировано создание** (самим вузом или извне).

3.13. Основной уровень принятия и согласования решений (ректор, ректорат, ученый совет вуза, ученые советы факультетов,

декан, деканат, кафедры, специальные органы — попечительские советы, фонды) и его динамика по отдельным категориям решений:

- финансовых;
- кадровых;
- содержательных (образование и наука);
- материально-технических.

4. Финансовые показатели деятельности вуза

4.1. Объем бюджетного финансирования и его динамика (из федерального бюджета, в том числе из бюджета отраслевого министерства, помощь из регионального и местного бюджетов, оплата регионального и муниципального заказов на подготовку специалистов).

4.2. Привлечение внебюджетных средств (их объем и динамика), **доля внебюджетных средств в бюджете вуза.**

4.3. Источники внебюджетных средств (объем и динамика):

- платное обучение (доля физических и юридических лиц в оплате; степень использования коммерческого набора; привлечение студентов из других регионов, ближнего и дальнего зарубежья);

- дополнительное обучение (доля физических и юридических лиц в оплате; привлечение студентов из других регионов, ближнего и дальнего зарубежья);

- дополнительные услуги в рамках образовательного процесса (их структура);

- платные услуги за пределами образовательного процесса (платное пользование библиотекой, учебным оборудованием, в том числе компьютерами, плата за пересдачу экзаменов и т.д.);
- сдача в аренду площадей и оборудования вуза;

- использование общежитий (уровень реальной оплаты, процент студентов от числа живущих в общежитиях, процент иностранных студентов от их общего числа, проживающих в общежитии);

- средства спонсоров;

- научная и консультационная деятельность вуза;

- издательская деятельность (материалы к поступлению, учебно-методическая литература и пр.);

- доходы от реализации продукции собственного производства.

4.4. Направления расходования внебюджетных средств (доля внебюджетных средств в расходах на оплату труда, обновление оборудования, пополнение библиотечного фонда, капитальное строительство, ремонт и содержание зданий и сооружений, повышение квалификации ППС, увеличение стипендиального фонда и т.д.).

4.5. Неплатежи вузу и их причины (невыполнение бюджетами разных уровней своих обязательств, плохое финансовое положение контрагентов, отсутствие и недостаточность бюджетного финансирования контрагентов, неплатежи заказчиков контрагентов).

4.6. Неплатежи вуза и их причины (плохое финансовое положение вуза, отсутствие и недостаточность бюджетного финансирования, неплатежи заказчиков, просчеты в собственной финансовой деятельности, в частности, неверный прогноз объема поступлений от структурных подразделений и филиалов, ведущих самостоятельную финансовую деятельность):

- по оплате коммунальных услуг;
- по выплате заработной платы различным категориям сотрудников;
- по выплате налога на прибыль;
- по выплатам в социальные фонды;
- по выплатам остальным контрагентам (предприятия, кредитные организации и т.д.).

4.7. Направления повышения эффективности использования финансовых ресурсов и их результаты:

- динамика числа объектов соцкультбыта и способы избавления от них;
- увеличение учебной нагрузки на ППС при сохранении прежнего уровня оплаты труда;
- увеличение численности групп студентов, совмещение проведения занятий (различных курсов, факультетов, специальностей);
- введение ресурсосберегающих технологий в учебном процессе (формы и степень экономии времени учащихся и преподавателей);
- введение ресурсосберегающих технологий при эксплуатации (тепло, электроэнергия, вода, компьютерные сети, копировальные работы);
- экономия на административно-управленческих, транспортных и хозяйственных расходах;
- сокращение обслуживающего персонала.

4.8. Использование бартера, натуральных форм оплаты и взаимозачетов:

причины использования бартера, натуральных форм оплаты и взаимозачетов (в том числе отсутствие финансовых средств у вуза или его контрагентов, уход контрагентов от налогов, натурализация расчетов в регионе в целом);

использование натуральных форм оплаты труда и услуг и их объемы;

использование взаимозачетов при оплате коммунальных услуг и их объемы.

4.9. Структура конкурентоспособности платных образовательных услуг:

размер платы за обучение по его формам (основное, дополнительное, образовательные и внеобразовательные услуги) по сравнению с непосредственными конкурентами относительно среднего уровня и структуры доходов населения в данном регионе;

система скидок для коммерческих студентов, их размеры и учитываемые факторы (успеваемость, социальные причины, форма оплаты, длительность обучения, детям сотрудников вуза и связанных с вузом структур, связь с валютным курсом);

предельный объем предоставляемых скидок;

уровень качества (по сравнению с конкурентами);

полнота перечня и качество дополнительных услуг (предоставление внутреннего кредита и рассрочек собственным студентам, наличие военной кафедры, гибкость графика и структуры обучения, предоставление возможности совмещения учебы с работой, получения дополнительного образования по льготным ценам, организация досуга и отдыха студентов по льготным ценам и т.д.).

4.10. Формальные и неформальные принципы распределения средств на различные типы подразделений (факультеты, кафедры, научные подразделения, PR, хозяйственные и обслуживающие, инфраструктурные подразделения) и по элементам организационной структуры в пределах одного из перечисленных типов.

4.11. Степень финансовой ответственности филиалов и подразделений при осуществлении самостоятельной деятельности, доля доходов подразделений и филиалов от самостоятельной деятельности и оставляемый им процент, пределы и принципы варьирования этой величины.

4.12. Принципы распределения централизованных финансовых средств по факультетам, кафедрам, специальностям, формам образования, по основному и дополнительному образованию.

5. Кадровая политика

5.1. Динамика кадрового состава (средний возраст; квалификация (наличие степеней и званий, соответствие базовому образованию); соотношение штатных преподавателей, штатных преподавателей на 0,5 ставки, совместителей и почасовиков; привлечение зарубежных, отечественных, отраслевых и региональных специалистов и преподавателей, собственных выпускников, процент привлекаемых к преподаванию выпускников от общего числа выпускников и численности преподавателей).

5.2. Относительный средний уровень оплаты с выделением внебюджетных доплат (по отраслевому и региональному признаку).

5.3. Дифференциация оплаты (в рамках внебюджетных ресурсов) по квалификации ППС и должностям.

5.4. Стратегии неполной занятости:

неформальное разрешение работы по совместительству штатным сотрудникам вуза (формы: проведение занятий в других учебных заведениях, научная деятельность, консультации, деятельность не по специальности);

доля лиц, занимающихся внутренним совместительством (научным, преподавательским, административным), по уровням управления (проректоры, деканы) и оценка доли их доходов от внутреннего совместительства.

5.5. Привлечение совместителей (их распределение по факультетам, кафедрам, специальностям, формам, основному и дополнительному образованию; основные источники (другие вузы, научно-исследовательские институты, региональные органы власти и т.д.); уровень квалификации; доля совместителей, переходящих в основной штат, мера их заинтересованности в работе в данном вузе; соотношение оплаты штатных и внештатных сотрудников), **причины привлечения** (нехватка собственных кадров, непривлекательные условия работы в штате, уникальность привлекаемого специалиста, его имидж, неформальные связи и т.д.).

5.6. Используемые способы мотивации сотрудников помимо заработной платы (возможность получения дополнительных заработков, имидж вуза, медицинское обслуживание, доступ к компьютерам и оборудованию, обучение детей и т.д.).

5.7. Степень жесткости требований, предъявляемых к ППС (требования к квалификации при приеме на работу и проведении аттестаций, соблюдение правил внутреннего распорядка и т.д.).

5.8. Критерии привлечения ППС и сотрудников и их динамика, “закрытость” конкурса.

6. Материально-техническая база

6.1. Обеспеченность вуза материальной базой: число объектов собственности, находящиеся в оперативном управлении (Const, увеличение или уменьшение), новое строительство (административных, учебных, в том числе лабораторных, вспомогательных, социальных объектов) и его масштабы, ремонтные работы (частота, сколько лет не ремонтировались), состояние материальной базы (степень износа).

7. Контингент учащихся

7.1. Показатели деятельности вуза и их динамика:

численность обучающихся по типам, видам и категориям (очное, очно-заочное, заочное-экстернат);

численность студентов, обучающихся на контрактной основе по типам, видам и категориям;

процент иногородних студентов, обучающихся в вузе (от их общего количества);

соотношение численности ППС (штатных и в целом) и студентов;

стоимость обучения одного студента (с учетом бюджетных и внебюджетных средств, сведения за 1998—2000 гг.).

7.2. Процент окончивших вуз (по ступеням).

7.3. Наличие информации о трудоустройстве и формы получения этой информации (прямое направление на работу, анкетирование, клубы выпускников и т.д.).

7.4. Характеристика трудоустройства выпускников (по профилю, средняя заработная плата (по возможности)).

| Приложение 2 (к гл. 3)

Краткое описание
информационной системы

Необходимость разработки специальной информационной системы связана с тем, что данный проект основан

вается на анализе большого количества информации, характеризующей различные аспекты деятельности вузов (учебной, научной, финансовой, хозяйственной и т.д.)

Действующая в настоящее время государственная и ведомственная системы статистического наблюдения позволяют во многом обеспечить исследования необходимой информацией. Однако в рамках настоящего проекта должна быть проанализирована деятельность не только вузов, подчиненных Министерству образования, но и медицинских, сельскохозяйственных, военных, транспортных и т.д. Кроме того, для исследования динамики процессов, происходящих в сфере образования, необходима статистика в рамках одинаковых временных интервалов. Запланированная в формате данного проекта исследовательская работа подразумевает необходимость:

- дополнения имеющейся информации той, которая будет собрана при обследованиях вузов;

- ее группировки и сортировки в соответствии со специфическими, продиктованными логикой данного исследования критериями;

- анализа информации, в том числе с помощью специально разработанных моделей.

Основной целью является создание действующей информационно-справочной системы по деятельности отечественных вузов.

Конкретными задачами работы являются:

- разработка структуры базы данных;
- выбор необходимой для ведения базы данных компьютерной техники и программного обеспечения;
- создание действующего образца базы данных;
- осуществление ее информационного наполнения, включая формы ввода информации пользователями с минимальным уровнем подготовки и импорт информации из внешних источников (в том числе в иных форматах);

- разработка средств гибкого доступа к информации, включая возможность конструирования запросов и поиска информации по критериям (в том числе рамочным), а также создания пользователем выходных форм для вывода результатов поиска информации в базе.

В рамках работы по данному этапу проекта была разработана база данных по вузам России. При информационном заполнении базы данных использовались компьютерные словари экономических регионов, областей, министерств, специальностей и на-

правлений подготовки студентов и магистров. Ее основой являлись данные примерно по 800 вузам (включая филиалы) России, содержащиеся в разрозненных формах Знк Министерства образования за 1992—2000 гг., которые ежегодно заполняются вузами и содержат следующую информацию:

распределение студентов по курсам, специальностям и направлениям — число поданных заявлений, число студентов на каждом курсе и в магистратуре, выпуск студентов с неполным высшим образованием, бакалавров и магистров;

результаты приема — число зачисленных студентов, в том числе с подготовительных отделений, со средним, средним профессиональным и высшим образованием;

наличие и использование площадей — площади имеющихся учебных зданий, общежитий, оздоровительных и других учреждений, а также сдаваемые в аренду и находящиеся на капитальном ремонте площади;

обеспеченность студентов общежитиями — число студентов, нуждающихся и реально проживающих в общежитиях;

профессорско-преподавательский состав — основной (штатный) персонал вуза по категориям (число профессоров, доцентов и т.д.), а также возрастной состав ППС;

распределение численности студентов дневного обучения по категориям льготного обеспечения — число инвалидов, участников локальных конфликтов, участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, студентов в академических отпусках и т.д.;

численность студентов стран СНГ — число принятых, выпуск, в том числе с полным возмещением затрат;

предприятия общественного питания — число посадочных мест, число объектов, сданных в аренду.

Кроме того, для 1998—2000 гг. к данной информации была добавлена следующая:

объем бюджетных средств, полученных вузом, с разбивкой по статьям бюджетной классификации;

объем внебюджетных средств, поступивших в вуз из различных источников.

Исследование ранее существовавших информационных массивов, а также задач, стоящих перед создаваемой базой данных, показало, что наиболее приемлемым программным средством для ее создания является система Microsoft Access для персональных компьютеров.

В рамках Проекта в четвертом квартале 2000 г. был создан опытный образец базы данных “Знк — вузы России”. Отличительной чертой этой базы является то, что она позволяет получать не только исходную, но и агрегированную (т.е. сгруппированную и просуммированную) информацию.

Процесс поиска информации определяется его параметрами из последовательности информационных форм, выводимых на экран. Информационные формы позволяют выбрать:

номер информационного блока и номер строки в форме Знк;

число уровней в отчете (1 или 2);

названия агрегирующих переменных первого и второго уровня;

форму обучения.

Одноуровневый отчет формирует агрегированные данные по одному признаку, например, региону, министерству и т.д. В частности, разрез “По регионам” означает, что запрашивается отчет, в котором данные выбранного блока и выбранной строки будут суммироваться по всем вузам каждого из выбранных регионов.

Двухуровневый отчет агрегирует данные одновременно по двум признакам, например, по министерствам, а внутри каждого министерства — по регионам. Другим примером является справка “По регионам и специальностям”, которая будет содержать агрегированные данные определенной запросом пользователя строки требуемого блока для каждой из выбранных специальностей и их суммы для вузов отобранных регионов.

После исчерпывающего задания пользователем всех параметров в формах запросов производится выдача на экран выходного отчета, содержащего искомые исходные или агрегированные данные.

В настоящее время система находится в опытной эксплуатации в Центре образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики. В дальнейшем планируется дополнительное расширение и развитие данной информационной системы. В связи с тем, что в настоящее время для каждого года (1992—2000 гг.) имеется самостоятельная база данных, основным направлением развития этого направления становится разработка базы, интегрированной по годам.

Приложение 3 (к гл. 3)

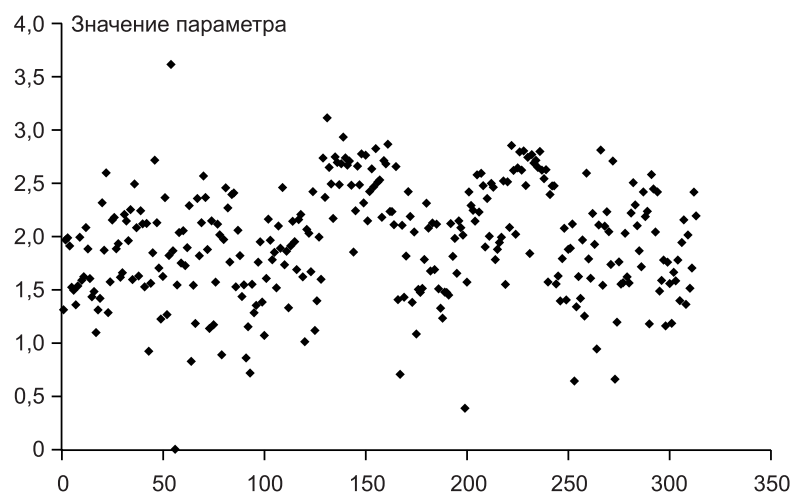

Рис. 1. Качество обучения

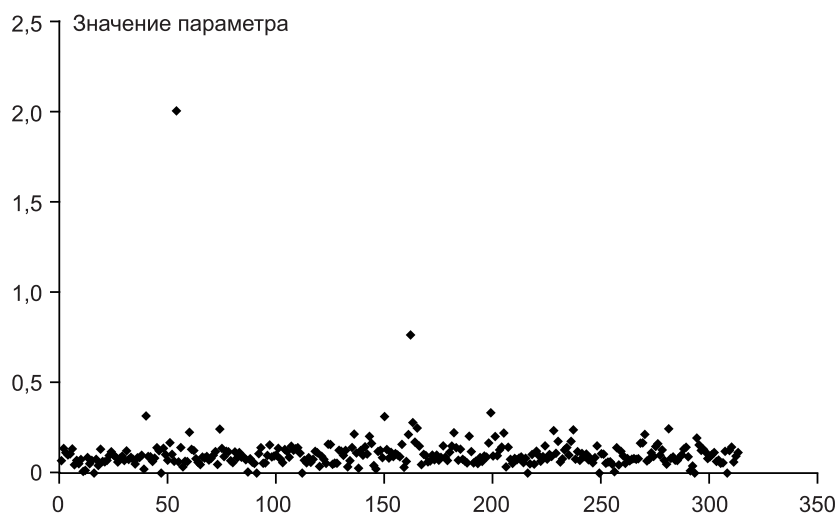

Рис. 2. Финансовое положение вуза

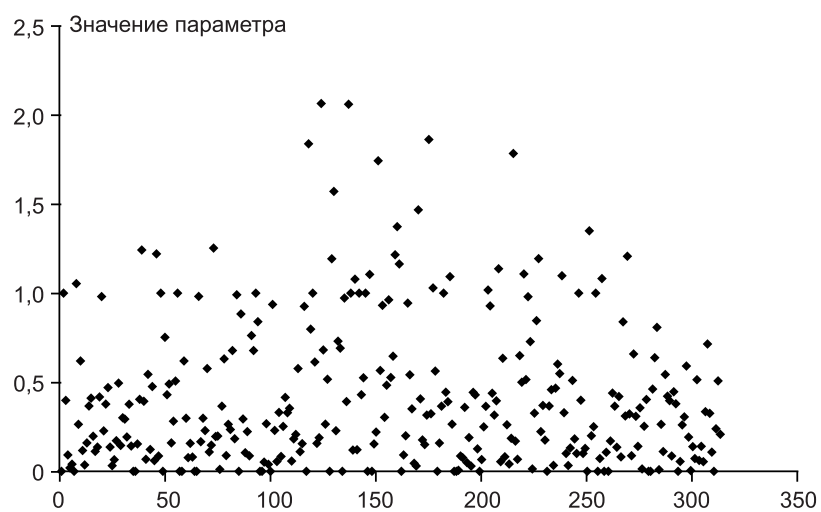

Рис. 3. Маштабы непрофильной деятельности

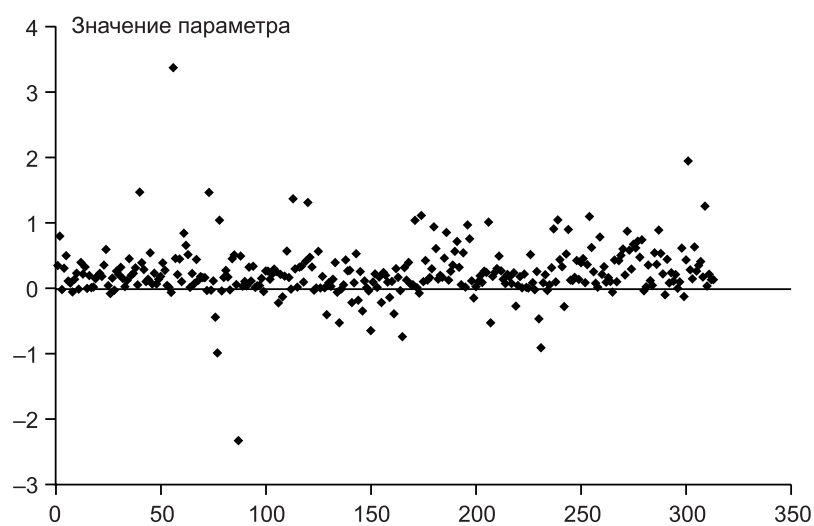

Рис. 4. Изменение масштабов деятельности

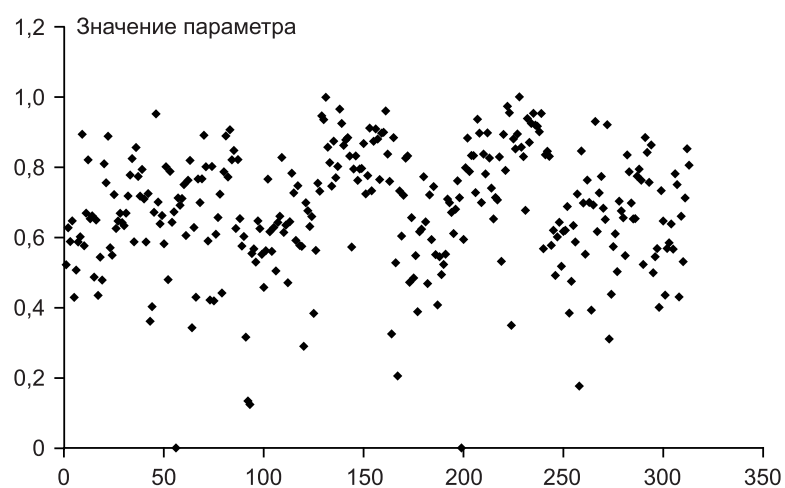

Рис. 5. Доля ППС с ученой степенью (всего)

Приложение 1 (к гл. 4)

Респондент: Ректор
Условная категория вуза:
“Максимальное качество”

Вниманию интервьюера!

Важно получить ответы на все вопросы хотя бы в сжатом виде. В процессе интервью их можно менять местами согласно логике беседы. Каждую позицию нужно рассматривать через призму лейтмотива изучения данного вуза: “Как это отразится на качестве обучения в Вашем вузе?”

Ректор — занятой человек, поэтому не рассчитывайте, что он уделит Вам более получаса своего времени. Старайтесь получить максимальную информацию за минимальное время. Если респондент отклонился от темы, остановите его. Старайтесь соблюдать регламент по каждому вопросу. Это рекомендуется для того, чтобы успеть закончить интервью, пока респондент не прервал его за неимением времени. *Незаконченное интервью не принимается!*

Прием в вуз (методы)

1. Как изменился за последние годы конкурс в Ваш вуз и проходной балл?
2. Какие формы довузовской работы используются в Вашем вузе? Какие новые формы были введены за последние годы и как они сказались на качестве подготовки абитуриентов?
3. Какие дополнительные методы повышения качества подготовки абитуриентов используются в Вашем вузе (олимпиады, творческие конкурсы и др.)? Как, на Ваш взгляд, эти методы способствуют повышению качества подготовки будущих студентов?
4. Изменились ли в Вашем вузе за последние годы форматы и содержание вступительных испытаний (например, введение тестов, иных форм экзаменов)? Если да, то как эти изменения помогли в отборе наиболее подготовленных абитуриентов? Удовлетворены ли Вы сегодняшними формами и содержанием вступительных экзаменов в Вашем вузе? Собираетесь ли что-нибудь менять в ближайшие годы?

Прием в вуз (масштабы)

5. Собираетесь ли Вы изменять масштабы набора студентов на основные направления обучения в следующем, 2002/03 учебном году? Если да, то как? Если такие планы есть, то чем они обусловлены?

6. Если есть планы изменения цифр набора, то как это может сказаться на качестве набираемых студентов?

7. Каковы стратегические планы изменения цифр приема студентов на основные направления обучения на ближайшие 3—5 лет?

Изменение состава факультетов, специальностей, специализаций

8. Каким образом в Вашем вузе принимаются решения об открытии (закрытии) специализаций / специальностей (кто инициатор, пример последней открытой специальности / специализации)?

9. Как вуз работает в направлении обеспечения качества подготовки по вновь открываемым специальностям / специализациям?

10. Как при открытии новых специальностей / специализаций, кафедр организуется взаимосвязь старых и новых специальностей (кафедр)?

Отношение к новому опыту, стилю и методам преподавания

11. Что нового из методов преподавания введено в Вашем вузе за последние 1—2 года? Как Вы оцениваете влияние внедрения новых методов на качество подготовки студентов?

12. Какие вузы для Вас являются образцом в отношении методов преподавания? (Назовите отечественные и зарубежные вузы).

13. Какие отечественные вузы, на Ваш взгляд, равны Вашему в этом вопросе (назовите).

Работа с ППС

14. Перечислите основные направления работы с профессорско-преподавательским составом Вашего вуза. Какие методы Вы используете для повышения квалификации ППС?

15. Скажите, какие методы Вы используете для привлечения в вуз новых преподавателей? Как Вы оцениваете качество преподавателей, пришедших в вуз за последний год, по сравнению с другими преподавателями?

16. Как у Вас в вузе поставлена работа по подготовке молодых преподавателей?

17. Есть ли у Вас проблема ухода квалифицированных преподавательских кадров? Как Вы боретесь с этим?

18. Как, на Ваш взгляд, соотносятся личные доходы преподавателей Вашего вуза от работы в нем и в других местах?

19. Каково отношение вуза к работе преподавателей в других местах? Каково отношение к использованию преподавателей—совместителей?

Направления материально-технического развития вуза

20. Как Вам видится направление материально-технического развития вуза? Как учитываются вопросы повышения качества обучения при планировании материально-технического развития?

Взаимоотношения с властью, наукой, промышленностью

21. Получаете ли Вы дополнительное финансирование вуза из местных и федеральных источников? (Перечислите их).

Сотрудничество с другими вузами

22. Сотрудничаете ли Вы с другими российскими вузами? Назовите формы сотрудничества.

Международное сотрудничество

23. Сотрудничает ли Ваш вуз с зарубежными университетами, исследовательскими организациями? Каковы формы такого сотрудничества?

Получение финансирования из-за границы, гранты

24. Перечислите зарубежные источники финансирования (гранты, контракты и т.д.). Существенно ли они влияют на финансовое состояние вуза?

Приложение 2 (к гл. 4)

Респондент: Проректор
по учебной работе

Условная категория вуза:
“Максимальное качество”

Вниманию интервьюера!

Важно получить ответы на все вопросы хотя бы в сжатом виде. В процессе интервью их можно менять местами согласно логике беседы. Каждую позицию нужно рассматривать через призму лейтмотива изучения данного вуза: “Как это отразится на качестве обучения в Вашем вузе?”

Проректор — занятой человек, поэтому не рассчитывайте, что он уделит Вам более получаса своего времени. Старайтесь получить максимальную информацию за минимальное время. Если респондент отклонился от темы, остановите его. Старайтесь соблюдать регламент по каждому вопросу. Это рекомендуется для того, чтобы успеть закончить интервью, пока респондент не прервал его за неимением времени. *Незаконченное интервью не принимается!*

Учебные планы

1. Насколько Вы удовлетворены качеством обучения в Вашем вузе? Почему? Что Вы считаете достижением, какие видите недостатки?

2. Как Вы считаете — обучение в аналогичных вузах поставлено лучше или хуже, чем у Вас? Почему? Что хорошее есть в других аналогичных вузах, что Вы хотели бы перенять?

3. Как принимаются решения об изменении учебных планов? Опишите процедуру и основные мотивы.

Программы учебных курсов

4. Какие методы Вы используете для контроля качества учебных программ?

5. Какие процедуры практикуются в Вашем вузе для принятия решений о разработке новых или переработке существующих программ? От кого в таких случаях обычно исходит инициатива?

6. Оцените качество Ваших программ по сравнению с аналогичными вузами. Где, на Ваш взгляд, программы лучше, хуже? Почему? Каковы их достоинства, недостатки?

Организация контроля

7. Как Вы контролируете выполнение учебных планов? Опишите схему организации контроля. Всегда ли планы выполняются?

Работа библиотеки

8. Оцените укомплектованность основных фондов библиотеки Вашего вуза обязательной литературой.

9. Какую работу Вы проводите по пополнению учебных фондов? Каковы процедуры, источники финансирования?

10. Какая работа ведется Вами по пополнению научных фондов? Каковы процедуры, источники финансирования?

11. Достаточно ли, на Ваш взгляд, в библиотеке Вашего вуза литературы на иностранных языках? Что Вы предпринимаете, чтобы пополнить фонд иностранной литературы?

Компьютерное обеспечение

12. Какое количество компьютеров на одного студента приходится в Вашем вузе?

13. Сколько у Вас в вузе учебных курсов, в которых используются компьютеры?

14. Как у Вас организована самостоятельная работа студентов на компьютерах?

15. Планируете ли Вы расширение парка компьютеров?

Научная и педагогическая работа ППС и студентов

16. Какие формы для включения студентов в научную и практическую работу применяются в Вашем вузе?

17. Оцените масштабы научно-практической работы студентов Вашего вуза. Чем они занимаются? Как организована научно-практическая работа на разных факультетах? Насколько студенты вовлечены в нее?

18. Как отражается научная и практическая работа ППС на эффективности обучения в Вашем вузе?

Практика

19. Перечислите формы практики, которые используются в Вашем вузе.

20. Опишите методы организации практики.

21. Как осуществляется контроль деятельности студентов при прохождении ими практики?

22. С какими проблемами Вы сталкиваетесь чаще всего при организации практики?

Приложение 3 (к гл. 4)

Респондент: Проректор

по научной работе

Условная категория вуза:

“Максимальное качество”

Вниманию интервьюера!

Важно получить ответы на все вопросы хотя бы в сжатом виде. В процессе интервью их можно менять местами согласно логике беседы. Каждую позицию нужно рассматривать через призму лейтмотива изучения данного вуза: “Как это отразится на качестве обучения в Вашем вузе?”

Проректор — занятой человек, поэтому не рассчитывайте, что он уделит Вам более получаса своего времени. Старайтесь получить максимальную информацию за минимальное время. Если респондент отклонился от темы, остановите его. Старайтесь соблюдать регламент по каждому вопросу. Это рекомендуется для того, чтобы успеть закончить интервью, пока респондент не прервал его за неимением времени. *Незаконченное интервью не принимается!*

Формы организации и оценка качества научной работы в вузе

1. Расскажите, пожалуйста, как строится научная работа в Вашем вузе (кто определяет темы, каковы доли работ по собственной инициативе и по внешним заказам).

2. Как Вы оцениваете качество научных работ в вузе по различным направлениям? Какова динамика качества за последние 3 года? Как Вы оцениваете перспективы качества научных работ на ближайшие 1—2 года?

Формы организации и финансирования научных и прикладных работ

3. Существует ли в вузе централизованная система поиска заказов на научные и прикладные исследования, либо это целиком инициатива факультетов, кафедр, лабораторий, отдельных исследователей, преподавателей? Каковы приблизительно доли заказов из этих источников?

4. Каковы формы заключения договоров на выполнение работ (деньги получает вуз, который затем рассчитывается с подразделениями, отдельными исполнителями; иные формы)?

5. Существует ли устойчивый процент, который вуз забирает с договоров?

6. Как участвуют ученый совет, ректор, проректор по научной работе, факультет в определении тематики научных работ?

Научная работа сотрудников вуза

7. Насколько включены различные категории ППС и научный персонал вуза в научную работу (по направлениям работ, по возрасту ППС, по факультетам)?

8. Существуют ли какие-то формы стимулирования участия ППС в научной работе?

9. Каким образом научная работа включается в педагогическую деятельность? Учитывается ли каким-то образом научная работа в учебной нагрузке? Существуют ли какие-то формы контроля и стимулирования этого направления?

10. Как Вы оцениваете влияние научной работы преподавателей вуза на качество преподавания?

Коммерческая эффективность научно-практической деятельности

11. Оцените, пожалуйста, какую долю бюджета вуза составляют доходы от научных и прикладных исследований.

12. Какова динамика коммерческих и некоммерческих исследований за последние 3 года? Как Вы оцениваете качество выполняемых работ? Какова динамика доходов от научных и прикладных исследований за последние 3 года?

13. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития коммерческих и некоммерческих исследований на ближайшие 1—2 года?

Совместные научные и прикладные исследования

14. Как развивается сотрудничество Вашего вуза в области научных и прикладных исследований с другими вузами, исследовательскими организациями? Что дает это сотрудничество вузу с точки зрения развития научных исследований, совершенствования учебного процесса, улучшения оборудования вуза?

15. Как развивается сотрудничество вуза с зарубежными университетами, исследовательскими фирмами, коммерческими организациями?

16. Каково сотрудничество с различными фондами? Как организована работа по фандрайзингу? Каково участие в этой работе проректора по научной работе? Какова приблизительно общая сумма грантов, полученных вузом от различных фондов за 2001 г. (отдельно по российским и зарубежным фондам)?

Развитие научно-исследовательской базы

17. Оцените, пожалуйста, состояние материально-технической базы вуза для научных и прикладных исследований. Какова динамика развития этой базы и перспектива ее развития на ближайшие 1—2 года?

18. Как влияет состояние материально-технической базы на качество научных и прикладных исследований?

Научно-исследовательская работа студентов

19. Насколько сегодня студенты включены в научно-исследовательские и прикладные работы? Как осуществляется привлечение студентов к этой деятельности?

20. Как Вы оцениваете научное качество студенческих работ? Насколько, на Ваш взгляд, влияет научная работа студентов на качество их образования в Вашем вузе?

Приложение 4 (к гл. 4)

Респондент: Проректор
по финансово-экономической
работе (руководитель
финансово-экономического
управления, отдела)

Условная категория вуза:
“Максимальное качество”

Вниманию интервьюера!

Важно получить ответы на все вопросы хотя бы в сжатом виде. В процессе интервью их можно менять местами согласно логике беседы. Каждую позицию нужно рассматривать через призму лейтмотива изучения данного вуза: “Как это отразится на качестве обучения в Вашем вузе?”

Проректор — занятой человек, поэтому не рассчитывайте, что он уделит Вам более получаса своего времени. Старайтесь получить максимальную информацию за минимальное время. Если респондент отклонился от темы, остановите его. Старайтесь соблюдать регламент по каждому вопросу. Это рекомендуется для того, чтобы успеть закончить интервью, пока респондент не прервал его за неимением времени. *Незаконченное интервью не принимается!*

Основные источники финансирования вуза

1. Расскажите, пожалуйста, как соотносятся основные источники финансирования вуза (бюджет, средства вуза, спонсорские средства, другое).

2. Какова динамика поступления этих средств за последние 2—3 года? Какую долю в бюджете вуза составляло бюджетное финансирование 2 года назад, какую долю оно составляет сейчас и какую долю, по Вашим оценкам, оно будет составлять через 2 года?

3. Как строятся взаимоотношения Вашего вуза с бюджетами разных уровней (федеральный, местный)?

Внебюджетные средства

4. Как в Вашем вузе организовано финансовое сопровождение научно-исследовательских работ?

5. Есть ли у вуза какая-то непрофильная коммерческая деятельность? Каковы размеры доходов от этих видов деятельности, динамика этих доходов, планы?

6. Есть ли у Вашего вуза учебно-производственные предприятия? Если есть, то дают ли они какие-то доходы, как менялись эти доходы за последние годы?

7. Сдает ли Ваш вуз какие-то площади в аренду? Если да, то какие это приносит доходы? Какова динамика этих доходов? Если нет, то что мешает, есть ли у вуза такие планы?

8. Есть ли в вузе какие-то дополнительные платные формы обучения, курсы и т.п.? Какой доход они дают вузу, насколько вуз заинтересован в их развитии?

9. Есть в Вашем вузе какие-то формы платной довузовской подготовки (курсы, лекции и т.п.)? Каков размер поступлений от этих форм, какова динамика этих поступлений за последние 2—3 года, каковы планы их развития?

Расходные статьи

10. Каковы основные статьи расходов бюджета Вашего вуза в текущем году?

11. Если сравнить бюджет этого года с бюджетом 2 года назад, то какие статьи расходов возросли существенно, либо все осталось примерно в тех же пропорциях?

12. Сколько средств расходует вуз на расширение производственно-технической базы научных и прикладных исследований? На сами эти исследования? Какова динамика этих затрат?

13. Какова в бюджете вуза доля расходов на коммунальные услуги? Какова динамика этих расходов? Насколько полно и своевременно расплачивается за “коммуналку” вуз?

Коммерческие формы обучения

14. Какова доля коммерческого набора в вузе? Какова доля поступлений от коммерческих студентов в бюджете вуза? Какова динамика этих поступлений, перспективы на ближайшие 1—2 года? Насколько Ваш вуз экономически заинтересован в увеличении коммерческого набора?

15. Существуют ли в Вашем вузе какие-то формы поощрения факультетов, образовательных программ за большой коммерческий набор?

16. Существуют ли какие-то льготы, скидки коммерческим студентам за хорошую учебу?

Стипендии

17. Какая доля студентов вуза получает стипендии? Росла эта доля за последние 2—3 года?

18. Существуют ли в вузе собственные формы финансового поощрения успешной учебы студентов (повышенные, именные стипендии и др.)?

Стратегия и методы формирования бюджета вуза

19. В каких вопросах экономические службы самостоятельны при формировании бюджета?

20. Насколько открытым является бюджет вуза в целом и отдельные его статьи? Какова процедура обсуждения и принятия бюджета?

21. Существуют ли отдельные бюджеты у зарабатывающих подразделений вуза?

Характер взаимоотношений зарабатывающих структур с вузом

22. Каковы формы финансовых взаимоотношений вуза с зарабатывающими подразделениями (подразделения отдают вузу фиксированный процент от дохода, от оборота, либо это некоторые фиксированные суммы, другие формы)?

23. Назовите, пожалуйста, подразделения, которые за последний год стали приносить вузу существенно больше средств.

Приложение 5 (к гл. 4)

Респондент: Декан

Условная категория вуза:

“Максимальное качество”

Вниманию интервьюера!

Важно получить ответы на все вопросы хотя бы в сжатом виде. В процессе интервью их можно менять местами согласно логике беседы. Каждую позицию нужно рассматривать через призму лейтмотива изучения данного вуза: “Как это отразится на качестве обучения в Вашем вузе?”

Декан — занятой человек, поэтому не рассчитывайте, что он уделит Вам более получаса своего времени. Старайтесь получить

максимальную информацию за минимальное время. Если респондент отклонился от темы, остановите его. Старайтесь соблюдать регламент по каждому вопросу. Это рекомендуется для того, чтобы успеть закончить интервью, пока респондент не прервал его за неимением времени. *Незаконченное интервью не принимается!*

Степень самостоятельности факультета

1. Как, на Ваш взгляд, изменился руководимый Вами факультет за последние 3 года? Чем определялись эти изменения? Насколько сам факультет влиял на произошедшие изменения?

2. Как определяется стратегия развития факультета? Насколько факультет самостоятелен в выборе стратегии развития?

3. Насколько самостоятелен факультет в выборе методов достижения целей?

4. Какова в Вашем вузе процедура формирования и утверждения учебных планов? Насколько самостоятелен факультет в определении учебных планов?

5. Какова в Вашем вузе процедура утверждения учебных программ? Насколько кафедры и факультет самостоятельны в подготовке учебных программ курсов?

Оценка качества учебных планов и программ курсов

6. Как в Вы оцениваете качество учебных планов факультета с точки зрения подготовки специалистов высокого уровня? С этой точки зрения, какие изменения произошли в учебных планах за последние 3 года?

7. Собираетесь ли Вы вносить существенные изменения в учебные планы в ближайшие 1—2 года? Как учитываются проблемы повышения качества обучения в планируемых изменениях учебных планов?

Позиция факультета в вопросах набора студентов

8. Опишите возможности факультета в определении набора студентов на различные программы.

9. Расскажите о работе в довузовском цикле (подготовительные курсы и т.п.). Как довузовская подготовка сказывается на качестве абитуриентов факультета?

10. Какова динамика количества и качества абитуриентов факультета за последние 3 года? Какова динамика по сравнению с другими факультетами вуза, по сравнению с другими вузами аналогичного профиля?

11. В чем заключаются основные требования к абитуриентам (формальные и неформальные критерии)?

Финансово-экономические вопросы

12. Существует ли у факультета возможность самостоятельного решения финансово-экономических вопросов? Приведите примеры.

Взаимодействие с другими факультетами

13. Существуют ли совместные с другими факультетами образовательные программы?

Активность студентов

14. Насколько активно студенты участвуют в жизни факультета? Расскажите, что именно они делают.

Оценка студентов факультета

15. Характерно ли, на Ваш взгляд, для сегодняшних студентов стремление к знаниям? В чем оно выражается? Какая динамика прослеживается за последние 3 года?

16. Оцените интеллектуальный уровень Ваших студентов. Динамика?

17. Оцените культурный уровень Ваших студентов. Динамика?

Оценка ППС факультета

18. Оцените качество подготовки профессорско-преподавательского состава Вашего факультета.

19. Оцените профессиональный уровень подготовки профессорско-преподавательского состава Вашего факультета.

20. Оцените культурный уровень профессорско-преподавательского состава Вашего факультета.

21. Опишите динамику вышеназванных характеристик ППС за последние 3 года.

Удовлетворенность ППС различными аспектами работы факультета

22. Насколько удовлетворены, на Ваш взгляд, преподаватели Вашего факультета его материальной базой?

23. Удовлетворяют ли ППС аудиторный фонд факультета, библиотека?

24. Удовлетворяют ли ППС условия для учебы студентов?

25. Что, на Ваш взгляд, является привлекательным для ППС в работе на Вашем факультете? Что подвергается критике?

Сведения об авторах*

Клячко Татьяна Львовна, экономист-математик, кандидат экономических наук, директор Центра образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики, доцент кафедры государственного управления и экономики общественного сектора, ученый секретарь университета.

Титова Надежда Львовна, инженер-системотехник, кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Государственного университета — Высшей школы экономики.

Крыштановский Александр Олегович, кандидат философских наук, профессор, декан факультета социологии, заведующий кафедрой методов сбора и анализа социологической информации Государственного университета — Высшей школы экономики.

Михайлюк Михаил Васильевич, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории организационного поведения и развития Института анализа предприятий и рынков Государственного университета — Высшей школы экономики.

Васильев Денис Александрович, Другов Михаил Александрович, Заборовская Алина Сергеевна — младшие научные сотрудники Центра образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики.

Зарецкая Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.

* Подробную информацию об авторах книги вы можете получить на сайте Государственного университета — Высшей школы экономики.